ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

—

ТОМЪ III-й.

КНИГА 1-я.

Fg |77| 98229

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

—

ТОМЪ III-й.

КНИГА 1-я.

Fg |774| 98229

B-20712

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ТРУДАМЪ

РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ

ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ

ПОЛОЖЕНІЙ О КРЕСТЬЯНАХЪ,

ВЫХОДЯЩИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ,

ВЫЗВАННЫХЪ

ИЗЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

КНИГА 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Николая Депоткина.

1860.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Изданіе Редакціонныхъ Коммиссій по крестьянскому дѣлу.

СОДЕРЖАНІЕ

1-й книги III-го тома.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ,

ВЫЗВАННЫХЪ

ИЗЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

I.

34-ХЪ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ДОНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія 1.

II.

ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла. 17.

Б) На особые вопросы по Хозяйственному Отдѣленію. 72.

III.

ЧЛЕНОВЪ КАЗАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла 77.

IV.

ЧЛЕНОВЪ ХЕРСОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла 99.

V.

ЧЛЕНА КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія 133.

VI.

5-ТИ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ: ВИТЕБСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО И САМАРСКАГО, И ВИЛЕНСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія 135.

VII.

ЧЛЕНОВЪ КІЕВСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

По докладамъ Отдѣленій: Юридическаго и Административнаго 137.

VIII.

36-ТИ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ДОНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія . . 159.

IX.

ЧЛЕНА ВИТЕБСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія . . . 191.

X.

34-ХЪ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, САМАРСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія 195.

XI.

ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія 239.

XII.

ЧЛЕНОВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла 265.
Б) На особые вопросы по Юридическому Отдѣленію 284.
В) На особые вопросы по Хозяйственному Отдѣленію 291.

XIII.

34-ХЪ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, САМАРСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія 298.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 1-Й КНИГѢ III-ГО ТОМА.

Приложеніе къ отзыву Членовъ Донскаго Губернскаго Комитета.
Отношеніе Войсковаго Правленія (Поземельной Экспедиціи) къ Войсковому Депутату, Генералъ–Маіору Машлыкину, отъ 9-го Февраля 1860 года, за № 97–мъ. I.

ОТЗЫВЫ

ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ДОНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО. [1]

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Получено 8-го Марта 1860 года.

ДОКЛАДЫ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Докладъ № 2-й.

Заключенія доклада Юридическаго Отдѣленія № 2-й изложены въ слѣдующихъ словахъ:

«1) Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ при«надлежащія имъ земли.»

«2) На усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, «помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое «предоставляемымъ крестьянамъ *правомъ безсрочнаго и постоян«наго пользованія* усадьбами и землями и правомъ выкупа уса«дебной осѣдлости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Положе«ніемъ.»

[1]) Тридцати четырехъ лицъ. *Ред.*

«Это право помѣщиковъ, по 432 ст. Св. Зак. Гражд. Т. X-го «ч. 1-й, есть *право неполной собственности.*»

«3) Земли, которыя, за предоставленіемъ усадьбъ и за надѣ«ломъ крестьянъ, останутся во владѣніи помѣщиковъ, будутъ «принадлежать имъ на *правѣ полной собственности.*»

«4) Крестьянамъ предоставляется, на основаніяхъ, установлен«ныхъ Положеніемъ, право безсрочнаго и постояннаго, за опре«дѣленныя Положеніемъ повинности, пользованія усадьбами (съ «правомъ выкупа оныхъ) и землями, которыя поступятъ къ нимъ «по надѣлу. *Право собственности* на усадьбы и отведенныя въ «надѣлъ земли крестьяне пріобрѣтаютъ только способами, опре«дѣленными общими законами и Положеніемъ.»

Къ такимъ заключеніямъ Юридическое Отдѣленіе пришло по разсмотрѣніи вопросовъ о томъ, въ чемъ будутъ заключаться: 1) право собственности помѣщиковъ на земли усадебныя, до выкупа ихъ крестьянами, и на земли, поступающія въ надѣлъ крестьянамъ; 2) право собственности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли, остающіяся свободными за надѣломъ крестьянъ землею усадебною и полевыми угодьями, и 3) право крестьянъ на земли усадебныя, до окончательнаго выкупа, и на земли, отведенныя имъ въ надѣлъ. Разрѣшая первый вопросъ опредѣленіемъ *неполнаго* права собственности помѣщиковъ, а третій признаніемъ права крестьянъ на *безсрочное* пользованіе помѣщичьими землями, вмѣстѣ съ тѣмъ, Отдѣленіе замѣчаетъ, что «вопросы сіи надлежитъ разрѣшить на основаніи дѣйствую«щихъ постановленій нашего гражданскаго права.»

Всякому придетъ на мысль, что Юридическое Отдѣленіе задало себѣ задачу неразрѣшимую. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ трехъ вопросовъ, только на второй можетъ быть рѣшеніе въ Сводѣ Законовъ, потому что право собственности помѣщиковъ, также какъ и другихъ собственниковъ, на всѣ принадлежащія имъ земли, доселѣ признавалось полнымъ; на рѣшеніе же перваго и третьяго вопросовъ (неполное право собственности помѣщиковъ

и право крестьянъ на помѣщичьи земли) напрасно будемъ стараться отыскать основаніе въ дѣйствующихъ постановленіяхъ нашего гражданскаго права, потому что это совершенно новые юридическіе вопросы, которые не имѣлись въ виду при составленіи прежнихъ законоположеній, а потому и не могутъ быть подведены подъ статьи дѣйствующихъ законовъ. Въ нашемъ законодательствѣ нѣтъ опредѣленія о безсрочномъ пользованіи чужою собственностью противъ воли собственника. Но какъ бы то ни было, посмотримъ, какимъ образомъ Юридическое Отдѣленіе старается подвести эти новые вопросы подъ статьи Свода Законовъ.

Право собственности слагается изъ права владѣнія, права пользованія и права распоряженія (ст. 420), при соединеніи которыхъ въ одномъ лицѣ право собственности есть *полное* (ст. 423). Оно бываетъ *неполнымъ*, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами (ст. 432).

Въ ст. 432-й, на которую ссылается Юридическое Отдѣленіе, законъ различаетъ шесть видовъ или случаевъ неполной собственности: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (право проѣзда, прогона скота, право бичевника, правило о запрудахъ воды и о постройкахъ на межѣ владѣній); 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ (пользованіе лѣсами по праву въѣзда, гдѣ оно существуетъ по писцовымъ книгамъ, и право участія въ звѣриныхъ и другихъ промыслахъ, пріуроченныхъ въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ); 3) владѣніе заповѣднымъ имѣніемъ; 4) владѣніе имѣніями, жалуемыми на правѣ маіоратовъ въ западныхъ губерніяхъ; наконецъ, говоритъ законъ, право собственности бываетъ также неполнымъ: 5) когда отдѣляется отъ него право владѣнія и пользованія; 6) когда отдѣляется отъ него право распоряженія, которое, по ст. 542-й, не иначе можетъ отдѣлиться отъ права

собственности, какъ: или по довѣренности, данной отъ владѣльца другому, или по закону, когда имущество подвергается запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, или секвестру въ его управленіи, или опекѣ. При очевидной невозможности подвести право неполной собственности помѣщиковъ подъ одинъ изъ первыхъ четырехъ случаевъ, а также и подъ послѣдній, Юридическое Отдѣленіе подводитъ его подъ тотъ случай, когда отъ права собственности отдѣляется право *владѣнія и пользованія*.

Измѣняя смыслъ статей Свода Законовъ о собственности неполной, Отдѣленіе не вѣрно приводитъ и самыя слова закона, а потому мы считаемъ необходимымъ привести буквально тѣ статьи, которыя прямо относятся къ заключенію Юридическаго Отдѣленія о неполной собственности помѣщиковъ.

Ст. 420-я. «Кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества, «по законному укрѣпленію его въ частную принадлежность, по«лучилъ власть, въ порядкѣ, гражданскими законами установлен«номъ, *исключительно* и *независимо отъ лица посторонняго*, «владѣть, пользоваться и распоряжать онымъ *вѣчно и потом«ственно*, *доколѣ не передастъ* сей власти другому, или кому «власть сія отъ перваго ея пріобрѣтателя дошла непосредствен«но или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія, «тотъ имѣетъ на сіе имущество *право собственности*.»

Ст. 513-я. «Владѣніе, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ «правомъ собственности, есть существенная часть самаго сего «права, и когда оно *утверждается на жалованныхъ грамотахъ* «и другихъ *законныхъ укрѣпленіяхъ*, тогда именуется владѣніемъ «вѣчнымъ и потомственнымъ.»

Ст. 514-я. «Но когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою «право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣ«ніе и *передастъ или уступитъ оное* другому *по договору*, *дар«ственной записи* или *другому* какому либо *акту*, тогда сіе «отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право,

«коего *пространство*, *пожизненность* или *срочность* опредѣ-«ляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено.»

Ст. 515-я. «Подобнымъ сему образомъ, когда, по распоряженію «Правительства, отводятся казенныя земли или угодья городамъ «или казеннымъ селеніямъ въ надѣленіе, тогда право собствен-«ности на сіи земли сохраняется казнѣ, а тѣмъ городамъ и се-«леніямъ принадлежитъ право владѣнія.»

Ст. 521. «Вотчинникъ, не смотря на то, что имущество его «находится, *по законно совершеннымъ актамъ, во временномъ* «отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ однакожъ усту-«пить или передать кому либо, по своему произволу, принадле-«жащее ему право собственности на таковое имущество, впро-«чемъ не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія.»

Смыслъ этихъ статей слишкомъ ясенъ. Во 1-хъ, право собственности признается *вѣчнымъ*, доколѣ самъ собственникъ не передастъ его другому; во 2-хъ, собственникъ имѣетъ право отдѣлить владѣніе отъ права собственности и передать или уступить владѣніе другому по какому либо акту, опредѣливъ въ этомъ самомъ актѣ какъ пространство, такъ и пожизненность, или срочность владѣнія; въ 3-хъ, ст. 515-я запрещаетъ городамъ или селеніямъ, которымъ надѣлены казенныя земли, присвоять ихъ себѣ; въ 4-хъ, ст. 521-я прямо признаетъ отдѣльное владѣніе временнымъ, и, въ случаѣ существованія онаго, дозволяетъ собственнику уступить или передать кому либо свое право собственности, впрочемъ не стѣсняя тѣмъ правъ отдѣльнаго владѣнія, основанныхъ на томъ актѣ, которымъ собственникъ временно уступилъ право владѣнія. Во всѣхъ этихъ случаяхъ право собственности остается неприкосновеннымъ; никакая часть его не отходитъ отъ собственника къ другому безъ свободнаго произвола самого собственника; владѣніе передается отдѣльно отъ права собственности только на срокъ, который, для недвижимыхъ частныхъ имуществъ, полагается не свыше 12-ти лѣтъ (ст. 1692). Какимъ же образомъ Юридическое Отдѣле-

ніе на этихъ самыхъ статьяхъ закона основываетъ заключеніе о неполномъ правѣ собственности помѣщиковъ на земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, и о безсрочномъ правѣ пользованія крестьянъ оными?

Для этого, прежде всего, Отдѣленіе предпосылаетъ статью 433-ю, которая не относится къ дѣлу, такъ какъ въ ней говорится только о правѣ участія въ выгодахъ чужаго имущества, т. е. о правѣ проѣзда, бичевника, прогона скота и о правилахъ касательно запрудъ воды и построекъ на межѣ владѣнія; но, предпосылая эту статью, для примѣненія ея къ настоящему случаю, Отдѣленіе приводитъ ее съ значительными измѣненіями: вмѣсто словъ: *«оно* (право) *есть частное, когда участіе установляется «единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ «владѣльцевъ»* (т. е. тѣхъ, кому принадлежатъ затопляемые луга, подтопляемая мельница или смежные дома), Отдѣленіе говоритъ: «право участія частное *или особенное* есть то, которое *существуетъ для извѣстныхъ только опредѣленныхъ лицъ.»* Такою перефразировкою статьи, относящейся только къ случаямъ ограниченія правъ собственности правами смежныхъ владѣльцевъ, стараются дать тотъ смыслъ, будто допускается существованіе права участія въ чужой собственности для извѣстныхъ опредѣленныхъ лицъ (напримѣръ: для крестьянъ въ помѣщичьей собственности). За тѣмъ, приводя содержаніе ст. 514-й, Юридическое Отдѣленіе выпускаетъ слова: «уступитъ по *договору, дарственной записи или другому какому либо акту*,» и вмѣсто словъ «пространство, *пожизненность* или *срочность* (отдѣльнаго владѣнія) опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно «установлено,» говоритъ: «пространство права пользованія и «владѣнія опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установляется,» и эта измѣненная редакція, съ пропускомъ словъ: *«пожизненность* или *срочность*,» приведена словами ст. 535-й, въ которой говорится только о движимыхъ имуществахъ. Такимъ образомъ, измѣняя приводимыя статьи Свода Законовъ,

Юридическое Отдѣленіе выставляетъ отдѣльное право пользованія какъ будто безсрочнымъ. Сверхъ того, послѣ словъ: «удержавъ за «собою право собственности по укрѣпленію,» Отдѣленіе вводитъ объясненіе въ скобкахъ: «т. е. имущество предъ закономъ *счи-«тается* ему принадлежащимъ.» Неужели въ самомъ дѣлѣ имущество, въ этомъ случаѣ, только *считается* принадлежащимъ собственнику, какъ Юридическое Отдѣленіе заключаетъ, примѣнительно къ тому *неполному* праву собственности помѣщиковъ, какое опредѣлено Редакціонными Коммиссіями? Но вышеприведенная ст. 521-я оставляетъ собственнику право распоряженія, которое можетъ отдѣлиться отъ права собственности только по довѣренности, по запрещенію въ совершеніи купчихъ и закладныхъ крѣпостей, по секвестру въ управленіи и по наложенію опеки (ст. 542). Сверхъ того, когда собственникъ уступаетъ по договору свое право владѣнія, отдѣливъ его отъ права собственности, то имущество не только *считается* ему принадлежащимъ *предъ закономъ, а въ самомъ дѣлѣ* принадлежитъ ему, потому что, по миновaніи срока, или въ случаѣ неисполненія условій договора, собственникъ вступаетъ въ полное владѣніе своею собственостью, которую онъ уступалъ во временное владѣніе. Уподобленіе отвода казенныхъ земель городамъ или казеннымъ селеніямъ (ст. 515) отдѣленію частнымъ владѣльцемъ владѣнія отъ права собственности, ничего не доказываетъ. Во 1-хъ, ст. 515-я не основываетъ права собственности на ст. 514-й, а только уподобляетъ оной; во 2-хъ, весь смыслъ этой статьи состоитъ въ томъ, чтобы предупредить присвоеніе казенныхъ земель городами и селеніями, которымъ онѣ не принадлежатъ; въ 3-хъ, въ этой самой ст. 515-й говорится объ отводѣ земли *по распоряженію Правительства*, представляющаго собственника оной; слѣдовательно, здѣсь нѣтъ нарушенія свободнаго произвола собственника; въ 4-хъ, здѣсь ничего не говорится *о безсрочности* отвода; но если бы отводъ казенной земли, на самомъ дѣлѣ, и былъ безсрочный, то Правительство имѣетъ особыя права и

особое положеніе въ отношеніи къ казенной собственности. Правительство, какъ высшая власть въ Государствѣ, отводя казенныя земли въ пользованіе, даже на безсрочное время, можетъ во всякое время сдѣлать распоряженіе о новомъ переоброченіи отведенныхъ земель или о возвращеніи ихъ по принадлежности въ казну; но права собственности частныхъ лицъ болѣе ограничены и требуютъ точнаго опредѣленія; поэтому, передача или уступка пользованія частною собственностью положительно опредѣляется въ законѣ, какъ *срочная* и *временная* (ст. 514 и 521), такъ что недвижимыя частныя имущества запрещается отдавать въ наемъ или въ содержаніе срокомъ свыше двѣнадцати лѣтъ (ст. 1692), за исключеніемъ двухъ опредѣленныхъ случаевъ, когда допускается отдача пустопорожнихъ земель въ аренду или содержаніе и на продолжительнѣйшіе сроки, погагая до 30-ти лѣтъ (ст. 1993).

И такъ, Юридическое Отдѣленіе неправильно *основываетъ* приведенныя заключенія доклада № 2-го *«на вышеизложенныхъ «постановленіяхъ дѣйствующихъ законовъ.»* Эти заключенія не только не имѣютъ основанія въ статьяхъ дѣйствующихъ законовъ, но прямо противорѣчатъ имъ. Указанныя нами противорѣчія заключаются въ слѣдующемъ:

1) Право собственности слагается изъ права владѣнія, права пользованія и права распоряженія (ст. 420). Отдѣленіе отнимаетъ у помѣщиковъ всѣ эти три отдѣльныя права; слѣдовательно право собственности уничтожается; дѣлается только номинальнымъ (имущество только *считается принадлежащимъ* собственнику, — стр. 7-я), и замѣняется произвольно опредѣленною рентою.

2) Право владѣнія отдѣляется отъ права собственности не по свободному произволу собственника, какъ требуютъ ст. 420, 514 и 700-я; слѣдовательно условія пользованія будутъ опредѣлены вовсе не по сознанію выгоды отъ уступки права пользованія, какъ бываетъ при всякой добровольной сдѣлкѣ

и какъ ст. 514-я предполагаетъ при уступкѣ собственникомъ его права владѣнія другому лицу.

3) Право распоряженія отнимается у собственника, въ противность ст. 521 и 542-й.

4) Недобровольное отдѣленіе владѣнія отъ права собственности предполагается сдѣлать безсрочнымъ, въ противность ст. 514, 521 и 1692-й.

5) Вслѣдствіе признанія права собственности неполнымъ, отъ владѣльца безвозмедно отчуждается все будущее возвышеніе цѣнности его собственности, всѣ принадлежащіе ему плоды, доходы, прибыли, приращенія, выгоды, и все то, что̀ трудомъ и искусствомъ его произведено въ томъ имуществѣ, въ противность ст. 425-й.

6) По ст. 514-й владѣніе отдѣляется отъ права собственности и передается или уступается другому только по договору, дарственной записи, или другому какому либо акту; а заключеніе Юридическаго Отдѣленія отнимаетъ право владѣнія и пользованія безъ всякаго добровольнаго акта со стороны владѣльца; поэтому права имущественныя перейдутъ отъ собственника къ наемщику безъ всякаго законно совершеннаго акта.

И такъ, прежде введенія въ законодательство заключенія Юридическаго Отдѣленія, необходимо отмѣнить всѣ вышеприведенныя статьи Свода Законовъ, утверждающія неприкосновенность права собственности вообще; если же онѣ останутся неотмѣненными, то неужели придется постановить, что права собственности дворянства, какъ привиллегированнаго сословія, оставляются внѣ закона?

Кромѣ постановленій дѣйствующихъ законовъ, Юридическое Отдѣленіе ищетъ основаніе для вышеприведенныхъ заключеній въ началахъ, указанныхъ Высочайшими Рескриптами и пояснительнымъ отношеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Что̀

же мы находимъ въ Высочайшихъ Рескриптахъ касательно *неполной* собственности и *безсрочнаго* права пользованія?

По точному смыслу Высочайшихъ Рескриптовъ, *крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа,* т. е. за крестьянами утверждается временное владѣніе ихъ усадьбами, на пріобрѣтеніе которыхъ въ собственность, посредствомъ выкупа, имъ открывается срочное право. Усадьбы не предоставляются крестьянамъ окончательно; онѣ только оставляются за ними на срочно-обязанное время, въ теченіе котораго даруется крестьянамъ право выкупа усадьбъ, иначе въ Высочайшихъ Рескриптахъ было бы положительно выражено, что *усадьбы отдаются крестьянамъ въ безсрочное и постоянное пользованіе.* При безсрочномъ пользованіи не было бы повода къ дарованію права выкупа *въ теченіе опредѣленнаго времени,* потому что не было бы основанія ограничивать право выкупа при неограниченномъ правѣ пользованія; да и самый выкупъ былъ бы излишнимъ и не могъ бы состояться, какъ скоро обезпечено неотъемлемое владѣніе. Ограниченіе права выкупа опредѣленнымъ временемъ показываетъ срочность пользованія, право на которое, въ случаѣ невыкупа, должно прекратиться съ истеченіемъ извѣстнаго времени, иначе что было бы съ усадьбами, невыкупленными въ теченіи опредѣленнаго времени, или которыхъ крестьяне вовсе не пожелали бы купить? Получивъ оныя въ безсрочное владѣніе, крестьяне на самомъ дѣлѣ сдѣлались бы собственниками усадьбъ, а право собственности помѣщиковъ исчезло бы совершенно. Только срочность права пользованія можетъ служить побужденіемъ къ выкупу усадьбъ.

Далѣе, въ Высочайшихъ Рескриптахъ выражено, что *предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее количество земли, за которое они или платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику.* Въ этихъ словахъ нѣтъ и намека о без-

срочности права пользованія крестьянъ землею; напротивъ того, въ Высочайше утвержденной программѣ для занятій Губернскихъ Комитетовъ требуется опредѣленіе крайняго срока для переходнаго періода, т. е. для окончательнаго прекращенія всѣхъ обоюдно обязательныхъ правилъ, временно установляемыхъ для постепеннаго перехода отъ крѣпостныхъ отношеній къ свободнымъ. Нельзя предположить, чтобы могла быть оставлена обязательность надѣла по прекращеніи соотвѣтствующихъ оной обязательныхъ повинностей. Срочность обязательныхъ правилъ обозначается въ той же программѣ тѣмъ, что послѣдняя рубрика II-й главы опредѣлена словами: «крайній срокъ, «назначенный для срочно-обязательнаго положенія, не зависящій «отъ выкупа усадьбъ.» Не означаютъ ли эти слова, что всѣ обязательныя правила отмѣняются по истеченіи опредѣленнаго времени, за исключеніемъ права выкупа усадьбъ, которое можетъ быть распространено и за предѣлы переходнаго періода? Во всякомъ случаѣ, если бы была необходимость и возможность даровать крестьянамъ право безсрочнаго пользованія отведенными имъ землями, то такое существенное условіе непремѣнно было бы выражено въ Высочайшихъ Рескриптахъ, призывавшихъ дворянство каждой губерніи къ составленію Положеній о срочно-обязанномъ состояніи. Эти Рескрипты предоставили развитіе и примѣненіе главныхъ основаній, предуказанныхъ державною волею Государя Императора, къ разнымъ мѣстностямъ губерній, самимъ Губернскимъ Комитетамъ, изъ которыхъ почти всѣ опредѣлили право пользованія крестьянъ срочнымъ. Комитеты не могли предполагать, чтобы, по прекращеніи всѣхъ обязательныхъ отношеній и по дарованіи права перехода крестьянамъ, могло быть оставлено свободнымъ лицамъ безсрочное право пользованія помѣщичьею землею.

Впрочемъ, въ пояснительномъ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ (въ ст. 5) значится: *«земля, однажды отведенная въ пользованіе крестьянамъ, должна постоянно оставаться*

«въ распоряженіи міра, и обмѣнъ ея или части оной, съ при-«соединеніемъ къ господскимъ полямъ, не можетъ быть допущенъ «иначе, какъ по соглашенію съ міромъ.» Этими словами довольно опредѣлительно высказывается мысль о безсрочности права крестьянъ на пользованіе отведенными имъ землями; и на этой статьѣ преимущественно основаны заключенія Юридическаго Отдѣленія въ докладѣ № 2-й. Но мы обратимъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) Комитеты могли основываться только на словахъ Высочайшихъ Рескриптовъ, а эти Рескрипты торжественно подтверждаютъ ненарушимость права собственности помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли. Это право собственности обратилось бы въ простое слово, при безсрочномъ правѣ пользованія крестьянъ за однажды опредѣленныя повинности. 2) Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ состоитъ изъ двухъ совершенно отдѣльныхъ частей: первая, безусловно-обязательная, по Высочайшему повелѣнію, установляетъ правила для избранія Членовъ и для производства работъ въ Губернскихъ Комитетахъ; вторая же, не обязательная, а только вспомогательная, содержитъ соображенія Министра, въ видѣ пособія для занятій Губернскихъ Комитетовъ, и вышеприведенная ст. 5-я помѣщена въ числѣ такихъ необязательныхъ соображеній. Самъ Министръ прямо объясняетъ необязательность этихъ соображеній въ заключеніи того же отношенія. 3) Нѣтъ сомнѣнія, что если бы считалось необходимымъ подчинить собственность помѣщиковъ такимъ тягостнымъ обязательствамъ, какія предлагается наложить на нее въ заключеніяхъ Юридическаго Отдѣленія, то объ этомъ состоялось бы особое положительное Высочайшее повелѣніе, и такая важная мѣра не была бы введена въ числѣ вспомогательныхъ для Губернскихъ Комитетовъ соображеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Но важнѣе всего то, что въ Высочайшихъ Рескриптахъ и въ пояснительномъ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ не упоминается объ уничтоженіи крѣпостнаго права, а только объ

улучшеніи быта крестьянъ во время срочно-обязаннаго періода, по истеченіи котораго должно было дароваться крестьянамъ право перехода, т. е. полное освобожденіе, по особому распоряженію Правительства. При этомъ положеніи дѣла, соображенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ относящіяся къ занятіямъ Губернскихъ Комитетовъ, получившихъ порученіе составить проекты Положеній для срочно-обязаннаго періода, совершенно правильны и необходимы: никто не сомнѣвается, что временное ограниченіе права собственности правомъ постояннаго пользованія крестьянъ въ теченіе переходнаго времени совершенно справедливо и неизбѣжно, потому что на этотъ періодъ установляются взаимно обязательныя отношенія, какъ остатокъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній. Но Юридическое Отдѣленіе дѣлаетъ это временное ограниченіе безсрочнымъ и по совершенной отмѣнѣ крѣпостнаго права; оно предоставляетъ безсрочное право пользованія помѣщичьими землями не срочно-обязаннымъ крестьянамъ, которыхъ бытъ, ограниченный прикрѣпленіемъ, требуетъ обезпеченія, а совершенно свободнымъ людямъ, не имѣющимъ никакого права на собственность помѣщиковъ и не связаннымъ съ ними никакими зависимыми отношеніями, за упраздненіемъ крѣпостнаго права. Такого обезпеченія не требовали Высочайшіе Рескрипты и не предлагало отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ; напротивъ того, Высочайшіе Рескрипты положительно подтверждаютъ право собственности помѣщиковъ на всѣ принадлежащія имъ земли; слѣдовательно сохраняютъ и подтверждаютъ то право на земли, которымъ помѣщики пользуются въ настоящее время, т. е. полное право собственности, какъ оно опредѣляется въ ст. 420 и 423-й Т. X-го Свода Законовъ.

Поэтому, заключеніе Юридическаго Отдѣленія точно также противорѣчитъ словамъ и духу Высочайшихъ Рескриптовъ, какъ оно противорѣчитъ постановленіямъ дѣйствующихъ законовъ.

И такъ, мы смотримъ на заключенія Юридическаго Отдѣленія по докладу № 2-го, какъ на проектъ новыхъ законоположеній по такимъ юридическимъ вопросамъ, которые не имѣлись въ виду при составленіи прежнихъ законоположеній.

Всякій новый законъ гражданскій необходимо долженъ соотвѣтствовать современнымъ потребностямъ общества; онъ долженъ носить на себѣ печать строгой справедливости и ненарушенія чьихъ бы то ни было правъ; онъ не долженъ противорѣчить законоположеніямъ дѣйствующаго законодательства, остающимся неотмѣненными; наконецъ, онъ долженъ облегчать взаимныя отношенія частныхъ лицъ, и тѣмъ вести къ естественному уравновѣшенію всѣхъ частныхъ правъ и интересовъ. Посмотримъ, въ какой степени заключенія Юридическаго Отдѣленія удовлетворяютъ всѣмъ этимъ требованіямъ:

А) Съ перваго взгляда покажется, что предлагаемый Юридическимъ Отдѣленіемъ проектъ новаго закона удовлетворяетъ первому условію. Въ настоящее время крестьяне надѣлены помѣщичьею землею; по видимому это надѣленіе можно бы утвердить за ними закономъ. Крестьяне, освобождаемые отъ крѣпостной зависимости, могутъ лишиться прежняго обезпеченія, которое они находили въ собственности помѣщика; поэтому современная потребность общества, вызываемая совершаемымъ преобразованіемъ, какъ будто состоитъ въ томъ, чтобы утвердить за крестьянами прежнее обезпеченіе; но болѣе внимательное обсужденіе покажетъ неправильность такихъ заключеній.

Крестьяне дѣйствительно были надѣлены помѣщичьею землею; но подъ какимъ условіемъ? Подъ условіемъ крѣпостной зависимости. Они были надѣлены и обезпечены въ первыхъ потребностяхъ помѣщичьею собственностью; но это только потому, что они сами были собственностью помѣщиковъ.

Для опредѣленія современной потребности общества въ обезпеченіи крестьянъ, вслѣдствіе совершаемаго преобразованія, надобно

дать себѣ ясный отчетъ, какая цѣль этого преобразованія? Освобожденіе крестьянъ нужно не для того только, чтобъ они не были помѣщичьими, а для того, чтобъ возбудить ихъ самостоятельную дѣятельность, въ которой они и должны найти обезпеченіе всѣхъ своихъ потребностей. Если предположить, что самостоятельная дѣятельность не можетъ обезпечить свободнаго человѣка, и нужно еще обезпеченіе чужою собственностью, то это предположеніе говорило бы противъ освобожденія крестьянъ. Но мы думаемъ, что нѣтъ основанія показывать такую недовѣрчивость къ преимуществамъ свободнаго положенія крестьянъ; мы полагаемъ, что *свободный выборъ мѣста жительства и занятій, вольный наемъ земли и свобода договоровъ о работѣ составляютъ такое обезпеченіе, какого не дастъ крестьянамъ земля помѣщика.* Только на первое время было бы затрудненіе для крестьянъ, при отрѣшеніи отъ прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, а потому и установляется срочно-обязанный періодъ, за предѣлы котораго нѣтъ надобности распространять обязательныя отношенія. Надежда на обезпеченіе чужою собственностью останавливаетъ всѣ побужденія къ дѣятельности; сверхъ того, обязательному надѣлу необходимо соотвѣтствуютъ обязательныя повинности, которыя также остановятъ развитіе свободной дѣятельности.

В) Мы сказали еще, что всякій законъ долженъ носить на себѣ печать строгой справедливости и не нарушать чьихъ бы то ни было правъ. Трудно утверждать, что безсрочное право пользованія чужою собственностью удовлетворяетъ этому условію. Посмотримъ, въ чемъ состоятъ права помѣщиковъ и крестьянъ на одну и ту же землю:

До сихъ поръ владѣніе помѣщичьею землею для крестьянъ представлялось, по закону и въ дѣйствительности, въ слѣдующемъ видѣ: 1) помѣщикъ долженъ былъ давать пропитаніе своимъ *крѣпостнымъ* людямъ; но для этого онъ не былъ обя-

занъ непремѣнно отвести имъ часть своей земли, въ какомъ бы то ни было количествѣ; онъ могъ давать имъ пропитаніе въ видѣ мѣсячины, или отпускать ихъ въ заработки; 2) владѣя крѣпостными людьми, помѣщикъ долженъ былъ *приписать* ихъ къ какой нибудь недвижимой собственности, для обезпеченія платежа ими подушной подати; неисполненіе сего правила влекло за собою лишеніе права на крѣпостныхъ людей, а права̀ помѣщика на его поземельную собственность оставались ненарушимыми; 3) помѣщики обращали крестьянъ въ дворовыхъ людей или въ безземельныхъ оброчныхъ; измѣняли, по своему усмотрѣнію, зѐмли надѣла, и присоединяли послѣднія къ своимъ хозяйственнымъ запашкамъ; 4) въ случаѣ продажи помѣщикомъ, изъ населенной земли, такого количества, что за тѣмъ останется менѣе 4$^1/_2$ десятинъ на душу, помѣщикъ долженъ былъ, въ теченіи года послѣ этой продажи, надѣлить крестьянъ другою землею, или переселить ихъ на другія земли, или же продать крестьянъ другому помѣщику; при неисполненіи этого правила крестьяне брались въ казенное вѣдомство, и получали право вступить въ государственные крестьяне или причислиться въ городское сословіе (Т. IX ст. 1107); слѣдовательно, эта самая статья утверждаетъ за помѣщиками полное право распоряженія ихъ поземельною собственностью, состоящею въ пользованіи крестьянъ, но только подъ условіемъ лишенія правъ на крѣпостныхъ людей, въ случаѣ недостаточнаго надѣленія ихъ землею; 5) съ дарованіемъ свободы крѣпостнымъ крестьянамъ, всѣ обязанности помѣщика по обезпеченію пропитанія ихъ — землею, мѣсячнымъ содержаніемъ или другими способами — тотчасъ прекращались.

Вотъ въ какомъ видѣ представляются права собственности помѣщиковъ на землю (утвѐрженныя неопровержимыми актами укрѣпленія) и право пользованія крестьянъ.

Права собственности отличаются отъ пользованія какою нибудь чужою собственностью тѣмъ, что собственникъ сохраняетъ

свое право навсегда, до добровольной уступки онаго по законному акту укрѣпленія, между тѣмъ какъ пользованіе чужою собственностью пріобрѣтается только по непринужденному произволу и согласію собственника, на добровольныхъ условіяхъ и на срокъ, болѣе или менѣе продолжительный, по истеченіи котораго собственность возвращается въ полное владѣніе и пользованіе собственника. Если отмѣнить это существенное различіе, то никто не захочетъ быть собственникомъ; если однажды нанятая собственность остается за наемщикомъ навсегда, и на условіяхъ неизмѣнныхъ, независимыхъ отъ воли собственника, то всѣ могущія быть потери и неудобства остаются на долю собственника, а возможныя будущія выгоды даромъ достаются наемщику. А между тѣмъ права собственности пріобрѣтаются не даромъ: кто же согласится платить деньги за эти права, при такихъ несправедливыхъ условіяхъ?

Говорятъ: сословіе крѣпостныхъ крестьянъ имѣло право на землю, такъ что, и при продажѣ крестьянъ для переселенія, владѣлецъ ихъ передавалъ другому помѣщику свои обязанности въ этомъ отношеніи; но, во 1-хъ, при такой продажѣ, землевладѣлецъ получалъ еще плату, сверхъ возврата земель въ свое пользованіе; слѣдовательно это было право, а не обязанность; во 2-хъ, за право пользованіе крестьянъ землевладѣлецъ получалъ съ нихъ доходъ, возраставшій вмѣстѣ съ возвышеніемъ цѣнности и доходности земли. Нѣтъ причины, чтобы, и по освобожденіи крестьянъ, плата за землю не соотвѣтствовала цѣнности земли и не измѣнялась вмѣстѣ съ нею.

Редакціонныя Коммиссіи замѣчаютъ еще, что, вслѣдствіе крѣпостнаго права, на земли помѣщика, состоящія въ пользованіи крестьянъ, положенъ долговременный трудъ крестьянъ, возвысившій цѣнность этихъ земель. Намъ кажется, что это обстоятельство нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ доводовъ:

1) Помѣщикъ также положилъ на эти земли свой трудъ и капиталъ, произведеніе труда, на что̀ онъ имѣетъ доказательство въ законныхъ актахъ укрѣпленія. По пріобрѣтеніи собственности, помѣщикъ также полагалъ много трудовъ и заботъ о всѣхъ своихъ земляхъ и о поселенныхъ тамъ крестьянахъ; дѣлалъ матеріальныя пожертвованія, употребляя капиталы на устройство имѣнія, прикупая къ нему цѣнныя угодья, надѣляя ими крестьянъ, обстроивая послѣднихъ и оказывая имъ всякія пособія для доставленія средства къ обработкѣ и къ улучшенію земель.

2) Вслѣдствіе крѣпостнаго права, трудъ и издержки крестьянъ были приложены не только къ землямъ, отведеннымъ помѣщикомъ подъ крестьянскія запашки, но и къ запашкѣ самого помѣщика, на поляхъ котораго крестьяне работали и употребляли издержки для содержанія рабочей силы, орудій, рабочаго скота и проч.; слѣдовательно, на такомъ основаніи, можно бы признать право крестьянъ и на эту часть помѣщичьей собственности.

3) Трудъ, положенный на чужую собственность, не даетъ еще правъ на нее. Не одни крѣпостные крестьяне полагали свой трудъ и дѣлали издержки на улучшеніе несобственной земли: всякій наемщикъ земли, всякій фермеръ полагаетъ на чужую землю гораздо болѣе трудовъ и издержекъ, чѣмъ наши крестьяне, и не пріобрѣтаетъ чрезъ то никакихъ правъ на землю, вслѣдствіе улучшенія ея.

4) Въ немаломъ числѣ случаевъ улучшеніе земли и увеличеніе ея цѣнности произведены вовсе не тѣми крестьянами, въ пользованіи которыхъ она нынѣ состоитъ. На чемъ будутъ основаны права тѣхъ крестьянъ, которые, бывъ куплены для переселенія, или находившись прежде на безземельно-оброчномъ положеніи, послѣ поселены помѣщикомъ на пріобрѣтенныя имъ земли, или на земли бывшей господской запашки? А иной помѣщикъ, покупая земли, заплатилъ за нихъ сумму, соразмѣр-

ную съ качествомъ земли, и конечно не имѣлъ повода, ни возможности справляться о томъ, чей трудъ сдѣлалъ купленныя имъ земли производительными.

5) Послѣдствіемъ распашки земли крестьянами не всегда бываетъ улучшеніе помѣщичьей земли, а иногда ухудшеніе оной. Въ мѣстахъ, гдѣ не употребляется удобреніе, послѣ нѣсколькихъ сѣвооборотовъ, земли оказываются выпаханными, и бросаются подъ залежь, для возобновленія ихъ плодородія силами природы.

6) Изъ вышеобъясненнаго различія между собственностью и пользованіемъ слѣдуетъ, что все улучшеніе земли и возвышеніе ея цѣнности принадлежатъ собственнику, а не наемщику. Покупая землю, собственникъ пріобрѣтаетъ право на все будущее возвышеніе ея цѣнности, отъ какихъ бы обстоятельствъ это возвышеніе ни произошло; точно также какъ и упадокъ цѣны собственности не коснется никого другаго, какъ только собственника. Это признаютъ всѣ законодательства; это признаетъ и нашъ Сводъ Законовъ въ ст. 425-й Т. X-го. Такъ бываетъ при свободномъ наймѣ земли; такъ было у насъ и при пользованіи оною крѣпостными людьми. Не говоримъ, чтобъ это было справедливо въ послѣднемъ случаѣ, т. е. въ отношеніи къ крѣпостнымъ крестьянамъ, неучаствовавшимъ въ опредѣленіи условій пользованія; но утверждаемъ, что эта несправедливость была виною не помѣщиковъ, а дѣйствовавшихъ узаконеній; была слѣдствіемъ крѣпостнаго права, не допускавшаго крестьянъ до добровольныхъ соглашеній. Все дѣло состоитъ только въ послѣднемъ обстоятельствѣ, потому что, еслибы условія пользованія опредѣлялись уговоромъ, то улучшеніе земли, вслѣдствіе разработки и удобренія, все равно досталось бы помѣщику; крестьяне могли бы только выговорить для себя, въ прежнее время, болѣе сходную плату за пользованіе землею. Несправедливость въ отношеніи къ крестьянамъ состоитъ не въ томъ, что они употребляли трудъ и расходы на улучшеніе чу-

жой земли, а въ томъ, что иногда повинности ихъ были выше наемной ихъ платы за землю, т. е. въ томъ, что они были крѣпостные; искать же теперь для нихъ вознагражденія въ собственности помѣщика за то, что они были его крѣпостными, было бы вовсе не справедливо. Въ такомъ случаѣ, пришлось бы назначить также денежное вознагражденіе дворовымъ людямъ за все время, въ продолженіе котораго они и предки ихъ, безвозмездно или съ недостаточнымъ вознагражденіемъ, служили своимъ помѣщикамъ. Кажется, что подобная мѣра вовсе не возможна, тѣмъ болѣе, что такое вознагражденіе не могло бы пасть на счетъ одного сословія помѣщиковъ, которымъ крѣпостныя права не доставались даромъ, и которые платили деньги за имѣнія соразмѣрно съ доходомъ, получавшимся на основаніи бывшихъ узаконеній. Свободные люди, при наймѣ земли, добровольно уговариваются о платѣ за нее; но, за тѣмъ, все возвышеніе цѣнности земли достается собственнику, какъ одна изъ принадлежностей права собственности, какъ одно изъ условій пользованія; поэтому, въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ, при переложеніи оброка съ душъ на землю, цѣнность и доходность земель приводились въ извѣстность, и, сообразно съ тѣмъ, назначался размѣръ оброка, который весьма различенъ въ разныхъ селеніяхъ одной и той же губерніи, смотря по цѣнности и степени плодородія земли (въ Смоленской губерніи отъ 2 р. 50 к. до 8 руб. сер. съ души). А между тѣмъ, неужели трудъ крестьянъ не имѣлъ участія въ возвышеніи цѣнности и въ усиленіи производительности земли, состоящей подъ казенными селеніями? Но тутъ есть еще то различіе съ помѣщичьимм крестьянами, что помѣщикъ часто доставлялъ своимъ крестьянамъ средство улучшить занимаемыя ими земли, тогда какъ казенные крестьяне не пользовались никакими пособіями.

Изъ всего сказаннаго нами мы выводимъ заключеніе, что новый законъ, который бы призналъ помѣщичьи земли, состоя-

щія въ пользованіи крестьянъ, собственностью *неполною*, не имѣлъ бы характера справедливости и несомнѣнно нарушилъ бы права собственниковъ.

C) Далѣе, мы сказали, что новый законъ не долженъ противорѣчить существующимъ законоположеніямъ, оставляемымъ не отмѣненными. Мы уже показали, до какой степени заключеніе Юридическаго Отдѣленія по докладу № 2 противорѣчитъ существующимъ узаконеніямъ. Прежде чѣмъ признать новый видъ неполной собственности; прежде чѣмъ дать крестьянамъ безсрочное право на пользованіе собственностью помѣщиковъ за случайно опредѣленныя повинности, слѣдуетъ сообразить, какія юридическія начала этимъ затрогиваются, и какія охранительныя статьи законовъ должны быть отмѣнены, прежде чѣмъ начала неполной собственности и безсрочнаго пользованія будутъ введены въ Сводъ Законовъ. Дѣло идетъ не о простой отмѣнѣ ст. 1138-й Т. IX-го, признающей земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, собственностью помѣщика; пришлось бы затронуть другія статьи, отмѣна которыхъ была бы затруднительна. Не вѣрно объясняя смыслъ законовъ, Юридическое Отдѣленіе говоритъ: *«право собственности по закону пріобрѣтается и от«чуждается только способами, въ законѣ опредѣленными;»* и потому, заключаетъ Отдѣленіе, пока крестьяне не пріобрѣтутъ, по добровольному съ помѣщикомъ соглашенію, поземельный надѣлъ въ собственность, до тѣхъ поръ помѣщики должны быть *признаваемы* собственниками принадлежащихъ имъ нынѣ земель.... Въ отношеніи усадьбъ и земель, которыя поступятъ въ надѣлъ крестьянамъ, общее право собственности помѣщиковъ, до выкупа усадьбъ и пріобрѣтенія крестьянами земель, будетъ ограничено правомъ *безсрочнаго и постояннаго пользованія крестьянъ*. Этотъ выводъ вовсе неправиленъ. Начальныя, подчеркнутыя нами, слова содержатъ ссылку на ст. 699-ю (Т. X Св. Зак.), которая изложена въ слѣдующихъ словахъ: «права «на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ

«законахъ опредѣленными.» Здѣсь говорится о пріобрѣтеніи не одного права собственности, какъ утверждаетъ Юридическое Отдѣленіе, но и права пользованія (см. примѣч. къ той же статьѣ); слѣдовательно, вопросъ состоитъ не въ томъ, чтобы только право *собственности* было пріобрѣтено крестьянами посредствомъ законныхъ способовъ; но чтобы самое право безсрочнаго и постояннаго *пользованія* было пріобрѣтено также законными способами; тѣмъ болѣе, что такое право пользованія, при неизмѣнныхъ повинностяхъ, равняется праву собственности. Для этого законъ постановляетъ слѣдующія правила:

Ст. 700-я. «Всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опре-«дѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они «утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи.»

Ст. 701-я. «Произволъ и согласіе должны быть свободны. Сво-«бода произвола и согласія нарушается: 1) принужденіемъ; 2) «подлогомъ.»

Ст. 702-я. «Принужденіе бываетъ, когда кто либо, бывъ захва-«ченъ во власть другаго, принуждается къ отчужденію имуще-«ства или ко вступленію въ обязательства насильственно, стра-«хомъ настоящаго или будущаго зла, могущаго постигнуть его «лицо или имущество.»

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ Сводѣ Законовъ, излагаются всѣ законные способы пріобрѣтенія правъ на имущество (въ собственность и въ пользованіе), и ни одинъ изъ этихъ способовъ не достаточенъ, чтобы законно обратить поземельную собственность помѣщиковъ въ *неполную*, и чтобы пріобрѣсти для крестьянъ право безсрочнаго и постояннаго пользованія, независимо отъ воли каждаго собственника.

Такимъ образомъ, предлагаемый Юридическимъ Отдѣленіемъ проектъ новаго закона найдетъ препятствія для своего исполненія въ самыхъ основныхъ законахъ нашего гражданскаго права. Отдѣленіе не считаетъ эти затрудненія серьезными, потому что оно не обратило вниманія на то, какими важными и

точными узаконеніями донынѣ ограждались права имущественныя въ нашемъ законодательствѣ. Если земли, купленныя крестьянами на имя помѣщиковъ, признаю́тся полною собственностью послѣднихъ до тѣхъ поръ, пока ими не будутъ добровольно выданы крестьянамъ законныя купчія крѣпости (Т. IX, примѣч. къ ст. 1138), то что̀ же сказать о земляхъ, купленныхъ самими помѣщиками, на свои собственныя деньги, и только отданныхъ крестьянамъ въ пользованіе?

D) Наконецъ, мы сказали, что законъ долженъ облегчать взаимныя отношенія частныхъ лицъ, и тѣмъ вести къ естественному уравновѣшенію частныхъ правъ и интересовъ. Въ этомъ отношеніи предположенія Юридическаго Отдѣленія всего менѣе удовлетворительны.

На зѐмли, состоящія въ пользованіи крестьянъ, оставляется помѣщикамъ право собственности по укрѣпленію; право же владѣнія и пользованія этими землями предоставляется крестьянамъ, независимо отъ воли собственника, не на одно срочнообязанное время, а безсрочно, и не за плату, правильно опредѣленную добровольнымъ уговоромъ или оцѣнкою, а за повинности, на скоро опредѣленныя, вдали отъ тѣхъ имуществъ, наемная плата за которыя установится такимъ образомъ на вѣчныя времена. Въ наше законодательство вводится новое начало: безсрочная, вѣчная и потомственная совмѣстность правъ собственника и наемщика на одно и то же имущество; право собственности раздробляется; изъ него часть, правда, только номинальная, оставляется собственнику, а другая, бо̀льшая и самая существенная, отдается наемщикамъ, безъ согласія собственника. Какія могутъ быть послѣдствія такой запутанности правъ?

Первымъ послѣдствіемъ такого закона были бы взаимныя неудовольствія, несогласія и борьба двухъ сословій, живущихъ вмѣстѣ, занимающихся однѣмъ хозяйственнымъ дѣломъ и заинтересованныхъ къ сохраненію добраго согласія. Безъ этого

закона такое согласіе непремѣнно сохранилось бы: землевладѣльцамъ нужны наемщики земли и работники; крестьянамъ нужна наемная земля и заработная плата; поэтому, обоюдные интересы привели бы къ взаимной уступчивости, которой почти никогда не бываетъ при совмѣстномъ правѣ нѣсколькихъ лицъ на одно и то же имущество.

Вторымъ послѣдствіемъ того же начала было бы развитіе общаго недовѣрія. Признаніе безсрочнаго права пользованія за наемщикомъ, противъ воли собственника, составляетъ несомнѣнное нарушеніе права собственности; а всякое такое нарушеніе возбуждаетъ опасенія на счетъ другихъ подобныхъ мѣръ на будущее время. На одномъ нарушеніи нельзя остановиться: одно нарушеніе открываетъ путь другому. Теперь собственность признается неполною, потому что Редакціонныя Коммиссіи считаютъ такое ограниченіе *нужнымъ* для крестьянъ; точно также, чрезъ нѣсколько времени, тѣ же самыя соображенія могутъ привести къ обращенію этого неполнаго права собственности помѣщиковъ въ полное право собственности крестьянскихъ общинъ. Неизмѣнная рента за неотъемлемыя земли превратится, въ народныхъ понятіяхъ, въ налогъ на одно сословіе въ пользу другаго: отмѣна ея скоро сдѣлается необходимою. Недовѣріе возбудится не въ одномъ дворянскомъ, а и въ прочихъ сословіяхъ, потому что никто не можетъ думать, будто Правительство нарушаетъ право собственности земледѣльцевъ потому только, что они дворяне; всѣ будутъ увѣрены, что такія мѣры приняты потому, что Правительство считаетъ ихъ справедливыми и законными, и, слѣдовательно, всякій собственникъ можетъ, въ свою очередь, имъ подвергнуться.

Третьимъ послѣдствіемъ того же узаконенія было бы общее потрясеніе и смѣшеніе понятій о правѣ собственности, о справедливости и законности. Если одинъ разъ законодательство отступитъ отъ законнаго пути, то не останется никакихъ твердыхъ основаній. Нѣкоторые утверждаютъ, что крестьяне убѣж-

дены, будто земля принадлежитъ имъ. Если они имѣютъ неясныя и шаткія понятія о правѣ собственности, то признаніе за ними неотъемлемаго и безсрочнаго права пользованія приведетъ къ еще бо̀льшей запутанности въ понятіяхъ. А что̀ за тѣмъ послѣдуетъ, легко предвидѣть.

Четвертымъ послѣдствіемъ того же самаго закона была бы привычка ожидать и требовать обезпеченіе потребностей посредствомъ распоряженій Правительства. Если бы Правительство приняло на себя обязанность устроивать участь однѣхъ лицъ на счетъ другихъ, то явилось бы всеобщее требованіе касательно такого обезпеченія, которое поведетъ только къ раздорамъ и ненависти, а не къ правильному распредѣленію богатствъ и имуществъ. Ниже мы покажемъ, что Правительство никогда не будетъ въ состояніи исполнить такую задачу; теперь же скажемъ только, что мѣры, касательно распредѣленія частной собственности и недобровольнаго перехода ея отъ однѣхъ лицъ къ другимъ, никогда не могутъ принести пользы. Законъ долженъ только ограждать и охранять существующія и вновь пріобрѣтаемыя права собственности; но онъ не можетъ создавать новыхъ собственниковъ на счетъ собственности существующей. Въ видахъ умноженія числа собственниковъ, онъ можетъ только облегчать пріобрѣтеніе собственности открытіемъ кредита и огражденіемъ труда и дѣятельности отъ всякихъ притѣсненій, потому что трудъ есть начало и источникъ всякой законной собственности.

Наконецъ, пятымъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ предлагаемаго закона былъ бы всеобщій упадокъ дѣятельности и остановка въ развитіи промышленности. Съ одной стороны, угрожаемые капиталы скроются; съ другой стороны, не будетъ побужденій къ труду, когда увидятъ, что не одинъ трудъ можетъ быть источникомъ благосостоянія и собственности, а что есть другія болѣе легкія средства къ пріобрѣтенію ихъ. Безъ ненарушимости собственности, свобода труда не приведетъ къ возбужде-

нію общей дѣятельности, къ оживленію промышленности и къ развитію предпріимчивости.

При такихъ неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ всякаго закона, имѣющаго аграрный характеръ, мы спрашиваемъ, можетъ ли онъ облегчить взаимныя отношенія частныхъ лицъ и вести къ уравновѣшенію частныхъ интересовъ?

До этихъ поръ наши законы охраняли права собственности. Въ настоящее время еще болѣе нужны твердость и непоколебимость закона въ охраненіи правъ каждаго, потому что, при неизбѣжномъ броженіи умовъ вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, легко поколебать понятіе о правѣ. Никакая несправедливая или двумысленная мѣра не должна быть предлагаема, какими бы громкими фразами она ни была оправдываема, и какіе бы доводы ни приводились въ доказательство ея необходимости.

Что̀ касается до нынѣ предлагаемой мѣры, то какъ ни произвольна и несправедлива она, нѣтъ сомнѣнія, что она предлагается съ самою благонамѣренною цѣлью: устроить благосостояніе крестьянъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи нашего мнѣнія мы объяснимъ, нужно ли для обезпеченія быта крестьянъ нарушеніе правъ собственности и дарованіе крестьянамъ права на безсрочное пользованіе помѣщичьими землями; теперь же постараемся доказать, что такая мѣра не можетъ привести къ обезпеченію благосостоянія крестьянъ, а, напротивъ того, поведетъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ.

Желаніе обезпечить бытъ крестьянъ посредствомъ безсрочнаго права пользованія возбуждено заботливымъ опасеніемъ, чтобъ землевладѣльцы не стали требовать слишкомъ высокой наемной платы за свои земли, и тѣмъ не привели крестьянъ къ обезземеленію. Не входя теперь въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ состояніи ли землевладѣльцы получить за свою землю болѣе, чѣмъ она стоитъ; не говоря ничего о тѣхъ законныхъ мѣрахъ, которыя могутъ обезпечить положеніе крестьянъ, безъ нарушенія правъ собственности, замѣтимъ, что до сихъ поръ,

при общемъ довѣріи къ неприкосновенности собственности, помѣщики раздавали какъ можно болѣе земли крестьянамъ и даже нарочно покупали угодья, для надѣленія крестьянъ оными. Такъ было бы и на будущее время, потому что къ этому побуждаетъ собственная выгода землевладѣльцевъ, заключающаяся въ томъ, чтобы сколь возможно бо́льшее количество земли, состоя въ пользованіи крестьянъ, улучшалось обработкою и доставляло доходъ. Но если бы Правительство утвердило предположенія Редакціонныхъ Коммиссій, то обстоятельства тотчасъ бы измѣнились, потому что опасенія за неприкосновенность собственности заставили бы собственниковъ желать уменьшенія надѣла.

Всякая собственность, стѣсняемая произвольными и несправедливыми мѣрами, старается освободиться отъ нихъ, а, вслѣдствіе того, благонамѣренная цѣль, заставившая принять неправильную мѣру, не достигается и остается только нареканіе закона въ несправедливости. Въ 1848-мъ году денежные капиталы, угрожаемые во Франціи, тотчасъ скрылись. Конечно, недвижимая собственность не легко перемѣщается и скрывается отъ произвольныхъ мѣръ; но тѣмъ не менѣе и-она станетъ изыскивать средства уклониться отъ оныхъ. По врожденной человѣку привязанности къ собственности, онъ готовъ на всевозможныя для нея пожертвованія—для улучшенія собственности, при ея неприкосновенности, или для спасенія ея отъ несправедливыхъ распоряженій, какъ скоро неприкосновенность собственности нарушается. Такъ было всегда и вездѣ; такъ и у насъ будетъ. Если дѣйствительно утвердится за крестьянами право на безсрочное пользованіе помѣщичьею землею, то этимъ самымъ возбудится въ помѣщикѣ естественное стремленіе спасать свои земли изъ надѣла: въ разнообразныхъ случаяхъ многосложныхъ сельскихъ отношеній онъ будетъ искать возможность возвратить въ свою собственность хотя часть своихъ земель. Уменьшеніе надѣла крестьянъ, невыгодное для самихъ собственниковъ, будетъ

первымъ плодомъ и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ предлагаемаго нарушенія правъ собственности, хотя чрезъ такое уменьшеніе владѣлецъ долженъ будетъ обречь часть своихъ земель на многолѣтнее запустѣніе и бездоходность. Чѣмъ стѣснительнѣе для помѣщика будетъ новое Положеніе, тѣмъ болѣе оно ему представитъ побужденій, случаевъ и даже поводовъ къ обезземеленію крестьянъ: не выходя изъ предѣловъ Положенія, самаго сложнаго и взыскательнаго, иной помѣщикъ найдетъ средство сдѣлать пребываніе крестьянъ на его землѣ непріятнымъ чрезъ мелочную требовательность, касательно исполненія всѣхъ правилъ Положенія, такъ что крестьяне сами не захотятъ оставаться на его землѣ. Кромѣ того, будутъ кое-гдѣ попытки къ возвращенію своей собственности средствами, недопускаемыми закономъ. Въ видѣ протеста противъ несправедливаго закона, нарушающаго неприкосновенность собственности, явится новый видъ преступленій—распоряженіе своею собственностью и стремленіе къ возстановленію ея ненарушимости, точно также, какъ укрѣпленіе крестьянъ произвело новый видъ преступленій, состоящій въ распоряженіи своею личностью и въ стремленіи къ возстановленію ея неприкосновенности, несправедливо нарушенной закономъ: узаконенія *о бѣглыхъ* сдѣлались необходимы только вслѣдствіе несправедливаго закона объ укрѣпленіи крестьянъ. Но, въ обоихъ случаяхъ, эти преступленія вызываются несправедливостью самого закона.

Приводя къ уменьшенію существующаго надѣла, опасенія за неприкосновенность права собственности на землю вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ служить препятствіемъ къ отдачѣ новыхъ земель подъ крестьянскія хозяйства. При увеличеніи народонаселенія, было бы выгодно для землевладѣльцевъ заводить новыя селенія на земляхъ, нынѣ оставляемыхъ *полною* собственностью помѣщиковъ; но разъ возбужденное опасеніе заставитъ ихъ отказаться отъ этихъ выгодъ, изъ страха лишиться правъ на свою собственность. Землю *полной* собственности, со всѣми

отрѣзками и возвратами отъ *неполной*, помѣщики не будутъ отдавать подъ новыя крестьянскія хозяйства, хотя и не будутъ имѣть возможности иначе получать хорошій доходъ съ нея; будутъ оставлять земли въ запустѣніи, подъ лѣсами и покосами, или будутъ устроивать хуторскія заведенія, сдавая ихъ промышленникамъ въ наймы за самую низкую цѣну, потому что по экономическимъ условіямъ нашей страны обширное хуторское хозяйство на коммерческомъ основаніи долго еще будетъ представлять у насъ гораздо менѣе выгодъ и гораздо болѣе затрудненій для землевладѣльцевъ, чѣмъ система мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ.

И такъ, покровительственныя мѣры, предлагаемыя въ пользу крестьянъ, обратятся имъ же во вредъ и приведутъ къ непріязненнымъ отношеніямъ между землевладѣльцами и крестьянами. Если не принимать предлагаемыхъ несправедливыхъ мѣръ, то обоюдная уступчивость и снисходительность будутъ необходимы; придирчивость сдѣлается неизбѣжною при новомъ положеніи, въ которое поставляются собственникъ и наемщикъ земли. Въ потерѣ будутъ обѣ стороны. Безъ стѣсненія правъ собственности всѣ земли существующаго надѣла непремѣнно остались бы въ пользованіи крестьянъ, и обезземеленіе не было бы возможно, потому что отобраніе земель для другаго употребленія долго еще будетъ невыгодно у насъ; напротивъ того, обоюдныя выгоды помѣщиковъ и крестьянъ вели бы къ расширенію пространства крестьянскихъ запашекъ. Если же, не смотря на то, обезземеленіе будетъ развиваться, то оно будетъ развиваться исскуственно, вслѣдствіе тѣхъ самыхъ протекціонныхъ мѣръ, которыя предлагаются для предупрежденія его.

Но если бы, со временемъ, въ отдаленной будущности, измѣнившіяся экономическія условія сдѣлали болѣе выгоднымъ развитіе большихъ хозяйствъ, съ затратою капиталовъ, то не было бы повода бояться обезземеленія крестьянъ, потому что, по обстоятельствамъ того времени, такая система была бы самая

выгодная для Государства и для частныхъ лицъ. Въ такомъ случаѣ, она будетъ выгоднѣе и для крестьянъ, которымъ заработная плата будетъ доставлять болѣе дохода, чѣмъ собственное ихъ безкапитальное хозяйство. Тогда уже нельзя будетъ поддержать прежнюю систему, потому, что такое хозяйство сдѣлается невозможнымъ. Сами крестьяне откажутся отъ самостоятельнаго хозяйства, когда оно сдѣлается невыгоднымъ для нихъ. Богатые крестьяне сдѣлаются собственниками или арендаторами; а для бѣднѣйшихъ выгоднѣе всего будетъ обратиться въ батраковъ. Но до тѣхъ поръ, пока это явленіе не придетъ естественнымъ путемъ, нѣтъ надобности искусственно развивать его неправильными и стѣснительными мѣрами.

Изъ сказаннаго нами видно, что покровительственныя мѣры, обращающія часть помѣщичьихъ земель въ собственность *неполную*, не только не нужны, но даже вредны для крестьянъ, въ пользу которыхъ онѣ предлагаются. Не принимайте протекціонныхъ мѣръ, и онѣ вовсе не будутъ нужны. Но первый шагъ въ направленіи къ покровительственной системѣ сдѣлаетъ необходимою цѣлую массу стѣснительныхъ узаконеній, вредныхъ для Государства и для всѣхъ сословій.

Землю считаютъ совершенно необходимою для крестьянъ; на этой потребности въ землѣ основываютъ всѣ права крестьянъ на безсрочное пользованіе, потому что, если крестьянинъ купитъ себѣ особый участокъ на сторонѣ и переселится на него, то онъ ничего не получаетъ за отказъ отъ права на безсрочное пользованіе. Но, не говоря уже о томъ, что потребность въ какой нибудь вещи не даетъ еще права на нее, мы спрашиваемъ: если не возбуждать опасеній касательно лишенія собственности, кто сталъ бы лишать крестьянъ земли? Самый вѣрный и самый большой доходъ, который собственники могутъ получать съ своихъ земель, долго еще будетъ заключаться въ раздачѣ ихъ подъ крестьянскія хозяйства. Или предлагаемыя мѣры имѣютъ цѣлью заставить помѣщиковъ отдавать свои зем-

ли крестьянамъ за цѣну ниже существующей въ данное время наемной платы? Но такая цѣль едва ли была бы справедлива. Къ тому же не одна земля можетъ быть нужна; точно также нужны квартиры въ городѣ, пища, дрова и проч. Одною потребностью въ этихъ предметахъ нельзя доказывать право безсрочно получать ихъ на условіи, не выгодномъ для собственниковъ и не утвержденномъ ихъ согласіемъ, тѣмъ болѣе, что собственная ихъ выгода ведетъ къ тому, чтобы снабжать этими предметами всѣхъ лицъ, для кого они нужны, и за ту цѣну, которая справедливо опредѣлится отношеніемъ предложенія къ требованію.

Въ заключеніе нашего мнѣнія по докладу Юридическаго Отдѣленія № 2-й сдѣлаемъ еще нѣсколько краткихъ замѣчаній о неполной собственности и о безсрочномъ правѣ пользованія:

Пользованіе крестьянъ есть ничто иное, какъ арендованіе ими земельныхъ угодій. Чѣмъ длиннѣе срокъ аренды, тѣмъ выше бываетъ наемная плата, потому что, при этомъ, болѣе ограничивается право собственника и принимаются въ разсчетъ будущее возвышеніе цѣнности земли и пониженіе цѣнности денегъ. Какимъ же образомъ вводится безсрочное или вѣчное пользованіе, при уменьшенныхъ повинностяхъ?

При обсужденіи вопроса о долгосрочныхъ арендахъ, Юридическое Отдѣленіе замѣчаетъ, что аренды на 99 лѣтъ слишкомъ продолжительны, и что для доставленія арендаторамъ возможности дѣлать капитальныя улучшенія въ имѣніяхъ, взятыхъ ими на аренду, достаточенъ 36-ти лѣтній срокъ. Если этотъ срокъ достаточенъ для затраты значительныхъ капиталовъ на большія арендныя хозяйства, то для малыхъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ которыхъ наемщики земли прилагаютъ къ ней самый ничтожный капиталъ, достаточенъ гораздо мѐньшій срокъ, напр. 9 или 12 лѣтъ. Но справедливо ли стѣснять права собственниковъ продолженіемъ этого срока даже свыше 36 и 99 лѣтъ, т. е. на неопредѣленное время?

Далѣе, касательно тѣхъ же 99-ти-лѣтнихъ арендъ, Юридическое Отдѣленіе говоритъ, что онѣ представляютъ родъ отчужденія имѣнія и могутъ быть обращены въ средство для передачи родовыхъ имѣній лицамъ постороннимъ. Что же сказать о безсрочномъ пользованіи за неизмѣнныя и, можетъ быть, невѣрно опредѣленныя повинности? Не есть ли это вѣчная аренда, при которой собственникъ лишается всякаго права на землю? Цѣлость имѣнія разрушена; между тѣмъ какъ, для округленія дачи, можетъ быть, нѣкоторыя земли, какъ совершенно необходимыя, прикуплены за самую дорогую цѣну. Земля окажется изрѣзанною участками, на которые помѣщикъ сохраняетъ только номинальное право собственности; новые капиталы нужны для округленія имѣнія, а между тѣмъ нельзя располагать ни землею неполной собственности, ни капиталомъ, представляющимъ цѣнность оной, потому что можно еще *называться* собственникомъ этой земли. Если же это положеніе покажется собственнику неудобнымъ, то онъ можетъ вступать въ добровольное соглашеніе съ крестьянами на счетъ продажи земли, которая, можетъ быть, ему самому совершенно необходима, но на которую крестьяне получаютъ право вѣчнаго владѣнія за плату ренты, иногда представляющей ничтожную часть наемной цѣнности этой земли. При такихъ неблагопріятныхъ для продажи условіяхъ, какую цѣну предложатъ крестьяне-владѣтели номинальному собственнику?

Какъ скоро принято условіе безсрочнаго права пользованія крестьянъ, право собственности на землю уже совершенно утрачено собственникомъ. Редакціонныя Коммиссіи сознаютъ это, и потому, въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8-й (стр. 51), землевладѣлецъ называется только «законнымъ обладателемъ «той повинности, которую общество обязано ему платить;» слѣдовательно, помѣщикъ является уже не собственникомъ земли, а только имѣющимъ право на полученіе нѣкоторой годовой платы, о замѣнѣ которой единовременнымъ взносомъ соотвѣт-

ственнаго капитала ему предоставлено вступать въ добровольное соглашеніе съ крестьянами; его собственность уже отчуждена недобровольно, хотя въ журналѣ Общаго Присутствія Редакціонныхъ Коммиссій № 16-й и говорится о полюбовной продажѣ земель; все дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы уговориться, въ какомъ видѣ собственнику получить уплату: въ видѣ ли единовременной суммы облигаціями, или въ видѣ ежегодныхъ платежей, нисколько не зависящихъ отъ цѣнности бывшей его собственности. Если такая экспропріація справедлива, то не для чего прикрывать ее выраженіями о добровольной продажѣ и о неприкосновенности права собственности; не для чего называть земли, отведенныя помѣщикомъ подъ крестьянскія запашки, его собственностью, когда на эту собственность налагаются условія, вовсе отнимающія у нея характеръ собственности; гораздо прямѣе и проще было бы опредѣлить количество земли, отчуждаемой отъ каждаго помѣщика, и, за тѣмъ, свести съ нимъ счеты на основаніи существующихъ узаконеній. Съ нѣкоторою натяжкою статьи 575—593-я Т. X-го Свода Законовъ могли бы быть примѣнены къ настоящему случаю.

Но всего справедливѣе и удобнѣе было бы не нарушать ничьихъ имущественныхъ правъ. Безсрочное право пользованія затрогиваетъ слишкомъ много интересовъ, и провозглашеніе такого коммунистическаго начала поведетъ ко многимъ замѣшательствамъ. А между тѣмъ, провозгласивши это начало, уже нельзя будетъ воротиться назадъ, и отмѣнить его.

Изъ всего сказаннаго нами видно, что, по нашему мнѣнію, ***предлагаемыя Юридическимъ Отдѣленіемъ новыя начала неполной собственности и безсрочнаго права пользованія находятся въ прямомъ противорѣчіи съ основными законами нашего гражданскаго права и несогласны со смысломъ Высочайшихъ Рескриптовъ; не имѣя никакого юридическаго основанія и***

нарушая права собственности, онѣ ведутъ къ стѣсненію крестьянъ и къ развитію непріязненныхъ отношеній между землевладѣльческимъ и крестьянскимъ сословіями. При возбужденіи общаго недовѣрія и при смѣшеніи понятій о правѣ, подобныя узаконенія могутъ остановить развитіе промышленности и парализировать всю пользу, которую можно было ожидать отъ освобожденія крестьянъ.

Съ вопросомъ о безсрочности надѣла тѣсно связанъ вопросъ о неизмѣнности повинностей. Но такъ какъ Редакціонныя Коммиссіи отнесли его къ числу хозяйственныхъ вопросовъ, то наше мнѣніе объ этомъ предметѣ будетъ изложено въ замѣчаніяхъ на докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9-й.

Докладъ № 3-й.

Статья 3-я излагаетъ правила касательно обмѣна земель, совершенно безполезныя, если онѣ будутъ относиться только къ переходному періоду. Въ продолженіе этого краткаго времени, въ которое отношенія между помѣщикомъ и крестьянами недобровольныя, землевладѣлецъ долженъ подчиниться нѣкоторымъ временнымъ хозяйственнымъ неудобствамъ, неизбѣжнымъ при переходѣ къ свободнымъ отношеніямъ; и ***недобровольный обмѣнъ отведенныхъ земель вовсе не долженъ быть допускаемъ въ теченіи срочно-обязаннаго періода. По минованіи же переходнаго времени, если земля, состоящая подъ крестьянскими запашками, не будетъ куплена крестьянами, то отношенія, основанныя на недобровольныхъ условіяхъ, должны быть замѣнены добровольнымъ договоромъ,*** который опредѣлитъ допущеніе или недопущеніе обмѣна земель, равно какъ и условія этого обмѣна.

Но если будетъ принято начало безсрочности недобровольнаго надѣла, то правила ст. 3-й недостаточны для собствен-

ника и несправедливы въ отношенiи къ нему, потому что онъ можетъ потерпѣть гораздо болѣе убытковъ въ своей собственности отъ невозврата принадлежащихъ ему земель, чѣмъ крестьяне при возвращенiи ихъ собственнику. § *д* даетъ крестьянамъ вознагражденiе за убытки при обмѣнѣ земель; а помѣщику, которому земля принадлежитъ, не опредѣляется никакого вознагражденiя за тѣ стѣсненiя и убытки, какiе онъ можетъ потерпѣть вслѣдствiе безсрочнаго владѣнiя его собственностью.

Въ соображенiяхъ доклада № 6-й, разрѣшая помѣщику обмѣнъ земли въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, Хозяйственное Отдѣленiе прибавляетъ, что «весьма тягостно для крестьянъ «возложенiе (и притомъ на *безсрочное* время) такого сервитута «на земли, находящiяся въ ихъ *пользованiи.*» Но *безсрочное право пользованiя* постороннихъ лицъ землями помѣщика не есть ли сервитутъ, возлагаемый на его *собственность,* и сервитутъ тѣмъ болѣе тягостный и несправедливый, что, во многихъ случаяхъ, оброкъ будетъ назначенъ совершенно ничтожный въ сравненiи съ цѣнностью земли, тогда какъ, при обмѣнѣ земель, крестьянамъ дѣлается полная замѣна за возвращаемые участки, съ присоединенiемъ вознагражденiя за убытки?

Впрочемъ, чтобъ опредѣлить, въ какой степени несправедливъ обмѣнъ земель, находящихся въ пользованiи крестьянъ, слѣдуетъ посмотрѣть, какимъ образомъ онъ могъ бы происходить безъ обязательныхъ отношенiй. Если бы собственникъ добровольно отдалъ въ наймы свою землю по контракту, то, до истеченiя срока послѣдняго, никакой обмѣнъ не возможенъ безъ согласiя обѣихъ сторонъ. Но какъ скоро пришелъ срокъ контракта, собственникъ, при заключенiи новаго договора, можетъ отдѣлить часть земли въ свое распоряженiе, съ замѣною отдѣляемаго участка другимъ, или безъ этой замѣны, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и по уговору; поэтому, если бы добровольный контрактъ былъ заключенъ на *безсрочное* время, то, безъ обоюднаго согласiя, никакой обмѣнъ не былъ бы воз-

моженъ; слѣдовательно, право бозсрочнаго пользованія необходимо предполагаетъ исключеніе всякаго недобровольнаго обмѣна земель. Для того, кто ведетъ хозяйство на наемной землѣ, обмѣнъ можетъ быть неудобенъ и убыточенъ, и потому, при заключеніи добровольнаго контракта, наемщикъ не согласится предоставить собственнику право внезапнаго обмѣна до срока найма. Изъ этого мы заключаемъ, что право обмѣна земель несправедливо въ отношеніи къ крестьянамъ; но оно составляетъ неизбѣжное послѣдствіе еще бо̀льшей несправедливости въ отношеніи къ помѣщику, котораго собственность отдается въ пользованіе безсрочно, безъ его согласія, и часто за цѣну, ничтожную въ сравненіи съ цѣнностью земли. — Недобровольный надѣлъ и недобровольный обмѣнъ суть необходимыя и нераздѣльныя условія системы обязательныхъ отношеній.

Что̀ же касается до правилъ отдачи имѣній въ арендное содержаніе, то на ст. 1 и 2-ю мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что, по отмѣнѣ крѣпостныхъ отношеній, необходимо расширить права по заключенію арендныхъ договоровъ. При сложности новыхъ отношеній, отсутствующимъ землевладѣльцамъ не будетъ возможности извлекать доходовъ изъ своихъ имѣній иначе, какъ посредствомъ отдачи ихъ въ аренду. Нѣтъ основанія запрещать арендованіе имѣній съ натуральными повинностями, при опредѣленіи которыхъ принято столько мѣръ для предупрежденія злоупотребленій землевладѣльцевъ. Къ тому же, если будетъ дозволено заключать свободные договоры о работахъ, взамѣнъ наемной платы за землю, то нѣтъ причины не допустить передачу такихъ контрактовъ.

Въ Западныхъ губерніяхъ арендное хозяйство тѣсно связано съ существованіемъ помѣщичьяго фольварковаго хозяйства и глубоко укоренилось въ обычаяхъ этого края. Запрещеніе отдавать населенныя имѣнія въ аренду послѣдовало 25 Декабря 1853 года; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оставлены въ своей силѣ

прежніе контракты, срокъ дѣйствія которыхъ и возможность ихъ возобновленія ограничены впослѣдстіи по 1-е Января 1860 года. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ арендное хозяйство существовало до сихъ поръ на законномъ основаніи. Сверхъ того, на самомъ дѣлѣ оно существуетъ во многихъ имѣніяхъ, на основаніи частныхъ съ владѣльцами условій, основанныхъ на взаимномъ довѣріи. Уничтожить этотъ порядокъ въ настоящее время, то есть: въ такую минуту, когда помѣщичьимъ хозяйствамъ и безъ того предстоитъ крутой переворотъ, значило бы повергнуть многія имѣнія въ совершенное разстройство.

Запрещеніе 25-го Декабря 1853 года послѣдовало вслѣдствіе доходившихъ до Правительства свѣдѣній, что «безпорядки и «злоупотребленія, сопровождающіе арендное управленіе имѣнія-«ми въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ, влекутъ за со-«бою болѣе или менѣе важное разстройство тѣхъ имѣній.» Если эти обстоятельства имѣли значеніе при крѣпостномъ правѣ, то нельзя опасаться, чтобы арендное управленіе имѣніями могло дать поводъ къ какимъ нибудь злоупотребленіямъ въ то время, когда крестьяне получатъ личную свободу, и сношенія ихъ съ помѣщикомъ или съ арендаторомъ будутъ производиться чрезъ посредство должностныхъ лицъ, ими самими изъ среды своей избранныхъ. При такихъ условіяхъ всякое излишнее требованіе арендатора дѣлается совершенно невозможнымъ.

Въ соображеніяхъ Юридическаго Отдѣленія указаны выгоды арендпаго хозяйства и необходимость устранить изъ дѣйствующихъ постановленій такія ограниченія, которыя могли бы воспрепятствовать укорененію и развитію арендной системы; но эта цѣль долго не будетъ достигнута, если будетъ разрѣшено отдавать въ аренду только оброчныя имѣнія, потому что нельзя думать, чтобы крестьяне скоро получили возможность переходить на оброкъ одновременно цѣлыми обществами; поэтому, многіе помѣщики, имѣющіе крайнюю необходимость отдать свое имѣніе въ аренду, не будутъ имѣть права воспользоваться

этою мѣрою, и такимъ образомъ разрѣшеніе отдавать населенныя имѣнія въ арендное содержаніе останется мертвою буквою въ законѣ.—По всѣмъ этимъ причинамъ оказывается совершенно ***необходимымъ, чтобы разрѣшеніе отдавать населенныя имѣнія въ аренду было распространено въ одинаковой мѣрѣ какъ на оброчныя имѣнія, такъ и на барщинныя***, ***безъ лишенія крестьянъ издѣльныхъ имѣній, отданныхъ въ арендное содержаніе, права переходить на оброкъ.***

Къ ст. 4-й считаемъ нужнымъ замѣтить, что было бы полезно ***облегчить заключеніе договоровъ о наймѣ земли, дозволеніемъ свидѣтельствовать ихъ въ волостныхъ правленіяхъ не только на три года, но и на болѣе продолжительные сроки;*** не менѣе полезно было бы *на первое время*[1]) ***допустить, чтобъ контракты о наймѣ земли совершались безпошлинно:*** такая мѣра облегчила бы вступленіе въ договоры и пріучила бы къ заключенію оныхъ. О потеряхъ для казны здѣсь не можетъ быть рѣчи, потому что, до сихъ поръ, не было этой статьи доходовъ. Напротивъ того, привыкнувъ къ заключенію контрактовъ въ теченіе льготнаго времени, стали бы совершать ихъ и тогда, когда придется платить пошлины. Если же не дать эту временную льготу для пріученія къ заключенію контрактовъ, то договоры будутъ только словесные; при чемъ точное исполненіе условій не будетъ обезпечено письменными документами.

Докладъ № 4-й.

Относительно правъ семейственныхъ можно сдѣлать одно общее замѣчаніе: ***освобождаемые крестьяне должны подчиниться общимъ гражданскимъ законамъ,*** кото-

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

рыхъ нѣтъ надобности подробно исчислять въ Положеніи о крестьянахъ; необходимо упомянуть только о тѣхъ ***исключеніяхъ, которыя нужны по особенностямъ быта крестьянъ.***

Къ числу такихъ исключеній можетъ быть отнесенъ тотъ случай, когда, по распоряженію общества, завѣдываніе хозяйствомъ будетъ передано отъ отца къ сыну. Въ такомъ случаѣ, сынъ, сохраняя полное уваженіе къ родителю, не можетъ быть обязываемъ къ исполненію неосновательныхъ требованій отца по хозяйственнымъ распоряженіямъ.

Докладъ № 5-й.

Ст. 1-я. ***Къ числу дозволяемыхъ крестьянамъ договоровъ непремѣнно должны быть отнесены соглашенія ихъ съ землевладѣльцемъ, относительно земель, принадлежащихъ помѣщику, но надѣленныхъ крестьянамъ.*** Когда обѣ заинтересованныя стороны сочтутъ выгоднымъ замѣнить обязательныя отношенія другими, свободно установляемыми, то нѣтъ никакого повода препятствовать имъ въ томъ. Отмѣна взаимнаго стѣсненія въ правахъ и отношеніяхъ, посредствомъ свободнаго договора, послужитъ къ пользѣ обѣихъ сторонъ, и многіе крестьяне такъ хорошо понимаютъ это, что немедленно согласятся на обоюдно-выгодныя и справедливыя условія.

Докладъ № 6-й.

Ст. 4-я относитъ землю, отведенную въ пользованіе мірскаго общества, къ числу имуществъ *нераздѣльныхъ*, и подчиняетъ ее узаконеннымъ для таковыхъ имуществъ правиламъ въ отношеніи залога, раздѣла, продажи и вообще отчужденія, а также распоряженія ею и полученія съ нея доходовъ. Въ примѣчаніи же къ этой статьѣ допускается раздробленіе таковаго нераздѣльнаго имущества съ согласія крестьянъ.

Такое ***признаніе земли, надѣленной крестьянамъ, имуществомъ нераздѣльнымъ прямо вытекаетъ изъ признанія безсрочнаго права пользованія крестьянскихъ общинъ.*** Если бы крестьяне владѣли землею отдѣльными участками, то каждый изъ участниковъ въ собственности могъ бы получить на свою часть одинъ или нѣсколько отдѣльныхъ участковъ, и не было бы причины препятствовать имъ въ такомъ раздѣлѣ, потому что не было бы затрудненій, происходящихъ отъ передѣла полей; точно также, если бы крестьяне имѣли право пользованія на опредѣленный срокъ, по обязательному надѣлу или по договору, то, по истетеніи срока пользованія, наслѣдники могли бы раздѣлить свою собственность.

Изъ признанія таковыхъ земель нераздѣльнымъ имуществомъ произойдетъ страшная запутанность правъ и интересовъ. Земля, надѣленная крестьянамъ безсрочно и составляющая въ иныхъ случаяхъ $^{2}/_{3}$ всей собственности сонаслѣдниковъ, по качеству и удобствамъ, можетъ быть самая дорогая; но, на самомъ дѣлѣ, какъ потерявшая весь характеръ собственности, она будетъ цѣниться гораздо дешевле остальной трети земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, пока остаются обязательныя работы, земли полной и неполной собственности находятся въ необходимой связи между собою, такъ что нераздѣльность одной части затруднитъ раздѣлъ другой. Впослѣдствіи, отъ земли неполной собственности нѣкоторая часть можетъ отдѣлиться, въ случаѣ неисправности крестьянъ или отказа ихъ послѣ девятилѣтняго срока пользованія, или при уменьшеніи надѣла, вслѣдствіе уменьшенія вь личномъ составѣ мірскаго общества, или же при выкупѣ только части надѣла крестьянами. Тогда эти отрѣзки должны присоединиться къ землѣ полной собственности, которая, можетъ быть, уже раздѣлена между сонаслѣдниками, и въ такомъ случаѣ, эти отрѣзки подлежатъ новому раздѣлу. Съ другой стороны, полученіе доходовъ съ нераздѣльной земли, отведенной крестьянамъ, будетъ весьма за-

труднительно, когда на это полученіе имѣютъ право многія лица; а, съ теченіемъ времени, число ихъ можетъ очень увеличиться. Затрудненія усилятся, если въ числѣ наслѣдниковъ будутъ малолѣтные, и, слѣдовательно, нужно будетъ учрежденіе опекъ. Выбытіе нѣкоторыхъ крестьянъ изъ общества и право послѣдняго требовать обратно отрѣзанныя земли, въ теченіи шести лѣтъ, еще болѣе усложнятъ дѣло. Все это приведетъ къ такой запутанности правъ соучастниковъ въ правѣ на нераздѣльную собственность и на безсрочное пользованіе, какой мы не видали и при черезполосномъ владѣніи.

По признаніи такого новаго рода собственности (неполной и нераздѣльной), можно спросить: что же остается собственнику отъ его права собственности? И какія юридическія основанія, какія дѣйствія или распоряженія собственника привели его къ подобному ограниченію или лишенію правъ на его собственность? Въ примѣчаніи къ статьѣ 4-й допускается раздробленіе такого нераздѣльнаго имущества, въ случаѣ согласія крестьянъ. Кто же собственникъ земли: помѣщикъ, или крестьяне? Даже при отдѣленіи владѣнія отъ права собственности, законъ оставляетъ за собственникомъ право распоряженія; а теперь и право распоряженія, право разрѣшенія собственникамъ раздѣлить имущество предоставляется наемщикамъ.

Всѣ эти противорѣчія и затрудненія проистекаютъ изъ признанія безсрочнаго права пользованія крестьянъ: если бы пользованіе опредѣлялось договорами, то сонаслѣдники естественно не могли бы дѣлить общее имущество до срока найма, по истеченіи котораго, можетъ быть, они сами возобновили бы выгодный контрактъ съ крестьянами, съ оставленіемъ своихъ земель въ общемъ владѣніи. Но если законъ признаетъ надѣленныя крестьянамъ земли имуществомъ нераздѣльнымъ, то, для выгоды наемщиковъ земли, собственники будутъ лишены удобствъ и выгодъ по владѣнію, которыя будутъ переданы крестьянамъ.

Общинное владѣніе крестьянъ препятствуетъ раздѣлу земли, состоящей въ пользованіи одного селенія или одного мірскаго общества; но не то же ли будетъ при раздѣлѣ земли, состоящей въ пользованіи нѣсколькихъ селеній? При отводѣ доли каждаго изъ сонаслѣдниковъ, почти всегда придется причислить часть надѣла одной изъ деревень къ другому селенію, для уравненія частей каждаго изъ наслѣдниковъ. Или и въ этихъ случаяхъ раздѣлъ не будетъ допущенъ, и, чтобы предотвратить для крестьянъ небольшое неудобство, большія имѣнія, состоящія изъ многихъ селеній, также будутъ оставлены имуществомъ нераздѣльнымъ?

Ст. 5-я дозволяетъ, чтобы лица, не имѣющія права владѣть населенными имѣніями, пріобрѣтали ихъ, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы, при самомъ пріобрѣтеніи имѣнія, одновременно съ совершеніемъ акта, крестьяне, въ имѣніи водворенные, получили въ собственность усадьбы, пахатныя земли и прочія угодья, за выкупъ, по полюбовному соглашенію. Не касаясь здѣсь вопроса о дарованіи лицамъ недворянскаго сословія права владѣть населенными имѣніями, замѣтимъ, что постановляемое условіе вовсе не имѣетъ юридическаго основанія. При такомъ правилѣ, для всякой подобной продажи имѣнія нужно, чтобъ крестьяне дали свое согласіе на оную и имѣли средства купить земли, состоящія у нихъ въ пользованіи.

Неужели, при покупкѣ населеннаго имѣнія купцомъ, крестьяне получатъ возможность пріобрѣсти землю, которую они прежде не имѣли средствъ купить? Слѣдовательно, это условіе ведетъ къ даровой уступкѣ земли крестьянамъ, при продажѣ имѣнія въ цѣломъ составѣ, потому что покупщикъ долженъ будетъ разсчитывать, что часть покупаемой имъ земли должна быть отдана почти даромъ, и, сообразно съ тѣмъ, онъ будетъ предлагать пониженную цѣну. ***Можно не дозволить продажу населенныхъ имѣній лицамъ недворянскаго сословія; но, если бы она была дозволена, то было бы***

несправедливо обстанавливать ее подобными ***условіями.*** Какое понятіе о правахъ собственности будетъ развиваться между крестьянами, если они увидятъ, что правительственныя мѣры приводятъ къ даровому укрѣпленію земель за крестьянами и требуютъ онаго въ томъ случаѣ, если помѣщикъ нашелъ выгоднаго покупщика на свое имѣніе?

Докладъ № 7-й.

Ст. 6-я. На страницѣ 18-й Отдѣленіе замѣчаетъ, что правила, установленныя для частныхъ взысканій съ государственныхъ крестьянъ, недостаточно обезпечиваютъ интересы частныхъ кредиторовъ; за чѣмъ же въ статьѣ 6-й эти самыя правила распространяются и на крестьянъ, освобождаемыхъ изъ крѣпостной зависимости? При всѣхъ частныхъ взысканіяхъ должны быть приняты самыя дѣйствительныя мѣры, и потому не можетъ быть сдѣлано никакихъ исключеній касательно имущества, признаваемаго необходимымъ для хозяйства крестьянъ. ***Должно заботиться о томъ, чтобъ крестьяне были полезными и дѣятельными членами общества, а не о томъ только, чтобъ они остались хозяевами:*** это хозяйство поддерживалось бы на счетъ частныхъ кредиторовъ и было бы въ тягость прочимъ крестьянамъ, если бы, изъ-за этого поддержанія, первые не получали удовлетворенія въ своихъ искахъ, а вторые должны были платить за неисправныхъ плательщиковъ, которыхъ хозяйство не принесетъ пользы и имъ самимъ. ***Взысканія съ свободныхъ крестьянъ должны быть на общемъ законномъ основаніи, безъ всякихъ изъятій, освобождающихъ имущество ихъ отъ продажи.*** Какъ скоро допускаются такія исключенія, то никакое имущество крестьянина не будетъ подлежать описи, и крестьяне не будутъ платить своихъ долговъ; а это поведетъ къ упадку кредита и сдѣлаетъ условія займовъ слишкомъ обре-

менительными для нихъ самихъ. Съ другой стороны, едва ли полезно и совмѣстно съ условіями свободнаго состоянія взысканія имущественныя замѣнять строгостью личныхъ взысканій; это было бы обезпеченіе хозяйства крестьянъ въ родѣ тѣхъ обезпеченій, какія доставляло имъ крѣпостное состояніе. Что же это была бы за свобода, при которой, съ одной стороны, принимаются неправильныя мѣры, чтобы обезпечить свободному крестьянину пользованіе чужою собственностью противъ воли собственника и дать возможность не платить долговъ, а, съ другой стороны, налагаются на свободнаго человѣка обязательныя отношенія и строгія личныя взысканія въ дѣлахъ, касающихся только имущества? Какое понятіе получитъ крестьянинъ о правѣ, о законности и о справедливости?

На основаніи этихъ соображеній мы признаемъ также неправильными заключенія доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 11-й (статья 7-я), на которыя ссылается Юридическое Отдѣленіе; въ замѣчаніяхъ на этотъ докладъ мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности, касательно того же предмета.

Докладъ № 8-й.

Ст. 7-я. Нѣтъ сомнѣнія, что могутъ представиться случаи, въ которыхъ будетъ споръ между помѣщикомъ и крестьянами, касательно земель, купленныхъ послѣдними на имя своего владѣльца. Было бы весьма желательно обезпечить право крестьянъ въ этомъ отношеніи; и многіе Губернскіе Комитеты предположили нѣкоторыя особыя правила касательно разбирательства подобныхъ споровъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что подобное разбирательство будетъ весьма затруднительно, потому что, если помѣщикъ не соглашается выдать законную купчую крѣпость крестьянину, то это можетъ быть въ томъ случаѣ, когда онъ имѣетъ другіе счеты съ крестьяниномъ; слѣдовательно, противъ иска крестьянина, былъ бы встрѣчный искъ

помѣщика, и оба иска были бы бездоказательные. Въ бо̀льшемъ числѣ случаевъ, ни одна сторона не будетъ въ состояніи представить никакихъ письменныхъ доказательствъ, и тогда судебныя мѣста должны будутъ отказывать въ искѣ обѣимъ сторонамъ; поэтому мы думаемъ, что весьма трудно будетъ разбирать подобныя дѣла. Во всякомъ случаѣ, необходимо опредѣлить, какого рода письменныя доказательства могутъ быть представляемы крестьянами, иначе могло бы быть возбуждено множество тяжбъ, въ которыхъ иски не будутъ подкрѣпляться никакими ясными документами.

Докладъ № 10-й.

Права на угодья, называемыя въ нѣкоторыхъ проектахъ *вотчинными*, не составляютъ какой нибудь особенности помѣщичьихъ имѣній, потому что это ничего болѣе, какъ самое право собственности на землю, изъ которой отдается въ наймы то, что собственникъ желаетъ отдать и за что̀ онъ получаетъ плату. ***Нѣтъ никакого юридическаго основанія, чтобы признавать за крестьянами другія права въ пользованіи угодьями, кромѣ тѣхъ, которыя уступлены собственникомъ земли.*** Но разъ допустивши совмѣстность правъ собственника и наемщика на одну и ту же землю, Юридическое Отдѣленіе должно было признать за крестьянами участіе въ особыхъ статьяхъ и угодьяхъ, съ ограниченіемъ права собственности.

Напримѣръ, въ ст. 3-й, крестьянамъ неопредѣленно дозволяется пользованіе водами для домашнихъ хозяйственныхъ и *промышныхъ* надобностей, съ устройствомъ *запрудъ;* между тѣмъ, какъ далѣе, право на устройство плотинъ оставляется собственнику. Какое же можетъ быть сдѣлано точное опредѣленіе различія между плотинами и запрудами? Крестьянамъ дозволяется (въ той же статьѣ) проведеніе воды въ свои усадьбы и поля; но

если усадьба или мельница помѣщика поставлена на томъ же ручьѣ ниже крестьянскихъ усадьбъ, то отведеніе воды крестьянами можетъ лишить заведенія помѣщика необходимой для нихъ воды. Дозволяемая крестьянамъ постановка водяныхъ мельницъ, хотя и безъ устройства плотинъ, можетъ лишить собственника возможности пользоваться рыбными ловлями. Къ чему же ведетъ признаніе за крестьянами всѣхъ этихъ правъ, лишающее помѣщика части его собственности, между тѣмъ, какъ, для привлеченія жильцовъ на свои земли, онъ самъ дозволитъ пользованіе угодьями въ тѣхъ случаяхъ, когда это пользованіе не представитъ ему важныхъ неудобствъ?

Ст. 4-я оставляетъ за крестьянами устроенныя ими водяныя мельницы, съ тѣмъ, что если помѣщикъ получалъ отъ этихъ заведеній какія нибудь выгоды, то онѣ должны составить особую доходную статью. Но если помѣщикъ не получалъ никакихъ выгодъ отъ устроенной мельницы, а допустилъ устройство оной для пособія крестьянамъ и для развитія промысловъ, то ясно, что мельничныя строенія принадлежатъ крестьянамъ; но на какомъ основаніи мѣсто, удобное для такого заведенія, должно быть даромъ уступлено? Къ тому же, по ст. 1697-й Т. X Св. Зак., дворовыя, лавочныя и мельничныя мѣста могутъ быть отдаваемы въ наемъ изъ выстройки, съ тѣмъ, чтобы наемщикъ пользовался устроеннымъ имъ заведеніемъ только въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ; и такая отдача изъ выстройки весьма часто бываетъ въ дѣйствительности. Не лучше ли, примѣняясь къ этой статьѣ, оставить крестьянамъ пользованіе мельницами на опредѣленное число лѣтъ, не свыше 12-ти, по истеченіи которыхъ онѣ поступаютъ во владѣніе самого помѣщика? Едва ли возможно найти другое удобное и правильное разрѣшеніе такихъ случаевъ.

Ст. 5-я дозволяетъ крестьянамъ охоту на земляхъ, отданныхъ имъ въ пользованіе. На самомъ дѣлѣ почти всѣ помѣщики дозволяютъ крестьянамъ, и дозволяли бы имъ на будущее время,

охотиться на всѣхъ помѣщичьихъ земляхъ; но какъ скоро дѣло идетъ о дарованіи права, независимо отъ воли собственника, то можно спросить: на какомъ юридическомъ основаніи и вслѣдствіе какихъ потребностей крестьянскаго сословія дается ему такое право? Не могъ ли помѣщикъ отдать свою землю въ наймы вольному человѣку подъ запашку, но съ условіемъ воспрещенія охоты? Тоже самое можно сказать и о дозволеніи крестьянамъ ловить рыбу удочками (ст. 1): почти вездѣ этотъ промыселъ совершенно ничтоженъ; не представляетъ почти никакихъ неудобствъ собственнику, и не доставляетъ выгодъ крестьянину, а потому почти повсемѣстно дозволяется; но на какомъ основаніи можно сказать, что такое-то лицо имѣетъ право на пользованіе въ чужой собственности, не предоставленное всѣмъ прочимъ лицамъ? А не могутъ ли быть и такіе случаи, что право ловить рыбу даже удочками составляетъ статью дохода или представляетъ неудобства для помѣщика? Вообще замѣтимъ, что всѣ правила подобнаго рода совершенно излишни и будутъ напрасно обременять Положеніе. Никому не войдетъ въ голову воспрещать на своей землѣ то, что̀ не представляетъ ему никакихъ невыгодъ и неудобствъ; но трудно найти основаніе для законнаго участія въ выгодахъ чужаго имущества, могущихъ имѣть какую нибудь цѣнность въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ. Если вводить въ законодательство подобныя правила, то нѣтъ причины не ввести особой статьи о правѣ купаться въ водахъ помѣщика; собирать грибы и ягоды въ его лѣсахъ; кататься на лодкахъ и плотахъ, и проч.

Что̀ касается до болѣе существенныхъ и доходныхъ статей, о которыхъ говорится въ докладѣ № 10-й, то мы не понимаемъ, на какомъ основаніи ст. 8-я отнимаетъ у помѣщика право устройства новыхъ торговъ? Это право всегда налагаетъ на собственника нѣкоторыя денежныя пожертвованія для развитія мѣстныхъ выгодъ, могущихъ привлечь на его землю бо̀льшее число наемщиковъ и возвысить цѣнность и доходность усадьбъ.

Разумѣется, что, для устройства торговъ, помѣщикъ не долженъ занимать участки, состоящіе въ пользованіи крестьянъ; но по какой причинѣ можно воспрещать ему употреблять для этой цѣли участки среди крестьянскихъ усадьбъ, оставшіеся въ его владѣніи, или пустыя мѣста и площади, поступившія въ пользованіе крестьянъ безплатно?

Ст. 13-я изложена неправильно. Здѣсь говорится о сохраненіи права собственности помѣщика на всѣ его заведенія, которыя устроены имъ на земляхъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, а также и о запрещеніи вновь устроивать на сихъ земляхъ подобныя заведенія. Если помѣщикъ устроилъ какія нибудь собственныя заведенія, то ясно, что принадлежащую къ нимъ землю онъ не отводилъ въ пользованіе крестьянъ, хотя бы она находилась и среди земель, состоящихъ въ крестьянскомъ пользованіи. Нѣтъ сомнѣнія, что помѣщикъ имѣлъ и имѣетъ право оставить въ своемъ непосредственномъ владѣніи какой нибудь участокъ, не состоящій подъ крестьянскими усадьбами, хотя и находящійся посреди или подлѣ деревенской усадебной земли, точно также, какъ и крестьянамъ дается право выкупа отдѣльныхъ участковъ въ срединѣ помѣщичьихъ земель. Что же касается до ограниченія права «вновь устроивать на сихъ земляхъ означенныя заведенія,» то ясно, что такого права не можетъ быть на земляхъ, состоящихъ въ неотъемлемомъ пользованіи крестьянъ, точно такъ, какъ на землѣ, отданной въ наймы, собственникъ не можетъ устроивать никакихъ заведеній до срока найма; но нельзя запрещать возобновленіе существующихъ заведеній, или устройство ихъ вновь на землѣ, не отданной въ пользованіе крестьянъ, хотя и состоящей въ чертѣ селенія, или на участкахъ, возвращаемыхъ помѣщику изъ-подъ оставленныхъ крестьянами усадьбъ.

Послѣднее замѣчаніе наше по докладу № 10-й относится къ ст. 14-й, дозволяющей крестьянамъ устроивать харчевни, постоялые дворы, заѣзжіе дома и другія тому подобныя заведе-

нія, на земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе. Не говоримъ уже о подрывѣ, который могутъ они дѣлать другимъ подобнымъ заведеніямъ помѣщика; но какъ можно дозволить крестьянамъ устройство какихъ нибудь заведеній на всѣхъ земляхъ, отведенныхъ имъ въ пользованіе? Крестьяне могутъ со временемъ перейти съ земли помѣщика на другія мѣста или отказаться отъ земледѣлія, сохранивши себѣ право на однѣ усадьбы; что же тогда послѣдуетъ съ заведеніями, устроенными внѣ черты селенія, на земляхъ, бывшихъ въ пользованіи крестьянъ и возвращаемыхъ собственнику? Такія заведенія могутъ служить помѣщику препятствіемъ для отдачи возвращенныхъ участковъ въ наймы другимъ лицамъ: помѣщичьи земли, бывшія подъ запашками крестьянъ, будутъ изъяты изъ прежняго ихъ земледѣльческаго назначенія, а другое употребленіе ихъ не будетъ возможно. Нѣтъ никакого юридическаго основанія дозволять наемщику земли, получившему ее подъ условіемъ устройства запашки, употреблять ее, вмѣсто того, для какихъ нибудь другихъ заведеній; сверхъ того, всякія постройки внѣ усадьбъ могутъ затруднить самихъ крестьянъ, въ случаѣ передѣла или измѣненія въ расположеніи полей. Къ этому присоединяются еще другія соображенія. На основаніи ст. 346-й Уст. Торг. Т. XI ч. 2-й, купцы не иначе могутъ быть допущены къ содержанію, во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ, ренсковыхъ погребовъ и лавокъ, какъ по условіямъ, съ владѣльцами оныхъ заключеннымъ; а по ст. 219-й Т. XI-го Св. Зак. каждый помѣщикъ можетъ заводить мѣстечки въ своихъ вотчинахъ, и учреждать въ нихъ всякіе торги.

Если люди свободныхъ сословій не могутъ открывать на помѣщичьей землѣ торговыя заведенія (къ числу коихъ безспорно принадлежатъ харчевни и постоялые дворы) иначе, какъ съ согласія владѣльца, то и крестьяне, выходящіе изъ крѣпостной зависимости, не могутъ пріобрѣсти такія права по торговлѣ, какими не пользуются люди другихъ свободныхъ сосло-

вій, проживающіе на помѣщичьихъ земляхъ. При предстоящемъ преобразованіи, доходы съ помѣщичьихъ имѣній, оброчныхъ и издѣльныхъ, должны значительно уменьшиться. Несправедливо было бы въ то же время лишать помѣщиковъ дохода отъ оброчныхъ статей, законно имъ принадлежащаго. На основаніи этихъ соображеній, слѣдовало бы постановить, что касательно устройства на помѣщичьихъ земляхъ, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, торговыхъ заведеній вообще, въ томъ числѣ постоялыхъ дворовъ и харчевенъ, крестьяне подчиняются дѣйствію 346-й ст. Уст. Торг. Т. XI-го ч. 2-й, то есть: могутъ устроивать таковыя заведенія не иначе, какъ по условіямъ, съ помѣщиками заключеннымъ.

Докладъ № 11-й.

Что̀ касается до перехода срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества, то ограниченія этого перехода, подробно опредѣленныя въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 8-й, будутъ обсуждены нами при разборѣ этого послѣдняго доклада.

Касательно увольнительныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ (по ст. 4, 5, 6 и 7) изъ волостнаго правленія, нельзя не сказать, что такія свидѣтельства, какъ онѣ описаны въ ст. 5-й, предполагаютъ большое развитіе письменной части въ волостномъ правленіи, чего нельзя желать на первое время, при безграмотномъ старшинѣ и при наемномъ писарѣ, въ родѣ писарей, состоящихъ нынѣ въ казенныхъ волостяхъ.

Предлагаемое въ ст. 6-й увѣдомленіе о выдачѣ увольнительнаго свидѣтельства было бы полезно обратить въ предварительное, до выдачи свидѣтельства, чтобы узнать, нѣтъ ли препятствій для выдачи онаго.

Относительно вступленія постороннихъ лицъ въ общества срочно-обязанныхъ крестьянъ (ст. 9-я) замѣтимъ, что съ этимъ

вопросомъ тѣсно связанъ вопросъ объ участіи въ пользованіи землею, надѣленною крестьянамъ. Вступленіе въ общество можетъ быть только въ томъ случаѣ, если въ селеніи есть свободный участокъ, отъ котораго общество отказалось и который потому возвращенъ помѣщику. Въ такомъ случаѣ ***новый наемщикъ долженъ заключить особый добровольный договоръ съ землевладѣльцемъ, не участвуя въ круговой порукѣ общества; приписка же его къ обществу можетъ быть только въ административномъ отношеніи и для уплаты казенныхъ податей;*** въ противномъ случаѣ, въ мѣстахъ, гдѣ наемная цѣнность земли гораздо выше положеннаго оброка за нее, обязательный надѣлъ, принимаемый только по необходимости обезпечить срочно-обязанныхъ крестьянъ, будетъ распространенъ и на постороннихъ лицъ, что явно несправедливо, при неправильно-опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ повинностяхъ. Если можно возлагать на помѣщика какія нибудь обязанности по обезпеченію землею бывшихъ его крѣпостныхъ людей, то ясно, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть такой обязанности въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, никогда не имѣвшимъ никакихъ отношеній къ землевладѣльцу. На этомъ основаніи, мы не признаемъ возможнымъ дозволять крестьянамъ передачу надѣленныхъ имъ участковъ въ пользованіе постороннихъ лицъ; это есть дѣло и право собственника, къ которому каждый упраздненный участокъ долженъ возвращаться въ полное распоряженіе, какъ его законная собственность.

Въ ст. 10-й предлагается правило, что «если помѣщикъ не «изъявитъ согласія на принятіе обществомъ новыхъ членовъ, то «вопросъ о принятіи или непринятіи ихъ разрѣшается окончательно мѣстнымъ учрежденіемъ.» Ясно, что помѣщикъ можетъ не желать принятія новаго члена только въ томъ случаѣ, если положенный оброкъ ниже наемной платы за землю, и тогда едва ли справедливо было бы требовать еще разсмотрѣнія это-

го обстоятельства мѣстнымъ учрежденіемъ. Мы не понимаемъ, на какомъ основаніи можно принуждать землевладѣльца отдавать свою землю въ наймы постороннему человѣку за плату, не соотвѣтствующую цѣнности земли; тѣмъ болѣе, что постороннее лицо не будетъ обязано, подобно крестьянамъ, внести какую нибудь сумму въ видѣ неустойки, въ случаѣ его отказа отъ земли до срока обязательнаго пользованія крестьянъ.

Но всего неправильнѣе соотвѣтствующее послѣднимъ двумъ статьямъ выраженіе въ статьѣ 11-й, касательно неприписки къ обществу постороннихъ крестьянъ и лицъ другихъ сословій, пріобрѣвшихъ въ обществѣ участокъ земли на правѣ безсрочнаго пользованія. Какимъ образомъ они могутъ пріобрѣсти такое право? Собственникъ никогда не согласится заключить договоръ на безсрочное или вѣчное пользованіе, потому что такой договоръ имѣлъ бы для него всю силу продажи, не представляя выгодъ продажи: онъ былъ бы вполнѣ обязателенъ для собственника и не былъ бы обязателенъ для наемщика, который имѣетъ всегда возможность нарушить его прекращеніемъ платежа уговорныхъ оброковъ. Нельзя также допустить, чтобъ крестьяне могли передавать другимъ лицамъ данное имъ право на безсрочное пользованіе собственностью помѣщика, потому что, еслибы такое право могло быть имъ предоставлено, то во всякомъ случаѣ только для собственнаго обезпеченія, а не для продажи этого права на чужую собственность другимъ лицамъ.

Что̀ касается до особо предлагаемыхъ вопросовъ по опредѣленію юридическихъ отношеній между землевладѣльцами и лицами свободныхъ состояній, водворяющимися на помѣщичьихъ земляхъ, то, въ случаѣ принятія начала безсрочнаго права пользованія, нѣтъ надобности долго останавливаться на этомъ предметѣ, потому что почти никто не рѣшится заводить новыя селенія для свободныхъ людей, послѣ сдѣланнаго опыта, касательно могущихъ быть отъ того послѣдствій, и послѣ возбужде-

нія опасеній за неприкосновенность собственности. Крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости, предлагается дать право на землю помѣщика не потому, что они были крѣпостными, а потому, что считаютъ это нужнымъ для обезпеченія многочисленнаго сословія. Еслибы, впослѣдствіи, свободные люди поселились на помѣщичьихъ земляхъ въ значительномъ числѣ, то могъ бы точно также возбудиться вопросъ объ обезпеченіи ихъ частью собственности землевладѣльца; въ доказательство необходимости такой мѣры приводились бы тѣ самые доводы, какіе приводятся въ настоящее время. Примѣръ этого былъ въ Пруссіи. И такъ, мы не считаемъ полезнымъ входить въ большія подробности по этому предмету и ограничиваемся самыми краткими замѣчаніями:

1) Къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ могутъ быть допускаемы лица всѣхъ сословій, освобожденныя отъ прикрѣпленія къ другимъ землямъ или къ другимъ обществамъ.

2) Водвореніе должно производиться на основаніи законно совершенныхъ письменныхъ условій, какъ въ предупрежденіе бездоказательныхъ споровъ, такъ и въ согласность съ ст. 1700-й Т. X-го Свода Законовъ.

3) Заключаемые договоры о водвореніи должны совершаться безъ всякой обязательной формы, домашнимъ порядкомъ, но съ засвидѣтельствованіемъ въ волостномъ правленіи или у Мироваго Судьи.

4) Какъ скоро водвореніе происходитъ на основаніи добровольнаго договора, то нѣтъ никакой возможности ограничивать вступленіе въ оный какими бы то ни было обязательными условіями. Каждый членъ общества долженъ пользоваться всѣми принадлежащими ему личными и имущественными правами, безъ всякаго стѣсненія въ его правѣ распоряжаться своимъ трудомъ и своею собственностью.

5) Опредѣленіе срока добровольныхъ договоровъ должно быть предоставлено соглашенію договаривающихся сторонъ; но, при-

мѣнительно къ ст. 1693-й Т. X-го Свода Законовъ, этотъ срокъ не долженъ быть свыше 30-ти лѣтъ.

6) Исполненіе условій договора ограждается только законными мѣрами понужденія и взысканія; имущество землевладѣльца или наемщика земли обезпечиваетъ ту сторону, которая потерпѣла какіе нибудь убытки отъ неисполненія договора другою стороною.

7) Если водвореніе свободныхъ лицъ производится по обоюдному соглашенію, то должно предоставить на волю договаривающихся сторонъ заключеніе условій съ цѣлыми обществами или отдѣльными лицами.

8) Разбирательство споровъ между землевладѣльцами и фермерами должно производиться на общемъ законномъ основаніи. Если это разбирательство предоставится Мировымъ Судьямъ, то они должны хорошо знать сельскій бытъ и порядокъ сельскаго хозяйства, а потому участіе экспертовъ можетъ быть допущено только по требованію тяжущихся сторонъ.

9) Всѣ лица, водворяющіяся на помѣщичьихъ земляхъ, должны подчиниться общимъ мѣстнымъ учрежденіямъ: административнымъ, судебнымъ и полицейскимъ. Для нихъ нельзя составить особыя сословныя учрежденія, какія донынѣ существуютъ для лицъ, живущихъ на земляхъ разныхъ вѣдомствъ.

10) Такъ какъ водвореніе свободныхъ лицъ на помѣщичьи земли совершается по добровольнымъ договорамъ, то сами договаривающіяся стороны должны условиться о всѣхъ подробностяхъ касательно исполненія, нарушенія и возобновленія контракта. Всѣ обязательныя правила могутъ не примѣняться къ условіямъ мѣстности или не согласоваться съ желаніями договаривающихся лицъ; слѣдовательно, онѣ будутъ только мѣшать вступленію въ договоры, выгодные для обѣихъ сторонъ, и препятствовать развитію фермерскаго хозяйства. Что же касается до платежа казенныхъ податей и повинностей, то Правительство можетъ возложить на землевладѣльцевъ отвѣтственность за

оныя, какъ одно изъ условій водворенія, но только до тѣхъ поръ, пока заключенный контрактъ сохраняетъ свою силу.

Подписали:

Членъ отъ Губернскаго Екатеринославскаго Комитета *Андрей Миклашевскій.*
Членъ отъ Курскаго Губернскаго Комитета *Николай Скарятинъ.*
Членъ отъ Смоленскаго Комитета *Сергѣй Ивановъ.*
Членъ отъ Витебскаго Комитета Графъ *Станиславъ Платеръ-Зибергъ.*
Членъ отъ Тульскаго Комитета *Василій Мининъ.*
Членъ отъ Калужскаго Комитета *Дмитрій Чертковъ.*
Членъ отъ Тульскаго Комитета *Иванъ Пушкинъ.*
Членъ отъ Курскаго Губернскаго Комитета Князь *Иванъ Мещерскій.*
Членъ отъ Гродненскаго Комитета *К. Оржешко.*
Членъ отъ Орловскаго Комитета *Алексѣй Хвостовъ.*
Членъ отъ Курскаго Комитета *Василій Изъѣдиновъ.*
Членъ отъ Витебскаго Губернскаго Комитета *Алексѣй Цѣхановецкій.*
Членъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Комитета *Александръ Поль.*
Членъ отъ Вологодскаго Губернскаго Комитета *Иванъ Эндогуровъ.*
Членъ отъ Вологодскаго Губернскаго Комитета *Павелъ Пузыревскій.*
Членъ отъ Казанскаго Губернскаго Комитета *Иванъ Умовъ.*
Членъ отъ Смоленскаго Губернскаго Комитета *Василій Пенскій.*
Членъ отъ Минскаго Комитета *Александръ Скирмунтъ.*
Членъ отъ Минскаго Комитета *Александръ Оскерко.*
Членъ отъ Таврическаго Комитета *Аристидъ Ревеліоти.*
Членъ отъ Казанской губерніи *Иванъ Сокольскій.*
Членъ Херсонскаго Губернскаго Комитета *Соколовъ-Бородкинъ.*
Членъ Пермскаго Дворянскаго Комитета *А. Всеволожскій.*
Членъ отъ Пермскато Дворянскаго Комитета *П. Дягилевъ.*
Членъ отъ Олонецкаго Губернскаго Комитета *К. Зоммеръ.*
Членъ отъ Орловскаго Губернскаго Комитета *И. Хлюстинъ.*
Членъ отъ Пензенскаго Комитета *Литвиновъ.*
Членъ отъ Донскаго Комитета *Д. Калиновскій.*
Членъ отъ Донскаго Комитета *А. Мелиховъ.*
Членъ отъ Пензенскаго Комитета *Горсткинъ.*
Членъ отъ Таврическаго Комитета *М. Иваненко.*
Членъ отъ Оренбургскаго Комитета *Н. Блударовъ.*
Членъ отъ Могилевскаго Комитета *Э. Жуковскій.*
Членъ отъ Оренбургскаго Комитета *Я. Карташевскій.*

онка, благо, одна изъ тѣхъ, которыя соотвѣтствія; но только до тѣхъ поръ, пока заключенный контрактъ сохраняетъ свою силу.

ОТВѢТЫ ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО КОМИТЕТА НА ВОПРОСЫ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ НА ОСНОВАНІИ ВЫСОЧАЙШАГО ПОВЕЛѢНІЯ 11-ГО АВГУСТА 1859 ГОДА.

Получено 8-го Марта 1860 года.

А) О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ОСОБЕННО ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЛѢСОВЪ) ОТЪ УМЫШЛЕННОЙ ПОРЧИ, ПОХИЩЕНІЙ И ПОЖАРОВЪ.

Неприкосновенность поземельной собственности ограждена въ нашемъ законодательствѣ мѣрами уголовныхъ наказаній и взысканій (Улож. о Наказ. ст. 2173—2184). Въ порядкѣ судопроизводства нѣкоторые виды преступленій и проступковъ сего рода, какъ маловажные, предоставлены непосредственно и иногда окончательно полицейской расправѣ (законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступл. ст. 842. 3. 4.). Желательно, чтобы при составленіи новаго Сельскаго Устава, въ виду новыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, и устраненія вотчиннаго права помѣщика, были опредѣлены съ бо̀льшею точностію и подробностію случаи умышленнаго нарушенія правъ поземельной собственности. Такъ напримѣръ: въ случаяхъ потравы чужаго хлѣба и луговъ, убоя чужаго скота, отогнанія къ себѣ съ чужой земли чужаго стада или табуна, вмѣсто вознагражденія за убытки и денежнаго взысканія, опредѣляемаго числомъ процентовъ съ цѣны причиненнаго убытка (Улож. о Наказ. ст. 2181, 2183), что предполагаетъ предварительную оцѣн-

ку,— полезно было бы опредѣлить въ Сельскомъ Уставѣ мѣры взысканія по роду и числу скота, причинившаго потраву, убитаго или отогнаннаго.

Что касается до мѣръ охраненія владѣльческихъ лѣсовъ, то мы полагаемъ, что существующія нынѣ мѣры охраненія и постановленія, которыя предполагается улучшить въ порядкѣ производства слѣдствій и судебнаго разбирательства по лѣснымъ преступленіямъ и проступкамъ, могутъ достаточно ограждать незначительное лѣсное хозяйство въ землѣ Войска Донскаго, и не предвидится необходимости вводить новыя и особыя мѣры охраненія. Выборъ лѣсной стражи долженъ быть предоставленъ помѣщику. Въ случаяхъ лѣсныхъ пожаровъ, которые при незначительности лѣсныхъ участковъ и отсутствію торфа не могутъ обнимать большой мѣстности, слѣдуетъ помѣщику предоставить право на помощь крестьянъ, поселенныхъ только на его землѣ, и при томъ безъ особаго за то вознагражденія, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія Коммиссіи по докладу № 10-й, § 6-й.

О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО ВОЛЬНОМУ НАЙМУ И ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ НАДЕЖНАГО ВЫПОЛНЕНІЯ ОНЫХЪ.

Земля Войска Донскаго, по условіямъ своего хозяйственнаго быта, составляетъ именно ту мѣстность, гдѣ можно на опытѣ узнать всѣ затрудненія, встрѣчаемыя при наймѣ работниковъ. Съ наступленіемъ весны сотни тысячъ рабочихъ являются изъ губерній средней полосы съ предложеніемъ работы. Въ среднихъ хозяйствахъ нанимаютъ ихъ сотнями, на разные сроки: поденно, понедѣльно, на сорокъ дней и болѣе, съ платою отъ десятины покоса или уборки хлѣба. Въ такомъ положеніи дѣла заключеніе письменныхъ условій и контрактовъ съ рабочими не всегда бываетъ доступно. При томъ, заключеніе письменныхъ условій въ волостномъ правленіи, съ уплатою впе-

редъ задатковъ, недостаточно обезпечиваетъ нанимателя. Работники, приходя до уборки сѣнокоса и хлѣба, остаются только до той поры, пока цѣны на свободный трудъ въ окрестныхъ мѣстностяхъ не поднялись; но какъ скоро они узнаютъ о возвышеніи цѣнъ, тотчасъ, не смотря на заключенныя условія, уходятъ отъ нанимателя и, оставивъ въ его рукахъ свои паспорты, идутъ наниматься къ тѣмъ, кто имъ больше дастъ. Для уничтоженія такого произвола, разрушающаго всякое довѣріе къ силѣ и обязательности договора, необходимы конечно строгія мѣры со стороны полицейскихъ властей, направленныя противъ укрывателей безпаспортныхъ людей и немедленное взысканіе съ укрывателей всѣхъ убытковъ, отъ того происшедшихъ.

По затруднительности формальныхъ сдѣлокъ для условій съ рабочими на короткіе сроки, необходимо допустить, чтобы свободный, хотя бы и словесный наемъ, при двухъ свидѣтеляхъ, имѣлъ всю силу контракта, если притомъ выговорена была неустойка, и разрѣшеніе споровъ договаривавшихся сторонъ должно быть окончательно рѣшаемо словеснымъ судомъ въ сельскомъ управленіи.

За тѣмъ на дополнительные вопросы, предложенные Особою Коммиссіею, мы долгомъ считаемъ отвѣтствовать:

1) Что въ настоящихъ случаяхъ весьма полезно облегчить договоры о личномъ наймѣ на продолжительные сроки до пяти лѣтъ.

2) Что, соотвѣтственно съ симъ, необходимо поставить крестьянина въ возможность требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта.

3) Что нанимающіеся могутъ быть ограждены отъ насилій домохозяевъ, отдающихъ ихъ въ наемъ, участіемъ волостныхъ Правленій въ заключеніи наемныхъ договоровъ, а отъ нанимателя—посредничествомъ сельскихъ управленій въ разборѣ споровъ.

4) Что неустойка, какъ произвольное условіе, можетъ быть допущена.

5) Что помѣщикамъ, при затруднительности нашей паспортной системы, необходимо предоставить право самимъ относиться въ подлежащія мѣста, для истребованія новыхъ видовъ нанявшимся у него работникамъ, въ случаѣ желанія ихъ остаться у нихъ далѣе срока выданныхъ имъ паспортовъ. А до высылки новыхъ видовъ позволить рабочимъ оставаться у нанимателя на основаніи квитанціи почтоваго вѣдомства, выданной при высылкѣ стараго паспорта.

6) Что договоры упрощенной формы и разсчетные листы могутъ быть примѣнены съ удобностію только къ наймамъ долговременнымъ, напримѣръ болѣе года.

7) Что правила, установленныя для огражденія фабрикантовъ отъ переманки работниковъ другими хозяевами, по всей справедливости, должны быть примѣнены и къ рабочимъ сельскимъ.

8) Что введеніе аттестацій и постоянныхъ книжекъ примѣнимо болѣе къ найму домашней прислуги.

9) Что разборъ жалобъ между хозяевами и наемными работниками и слугами въ сельскомъ быту долженъ быть предоставленъ сельскому управленію.

10) Что производство оцѣнки въ случаяхъ споровъ по договорамъ о сельскихъ работахъ можетъ быть возложено на сельскія управленія.

Б) МѢСТНЫЯ ДАННЫЯ О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

Учрежденная въ Войскѣ Донскомъ Коммиссія для размеженія земель можетъ значительно содѣйствовать успѣшному разграниченію угодій, предоставляемыхъ крестьянамъ. Въ четырехъ округахъ, гдѣ будетъ производиться межеваніе, землемѣры могутъ въ то же время отдѣлять помѣщичьи угодья отъ предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянамъ. Въ остальные три округа могутъ быть командированы землемѣры Войсковаго Правленія, или

наняты частные землемѣры, находящіеся въ отставкѣ, которыхъ приблизительно можно положить около десяти человѣкъ. Труды землемѣровъ, на основаніи правилъ частнаго межеванія, или по условію, съ ними заключенному, должны быть вознаграждаемы на счетъ крестьянскихъ обществъ, въ пользу которыхъ производится надѣлъ, если Войсковое Начальство не найдетъ возможнымъ принять этотъ расходъ на счетъ войсковыхъ суммъ.

в) ОБЪ ОБРАЩЕНІИ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

Вопросъ объ учрежденіи посадовъ или мѣстечекъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Войска Донскаго и способѣ ихъ управленія, болѣе соотвѣтствующемъ занятіямъ ихъ обывателей, не можетъ въ настоящее время быть разрѣшенъ съ желаемою опредѣлительностію, частію по недостатку на сіе данныхъ, частію по причинѣ особенности положенія Войска Донскаго. Мѣстныя условія земли Войска Донскаго конечно весьма благопріятны развитію торговой промышленности. Большое коммерческое движеніе къ портамъ Азовскаго моря, рыбные промыслы, скотоводство, добыча антрацита, винодѣліе даютъ обильную пищу промышленной предпріимчивости; но съ другой стороны, основныя положенія Войска Донскаго не вполнѣ благопріятствуютъ свободному ея развитію. Въ Войскѣ Донскомъ вовсе нѣтъ мѣщанскаго и купеческаго сословія. Торговыми промыслами занимаются, въ видѣ льготы отъ военной службы, только опредѣленное число казаковъ. Иногороднымъ, которыхъ особенно можно бы имѣть въ виду при учрежденіи посадовъ и мѣстечекъ, воспрещается, кромѣ города Новочеркаска и Калачовскаго хутора, пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Въ настоящее время приступаютъ къ пересмотру Положенія Войска Донскаго въ особенномъ для сего учреждаемомъ Комитетѣ, въ Новочеркаскѣ. Весьма полезно было бы обратить вниманіе

Комитета на этотъ предметъ, безъ сомнѣнія чрезвычайно важный для будущаго устройства промышленнаго сословія. Между тѣмъ помѣщикамъ Войска Донскаго слѣдуетъ предоставить, по прежнему, право учрежденія мѣстечекъ, съ разрѣшенія Правительства.

г) О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ.

1) Содержаніе постоянныхъ хлѣбныхъ запасовъ признаемъ мы необходимымъ и довольно удобнымъ. При такой важной цѣли, какъ обезпеченіе продовольствія крестьянъ и посѣвовъ въ неурожайные годы, не слѣдуетъ останавливаться второстепенными соображеніями о расходахъ по устройству магазиновъ и ежегодной утратѣ части хлѣба.

2) Независимо отъ содержанія хлѣбныхъ запасовъ натурою, необходимо имѣть и денежный запасный капиталъ. Въ настоящее время запасный капиталъ, принадлежащій крестьянамъ, составляетъ болѣе 90,000 рублей. Капиталъ этотъ слѣдовало бы довести до цифры 420,000 руб., что̀ составило бы, при нынѣшнемъ числѣ ревизскихъ душъ, по 3 руб. на душу. Мы испытали къ несчастію неоднократными опытами, до какихъ не обыкновенныхъ размѣровъ доходитъ цѣна хлѣба въ голодные годы, и цифра предполагаемаго нами запаснаго капитала при такихъ соображеніяхъ не покажется преувеличенною. Но главное, на что мы долгомъ считаемъ обратить вниманіе Коммиссіи, состоитъ въ разумномъ и своевременномъ употребленіи запаснаго капитала. Начальству края необходимо заблаговременно, именно въ періодъ уборки хлѣба съ полей, имѣть вѣрныя статистическія данныя о количествѣ урожая и о томъ, на сколько онъ не покроетъ потребностей продовольствія населенія и будущихъ посѣвовъ. Безъ этого предвидѣнія всегда придется покупать хлѣбъ по баснословнымъ цѣнамъ и встрѣчать затрудненіе въ доставкѣ его по осенней распутицѣ.

3) Въ каждомъ сельскомъ обществѣ нужно имѣть особые запасы.

4) Нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ, по 1½ четверти озимаго и яроваго хлѣба на ревизскую душу, не можетъ быть почитаемъ вполнѣ достаточнымъ: во первыхъ—потому, что такой запасъ удовлетворяетъ только потребности продовольствія мужской части населенія; во вторыхъ—потому, что не обезпечиваетъ засѣвовъ. Въ этихъ видахъ Донской Комитетъ (проектъ Положенія гл. VIII § 182 п. 7) предлагаетъ усилить запасы хлѣба до 2½ четвертей на душу. Не стѣсняясь въ семъ случаѣ мнѣніемъ Комитета, мы полагаемъ возможнымъ ограничиться нынѣшнимъ количествомъ запасовъ, потому во первыхъ, что такое значительное умноженіе запасовъ затруднило бы ихъ сохраненіе и увеличило утраты; во вторыхъ потому, что близкое къ исполненію соединеніе Дона съ Волгою, посредствомъ желѣзной дороги, обѣщаетъ возможность, въ случаѣ бѣдствія, быстро пополнить недостатокъ наличныхъ запасовъ покупнымъ хлѣбомъ, разумѣется, если будетъ достаточный запасный денежный капиталъ.

Отношеніе количества озимаго хлѣба къ яровому можетъ быть признано правильнымъ.

5) Въ нашей мѣстности полезно было бы въ хлѣбныхъ запасахъ замѣнить рожь пшеницею, потому что крестьянинъ употребляетъ въ пищу обыкновенно пшеничный хлѣбъ, и въ случаѣ неурожая онъ найдетъ въ запасномъ магазинѣ по крайней мѣрѣ средства для засѣва своего поля выгоднѣйшимъ и необходимѣйшимъ для него родомъ хлѣба.

6) Слѣдуетъ въ нашей мѣстности имѣть, для храненія хлѣбныхъ запасовъ, особо устроенные магазины.

7) Положеніе Донскаго Комитета, имѣя въ виду сохраненіе за помѣщикомъ вотчиннаго права, вмѣняетъ ему въ обязанность обращать вниманіе на пополненіе запасовъ, взысканіе недоимокъ, возвратъ ссудъ, храненіе запасовъ (Положеніе

гл. IX ст. 222); но съ устраненіемъ вотчиннаго права, возложеніе такихъ обязанностей на помѣщика кажется неумѣстнымъ, развѣ въ такомъ случаѣ, когда бы самъ помѣщикъ пожелалъ принять на себя званіе попечителя. Если жъ такого согласія помѣщикъ не изъявитъ, то всего приличнѣе отнести сію обязанность къ сельскому управленію, подъ ближайшею отвѣтственностію всего общества или міра. Предводители Дворянства и попечители магазиновъ должны сохранить, по прежнему, свое значеніе по наблюденію за хлѣбными магазинами.

8) Важною мѣрою для упрощенія дѣлопроизводства по сей части было бы уничтоженіе Коммиссій Народнаго Продовольствія. Вѣдомство хлѣбныхъ запасовъ и капиталовъ могло бы централизироваться въ нашемъ краѣ въ Канцеляріи Наказнаго Атамана.

9) Собраніе свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ, можно возложить на ближайшее сельское начальство, подъ надзоромъ помѣщика, если онъ, какъ выше сказано, самъ не устранитъ себя отъ обязанностей надзора за хлѣбными запасами.

10) Порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ можно упростить въ крайнихъ случаяхъ и подъ отвѣтственностію всего сельскаго общества.

11) Наблюденіе за возвратомъ выданныхъ изъ магазиновъ ссудъ должно быть возложено на сельское управленіе и отвѣтственность общества.

12) Денежныя ссуды на продовольствіе изъ запасныхъ капиталовъ при будущемъ измѣненіи отношеній помѣщиковъ и крестьянъ ничѣмъ не могутъ быть обезпечены. Въ Донскихъ имѣніяхъ, гдѣ, кромѣ капиталовъ, имѣется хлѣбный запасъ натурою, мы полагали бы вовсе отмѣнить денежныя ссуды, а употреблять запасный капиталъ только въ случаѣ общественныхъ бѣдствій, покупать на него хлѣбъ, подъ распоряженіемъ Правительства, и выдавать крестьянамъ пособія хлѣбомъ по по-

купной цѣнѣ и съ разсрочкою возврата капитала, употребленнаго на покупку хлѣба.

д) О взаимномъ страхованіи.

Обязательное взаимное страхованіе строеній отъ огня, введенное въ казенныхъ селеніяхъ Имперіи, вовсе не существуетъ въ землѣ Войска Донскаго, и предполагаемое введеніе его для строеній крестьянъ будетъ первымъ опытомъ этого общеполезнаго дѣла въ нашемъ краѣ. На предложенные по сему предмету вопросы Коммиссіи имѣемъ честь представить слѣдующія предположенія:

1) Взаимное страхованіе строеній въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, должно быть отдѣльнымъ учрежденіемъ для земли Войска Донскаго; основываемъ это на слѣдующемъ соображеніи: крестьянскіе домы строятся рѣдко изъ дерева, бо̀льшею же частію изъ дикаго камня, пещаника, не обожженаго кирпича и камыша (тростника), обложеннаго глиной. При такихъ матеріалахъ постройки пожаръ ограничивается одною соломенною крышею, и вообще въ помѣшичьихъ селеніяхъ пожары крестьянскихъ домовъ бываютъ весьма рѣдко. Если, не смотря на сіе, принять для страховыхъ платежей съ домохозяевъ тѣ самыя цифры, которыя приняты въ казенныхъ селеніяхъ, и по умѣренности своей не могутъ быть отяготительны для крестьянина, то можно надѣяться, что въ нѣсколько лѣтъ составится запасный капиталъ, по мѣрѣ увеличенія котораго можно будетъ или уменьшить страховую премію, или доставить необходимый фондъ для другаго общеполезнаго предпріятія, напримѣръ: застрахованія рѣчныхъ или морскихъ каботажныхъ судовъ. При слитіи сельскаго страхованія крестьянскихъ строеній земли Войска Донскаго съ общимъ взаимнымъ страхованіемъ для всей Имперіи, такое распоряженіе запаснымъ страховымъ капиталомъ сдѣлалось бы не возможнымъ.

Храненіе страховыхъ капиталовъ, веденіе отдѣльнаго счета поступленія страховыхъ премій и уплату по пожарнымъ убыткамъ можно возложить на Приказъ Общественнаго Призрѣнія.

2) Для страхованія крестьянскихъ строеній въ землѣ Войска Донскаго по мѣстнымъ обстоятельствамъ слѣдуетъ принять другую норму оцѣнки, а именно: minimum для деревянныхъ строеній назначить 24 руб., а для каменныхъ, глиняныхъ и камышевыхъ—15 руб. При этомъ однакожъ процентное отношеніе премій къ суммѣ вознагражденія должно остаться тоже, которое принято для всей Имперіи, то есть: премія застрахованія должна составлять для деревянныхъ строеній 10%, а для каменныхъ строеній—5% съ суммы вознагражденія за застрахованное строеніе.

3) Такимъ же образомъ высшая сумма, до какой могутъ быть застрахованы крестьянскія строенія, составляющія одинъ дворъ, можетъ быть опредѣлена для строеній каменныхъ, глиняныхъ и камышевыхъ въ 75 руб., а для деревянныхъ строеній—въ 200 руб. Размѣръ премій за тѣ и другія долженъ быть въ той же соразмѣрности съ суммою вознагражденія и матеріаломъ строеній, какъ изъяснено въ предъидущей статьѣ.

4) Строенія, принадлежащія помѣщикамъ, слѣдовало бы также принимать къ застрахованію на тѣхъ же правилахъ, какъ и крестьянскія, только предоставивъ на произволъ помѣщика страховать или не страховать, и назначая суммы вознагражденія не выше двухъ третей цѣнности строеній, опредѣляемой оцѣнкою, хотя бы и внѣ предѣловъ высшей суммы, назначенной для крестьянскихъ построекъ.

5) Производство оцѣнокъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ строеній можетъ быть поручаемо Окружнымъ Инженерамъ, совмѣстно съ Членами Уѣзднаго Управленія.

6) Относительно выдачи крестьянамъ вознагражденія за погорѣвшія строенія, слѣдуетъ, кажется, принять за правило, что въ случаѣ значительныхъ недоимокъ, лежащихъ на крестьянинѣ, которому слѣдуетъ вознагражденіе за пожарные убытки, сель-

ское общество обязано наблюсти за дѣйствительнымъ употребленіемъ полученнаго имъ вознагражденія на возведеніе новаго строенія, съ отвѣтственностію за недоимки.

7) Общее страхованіе отъ градобитія есть также мѣра весьма полезная и осуществленія которой должно желать. При неразвитости нашихъ поселянъ оно можетъ быть не иначе, какъ обязательное; за основаніе платежа можетъ быть принято количество засѣянныхъ десятинъ. Ежегодные взносы могутъ быть опредѣлены въ пять коп. сер. съ десятины; вознагражденіе можетъ быть опредѣлено только на основаніи долговременныхъ наблюденій надъ опустошеніями, производимыми градомъ въ нашемъ краѣ. Но какъ ни будетъ оно не соразмѣрно съ понесеннымъ убыткомъ, во всякомъ случаѣ послужитъ крестьянину пособіемъ въ постигшемъ его неотвратимомъ бѣдствіи. Такую же мѣру можно было бы принять въ отношеніи къ бѣдствіямъ, причиняемымъ налетомъ саранчи. Застрахованіе скота встрѣтило бы еще бо̀льшее сочувствіе въ крестьянскомъ населеніи; но опытъ доказалъ несостоятельность такой мѣры при безпрерывно возвращающихся въ Новороссійскомъ краѣ скотскихъ падежахъ. При установленіи обязательныхъ страхованій слѣдуетъ конечно имѣть въ виду не обременить крестьянина небывалыми повинностями, при самомъ вступленіи его въ новый бытъ, но, по мѣрѣ возрастанія въ немъ довѣрія къ спасительнымъ послѣдствіямъ страхованія, можно вводить постепенно одну мѣру за другою. Притомъ есть возможность облегчить его сложеніемъ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей, не имѣющихъ видимой связи съ условіями его благосостоянія, и не существующихъ въ другихъ губерніяхъ.

Е) О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

1) ***По установленіи имѣющихся нынѣ въ виду независимыхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ,***

мы полагаемъ необходимымъ сколько возможно болѣе расширить право пріобрѣтенія имѣній, населенныхъ срочно-обязанными крестьянами, и сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ сословій безъ исключенія.

Донской Комитетъ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ выговаривалъ помѣщику право отчуждать имѣніе свое все или поселенныя его части всѣмъ лицамъ, къ потомственному дворянству принадлежащимъ (проектъ Положенія § 42); но онъ при семъ имѣлъ въ виду сохраненіе за помѣщикомъ вотчиннаго права. Земли же, не поступившія въ крестьянскій надѣлъ, Комитетъ полагаетъ дозволить продавать всякому лицу свободнаго состоянія (§ 43).

Донской Комитетъ, въ вышеприведенныхъ параграфахъ сего Положенія, руководствовался слѣдующими узаконеніями: Состоявшееся въ 1835-мъ году Мая 26-го дня Высочайшее Положеніе объ управленіи Войска Донскаго, которое служитъ главнымъ основаніемъ всего внутренняго устройства Войска, дозволяетъ продажу населенныхъ Донскихъ имѣній всѣмъ лицамъ, кои по общимъ государственнымъ законамъ имѣютъ право владѣть населенными имѣніями. Въ 1845-мъ году чины Войска Донскаго уравнены въ правахъ съ Россійскимъ дворянствомъ, не исключая и права отчужденія и продажи имѣній, присвоеннаго Россійскому дворянству (Св. Зак. Т. IX законовъ о состоян. ст. 222). Въ Сводѣ Законовъ изд. 1857 г. Т. XII Устава о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ пунктъ 53-й, примѣчаніе 4-е, сказано: «по отводѣ и укрѣпленіи такимъ образомъ владѣнія помѣщиковъ, разрѣшить имъ продажу селеній своихъ «всѣмъ тѣмъ, кои по общимъ государственнымъ законамъ «имѣютъ право владѣть заселенными имѣніями.» Право сіе и донынѣ не отмѣнено въ Сводѣ Законовъ никакимъ позднѣйшимъ узаконеніемъ. Ограниченіе его послѣдовало на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 7-й день Декабря 1858 года

Положенія Военнаго Совѣта, состоявшагося по частному судебному дѣлу. Симъ Положеніемъ воспрещена продажа принадлежащихъ Донскимъ помѣщикамъ населенныхъ имѣній лицамъ, къ сословію Войска Донскаго не принадлежащимъ. Поводомъ къ сему ограниченію было сохраненіе духа казачества, къ которому направлены законоположенія о Донскомъ Войскѣ.

Правда, что съ давняго уже времени обращено вниманіе на то, чтобы казаки Войска Донскаго не смѣшивались съ другими сословіями. Переселеніе въ Новороссійскій край, по присоединеніи Крыма, было первою причиною, вынудившею запретить приписываться на Дону въ казаки, а въ 1811-мъ году такое запрещеніе повторилось вслѣдствіе донесенія Войсковаго Атамана объ инородцахъ, проживающихъ на Дону, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ. По состоявшемуся тогда Высочайшему повелѣнію предписано было людей дворянскаго происхожденія и разночинцевъ, приписанныхъ къ другимъ мѣстностямъ, возвратить на мѣста жительства, а остальныхъ приписать въ казаки, и впредь уже никого не принимать.

Но очевидно, что въ сихъ запрещеніяхъ дѣло шло о причисленіи инородцевъ къ сословію казаковъ. Населеніе же помѣщичьихъ имѣній не имѣетъ ничего общаго съ сословіемъ казаковъ; принадлежитъ по языку и обычаямъ хозяйства и домашней жизни къ Малороссійскому племени; наконецъ отдѣлено совершенно отъ казаковъ по мѣсту жительства. Казаки въ Войскѣ Донскомъ то же, что въ другихъ губерніяхъ казенные или другихъ вѣдомствъ крестьяне или Малороссійскіе казаки, не имѣющіе съ помѣщиками и ихъ крестьянами никакой связи. Ни въ нынѣшнемъ положеніи крестьянъ, ни въ будущемъ, нельзя предвидѣть никакого сближенія ихъ съ сословіемъ казаковъ; кому бы ни принадлежали земли, на которыхъ живутъ крестьяне, это нисколько не касается ни правъ, ни интересовъ казацкаго сословія, и слѣдовательно не можетъ имѣть вліянія на духъ его.

Духъ казачества состоитъ преимущественно во всегдашней готовности къ войнѣ всякаго казака, способнаго носить оружіе; въ воинственномъ воспитаніи казака,—въ простыхъ и не изнѣженныхъ нравахъ ихъ семействъ;—въ находчивости, смѣтливости и удальствѣ, отличающихъ казака на войнѣ. Этотъ военный характеръ казаковъ сложился исторически, вслѣдствіе вѣковой борьбы казаковъ съ врагами православія: Татарами и Турками. Онъ не пріобрѣтается однимъ переселеніемъ на берега Дона. Казакомъ надо родиться.

Никогда казаки не отличались отчужденіемъ отъ своихъ единовѣрцевъ и единоплеменниковъ; напротивъ того, гостепріимство было всегда главною отличительною ихъ чертою. Право крова и пристанища давалось безъ разбора; но съ тѣмъ не соединялось право гражданства: его надо было пріобрѣсти личными достоинствами. Тысячи земледѣльцевъ, поселившихся впослѣдствіи на Дону, изъ котораго составилось нынѣшнее сословіе помѣщичьихъ крестьянъ, не слились же съ казаками и не имѣютъ съ ними ни малѣйшаго ни племеннаго, ни нравственнаго сходства.

Тѣмъ менѣе, при нынѣшней замкнутости казачьяго сословія, возможно опасаться вліянія нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей на духъ казачества.

Многіе Донскіе дворяне пріобрѣли населенныя земли во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. ***Мы не видимъ причинъ, почему не можетъ быть*** равнымъ образомъ ***дозволено пріобрѣтеніе Донскихъ имѣній дворянами, а послѣ прекращенія крѣпостнаго права и прочими сословіями другихъ губерній.*** Донскіе помѣщики, по отчужденіи имѣній, останутся принадлежащими къ войсковому сословію.

Ожидать отъ того слiянія казаковъ съ другими сословіями и измѣненія духа казачества нѣтъ никакого основанія, такъ какъ

равно отъ существующаго дозволенія Донскимъ офицерамъ служить въ регулярныхъ войскахъ.

Вопросъ объ отчужденіи и пріобрѣтеніи имѣній помѣщичьихъ есть чисто хозяйственный, не имѣющій никакого отношенія къ службѣ казаковъ и ихъ воинственному духу. Мѣстоположеніе Донской земли при устьѣ рѣки, протекающей изъ внутренней Россіи; естественныя богатства, которыми она можетъ надѣлять внутреннюю полосу Россіи, очевидно указываютъ на необходимость сближенія хозяйственныхъ интересовъ ея съ интересами остальной Россіи. Добыча антрацита, скотоводство привлекли уже къ намъ капиталы и спеціальныя свѣдѣнія инородцевъ; почему земледѣліе должно быть лишено этихъ средствъ? ***Устраненіе всѣхъ лицъ, не принадлежащихъ къ сословію Донскихъ казаковъ, отъ пріобрѣтенія населенныхъ имѣній, удаливши конкурренцію капиталовъ, будетъ весьма вредно для Донскихъ помѣщиковъ, и для развитія промышленности вообще, а съ другой стороны,*** какъ мы убѣждены, ***не можетъ и не будетъ имѣть никакого вліянія на духъ казаковъ.***

3) Въ случаѣ пріобрѣтенія населенныхъ имѣній лицами, не принадлежащими къ Россійскому потомственному дворянству, въ періодъ состоянія крестьянъ на барщинѣ, можетъ быть постановлено непремѣннымъ условіемъ, чтобы они, вмѣстѣ съ переходомъ земли къ новому владѣльцу, немедленно переходили съ натуральныхъ на денежныя повинности.

ОТВѢТЫ ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО КОМИТЕТА НА ВОПРОСЫ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ НА ОБСУЖДЕНІЕ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНІЯХЪ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ 5-ГО СЕНТЯБРЯ 1859 ГОДА.

—

Получено 8-го Марта 1860 года.

1) Земля Войска Донскаго, по качеству почвы, можетъ быть отнесена къ полосѣ черноземной; по остутствію лѣсовъ и огромнымъ пространствамъ свободной земли, лежащимъ внѣ помѣщичьихъ дачъ, которыя даютъ просторъ скотоводству,—къ степнымъ. Земля, къ воздѣланію которой приложенъ капиталъ и трудъ, даетъ значительный доходъ по причинѣ своего плодородія и близости портовъ Азовскаго моря. Земля, остающаяся свободною по недостатку капиталовъ и рукъ, приноситъ доходъ гораздо меньшій. Этимъ и объясняется цѣнность земель помѣщичьихъ и сравнительно дешевый наемъ степей для пастбищъ; этимъ же объясняется господствующее почти въ Донскомъ хозяйствѣ обыкновеніе, которому слѣдуютъ и помѣщики и многіе зажиточные крестьяне, нанимать участки смежныхъ свободныхъ земель и обработывать ихъ съ помощію наемныхъ рабочихъ. Степною собственно полосою можно назвать одну Задонскую степь, занимаемую Калмыцкими кочевьями и отчасти зимовниками для табуновъ; остальная мѣстность, какъ мы сказали, принадлежитъ къ полосѣ черноземной, имѣющей впрочемъ ту особенность, важную при разрѣшеніи настоящаго вопроса, что, при довольно густомъ населеніи помѣщичьихъ имѣній, остаются огромныя пространства войсковыхъ запасныхъ земель, поземельныхъ участковъ, назначенныхъ въ раздачу чиновникамъ, и излишнія изъ станичныхъ юртовыхъ поземельныхъ довольствъ, которыя не населены вовсе.

2) Обыкновенное топливо нашихъ крестьянъ есть кизякъ, приготовляемый каждымъ хозяиномъ изъ скотскаго навоза.

3) Имѣній, въ которыхъ бы преобладало лѣсное хозяйство, въ землѣ Войска Донскаго нѣтъ.

4) По совершенной незначительности лѣснаго хозяйства въ имѣніяхъ Донскихъ помѣщиковъ не предстоитъ нужды въ установленіи особыхъ правилъ.

5) Правило, относительно размѣровъ крестьянскаго надѣла и пользованія землею, слѣдуетъ согласить съ особенностями нашей мѣстности, общій характеръ которой мы имѣли честь изложить.

6) Употребляемые въ нашемъ краѣ сѣвообороты суть слѣдующіе: если подымается новь, то сѣется два года сряду просо, или одинъ годъ просо, а на другой ленъ; потомъ три года сряду сѣется пшеница; потомъ сѣется рожь, овесъ и ячмень четыре года; за тѣмъ пашня оставляется въ залежь на три или на четыре года, судя по мѣстности. На земляхъ разработанныхъ сѣется пшеница черезъ годъ, такъ что послѣ одного посѣва земля оставляется на годъ подъ толоку (пастьбу скота), вслѣдствіе чего крѣпнетъ, удобряется и можетъ дать удовлетворительный урожай въ слѣдующемъ году. Такимъ образомъ, за исключеніемъ нови, пашня и залежь раздѣляются поровну. Кромѣ сего употребляются и другіе сѣвообороты, что зависитъ отъ количества наемной земли.

7) Удобреніе будетъ безъ сомнѣнія и въ нашемъ краѣ естественнымъ послѣдствіемъ сгущенія населенія. Въ настоящее время выгоднѣе нанять новь подъ пашню, нежели удобрять разработанную землю; тѣмъ болѣе, что крестьянинъ, какъ и всякій хозяинъ, будетъ разсчитывать на самый дорогой хлѣбъ, т. е. пшеницу-арнаутку, которая не растетъ успѣшно на мягкой землѣ, а удобренныя пашни годны болѣе для мягкаго хлѣба или озимой пшеницы. Впрочемъ, крестьянинъ и самъ не захочетъ пожертвовать трудомъ безъ надежды вознагражденія.

8) Относится къ Членамъ Саратовскаго Комитета.

9) Въ нашемъ краѣ пашни бо̀льшею частію не подвергают-

ся передѣламъ, по причинѣ изобилія свободныхъ земель; тѣмъ болѣе не подвергаются передѣламъ луга, огороды; а коноплянниковъ вовсе нѣтъ по той причинѣ, что коноплѣ въ нашей сторонѣ предпочитается ленъ, котораго сѣмя идетъ по высокимъ цѣнамъ за границу, а волокно употребляется на прядево.

10) a) Удостовѣреніе въ негодности работъ можетъ быть производимо сельскимъ старшиною, вмѣстѣ съ прикащикомъ помѣщика. b) Мѣры взысканія за дурное выполненіе заданныхъ работъ предпочтительно могли бы состоять въ денежныхъ взысканіяхъ и прибавкѣ работы. c) Мѣры сіи должны быть приводимы въ исполненіе сельскими полицейскими властями, съ соблюденіемъ правилъ постепенности. d) Разборъ жалобъ долженъ быть производимъ третейскимъ судомъ. e) Дворовые люди должны быть, въ отношеніи къ своему поведенію и исправности, подъ контролемъ и надзоромъ сельской и городской полиціи, и мѣрою всысканія съ нихъ, наиболѣе дѣйствительною, можетъ быть продолженіе срока обязательной службы, полицейскій арестъ и высшія степени наказаній въ крайнихъ случаяхъ. Всѣ сіи мѣры должны быть примѣняемы къ нимъ полицейскими властями.

11) Учетъ рабочихъ дней отработанныхъ и прогульныхъ слѣдуетъ производить посредствомъ квитанцій, выдаваемыхъ рабочимъ помѣщикомъ или его прикащикомъ. Жалобы помѣщика на общество и общества на помѣщика должны быть ограничены самымъ краткимъ срокомъ, а именно: должны быть предъявляемы въ тотъ самый день, когда возникъ поводъ къ жалобѣ, а разбираемы не далѣе, какъ въ слѣдующій. Безотлагательное разбирательство подобныхъ споровъ на мѣстѣ одно можетъ быть удовлетворительно.

12) Барщина отбывается въ нашемъ хозяйствѣ обыкновенно ежедневно одною половиною всѣхъ рабочихъ людей, раздѣляемыхъ для сего на двѣ смѣны; въ весенніе же и лѣтніе дни

рабочіе выходятъ на барщину въ продолженіе трехъ дней въ недѣлю, а другіе три дня употребляютъ на себя.

13) Въ нашемъ краѣ нѣтъ вовсе оброчныхъ имѣній; всѣ имѣнія безъ исключенія состоятъ на издѣльномъ положеніи.

Крестьянинъ, разумѣется, имѣетъ право высылать вмѣсто себя на барщину наемнаго работника, и такимъ образомъ для себя обращать личную повинность въ денежную, и этотъ обычай значительно распространенъ, особенно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ есть выгодные промыслы. При совершенномъ отсутствіи оброчной системы нѣтъ и смѣшанныхъ повинностей.

14) } Оброковъ, какъ выше изъяснено, нѣтъ, или существу-
15) } ютъ въ видѣ исключенія, для ремесленниковъ.

16) При переходѣ издѣльныхъ крестьянъ на денежный оброкъ отдѣльными домами или тяглами необходимо предоставить помѣщику право требовать, чтобы перешедшіе порознь на оброкъ по истеченіи извѣстнаго срока сложились въ одну хозяйственную общину и обязывались круговою порукою въ исправности платежей. Такъ какъ правомъ перехода на денежную повинность воспользуются прежде всѣхъ крестьяне зажиточные и исправные, и при томъ, какъ мы замѣтили въ другомъ мѣстѣ, Малороссійскіе крестьяне наши не имѣютъ вообще склонности къ общинному устройству, то мы сознаемъ, что возложеніе отвѣтственности на зажиточныхъ и исправныхъ крестьянъ за бѣдныхъ и нерадивыхъ будетъ для первыхъ мѣрою отяготительною; но не видимъ никакого другаго средства обезпеченія помѣщика въ исправномъ платежѣ повинностей.

17) Въ нашемъ краѣ каждая десятина имѣетъ свою внутреннюю цѣнность и, при употребленіи труда, съ избыткомъ выплачиваетъ лежащую на себѣ повинность; посему ***плата оброка должна быть въ точномъ соотвѣтствіи съ числомъ десятинъ землянаго надѣла***. По распредѣленіи міромъ землянаго надѣла по хозяевамъ, помѣщику сообщается точная копія мірскаго приговора, которая и служитъ для него

основаніемъ для сбора оброка. Каждый хозяинъ обязанъ вносить ему плату отдѣльно за себя. ***Взамѣнъ денежной платы, крестьянину предоставляется, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, взять на себя отработку повинности личнымъ трудомъ.*** Міръ, распоряжавшійся землянымъ надѣломъ, долженъ отвѣтствовать за неисправныхъ.

18) ***При составленіи уставныхъ грамотъ не слѣдуетъ ограничивать полюбовныхъ соглашеній между помѣщикомъ и крестьянами никакими обязательными правилами.***

Подписали: Гвардіи Ротмистръ *А. Мелиховъ.*
Войсковой Старшина *Д. Калиновскій.*

ЧЛЕНОВЪ КАЗАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

Предварительныя соображенія о нѣкоторыхъ дополнительныхъ вопросахъ, касающихся недвижимой помѣщичьей собственности и крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

Получено 10-го Марта 1860 года,

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

По 1-му вопросу.

Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ владѣльцу необходимо предоставить право требовать помощи отъ окрестныхъ поселянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ; въ противномъ случаѣ, если не будетъ дано такого права владѣльцу, а предоставлено будетъ ему только право добровольнаго соглашенія о томъ съ крестьянами, то нѣтъ сомнѣнія, что лѣса, при будущихъ отношеніяхъ помѣщика съ крестьянами, будутъ горѣть безъ всякаго къ тому препятствія, зажигать казенные лѣса и взаимно отъ нихъ загораться, тѣмъ болѣе, что время лѣсныхъ пожаровъ всегда совпадаетъ съ лѣтнею рабочею порою, во время которой нанять *поволъно* рабочихъ для тушенія пожара не будетъ никакой возможности.

Примѣняясь къ правиламъ лѣсоохраненія казенныхъ лѣсовъ и къ повинностямъ для подобныхъ случаевъ государственныхъ

крестьянъ, помощь для прекращенія пожаровъ въ лѣсахъ владѣльческихъ должна бы быть безвозмездна; но, принимая во вниманіе дороговизну рабочаго времени для крестьянина и продолжительность иногда пожара, слѣдовало бы постановить:

а) По требованію помѣщика, при нарядѣ рабочихъ для тушенія пожара, ближайшія къ мѣсту пожара деревни обязаны тотчасъ же высылать съ надлежащими орудіями (сохами, топорами, лопатами, метлами и проч.) половину всего количества своихъ рабочихъ людей, включая въ то число и женщинъ. Люди эти дѣйствуютъ на мѣстѣ пожара до прибытія имъ на смѣну, на другой же день, второй половины. Если въ теченіи двухъ сутокъ пожаръ не будетъ прекращенъ, то мѣстное крестьянское начальство высылаетъ слѣдующую смѣну рабочихъ изъ другихъ ближайшихъ деревень, что̀ и продолжается до прекращенія пожара. Всѣ пожарные рабочіе, бывшіе на пожарѣ только по одному дню, высылаются безвозмездно; если же, по недостатку вблизи пожара народонаселенія, окажется необходимымъ выслать по нѣскольку разъ однихъ и тѣхъ же рабочихъ, то въ такомъ случаѣ помѣщикъ обязанъ, за второй и послѣдующіе дни, проведенные одними и тѣми же рабочими на пожарѣ, заплатить имъ поденную плату, по Положенію. Поселенія, отстоящія отъ мѣста пожара далѣе 12-ти верстъ, не обязываются, безъ крайней необходимости, высылать рабочихъ для тушенія пожаровъ. Подъ крайнею необходимостію разумѣется здѣсь совершенное неимѣніе поселеній ближе означеннаго 12-ти-верстнаго разстоянія отъ мѣста пожара.

По 2-му вопросу.

Владѣльческая стража должна быть въ полной зависимости отъ одного только владѣльца, или лица, замѣняющаго его въ имѣніи, не подчиняясь, относительно обязанности лѣсоохраненія, никакому должностному лицу мѣстнаго управленія. Но для сильнѣйшаго вліянія на крестьянъ, не лишнее было бы при-

своить лѣснымъ сторожамъ владѣльческихъ лѣсовъ право имѣть какой нибудь наружный знакъ ихъ обязанности, въ родѣ напримѣръ значковъ полицейскихъ сотниковъ. Въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ весьма полезно сравнить владѣльческую стражу съ казенною.

По 3-му вопросу.

Для поощренія владѣльческой лѣсной стражи, если она будетъ состоять изъ крестьянъ, полезно бы освободить лѣсниковъ, на все время настоящей ихъ должности, отъ нѣкоторыхъ повинностей, какъ то: не требовать съ нихъ подводъ; не назначать на поправку дорогъ, и проч.—Что касается до нормальнаго отношенія числа сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса, то, не опредѣляя сего числа, предоставить его усмотрѣнію самого помѣщика. Подобную норму опредѣлить едва ли возможно, такъ какъ опредѣленіе ея всегда зависѣть будетъ отъ весьма многихъ разнообразныхъ условій. Небольшая дача, со всѣхъ сторонъ близко окруженная поселеніями и прорѣзанная дорогами, больше потребуетъ присмотра, нежели иногда большая, но въ сторонѣ отъ поселеній и дорогъ лежащая.

По 4-му вопросу.

Выборъ лицъ для лѣсной стражи совершенно долженъ быть предоставленъ помѣщику, съ полнымъ правомъ принимать въ лѣсники, кромѣ крестьянъ, и лицъ изъ другихъ сословій: мѣщанъ, казенныхъ крестьянъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ, и проч.

По 5-му вопросу.

Частные лѣсные промыслы и въ настоящее время чрезвычайно стѣсняются дѣйствующими узаконеніями, изданными съ цѣ-

лію охраненія казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ. Опытъ убѣдительно доказываетъ, что подобныя мѣры не достигаютъ предположенной для нихъ цѣли, а между тѣмъ подаютъ поводъ къ весьма важнымъ злоупотребленіямъ и стѣсняютъ народную промышленность. Позволяемъ себѣ указать здѣсь только на постановленіе о рогожныхъ куляхъ, о формальностяхъ при выработкѣ поташа и проч.: сколько здѣсь соблазнительныхъ случаевъ для ближайшаго начальства, сколько стѣсненій для крестьянина-промышленника и въ итогѣ всего весьма мало для существеннѣйшей цѣли—лѣсоохраненія. Ярлыки, клейменіе и тому подобное едва ли оправдаютъ свое назначеніе: здѣсь одна только надежда на вѣрность лѣсной стражи, а прочія мѣры стѣснятъ только и помѣщика-лѣсовладѣльца и крестьянина-лѣсопромышленника.

По 6-му вопросу.

Наложеніе штрафа на кого бы то ни было, за одно только нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, саньми, или телѣгою, поведетъ къ нескончаемымъ спорамъ и злоупотребленіямъ. Штрафу и взысканію долженъ подлежать только тотъ, кто будетъ пойманъ въ лѣсу на порубкѣ, или кто, по тщательному разслѣдованію, уличенъ будетъ въ воровствѣ лѣса, хотя бы и вывезеннаго уже изъ дачи. Здѣсь необходимо предоставить помѣщику, или его конторѣ, право требовать отъ мѣстныхъ управленій содѣйствія къ разслѣдованію о порубкѣ по подозрѣніямъ на кого бы то ни было.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

По 1-му вопросу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ будущемъ, какъ для помѣщиковъ, такъ и для крестьянъ, равно, будетъ благодѣтельною

мѣрою облегченіе договоровъ о личномъ на всякій, какъ кратковременный, такъ и долговременный, до пяти лѣтъ, срокъ.

По 2-му вопросу.

Существеннѣйшія условія, необходимыя для того, чтобы обезпечить общество относительно исправнаго отправленія его членами всѣхъ повинностей, могли бы быть помѣщаемы въ самомъ пятилѣтнемъ паспортѣ, съ тѣмъ, чтобы возложено было на обязанность нанимающаго уплачивать казенныя, мірскія и помѣщичьи повинности за нанимающагося, указанныя въ самомъ паспортѣ, изъ слѣдующей сему послѣднему договорной заработной платы. Правило это должно быть исполняемо нанимателемъ подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія съ него всѣхъ недоимокъ наемщика. Кажется, подобное постановленіе не будетъ стѣснительнымъ ни для одной стороны, а между тѣмъ обезпечитъ общество отъ недоимокъ, могущихъ безъ того накопиться на крестьянахъ, отлучающихся на заработки по паспортамъ.

По 3-му вопросу.

Нанимающіеся на долгій срокъ крестьяне могутъ быть ограждены противъ насилія въ этомъ дѣлѣ отдающихъ ихъ въ наемъ домохозяевъ только правомъ жалобы и разбирательства подобныхъ дѣлъ въ подлежащемъ правительственномъ мѣстѣ. На подобный предметъ право жалобы и даже аппеляціи слѣдовало бы расширить сколько возможно, такъ какъ случаи насильственной отдачи въ наемъ, даже отцомъ сына, очень не рѣдки въ крестьянскомъ быту. Впрочемъ подобнаго работника гарантируетъ и то, что рѣдкій кто изъ нанимающихъ найметъ къ себѣ человѣка противъ его воли. Что касается до защиты работника отъ злоупотребленій хозяина-нанимателя, то и здѣсь

необходимо предоставить первому право жалобы, но съ тѣмъ условіемъ, что если жалоба окажется несправедливою, то подвергать за то работника строгой отвѣтственности, а иначе подобнымъ жалобамъ не будетъ конца, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій заберетъ отъ хозяина деньги впередъ, что нерѣдко бываетъ для вольнонаемнаго необходимостію. Равнымъ образомъ и нанимателя, дѣйствительно оказавшагося виновнымъ въ злоупотребленіяхъ противъ наемщика, подвергать штрафамъ и взысканіямъ въ пользу имъ обиженнаго.

По 4-му вопросу.

Хотя рѣдко можно ожидать, чтобы нанявшійся работникъ согласился внести неустойку, чтобы чрезъ то освободиться отъ продолженія своей службы у нанимателя, но могутъ быть случаи, когда другой наниматель, наддачею наемной платы, будетъ сманивать къ себѣ рабочаго, иногда необходимо нужнаго для перваго нанимателя. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ и для скрѣпленія обоюдной довѣренности къ договорамъ какъ нанимающихъ, такъ и нанимающихся, полезнѣе постановить, что увольненіе отъ службы работника, или цѣлой артели, обязанныхъ договоромъ, прежде истеченія срока сего договора, зависитъ единственно отъ согласія нанимателя. Такая гарантія въ особенности необходима въ будущемъ положеніи для помѣщиковъ, нанявшихъ годовыхъ работниковъ для полевыхъ работъ. Работники, проживши зиму, легко найдутъ себѣ на весеннее и лѣтнее время другаго хозяина съ болѣе выгодными условіями, который и внесетъ за нихъ неустойку, а первый останется безъ рабочихъ въ самое дорогое для полевыхъ работъ время.

По 5-му вопросу.

Было бы не справедливо лишить срочно-обязанныхъ кре-

стьянъ права, предоставляемаго 113-й статьею XI Т. Уст Фабр. казеннымъ крестьянамъ и мѣщанамъ, тѣмъ болѣе, что первые будутъ сравнены во многихъ правахъ съ послѣдними.

По 6-му вопросу.

Правила о совершеніи договоровъ и личномъ наймѣ для срочно-обязанныхъ крестьянъ чѣмъ будутъ проще и облегчительнѣе, тѣмъ лучше. Введеніе же въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ, указываемыхъ 107-й ст. XI Т. Уст. Фабр., будетъ не примѣнимо для многихъ хозяйствъ, въ особенности тѣхъ, которыми будутъ завѣдывать безграмотные старосты. Да и для помѣщиковъ подобная форма едва ли будетъ полезна, а для неграмотнаго работника затруднительна уже потому, что будетъ обязывать его хранить разсчетный листъ. И не подастъ ли это введеніе, если оно для обѣихъ сторонъ будетъ обязательно, повода къ какимъ нибудь злоупотребленіямъ? Нашъ крестьянинъ робѣетъ предъ каждою бумагою, хотя бы содержаніе ея было и въ его пользу. А потому весь процессъ разсчета между нанимателемъ и нанимающимъ лучше всего предоставить ихъ обоюдному условію и усмотрѣнію, и только въ предупрежденіе правыхъ, или неправыхъ жалобъ работника на хозяина, въ неуплатѣ слѣдующихъ ему по договору денегъ, постановить, что нанимающій обязанъ выдавать деньги, въ уплату по найму работнику, не иначе, какъ при одномъ или двухъ свидѣтеляхъ, въ предупрежденіе жалобы работника на нанимателя, въ неплатежѣ наемной платы.

По 7-му вопросу.

Примѣненіе къ помѣщикамъ и срочно-обязаннымъ крестьянамъ 103-й ст. Т. XI-го Уст. Фабр. не только полезно, но и необходимо. Содержаніе 106-й ст. того же Тома и 2246-й ст.

X Т. разсмотрѣно въ 4-мъ вопросѣ; равно полезна и 104-я ст., къ содержанію которой слѣдовало бы присовокупить: если работникъ забралъ отъ хозяина впередъ деньги, подъ порукою своихъ односельцевъ, или родныхъ, и не будетъ исполнять въ точности по договору взятой на себя обязанности, то наниматель вправѣ отпустить его отъ себя до истеченія договорнаго срока и взыскать по разсчету изъ данныхъ ему впередъ денегъ, сколько причитаться будетъ. Въ томъ же случаѣ, когда работникъ, истратившій деньги, не въ состояніи будетъ возвратить слѣдующей хозяину суммы, сей послѣдній имѣетъ право взыскивать оную съ поручившихся. Распространеніе ст. 712-й и 713-й Т. XI-го Уст. Торг. на помѣщиковъ и на нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ также необходимо.

По 8-му вопросу.

Въ пользѣ аттестацій сомнѣваться трудно, но и не легко направить это дѣло такъ, чтобы оно прямо соотвѣтствовало своей цѣли. Со стороны работника найдется возможность скрыть неодобрительную о немъ аттестацію подъ предлогомъ потери книжки, или аттестаціоннаго вида. Со стороны хозяина-нанимателя здѣсь можетъ быть поводъ къ злоупотребленію. Не окажется ли возможнымъ постановить, что наниматель обязанъ былъ на самомъ паспортѣ, или видѣ, по которому проживалъ у него нанимавшійся, отмѣчать только время, прожитое у него наемщикомъ. При такомъ условіи благонадежность, или неблагонадежность нанимающагося видна будетъ для каждаго нанимателя: съ хорошимъ работникомъ хозяинъ скоро не разстанется, а дурнаго никто долго держать не будетъ.

По 9-му вопросу.

Если претендуетъ хозяинъ, то ближе всего ему жаловаться волостному правленію, и въ случаѣ неудовлетворительнаго рѣ-

шенія переносить дѣло въ высшую инстанцію; а если жалоба со стороны работника, то онъ также заявляетъ о томъ тому же правленію, которое, сообразно предмету жалобы, или состоянію того лица, на которое принесена жалоба, или требуетъ отъ сего послѣдняго объясненія, или передаетъ жалобу на разсмотрѣніе подлежащаго лица или мѣста.

По 10-му вопросу.

Производство оцѣнки въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ слѣдовало бы возложить на избираемыхъ для того, по усмотрѣнію хозяина-нанимателя, въ ближайшей сельской общинѣ лучшихъ и исправнѣйшихъ хозяевъ-крестьянъ, которые, какъ эксперты въ дѣлахъ подобнаго рода, лучше всего могутъ судить о ихъ стоимости и цѣнности. Работникъ не долженъ быть допускаемъ къ избранію оцѣнщиковъ, въ предотвращеніе пристрастной въ его пользу оцѣнки; одноміряне же его, избранные нанимателемъ, менѣе могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи къ той или другой сторонѣ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

По 1-му вопросу.

Въ Казанской губерніи въ особенности должны быть усилены межевыя средства въ уѣздахъ: Лаишевскомъ, Спасскомъ, Чистопольскомъ, Свіяжскомъ и Казанскомъ, какъ наиболѣе населенныхъ помѣщичьими крестьянами. Относительно усиленія межевыхъ средствъ здѣсь умѣстны слѣдующія соображенія: При бывшемъ въ губерніи спеціальномъ размежеваніи большая часть помѣщиковъ отводили въ натурѣ поля крестьянамъ собственными средствами, безъ приглашенія къ тому землемѣровъ. Не найдется ли возможнымъ и по новому Положенію, для приве-

денія въ исполненіе первоначальнаго утвержденія за крестьянами земельнаго надѣла, предоставить повѣрку его и нарѣзку въ натурѣ самимъ владѣльцамъ и крестьянамъ, если съ обѣихъ сторонъ не будетъ къ тому никакого препятствія. Такая мѣра много ускорила бы ходъ дѣла и на первый, по крайней мѣрѣ, разъ избавила бы оба заинтересованныя сословія отъ неминуемыхъ значительныхъ расходовъ по разводу земель посредствомъ землемѣровъ. Впослѣдствіи, когда провѣрятся въ уѣздахъ всѣ дачи, владѣльцы которыхъ, или крестьяне, не изъявятъ желанія на межевыя домашнія средства, тогда можно будетъ приступить къ повѣркѣ и тѣхъ дачъ, которыя отведены будутъ помѣщиками и крестьянами собственными ихъ средствами. Подобное домашнее межеваніе много облегчило бы и Правительство, для котораго конечно будетъ затруднительно разомъ приготовить такое число землемѣровъ, которое могло бы удовлетворить предстоящей въ нихъ огромной надобности.

При Губернской Чертежной и въ уѣздахъ землемѣры, помощники ихъ и межевщики состоятъ въ полномъ комплектѣ; при Казанской Палатѣ Государственныхъ имуществъ находятся, по Лѣсному Отдѣленію, 1 землемѣръ, 6 межевщиковъ, 4 сельскихъ мѣрщиковъ, 4 межевщика и 2 топографа; сверхъ того, въ губерніи частно занимаются межеваніемъ, по приглашенію помѣщиковъ, два неслужащіе землемѣра. У самихъ помѣщиковъ находится обученныхъ межеванію изъ крѣпостныхъ людей 5-ть человѣкъ.

При такихъ средствахъ, и если, кромѣ того, допущенъ будетъ домашній отводъ земель, какъ о томъ сказано въ началѣ сего вопроса, самими помѣщиками, можно надѣяться, что первоначальное утвержденіе за крестьянами земельнаго надѣла будетъ произведено своевременно и исполнится въ теченіе предположеннаго для того срока.

По 2-му вопросу.

Вольные землемѣры могутъ быть привлечены къ настоящему дѣлу, гдѣ это будетъ нужно, вопервыхъ, удовлетворительною за то платою, и потомъ какими либо поощрительными мѣрами со стороны Правительства, какъ напр. пожалованіемъ слѣдующихъ чиновъ и орденами, если они изъ чиновниковъ, или медалей, если изъ сословій податныхъ. Въ видахъ вознагражденія за особенную дѣятельность по сему предмету людей послѣдняго разряда, можно бы, кажется, избавить ихъ отъ рекрутства. Такія мѣры, безъ сомнѣнія, послужили бы самыми побудительными средствами и къ добросовѣстному производству принятыхъ ими на себя работъ.

Какъ сказано выше въ предъидущемъ вопросѣ, въ Казанской губерніи состояло вольныхъ землемѣровъ два и обученныхъ межеванію помѣщичьихъ людей пять человѣкъ.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

Въ Казанской губерніи одно только село, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, называемое Рыбная Слобода, на рѣкѣ Камѣ, отвѣчаетъ тѣмъ условіямъ, какія требуются отъ помѣщичьихъ имѣній, для обращенія ихъ въ посады или мѣстечки. Въ ней 982 души и 1370 десятинъ земли; пахатной земли нѣтъ, но вся подъ усадьбой и лугами; крестьяне всѣ на оброкѣ; платятъ по 17 руб. 15 коп. съ тягла. Между ними проживаютъ люди не крѣпостнаго сословія, по большей части мастеровые: кузнецы, слесаря, мѣдники, столяры и проч., пользующіеся усадьбою по найму и по договорамъ съ конторою помѣщика.

Такъ какъ въ губерніи это есть единственное населеніе, подходящее подъ условія, требуемыя для посадовъ, или мѣстечекъ, и какъ бытъ и устройство сихъ послѣднихъ совершенно въ гу-

берніи не извѣстны, то мы и не рѣшаемся взять на себя разрѣшеніе предложенныхъ въ семъ пунктѣ вопросовъ.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

а) О СОСТАВЛЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНОВЪ.

По 1-му вопросу.

Для крестьянъ Казанской губерніи удобнѣе и выгоднѣе, вмѣсто хлѣба въ зернѣ, имѣть хлѣбные запасы въ капиталѣ; зерно, даже и при тщательномъ за нимъ уходѣ и досмотрѣ, постоянно растрачивается и истребляется животными, тогда какъ капиталъ постоянно растетъ. Устройство магазиновъ, ремонтъ ихъ и содержаніе смотрителя обходится обществу не дешево, особенно въ безлѣсныхъ мѣстахъ, а потому признается выгоднѣйшимъ для крестьянъ хлѣбные запасы вмѣсто зерна имѣть деньгами. Въ случаѣ мѣстнаго неурожая, доставка хлѣба изъ урожайныхъ мѣстъ той же губерніи, или смежныхъ, имѣетъ удобные и дешевые пути по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ, прорѣзывающимъ губернію въ разныхъ направленіяхъ. Такой удобный сплавъ хлѣба предотвратитъ непомѣрное возвышеніе цѣнъ на оный, происходящее по большей части отъ дороговизны доставки. Впрочемъ, не стѣсняя свободы крестьянъ, лучше всего предоставить собственному ихъ усмотрѣнію имѣть хлѣбные запасы въ зернѣ, или деньгами.

По 2-му вопросу.

Чѣмъ больше запасъ, тѣмъ лучше; но въ настоящее время, когда для крестьянъ предвидятся разнаго рода денежные расходы, увеличеніе денежныхъ продовольственныхъ запасовъ лучше отложить до болѣе удобнѣйшаго для того времени, и тогда увеличеніе не слѣдуетъ дѣлать болѣе, какъ

на 50% противъ настоящей пропорціи, такъ какъ на этотъ процентъ трудно ожидать возвышенія цѣнъ при значительномъ неурожаѣ одного года. При этомъ денежный капиталъ самъ собою будетъ увеличиваться отъ нарощенія процентами.

Въ Казанской губерніи, кромѣ наличнаго по Положенію запаса хлѣба въ зернѣ, имѣется еще значительный капиталъ, состоящій въ вѣдѣніи Продовольственной Коммиссіи. Въ настоящее время обороты сего капитала выражаются слѣдующимъ образомъ:

У помѣщичьихъ крестьянъ состоитъ:

Въ Уѣздныхъ Казначействахъ . .	1,618 р.	75¼	к.
Въ Сохранной Казнѣ	69,665 —	42	—
Всего	71,284 р.	17¼	к.

Сверхъ того въ ссудахъ:

На жителяхъ своей губерніи . . .	3 р.	—	—
На жителяхъ другихъ губерній . .	108,237 —	84	—
Всего въ ссудахъ . .	108,240 р.	84	к.

При такихъ средствахъ въ бо̀льшемъ увеличеніи продовольственнаго капитала не предвидится никакой надобности.

По 3-му вопросу.

Опытъ не подтверждаетъ большей пользы центральныхъ магазиновъ противъ общественныхъ. Въ случаѣ неурожая, крестьянинъ неохотно позаимствуетъ хлѣбъ для посѣва изъ центральнаго магазина, въ которомъ хлѣбъ, по причинѣ большаго количества а слѣдовательно и по неудобности къ частому освѣженію и просушкѣ, быстрѣе портится, нежели въ общественныхъ магазинахъ, а потому послѣдніе всегда предпочтительнѣе первыхъ; да и расходы по содержанію и устройству, посредствомъ подрядчиковъ, центральныхъ магазиновъ, если они будутъ обращены на крестьянъ, конечно будутъ мно-

го дороже расходовъ на общественные магазины. Самое удобное и дешевое устройство общественнаго магазина будетъ тогда, когда размѣръ его назначенъ будетъ для запасовъ на 150 до 200 душъ. Такой магазинъ не превзойдетъ размѣромъ длины одного строеваго бревна отъ 9-ти до 12-ти аршинъ. По этому соображенію, еслибы нашлось необходимымъ устроивать запасные магазины для обществъ многолюднѣйшихъ противъ означеннаго числа душъ, то было бы удобнѣе, вмѣсто одного большаго магазина, дозволить строить два, или нѣсколько, смотря по числу душъ общества, небольшихъ однобревенчатыхъ магазиновъ. Много удешевитъ для крестьянъ подобную постройку, если она предоставлена будетъ имъ самимъ, подъ наблюденіемъ ближайшаго ихъ начальника, а не будетъ производима посредствомъ смѣтъ, торговъ и подрядчиковъ.

По 4-му вопросу.

Нынѣшній размѣръ запасовъ по 1 четв. ржи и $^1/_2$ четв. овса довольно достаточенъ для крестьянъ Казанской губерніи; но по отношенію между обоими родами хлѣбовъ слѣдовало бы овса прибавить еще по $^1/_2$ четв.; тогда вышло бы, что полнымъ запасомъ хлѣба можно засѣять на каждую душу по одной хозяйственной десятинѣ ржи и $^1/_3$ такой же десятины овса, что̀ вполнѣ соотвѣтствовало бы, по мѣстнымъ условіямъ, отношенію между обоими родами хлѣбовъ. Но если увеличеніе хлѣбныхъ запасовъ, согласно 2-му вопросу, на 50% будетъ найдено для крестьянъ обременительнымъ, то желательно бы къ настоящей пропорціи запасныхъ хлѣбовъ прибавить еще по $^1/_2$ четв. гречи, какъ хлѣба, послѣ овса, преимущественно засѣваемаго въ губерніи и служащаго для крестьянъ весьма важнымъ подспорьемъ какъ для продовольствія, такъ и для выручки самыхъ первыхъ, по времени года, денегъ за хлѣбные продукты.

По 5-му вопросу.

Въ Казанской губерніи самые распространенные сорты хлѣба: рожь, овесъ и греча, а потому не слѣдуетъ крестьянскимъ обществамъ предоставлять права вносить въ магазины хлѣба другихъ сортовъ по ихъ усмотрѣнію. Впрочемъ такого случая и ожидать невозможно, потому что, кромѣ вышеозначенныхъ сортовъ хлѣба, другіе сорта засѣваются въ самомъ незначительномъ количествѣ.

По 6-му вопросу.

Въ случаѣ увеличенія хлѣбныхъ запасовъ, удобнѣе и легче для крестьянъ отсыпка хлѣба изъ собственныхъ запасовъ, нежели общественная запашка. Ежегодная отсыпка составитъ съ души незначительное, нисколько не обременительное для крестьянина количество хлѣба, между тѣмъ какъ заведеніе общественной запашки повлечетъ за собою переломку полей и много другихъ мелочныхъ неудовольствій крестьянъ при разсчетахъ общественной работы. Впрочемъ имѣть или не имѣть общественную запашку можно предоставить самимъ крестьянамъ, смотря потому, какое гдѣ будетъ между ими хозяйство или внутреннее управленіе при будущемъ ихъ новомъ положеніи.

б) О ХРАНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ, НАДЗОРѢ ЗА НИМИ, СЧЕТОВОДСТВѢ И ОТЧЕТНОСТИ.

По 7-му вопросу.

Въ Казанской губерніи нигдѣ не введено храненіе хлѣба въ ямахъ, и крестьяне не умѣютъ устроивать такихъ ямъ. Въ скирдахъ хлѣбъ сильно истребляется мышами; отъ значительнаго

времени загниваетъ, и скирды не рѣдко сгораютъ отъ пожаровъ, а потому амбары признаются за лучшее помѣщеніе хлѣба въ зернѣ для сохраненія. Форменные магазины очень удобны для своей цѣли и для наглядной повѣрки находящагося въ нихъ количества хлѣба. Желательно бы измѣнить въ нихъ только наружный фасадъ крыши, которая, по образцу, устроивается четырехскатная, или, какъ у насъ называютъ, шатромъ. Такое устройство требуетъ и особеннаго мастерства, и излишняго расхода, и, наконецъ, такія крыши скорѣе подвержены течи отъ дождей, что̀ всего вреднѣе для хранимаго хлѣба. Простая крыша на два ската, по примѣру избной, была бы для нашихъ крестьянскихъ магазиновъ во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе и лучше. Вообще объ устройствѣ магазиновъ подробнѣе изложено въ вопросѣ 3-мъ.

По 8-му вопросу.

Кажется можно принять за общее правило: чѣмъ меньше блюстителей и хранителей, тѣмъ въ лучшемъ состояніи находится хранимое. Если обязанность наблюдать за цѣлостію хлѣба въ магазинахъ возложить на Предводителя Дворянства, придавши ему одного изъ мѣстныхъ дворянъ и еще попечителя магазиновъ, то при такой обстановкѣ не будетъ средствъ увѣрить крестьянъ, что хранимый хлѣбъ принадлежитъ имъ, а потому сами они не только не будутъ участвовать въ наблюденіи за цѣлостью хлѣба, но многіе изъ нихъ, при удобномъ случаѣ, готовы будутъ воспользоваться оплошностію магазиннаго смотрителя. Если же храненіе запаснаго хлѣба предоставить имъ самимъ, подъ собственною ихъ во всемъ, касающемся этого дѣла, отвѣтственностію, и дозволить имъ, безъ всякаго сторонняго вмѣшательства, избрать смотрителя, подчинить его ближайшему мірскому начальству, тогда крестьяне сразу поймутъ, что магазинный хлѣбъ есть мірская собственность, и можно быть увѣ-

рену, что собственность эта подъ глазами цѣлаго міра сбережется надежнѣе; временныя же ревизіи и повѣрки запасныхъ магазиновъ можно поручать членамъ крестьянскаго управленія.

По 9-му вопросу.

Правила счетоводства и отчетности по запаснымъ магазинамъ должны быть сколько возможно ближе примѣнимы къ счетоводству крестьянскому, такъ, чтобы смотритель магазина по своей биркѣ [1]) могъ дать отчетъ ревизору въ приходѣ и расходѣ хлѣба. А какъ въ счетоводствѣ по хлѣбному магазину только и могутъ быть эти двѣ статьи: прихода и расхода, то и не слѣдуетъ разбивать ихъ на нѣсколько подраздѣленій, какъ это сдѣлано въ отчетныхъ книгахъ въ настоящее время, что́ сбивчиво не только для крестьнина, но иногда и для помѣщика. Въ ближайшемъ отъ магазина мѣстномъ крестьянскомъ управленіи должна быть особая тетрадь по хлѣбному магазину, въ которой, по самой простой, общеизвѣстной формѣ, должно записывать на лѣвой страницѣ приходъ хлѣба, на правой—расходъ. Такъ какъ и тотъ и другой будутъ записываться не болѣе одного раза въ году, то веденіе такой книги не будетъ ни для кого обременительнымъ. На смотрителя хлѣбнаго магазина должна быть возложена, обязанность въ началѣ зимы, когда начнется молотьба, непремѣнно собрать и всыпать въ магазинъ все слѣдующее съ міра количество хлѣба, безъ малѣйшей недоимки, потому что сборъ этотъ долженъ быть весьма незначителенъ, и производиться непремѣнно подъ отвѣтственностію всего міра. Окончивши сборъ, смотритель на биркѣ отдаетъ отчетъ въ количествѣ принятаго хлѣба въ мѣстное управленіе, гдѣ тутъ же количество это записывается на приходъ въ книгу, и вмѣстѣ повѣряется, дѣйствительно ли по числу душъ сполна полученъ

[1]) Бирка—палочка, на которой нарѣзывается крестами и линіями счетъ и мѣра.

хлѣбъ. Расходъ хлѣба можетъ быть производимъ только въ ссуду по приговорамъ міра и по удостовѣренію въ необходимости ссуды крестьянскаго начальства. Выдача ссуды должна быть единовременная и равная по числу душъ для всѣхъ нуждающихся; послѣ чего смотритель отдаетъ о томъ отчетъ управленію, гдѣ ссуда записывается только общимъ итогомъ въ расходъ. Взысканіе ссуды, для пополненія магазина, будетъ лежать на мірѣ и смотрителѣ, которые не забудутъ должниковъ, а равномѣрность ссуды не спутаетъ ихъ разсчета. Кромѣ сего расхода хлѣба въ ссуду можетъ и долженъ быть еще слѣдующій: Многіе изъ помѣщиковъ ежегодно, осенью и въ началѣ зимы, когда хлѣбъ поступаетъ для размола на мельницы, прежде всего размалываютъ въ свой счетъ рожь изъ запасныхъ магазиновъ, въ которые въ возвратъ поступаетъ свѣжая рожь послѣ молотьбы; точно также, и овесъ вывозится на продажу прежде магазинный, и когда весь прошлогодній овесъ выберется, тогда въ магазинъ поступаетъ овесъ свѣжій. Такое освѣженіе хлѣба, въ особенности овса, необходимо, иначе, лежавши долго безъ освѣженія, зерно теряетъ растительную способность и дѣлается негоднымъ для посѣва, тогда какъ на этотъ именно предметъ оно болѣе всего запасается и хранится. Посему слѣдуетъ дозволить крестьянамъ, не испрашивая на то никакого ни у кого разрѣшенія, но подъ строжайшею отвѣтственностію всего міра, ежегодно, осенью и въ началѣ зимы, брать хлѣбъ изъ запаснаго магазина для своего продовольствія, съ непремѣннымъ обязательствомъ сполна возвратить оный въ магазинъ изъ урожая того же года, при первой начавшейся молотьбѣ. Этотъ ежегодный расходъ хлѣба оставить единственно на отвѣтственности міра и смотрителя, не занося его въ хлѣбную тетрадь, такъ-какъ онъ въ скоромъ времени долженъ быть пополненъ. Мѣра эта въ особенности будетъ благодѣтельна для крестьянъ въ томъ вниманіи, что они почти ежегодно осенью, по причинѣ неудобнаго для молотьбы хлѣба времени, терпятъ большую нужду въ

продовольствіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хлѣбъ будетъ ежегодно освѣжаться.

в) о выдачѣ ссудъ.

По 10-му вопросу.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ изложенъ выше, въ вопросѣ 9-мъ. Здѣсь необходимо добавить только то, что землевладѣльцы, для общаго спокойствія и сохраненія добрыхъ отношеній съ крестьянами, должны быть совершенно устранены отъ всякаго вмѣшательства и надзора за хлѣбными крестьянскими магазинами, какъ за имуществомъ мірскимъ, общественнымъ.

По 11-му вопросу.

Настоящій порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ болѣе нежели затруднителенъ. При недостаткѣ сѣмянъ для посѣва, крестьянину нѣтъ возможности дождаться ссуды изъ магазина: онъ получитъ ее не тогда, какъ надобно сѣять, а когда время придетъ убирать съ поля новый хлѣбъ. Дальнѣйшія подробности по сему вопросу изложены въ пунктѣ 9-мъ.

По 12-му вопросу.

О возратѣ выданныхъ ссудъ изложено въ вопросѣ 9-мъ; что же касается до разрѣшенія отсрочекъ по возврату ссудъ, то такія отсрочки можно допустить только въ крайнихъ случаяхъ неурожая, градобитія и подобныхъ бѣдствій, и то не иначе, какъ по удостовѣренію въ томъ и подъ строгою отвѣтственностію волостнаго правленія, которое и разрѣшаетъ отсрочку.

По 13-му вопросу.

Денежныя ссуды, выдаваемыя на продовольствіе крестьянамъ,

могутъ обезпечиваться только будущими урожаями хлѣбовъ у тѣхъ крестьянъ; поэтому денежныя ссуды должны быть выдаваемы не иначе, какъ подъ круговое ручательство всего міра и послѣ строгаго дознанія волостнымъ начальствомъ о необходимой надобности для крестьянъ въ такомъ вспомоществованіи. Дознаніе это возлагаетъ отвѣтственность и обязанность своевременнаго взысканія ссуды, кромѣ міра, и на волостное правленіе.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

Изложенныя въ началѣ сей статьи правила о взаимномъ застрахованіи строеній отъ пожаровъ въ казенныхъ селеніяхъ провѣрены уже многолѣтнимъ опытомъ, а потому кажется, что самые вѣрные практическіе отвѣты на предложенные здѣсь вопросы всего лучше получить изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. По незнанію же въ подробности разсматриваемаго предмета, трудно взять на себя смѣлость отвѣчать на вопросы сей статьи. Должно только замѣтить, что по вопросамъ 2-му и 3-му не видно разницы между строеніями государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Въ Казанской губерніи постройка тѣхъ и другихъ крестьянъ совершенно одинакова, а потому и условія страхованія должны быть также одинаковы. По вопросу 4-му было бы полезно для помѣщиковъ допущеніе къ страхованію ихъ собственныхъ строеній. Проектирутмое по 7-му вопросу страхованіе отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій едва ли въ настоящее время будетъ своевременно. Есть мѣстности, гдѣ почти единственное средство нашего крестьянина добыть деньги заключается въ хлѣбопашествѣ, а оно не слишкомъ щедро на деньги; поэтому опасно, при переходѣ крѣпостнаго крестьянина въ свободное сословіе, разомъ обременять его разнаго рода платежами.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

По 1-му вопросу.

Право пріобрѣтать имѣнія, населенныя срочно-обязанными крестьянами, лицами недворянскаго сословія, безъ сомнѣнія, было бы ***выгодно для дворянства,*** если смотрѣть на этотъ вопросъ единственно ***со стороны, возвышающей цѣнность имѣній.***

По 2-му вопросу.

Кромѣ совершеннаго согласія сказать нечего.

По 3-му вопросу.

Если покупатель-недворянинъ согласится съ крестьянами, при самомъ совершеніи купчей крѣпости, перевесть ихъ съ барщины на оброкъ, или согласится исполнить всѣ условія, изложенныя въ § 4-мъ доклада Юридическаго Отдѣленія № 6-й, то, кажется, нѣтъ причины не допустить его до подобной покупки. Здѣсь можетъ еще предвидѣться для крестьянъ особенная льгота въ оброчной повинности, въ особенности въ томъ случаѣ, когда покупатель, имѣющій свободный капиталъ, будетъ болѣе дорожить выгодами имѣнія, не зависимыми отъ крестьянской барщины или оброка.

По 4-му вопросу.

Облегчительныя условія совершенія крѣпостныхъ актовъ на недвижимыя имущества могли бы оградить выгоды дворянства, въ особенности, если бы совершеніе крѣпостей дозволено было не въ однѣхъ только Гражданскихъ Палатахъ, но и въ каждомъ Уѣздномъ Судѣ. Кромѣ того, ***въ пользу дворянства***

Bayerische Staatsbibliothek München

и крестьянъ, при подобныхъ продажахъ имѣній, много будетъ содѣйствовать дозволеніе отдѣлить совершенно, по мѣстной возможности, помѣщичьи поля отъ крестьянскихъ, при введеніи новаго Положенія. При существующей въ настоящее время во многихъ имѣніяхъ чрезполосности помѣщичьихъ полей съ крестьянскими, если она останется въ такомъ же видѣ и на будущее время, то нѣтъ сомнѣнія, что такое невыгодное положеніе дачъ будетъ отбивать отъ нихъ покупателей. То же самое замѣчаніе относится и къ выгодамъ крестьянъ: и для нихъ выгоднѣе самостоятельно хозяйствовать на отдѣльной дачѣ, а не на чрезполосной.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СООБРАЖЕНІЯ О ВЫКУПѢ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ КРЕСТЬЯНАМИ, ВЫХОДЯЩИМИ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

Статья эта, какъ значится въ заключеніи, предъявляется только для свѣдѣнія Гг. Членамъ, а потому по ней не дѣлается замѣчаній, въ родѣ вышеизложенныхъ.

Подписали: Членъ отъ Казанскаго Губернскаго Комитета *Иванъ Умовъ.*
Членъ отъ Казанскаго Губернскаго Комитета *Иванъ Сокольскій.*

IV.

ЧЛЕНОВЪ ХЕРСОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

—

НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

(Получено 13-го Марта 1860 года.)

—

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ О ЛѢСНЫХЪ УЧАСТКАХЪ НА ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЗЕМЛЯХЪ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Изъ свѣдѣній, собранныхъ Членами Комитета.)

	Общее количество:			
	Кустарниковъ, терновниковъ и хворостняка.		Разнаго лѣса; по преимуществу дубоваго строеваго.	
	десятинъ.	саженъ.	десятинъ.	саженъ.
Въ уѣздахъ:				
Херсонскомъ	104	1,840	8,571	2,141
Бобринецкомъ	91	242	4,750	1,095
Александрійскомъ	85	2,235	10,693	189
Ананьевскомъ	447	1,600	7,171	1,969
Одесскомъ	»	»	44	473
Тираспольскомъ	263	»	10,384	2,298
Всего по губерніи . .	992	1,117	41,616	965

Обще 42,608 дес. 2,082 саж.

На пространствѣ 3,207,339 десятинъ 1,368 саженъ помѣщичьей заселенной земли Херсонской губерніи пространство лѣсовъ составляетъ 0,013 дес.

Пространство кустарниковъ, терновниковъ и хворостняка 0,0003 »

Вмѣстѣ взятое пространство лѣса и кустарниковъ составляетъ около полутора процента . 0,0133 »

Изъ всего пространства лѣсовъ и кустарниковъ, по числу ревизскихъ мужскаго пола душъ, издѣльныхъ крестьянъ 124,616, приходится на душу около $^1/_3$ десят. 0,333 »

И по числу 46,574 усадьбъ, на дворъ около . 0,9 ».

Примѣчанія: 1) Въ нѣкоторыхъ дачахъ, напримѣръ: помѣщика Скаржинскаго (Бобринецкаго уѣзда) и Графа Ламберта (Одесскаго уѣзда), дѣлаемы были съ нѣкоторымъ успѣхомъ опыты разведенія лѣсныхъ участковъ (въ первомъ до 500, во второмъ до 100 десятинъ).

2) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ уѣздными присутственными мѣстами, видно, что о похищеніи (порубѣ) помѣщичьихъ лѣсовъ Херсонской губерніи, съ 1-го Января 1858 по 1-е Декабря 1859 года, производилось только *четыре дѣла:* въ Тираспольскомъ уѣздѣ одно дѣло, въ Ананьевскомъ уѣздѣ три дѣла.

(Въ послѣднемъ уѣздѣ, по одному изъ дѣлъ, причастны одни государственные крестьяне; въ прочихъ— одни помѣщичьи.)

3) Топливо, у насъ употребляемое, есть бурьянъ и земляной кирпичъ (кизякъ). Въ немъ никогда недостатка нѣтъ, и крестьяне легко имъ себя обезпечивали въ досужное отъ барщины время. Теперь, имѣя болѣе свободнаго труда, это для нихъ еще сдѣлается легче. Камышъ рѣдокъ, и употребляется преимущественно на

крыши, обстановку избъ и загоновъ. Часть соломы тоже идетъ на топливо.

(Соображенія.)

I) О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ.

Приведенныя выше данныя доказываютъ, что Херсонская губернія принадлежитъ къ полосѣ безлѣсной, гдѣ лѣсъ, имѣя особенно высокую цѣнность, тщательно оберегается собственниками. Сторожами вообще, въ малыхъ дачахъ, до настоящаго времени были крестьяне. Въ большихъ лѣсахъ (напримѣръ: Чутѣ, Великомъ Лѣсѣ, и т. п.) наемные сторожа состоятъ изъ лицъ разныхъ свободныхъ состояній: отставныхъ и частію безсрочныхъ нижнихъ чиновъ, городскихъ и сельскихъ обывателей.

Соображая числовыя свѣдѣнія о воровствахъ и порубахъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ, за два послѣдніе года по Херсонской губерніи, нельзя видѣть слишкомъ большаго развитія въ краѣ подобнаго рода преступленій, не смотря на то, что составъ нашего сельскаго народонаселенія, какъ это можно видѣть изъ карты, составленной при Херсонскомъ Комитетѣ, и препровожденной въ Министерство, состоитъ изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ: Молдаванъ, Валаховъ, Русскихъ, Малороссіянъ, Бѣлорусцевъ и даже Цыганъ. Жители нѣкоторыхъ мѣстностей Пруссіи, напримѣръ около Дризена [1]), не взирая на самые подробные регламенты и лѣсные уставы, вмѣсто честнаго труда, промышляли покражею дровъ. По розысканіямъ оказывается, что одной изъ способствующихъ причинъ подобныхъ преступленій служитъ несоразмѣрность податей и сборовъ. Это одна изъ тѣхъ причинъ, на которыя надо обратить и намъ вниманіе, при щедромъ назначеніи состава должностныхъ лицъ и не-

[1]) Сочиненіе Д. Штрасса. Онъ приводитъ и другія мѣстности: на Одерѣ, Вартѣ, Нецѣ и Вислѣ.

избѣжномъ съ этимъ назначеніемъ увеличеніи расходовъ общинъ, особенно въ началѣ переворота.

1) Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, имѣетъ ли лѣсовладѣлецъ право требовать помощи отъ крестьянъ окрестныхъ, хотя и не на его землѣ поселенныхъ; на какомъ основаніи? Съ вознагражденіемъ ли? На какой срокъ и на какомъ разстояніи сельскіе обыватели обязаны высылать народъ для подачи помощи?

Предметъ призванія на помощь, во время лѣсныхъ пожаровъ, жителей окрестныхъ деревень представляетъ много разнообразныхъ, неопредѣленныхъ условій: возможность оказанія этой помощи, безъ собственныхъ значительныхъ стѣсненій; дѣйствительная или воображаемая надобность и должный размѣръ требуемаго пособія; разстояніе между призываемыми на помощь и мѣстомъ пожара, обусловливаемое положеніемъ мѣстности, временемъ года, и т. под.

Поэтому не возможно представить закона, который обнималъ бы всѣ эти условія и не былъ, въ большей части случаевъ, мертвою буквою, или не представлялъ бы даже нѣкотораго повода къ безконечнымъ претензіямъ со стороны лицъ, могущихъ исчислять свои убытки отъ неоказанія имъ помощи во время пожара, или отъ оторванія ихъ, безъ особенной надобности, отъ важнѣйшихъ сельскихъ работъ. Можно быть увѣреннымъ, что ***съ наступленіемъ новаго порядка, возвысится народная нравственность до уразумѣнія, что собственная польза новыхъ гражданъ будетъ зависѣть отъ дружнаго посильнаго вспомоществованія въ долѣ бѣдствія, которое можетъ посѣтить каждаго.*** Са́мо собою разумѣется, что независимо частныхъ благоразумныхъ распоряженій, по этому предмету предпринимаемыхъ нѣсколькими сельскими новыхъ гражданъ обществами единственнаго владѣнія, или обществомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ владѣній (§§ 198—200 Полож. Херсонской губерніи), будущая административная власть, подъ какимъ бы назва-

ніемъ она ни существовала, должна имѣть право дѣлать, по своему усмотрѣнію, наряды, не только для погашенія пожаровъ, соображаясь съ дѣйствительною надобностію, но даже и для предупрежденія этого страшнаго общественнаго бѣдствія. Помощь, назначаемая административною властью, должна быть оказываема безплатно, какъ основываясь на началѣ взаимнаго сохраненія, такъ и по невозможности точнаго опредѣленія вознагражденія и по трудности получить его отъ лицъ, пострадавшихъ отъ пожара, а въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и въ предотвращеніе преступленія поджигательства.

2) Долженъ ли быть владѣльческой лѣсной стражѣ приданъ характеръ совершенно частный, или отчасти служебно-должностной и присяжный, съ подчиненіемъ стражи Мировому Судьѣ, или иному лицу мѣстнаго управленія? Не должна ли она быть сравнена съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ?

Не предстоитъ надобности въ приданіи служебно-должностнаго характера лѣсной владѣльческой стражѣ, охраняющей только одну, не всегда главнѣйшую отрасль хозяйства. Увеличеніе чиновническаго міра должностными лицами, въ родѣ унтеръ-ферстеровъ и ферстеровъ, и мѣстъ, въ качествѣ гауптманскаго суда, не принесетъ существенной пользы, а обременитъ только излишними налогами общество. Лѣсная стража, изъ кого бы она ни состояла, должна подчиняться въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, мѣстной административной власти. Предѣлы и порядокъ этого подчиненія могутъ быть опредѣлены только съ уясненіемъ характера этой будущей власти. Лѣснымъ сторожамъ долженъ быть предоставленъ возможно полный просторъ къ преслѣдованію лѣсокрадовъ.

Разсматривая предложенный намъ вопросъ, въ тѣхъ границахъ, которыя намъ указаны, приходимъ къ тому заключенію, что въ ***довольствѣ жителей, ихъ нравственномъ раз-***

витіи и самосознаніи, уваженіи основныхъ началъ собственности, точномъ исполненіи всѣми существующихъ законовъ, нѣкоторой гласности судопроизводства и неподкупности полицейскихъ властей и лицъ, болѣе тѣмъ въ отдѣльныхъ уставахъ, часто теряющихся въ мелкихъ подробностяхъ, заключается лучшая гарантія противу всѣхъ нарушеній общественнаго порядка.

Вообще, принимая въ основаніе, что одиночная покража лѣса не можетъ имѣть тѣхъ вредныхъ послѣдствій для общества, какъ покража скопомъ, — полагаю, что для тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда воровство будетъ неоднократно повторяться, или производиться при соучастіи всей деревни, или большей части ея жителей, возможно, кромѣ общихъ мѣръ (ст. 1644 Т. VIII Уст. Лѣс.) и взысканій, Лѣснымъ Уставомъ и Уголовнымъ Уложеніемъ указанныхъ, предоставить лицу, указанному Правительствомъ, лишить крестьянъ, на время, права выбора старшины, съ назначеніемъ таковаго по своему усмотрѣнію.

3) Къ поощренію владѣльческой стражи къ исправному исполненію обязанностей ея, не слѣдуетъ ли предоставить на все время службы какія либо личныя льготы, и какія именно? Въ послѣднемъ случаѣ, какое можетъ быть опредѣлено (по разнымъ мѣстностямъ) отношеніе числа присяжныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса?

Поощреніе какимъ нибудь особеннымъ личнымъ преимуществомъ лѣсовщиковъ было бы излишне и несправедливо относительно прочихъ должностныхъ лицъ въ хозяйствѣ. Свобода отношеній и собственная польза владѣльца обяжетъ его достаточно вознаградить полезный трудъ этихъ должностныхъ лицъ, которыя, безъ соотвѣтствующаго вознагражденія, вправѣ отыскивать себѣ болѣе выгодное мѣсто.

4) Должна ли быть владѣльческая лѣсная стража непремѣнно изъ крестьянъ того же мірскаго общества, или изъ другихъ сословій: мѣщанъ и казенныхъ крестьянъ?

Владѣлецъ долженъ имѣть право составлять свою лѣсную стражу изъ лицъ всѣхъ безъ исключенія сословій, по взаимному соглашенію съ этими лицами. Непредоставленіе владѣльцамъ этого права, даже и при нынѣшнемъ порядкѣ существующаго, стѣснило бы ихъ въ выборѣ необходимыхъ для хозяйства должностныхъ лицъ и не соотвѣтствовало бы выгодамъ лицъ прочихъ сословій. При нѣкоторомъ облегченіи полученія паспортовъ, владѣлецъ не затруднится въ пріисканіи способныхъ людей.

5) Не предстоитъ ли затрудненія въ стѣсненіи свободнаго частнаго лѣснаго промысла, при наложеніи на продавца обязанности выдавать покупщику ярлыки и клеймить товаръ, а на покупщика—не вывозить неклейменнаго матеріала, а равно и ночью, по захожденіи солнца?

Введеніе этой мѣры въ лѣсную промышленность, особенно въ Херсонской губерніи, бѣдной строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, принесло бы больше вредныхъ, чѣмъ хорошихъ, послѣдствій: оно усложнило бы способъ сбыта; возвысило бы цѣнность лѣсныхъ матеріаловъ, и безъ того высокую; часто было бы причиною потери времени для покупщиковъ, и даже могло бы породить злоупотребленіе лицъ, занимающихся лѣсопродажею, которыя, пользуясь простодушіемъ покупщиковъ, могли, конечно въ рѣдкихъ случаяхъ, продавать имъ лѣсъ, безъ наложенія клейма, или выдачи на него ярлыка, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи доказывать, что онъ ими похищенъ.

6) Можетъ ли быть налагаемъ штрафъ на кого бы то ни было за одно только нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями, или телѣгою?

Наложеніе этого штрафа не принесло бы никакой существен-

ной пользы въ дѣлѣ предупрежденія лѣсокрадства: оно было бы несправедливо относительно лицъ, найденныхъ въ лѣсу въ неуказанное время, или съ орудіемъ, если эти лица не имѣли преступнаго замысла. Падая же на лицъ, покушающихся на лѣсокрадство, этотъ штрафъ, конечно, не могъ бы быть предупредительною мѣрою противъ преступленія, потому что лица, надѣющіяся избѣжать отвѣтственности по уголовному преступленію, не побоятся этого штрафа. Въ нашемъ законодательствѣ нахожденіе въ лѣсу въ ночное время съ орудіемъ, необходимымъ для приведенія въ исполненіе лѣсокрадства, лицъ, не представившихъ доказательствъ своей невинности, при судебномъ преслѣдованіи, представило бы собою улику преступленія (ст. 343-я Т. XV Зак. Уголовн.), что̀ несравненно важнѣе и справедливѣе наложенія штрафа.

II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ.

1) Полезно ли облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ, ни въ какомъ однако же случаѣ не превышающій дозволяемаго закономъ пятилѣтняго срока?

Договоры вообще должны быть добровольны и не стѣсняемы особыми предупредительными условіями. Въ отношеніи же срочно-обязанныхъ крестьянъ, собственно съ цѣлью склонить выгоды въ ихъ пользу, какъ сословія возникающаго, можно принять къ соображенію *слѣдующее:*

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что допущеніе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ лицамъ, достигшимъ гражданскаго совершеннолѣтія, представляетъ свою хорошую сторону, въ особенности для землевладѣльца, интересующагося имѣть въ своемъ распоряженіи рабочихъ людей, свыкнувшихся съ его управленіемъ, и обезпечить свое хозяйство пріисканіемъ работниковъ на продолжительное время. Но при этомъ нельзя

не согласиться, что отношеніе вольнонаемнаго къ своему хозяину, вслѣдствіе хотя и добровольнаго договора, но на слишкомъ долговременный пятилѣтній срокъ, будетъ нѣсколько походить на видъ крѣпостной зависимости. Крестьянинъ иногда вступитъ въ такой договоръ, не предвидя, что въ продолженіе пяти лѣтъ ему можетъ представиться случай пожалѣть объ этомъ. Связанный договоромъ на слишкомъ продолжительное время, онъ можетъ сдѣлаться небрежнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, что̀ подастъ поводъ къ неудовольствію для обѣихъ сторонъ.

Не лучше ли допустить предѣлъ срока для такихъ договоровъ, хотя и не самый малый, но и не свыше трехъ лѣтъ, съ предоставленіемъ права, договаривающимся сторонамъ, по прошествіи срока, возобновлять договоры. При совершеніи таковыхъ договоровъ, независимо отъ явочнаго — въ городахъ, посадахъ или волостяхъ — маклерскаго и нотаріальнаго порядка, желательно, чтобъ были допущены наивозможно упрощенныя формы, напримѣръ: надпись на договорѣ, засвидѣтельствованная, безъ ограниченія мѣстности, двумя посторонними свидѣтелями. Съ цѣлью упрощенія формъ вообще и устраненія излишнихъ издержекъ, въ § 12-мъ проекта Херсонскаго Положенія, примѣнясь къ ст. 89-й Т. V-го Уст. о Пошл. (изд. 1857 г.), постановлено: «Помѣщичьи крестьяне по дѣламъ «всякаго рода между собою и владѣльцемъ земли освобождаются «отъ употребленія гербовой бумаги.» Домашній порядокъ, указанный для составленія довѣренностей въ § 11-мъ проекта Херсонскаго Положенія, удовлетворитъ, кажется, предположенной цѣли. Въ этомъ параграфѣ сказано: «Помѣщичьи крестьяне «въ дѣлахъ гражданскихъ вообще и въ уголовныхъ, по первымъ «двумъ инстанціямъ суда, могутъ просить помѣщика, въ имѣніи «коего водворены, быть ходатаемъ и защитникомъ по довѣрен«ностямъ, *домашнимъ порядкомъ, на простой бумагѣ состав«леннымъ, и подписью, не менѣе двухъ свидѣтелей, удостовѣ«реннымъ.*» Порядокъ этотъ согласованъ съ облегчительнымъ

закономъ, изложеннымъ въ ст. 348-й части 3-й Т. X-го Зак. Гражд., для дачи довѣренностей на присутствіе при межеваніи. Если отъ гербовой бумаги, по дѣламъ и актамъ, изъяты крестьяне трехъ Прибалтійскихъ губерній, то нѣтъ причины не распространить этой мѣры и на срочно-обязанныхъ крестьянъ. Было бы вредно глядѣть съ точки казеннаго интереса на возникающее свободное сословіе. При томъ, въ отношеніи фабричныхъ, статьею 2225-ю Т. X-го части 1-й это допускается.

II) Могутъ ли быть опредѣлены такія условія, которыми бы обезпечивалось общество въ отношеніи къ исправному выполненію членами всѣхъ повинностей, и при соблюденіи которыхъ крестьянинъ былъ бы вправѣ требовать отъ общества пятилѣтній паспортъ?

Существованіе такихъ условій необходимо для крестьянскаго благосостоянія. Подробное исчисленіе ихъ можетъ быть сдѣлано только по точномъ и окончательномъ опредѣленіи обязанностей новыхъ гражданъ къ Государству, землевладѣльцу и своему обществу. Поручительство двухъ главъ семейства или домохозяевъ достаточно гарантируетъ подати и повинности. Взносъ части условленной наемной платы въ общество—еще болѣе. Въ проектахъ Положеній Херсонской и другихъ губерній опредѣлено, въ главныхъ чертахъ, значеніе главы семейства и тѣ условія, по выполненіи которыхъ крестьянинъ вправѣ требовать отъ своего общества даже полное увольнительное свидѣтельство. Чѣмъ болѣе будетъ расширено право свободнаго передвиженія, тѣмъ лучше. Установленное въ извѣстныхъ случаяхъ тридцативерстное разстояніе для домашнихъ отлучекъ недостаточно; плакатные паспорты — бремя, падающее всею тяжестью на рабочій классъ и вредное для высшихъ государственныхъ интересовъ.

III) Какими мѣрами могутъ быть нанимающіеся на долгій срокъ ограждены отъ насилія отдающихъ ихъ въ наемъ домохозяевъ, а равно и противъ злоупотребленія нанимателя?

Отцу или опекуну, и вообще главѣ семейства, назначенному по выбору мірскому, едва ли встрѣтится цѣль дѣйствовать недобросовѣстно. Впрочемъ возможно, въ огражденіе срочно-обязанныхъ крестьянъ, не достигшихъ полнаго совершеннолѣтія, постановить правиломъ, чтобы условія на извѣстный срокъ, относительно ихъ службы заключенныя, были обязательны (какъ это нынѣ существуетъ даже для лицъ совершеннолѣтнихъ колоніальнаго вѣдомства) только по разрѣшенію таковыхъ въ главномъ сельскомъ управленіи той мѣстности, гдѣ заключается договоръ. Такимъ образомъ это сельское управленіе, состоя изъ людей избранныхъ, всегда будетъ имѣть случай предотвращать заключеніе въ дѣйствительности невыгодныхъ условій. Сроки такого найма не должны превышать границъ по ст. 4-й Т. IX-го о Сост. совершеннолѣтія нанимаемаго, т. е. семнадцати лѣтъ. Что касается до огражденія крестьянъ отъ злоупотребленій нанимателя, то трудно предположить, чтобы послѣдній не довольствовался должнымъ исполненіемъ крестьяниномъ своихъ обязанностей. Впрочемъ, въ случаѣ непредвидѣнныхъ злоупотребленій нанимателя, крестьянинъ долженъ найдти справедливую защиту у мѣстной власти, напримѣръ: Уѣзднаго Предводителя, Мироваго Судьи или въ уѣздномъ учрежденіи.

IV) Не должна ли быть установлена законная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя?

Хотя и рѣдко, но можетъ случиться, что по заключеніи, между землевладѣльцемъ и крестьяниномъ, договора, даже не обнимающаго пятилѣтній срокъ, возникнутъ непредвидѣнныя

обстоятельства, по которымъ крестьянинъ нашелъ бы для себя стѣснительнымъ продолжать нести обязанную службу до истеченія срока договора; кажется, можно постановить, что крестьянинъ, со дня объявленія имъ землевладѣльцу о нежеланіи оставаться на службѣ у него, долженъ извѣстное число дней находиться при своихъ обязанностяхъ, и потомъ, взнеся неустойку, получить право оставить своего хозяина. Размѣръ этой неустойки поименовывается въ самомъ договорѣ, и никакъ не долженъ превышать цифры найденной годовой платы, слѣдующей отъ хозяина работнику.

V) Должно ли быть распространено на помѣщиковъ право, предоставленное 113-й ст. XI-го Т. Уст. Фабр. хозяину фабрики, относиться, куда слѣдуетъ, о возобновленіи паспорта, и не должны ли, въ отношеніи къ этой статьѣ, срочно-обязанные крестьяне быть сравнены съ крестьянами казенными и мѣщанами?

Необходимо предоставить это право не только вотчиннику, но и вообще землевладѣльцу, для собственной же выгоды крестьянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднихъ слѣдуетъ сравнить, во всѣхъ облегчительныхъ мѣрахъ, со свободными гражданами: сельскими обывателями и мѣщанами.

VI) Не должны ли быть распространены на совершеніе всѣхъ договоровъ упрощенныя формы, указанныя ст. 2225-ю Т. X-го и ст. 107-ю Т. XI-го? И въ какой степени удобоприложимо введеніе въ помѣщичье хозяйство разсчетныхъ листовъ?

Никакого не можетъ быть препятствія къ распространенію смысла приведенныхъ въ этомъ вопросѣ статей закона на совершеніе всѣхъ договоровъ о личномъ наймѣ. Введеніе въ помѣщичьемъ вольнонаемномъ хозяйствѣ разсчетныхъ листовъ,

установленныхъ статьею 107-ю XI-го Тома, или иныхъ знаковъ, удобоприложимо.

VII) Полезно ли распространенiе, между помѣщиками и вольнонаемными слугами, разнаго рода правилъ, установляемыхъ закономъ (Т. X и XI-го Уст. Фабр. и Торг.), и не могутъ ли быть правила эти еще развиты и пополнены?

Необходимо для благоустройства сельскихъ обществъ, въ огражденiе собственности землевладѣльца и даже для утвержденiя освобождаемыхъ крестьянъ въ правилахъ исполненiя ими своихъ обязанностей, постановить узаконенiя тождественныя со ст. 103 и 106-й Т. XI-го и статьей 2246-й Т. X-го. Статья 104-я XI-го Тома можетъ быть замѣнена силою подробнаго условiя, заключеннаго между землевладѣльцемъ и рабочими людьми.

VIII) Полезно ли введенiе аттестацiй для работниковъ и слугъ, и на какихъ основанiяхъ можетъ быть такая аттестацiя допущена? Не слѣдуетъ ли для сего снабжать рабочихъ постоянными книжками?

Во избѣжанiе произвола, пристрастiя и ошибочнаго заключенiя хозяевъ о мнимыхъ порокахъ служившихъ у нихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ, не слѣдуетъ вводить упоминаемой въ этомъ вопросѣ аттестацiи, которая или приметъ безцвѣтный или даже иногда несправедливо стѣснительный характеръ для аттестуемыхъ лицъ. Народная нравственность отъ аттестацiй не зависитъ. Если же и ввести подобную мѣру, то не иначе, какъ на первые годы и съ полнымъ правомъ иска со стороны обиженнаго неправильною аттестацiею.

IX) Кому долженъ быть предоставленъ разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами?

Посредническому суду и сельской расправѣ, какъ это опре-

дѣлено §§ 235—238-мъ Положенія Херсонской губерніи, или тѣмъ лицамъ и мѣстамъ, которыя будутъ установлены Правительствомъ.

X) На кого въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ можетъ быть возложено производство оцѣнки, возлагаемой ст. 2220-ю X-го Тома на Ремесленную Управу и Рядскихъ Старостъ?

На посредниковъ или на сельскую расправу (§§ 235 и 237-й Положенія Херсонской губерніи), съ приглашеніемъ, въ нужныхъ случаяхъ, экспертовъ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

I) Въ какой именно мѣрѣ должны быть усилены нынѣ существующія въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ межевыя средства, для современнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія?

II) На какомъ основаніи могутъ быть привлечены къ этому дѣлу проживающіе въ губерніяхъ вольные землемѣры? Какимъ образомъ могутъ они быть сами заинтересованы въ скоромъ и добросовѣстномъ производствѣ работъ? И можетъ ли быть приблизительно указано число ихъ по каждой губерніи?

Размежеваніе земель, съ приведеніемъ въ исполненіе *Положенія,* составитъ предметъ особенной важности. Подробныя и точныя свѣдѣнія, относящіяся къ этому вопросу, могутъ быть даны только подлежащими должностными лицами или присутственными мѣстами. Приблизительно же можно сказать, что въ Херсонской губерніи, при Губернскихъ Чертежной и Строительной Коммиссіяхъ, а также при Инженерномъ Округѣ, найдется около двадцати служащихъ спеціалистовъ, которые могли

бы, по своимъ познаніямъ, принести пособіе при размежеваніи земель. Но имѣютъ ли они для этого при своихъ занятіяхъ достаточно времени, это опредѣлить трудно; полагать надо, что за достаточное вознагражденіе эти лица нашли бы, для подобныхъ приватныхъ занятій, свободное время, если бы труды ихъ могли быть подручны. Но такъ какъ имъ надо брать отпуски, то это становится болѣе труднымъ. Кромѣ того, въ Херсонской губерніи проживаютъ, какъ это намъ сообщено, три отставныхъ землемѣра, и въ упраздненномъ вѣдомствѣ военнаго поселенія есть по одному землемѣру и по два кондуктора въ округѣ, съ нѣкоторымъ числомъ приспособленныхъ къ межеванію людей. Въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ можно тоже пріискать людей, пріученныхъ во время дѣйствій Кадастровой Коммиссіи къ межевымъ пріемамъ. Если всѣмъ этимъ лицамъ ближайшее начальство дозволитъ отлучку, и Правительство, съ своей стороны, дастъ нѣкоторыя льготы и пособія, то размежеваніе можетъ совершиться безъ особыхъ затрудненій, за приличное вознагражденіе со стороны участвующихъ лицъ, по ихъ добровольному соглашенію и подъ ближайшимъ надзоромъ уѣздныхъ землемѣровъ и посредниковъ полюбовнаго размежеванія. Дачи у насъ генерально размежеваны, сравнительно съ другими губерніями, не такъ давно, и на рѣдкую изъ нихъ нѣтъ спеціальныхъ плановъ; это, въ нѣкоторой степени, можетъ облегчить разграниченіе земель и усадьбъ срочно-обязанныхъ крестьянъ отъ владѣльческихъ.

IV. О мѣстечкахъ.

Всѣхъ мѣстечекъ въ губерніи Херсонской 75; изъ нихъ большая часть принадлежитъ помѣщикамъ; всѣ онѣ отвѣчаютъ условіямъ, приведеннымъ въ приложеніи къ 219-й ст. примѣч. 1-му IX-го Т. Зак.; о Состоян. значительнѣйшія изъ нихъ (всего 19) исчислены въ § 39-мъ проекта Херсонскаго Положенія,

именно: Въ Херсонскомъ уѣздѣ—Нововоронцовка; въ Александрійскомъ—Онуфріевка и Братолюбовка; въ Тираспольскомъ — Захаровка, Петровѣровка, Павловка (оножъ Туманово) и Новопетровское (оножъ Савицкое); въ Одесскомъ—Севериновка, Яновка (оножъ Бараново) и Ряснополь (оножъ Гижицкое); въ Бобринецкомъ—Седневка и Доброветичковка (оножъ Ревуцкое), и въ Ананьевскомъ — Степановка (оножъ Ширяево,) Ново-Павловка, Куликовое Поле (оножъ Чирново), Святотроицкое (оножъ Волконское), Мостовое (оножъ Ляхово), Кантакузовка и Березовка. Къ нимъ можно причислить—въ Одесскомъ уѣздѣ: Варваровку; Александрійскомъ—Васильевку, и нѣкоторыя другія по ближайшемъ указаніи мѣстныхъ учрежденій. Въ этихъ мѣстечкахъ, подъ усадьбы, имѣющія особенную цѣнность, обыкновенно занимаютъ крестьяне весьма малые участки, перемѣшанные съ усадьбами разночинцевъ. Евреи составляютъ здѣсь главный промышленный элементъ. Вообще же народонаселеніе разнообразно: оно состоитъ изъ Молдаванъ, Валаховъ, Поляковъ, Русскихъ, Малороссіянъ, Бѣлорусцевъ и Цыганъ. По вотчинному праву, помѣщикамъ принадлежащему, въ мѣстечкахъ устроены ярмарки и торги, существующіе въ извѣстные дни недѣли, преимущественно въ праздничные. Выгодами отъ этихъ торговъ пользуются вотчинники на тѣхъ основаніяхъ, которыя принадлежатъ имъ по праву полной собственности. Кромѣ лавокъ и тѣхъ магазиновъ, гдѣ производится продажа хлѣба и разныхъ издѣлій, собственно помѣщику принадлежащихъ, иждивеніемъ владѣльца устроиваются лавки, балаганы и тому подобныя заведенія, отдаваемыя на время ярмарокъ и торговъ, по особымъ условіямъ; мѣста, такимъ же образомъ, отдаются за особую плату.

Выкупъ, сколько нибудь безобидный для владѣльцевъ усадебныхъ мѣстъ, въ нынѣ существующихъ мѣстечкахъ, можетъ быть допущенъ не иначе, какъ на условіяхъ, указанныхъ въ главѣ IV-й проекта Херсонскаго Положенія и обзорѣ основаній этой

главы. Примѣненіе сюда буквы Устава Строительнаго еще менѣе возможно на практитѣ, чѣмъ въ прочихъ имѣніяхъ: оно повлечетъ за собою ломку почти всѣхъ существующихъ строеній и отрѣзку земель, владѣльцемъ отведенныхъ прочимъ свободнымъ жителямъ. Поэтому, принимая въ основаніе, съ одной стороны, что подобныя усадьбы стоимостью своею будутъ превышать возможныя средства крестьянъ; съ другой, что, съ отчужденіемъ ихъ, имѣніе должно лишиться весьма значительной части приносимаго дохода, и потерять совершенно цѣнность свою, рождается сама собою необходимость—допустить въ мѣстечкахъ перенесеніе всѣхъ вообще крестьянскихъ усадьбъ, на тѣхъ условіяхъ, которыя окончательно будутъ установлены Правительствомъ.

Сообразивъ со вниманіемъ всѣ способы, какіе представляютъ мѣстечки Херсонской губерніи, какъ центры промышленности, и согласуясь съ видами Правительства, мы остановились на убѣжденіи, что болѣе выгодное для крестьянъ, и менѣе обременительное для владѣльца, средство: оставить всѣхъ нынѣ проживающихъ въ мѣстечкахъ крестьянъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ они находятся нынѣ, предоставя имъ и законнымъ ихъ наслѣдникамъ право пользоваться усадебною землею навсегда, съ платежемъ ***неизмѣннаго годоваго чинша***, безъ всякихъ добавочныхъ нарѣзокъ, гдѣ не послѣдуетъ на то обоюдныхъ приглашеній. Чиншъ этотъ, по утвержденіи общихъ правилъ, Правительствомъ установленныхъ, они сами, мірскимъ приговоромъ, законнымъ порядкомъ утвержденнымъ, могутъ опредѣлить, основываясь на получаемомъ ими наймѣ отъ жильцовъ и другихъ выгодахъ. Неизмѣнность чинша есть жертва со стороны помѣщиковъ и очевидная привиллегія крестьянъ передъ прочими жителями мѣстечекъ, постоянно уплачивающими возрастающій чиншъ. При этомъ слѣдуетъ предоставить крестьянамъ свободное и безплатное пользованіе выгонною землею въ чертѣ селенія; выпасомъ же, внѣ мѣстечка, надѣлить примѣняясь къ размѣру нынѣ существующему и

необходимому; однимъ словомъ: не нарушать ни въ чемъ ихъ настоящаго положенія, и обложить необременительнымъ годовымъ платежемъ собственно усадебный участокъ, дабы тѣмъ освятить навсегда право владѣльца на землю, подъ мѣстечкомъ находящуюся. На будущее же время, крестьяне могутъ вновь возводить свои дома и занимать новыя усадебныя мѣста, по указанію и съ согласія владѣльца, наравнѣ съ прочими, проживающими въ мѣстечкѣ, разночинцами. За крестьянскіе же мельницы и сады тоже опредѣлить, по общему согласію крестьянъ съ владѣльцемъ, незначительный и неизмѣнный годовой платежъ. Право передачи не по наслѣдству, и продажи усадебныхъ строеній, можетъ совершаться по общему законоположенію. За симъ, предоставя крестьянамъ немедленно личную свободу, надѣлить ихъ пахатною землею, не иначе, какъ въ силу добровольныхъ соглашеній, безъ нарушенія приведенныхъ правъ вотчинника. Это не вновь создаваемыя отношенія, а только распространяемыя на крестьянъ, въ облегченномъ видѣ, издавна существующія уже въ краѣ, которымъ вольноотпущенные и люди всѣхъ свободныхъ состояній добровольно подчиняются. Выборъ занятій: хлѣбопашество, или промыслы и торговля (извозъ, продажа соли, хлѣба и т. п.) будутъ зависѣть отъ воли каждаго. Что касается скатныхъ площадей, трактировъ, гостинницъ, и тому подобныхъ заведеній, то они составляютъ доходныя статьи вотчинника, пользующагося ими на тѣхъ основаніяхъ и съ тѣми ограниченіями, которыя указаны въ отношеніи продажи горячихъ питей, акцизными и чарочными условіями. Установленный четверть-процентный сборъ съ объявленныхъ денежныхъ капиталовъ, обращаемый въ посадахъ на содержаніе Ратушъ; сборъ съ протеста векселей, засвидѣтельствованія и явки заемныхъ писемъ, и т. д., а равно и сборъ за бандероли, установленныя для продажи зажигательныхъ спичекъ;—всѣ этого рода сборы, въ мѣстечкахъ, гдѣ промыслы и торговля не могутъ равняться значительнымъ городамъ, а только разви-

ваются при нѣкоторомъ содѣйствіи вотчинника, не могутъ вознаградить послѣдняго за право оброка, законно ему принадлежащаго, если онъ отъ него добровольно не откажется, и если надѣлъ пахатной земли, въ пользованіе и на выкупъ, независимо отъ усадьбъ, и для жителей мѣстечекъ, будетъ обязателенъ.

Точныя и болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ мѣстечкахъ по Херсонской губерніи могутъ быть собраны мѣстными учрежденіями, не препятствуя приведенію въ исполненіе общаго Положенія.

V. ПО ВОПРОСАМЪ О ХРАНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

А) О СОСТАВЛЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Б) О СОСТАВЛЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ, НАДЗОРЪ ЗА НИМИ, СЧЕТОВОДСТВѢ И ОТЧЕТНОСТИ.

В) О ВЫДАЧѢ ССУДЪ.

На первые годы, желательно, для общей пользы и выгодъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, сдѣлать общественную запашку, проектированную Херсонскимъ Комитетомъ [1]), обязательною. Опытъ заставитъ и самыхъ крестьянъ оцѣнить заботы дворянъ-помѣщиковъ, вмѣнившихъ себѣ въ обязанность, преслѣдуя цѣль, имъ предуказанную Высочайшею властью, и принося посильную жертву,—стараться достигнуть соглашенія юридической стороны вопроса съ благими началами экономическаго быта народа. «Бережно сохраняя обычное право и нѣкоторыя «формы жизни народной, Члены Комитета, съ полнымъ сознаніемъ долга, единодушно стремились, удовлетворяя потребно«стямъ эпохи, содѣйствовать, помѣрѣ силъ и средствъ своихъ, «благу родины. Слить во-едино интересы землевладѣльцевъ съ «интересами вольныхъ хлѣбопашцевъ; приблизить къ значенію

[1]) Приложеніе къ главѣ VIII-й Херсонскаго Положенія и дополнительная записка.

«свободнаго сословія тысячи людей; вызвать внутреннія ихъ си-
«лы къ плодотворной дѣятельности; облечить матеріальныя ихъ
«средства на зарѣ гражданскаго бытія,—вотъ тѣ чувства и стрем-
«ленія, которыя двигали впередъ труды Комитета.»

Проектъ общественной запашки, предложенный Херсонскимъ Комитетомъ,—нынѣ развиваемый болѣе подробно,—есть результатъ соображенія условій данной мѣстности, потребностей эпохи и возможнаго примѣненія къ предложенному вопросу существующихъ законоположеній.

1) Для обезпеченія, въ неурожайные годы, продовольствія срочно-обязанныхъ крестьянъ, и для пособія на засѣвъ полей установляются сборы: хлѣбный и денежный.

Ст. 126-я Уст. о народ. прод. Т. XIII изд. 1857 года.

2) Полнымъ количествомъ хлѣбныхъ запасовъ полагается въ каждомъ сельскомъ обществѣ по одной съ половиною четверти на каждую ревизскую мужескую душу, а именно: по одной четверти ржи или пшеницы и по половинѣ четверти ячменя, или кукурузы.

Въ видѣ изъятія, допускается, вмѣсто одной четверти ржи или пшеницы, принимать въ запасы полчетверти ржи или пшеницы и полчетверти проса, но съ тѣмъ, чтобы, при первой возможности, просо замѣнялось рожью или пшеницею.

Ст. 129, 130 и 131-я того же Устава.

3) Денежный сборъ, опредѣленный по 48 коп. на каждую ревизскую душу, взимался съ 1835 года съ помѣщичьихъ крестьянъ, на основаніи 133-й ст. Уст. о народ. прод. Т. XIII-го (изд. 1857 года), вмѣстѣ съ подушнымъ окладомъ, по три коп. съ души, и нынѣ полностью *долженъ состоять* въ завѣдываніи Коммиссіи Народнаго Продовольствія; посему сборъ этотъ перечисляется, по принадлежности, на общества срочно-обязанныхъ крестьянъ; дальнѣйшее взысканіе этого сбора тѣмъ же порядкомъ должно производиться только для составленія полнаго, назначеннаго въ ст. 133-й, количества, по числу душъ, денежнаго

капитала, если нынѣ числится по сему предмету какая либо недоимка; или если Правительство признаетъ нужнымъ увеличить количество этого сбора.

Примѣчанія: *1-е)* Въ крайнихъ случаяхъ, денежныя ссуды, обществу, въ полномъ его составѣ, производятся не иначе, какъ за круговою порукою общества, заявленною приговоромъ письменнымъ, надлежащимъ порядкомъ утвержденнымъ. Распредѣленіе суммъ производится посредствомъ избранныхъ главъ семейства.

и 2-е) Одно только почетное попечительство и надзоръ за отчетливымъ и правильнымъ ходомъ дѣлъ, во всѣхъ случаяхъ къ обезпеченію продовольствія крестьянъ относящихся, принадлежитъ начальнику общества, но безъ всякой съ его стороны отвѣтственности.

4) Пополненіе запаснаго количества хлѣба должно производиться ежегодно, послѣ окончанія жатвы, сборомъ съ каждой ревизской души по одному четверику ржи, или пшеницы, и по четыре гарнца ячменя, проса, кукурузы.

Ст. 48 и 128-я того же Устава.

5) По составленіи полной пропорціи запасовъ, или въ тѣхъ обществахъ, гдѣ хлѣбъ уже собранъ, въ положенномъ по числу душъ количествѣ, сборъ хлѣба продолжается въ половину назначеннаго § 4-мъ размѣра, а именно: по 4 гарнца ржи или пшеницы и по 2 гарнца ячменя, на усиленіе запасовъ до двухъ четвертей на душу.

Ст. 55 и 128-я того же Устава.

6) За пополненіемъ магазиновъ установленною предъидущимъ § 5-мъ пропорціею, излишки общественнаго хлѣба поступаютъ въ продажу, и вырученныя суммы обращаются въ общественный капиталъ.

Ст. 55-я.

7) Сборъ запаснаго хлѣба въ обществахъ срочно-обязанныхъ крестьянъ производится: или посредствомъ отсыпки отъ собственнаго хлѣба, или изъ сбора отъ общественной запашки. Выборъ одного изъ этихъ способовъ, по прошествіи опредѣленнаго числа лѣтъ, будетъ зависѣть отъ общественнаго приговора, надлежащимъ порядкомъ утвержденнаго.

Ст. 47, 114 и 128-я того же Тома.

8) При надѣлѣ срочно-обязанныхъ крестьянъ землею, владѣлецъ отводитъ, на все время переходнаго состоянія, по возможности, ближе къ селенію или къ полямъ крестьянъ, особый участокъ, для общественной запашки, въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ имѣніяхъ, состоящихъ въ пятиверстномъ разстояніи отъ городовъ Елисаветграда, Николаева, Херсона и Одессы, и въ малоземельныхъ (гдѣ менѣе 6-ти десятинъ на ревизскую мужескаго пола душу)—по одной десятинѣ, въ прочихъ — по полторы десятины, на каждыя 10 ревизскихъ мужескаго пола душъ, не исключая и дворовыхъ.

(Сравнить статьи: 115 и 116-ю Т. XIII Уст. Продов., 1264-ю Т. XI. Уст. Кредитнаго, проектъ Херсонскаго Положенія § 95-й и приложеніе къ главѣ 2-й.)

Примѣчаніе. Мелкопомѣстныя имѣнія, по возможности, соединяются между собою, подъ наблюденіемъ установленной власти, и причисляются къ одному болѣе центральному или выгодному, по мѣстнымъ условіямъ, магазину.

9) Вышеозначенный участокъ, назначенный исключительно для мірской запашки, отводится въ пользованіе общества и состоитъ въ завѣдываніи міра и общественнаго старосты, или особыхъ смотрителей общественной запашки, избираемыхъ по приговору общества, на опредѣленное время. Участокъ этотъ обработывается и убирается всѣмъ міромъ по наряду, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

10) Участокъ мірской запашки раздѣляется на три равныя части для трехпольнаго хозяйства или на четыре для четырех-

польнаго (переложнаго), съ дозволеніемъ пастьбы скота на толокѣ и стерпѣ, по приговору общества, за плату, или безъ оной.

11) Для своевременнаго исполненія всѣхъ работъ по общественному полю, постановляется, чтобы вспашка пароваго мірскаго поля была начата и кончена прежде вспашки крестьянами ихъ поля, т. е. никто изъ общества крестьянъ не вправѣ начинать оранку и сѣвьбу своихъ полей, пока не исполнитъ слѣдуемой съ него работы по общественной запашкѣ; то же наблюдается и при дальнѣйшихъ работахъ: по уборкѣ, перевозкѣ, молотьбѣ хлѣба, и проч.

12) Половина ежегоднаго посѣва должна состоять изъ озимой ржи, остальная же половина посѣва дѣлится на двѣ равныя части — одна для ячменя, а другая для яровой пшеницы, кукурузы или инаго хлѣба, по приговору міра, согласованному съ мѣстными условіями.

13) Сѣмена для мірской запашки на первый годъ отпускаются безплатно владѣльцами земли, если въ общественныхъ магазинахъ не окажется никакихъ запасовъ; въ послѣднемъ же случаѣ отпускаются изъ сихъ запасовъ на счетъ возврата съ предстоящаго урожая, независимо количества денегъ и хлѣба, подлежащаго ко вносу по вышеозначенной пропорціи ежегоднаго сбора съ каждой ревизской души.

14) Нормальнымъ урожаемъ для общественныхъ полей срочно-обязанныхъ крестьянъ предполагается: въ южной части Херсонской губерніи—по пяти четвертей съ десятины, а въ сѣверной—по шести четвертей съ десятины (урожай здѣсь уменьшенъ для вѣрности выводовъ).

> *Примѣчаніе.* Какъ въ Херсонской губерніи въ одномъ и томъ же уѣздѣ степень урожая можетъ быть нѣсколько различна, то и предоставляется, на первый разъ, Уѣздному Предводителю Дворянства, вмѣстѣ съ тремя опытными экспертами-помѣщиками, по

выслушаніи выборныхъ отъ крестьянъ, опредѣлить, а Коммисіи Продовольствія утвердить, точнѣе, нормальный урожай по разнымъ мѣстностямъ губерніи и уѣздовъ, имѣя въ виду, что въ удѣльныхъ селеніяхъ, гдѣ общественная запашка достигла полнаго успѣха, степень урожая назначена опредѣлительно для каждаго имѣнія. Подробныя правила упрощенія формъ и отчетности, согласованныя съ желаніями и средствами срочно-обязанныхъ, могутъ быть составлены такимъ же порядкомъ, по выслушаніи выборныхъ отъ каждой извѣстной мѣстности. Желательно было бы весть двѣ книги: приходную и расходную, и только.

Ст. 124-я Т. XIII Уст. продов.

15) Для поощренія участвующихъ въ надзорѣ за правильнымъ веденіемъ общественной запашки и въ распоряженіяхъ по оной, а именно: общественныхъ старостъ, помощниковъ ихъ и другихъ лицъ, выдаются имъ вознагражденія изъ пріобрѣтеннаго противъ нормальнаго урожая излишка.

Ст. 124-я того же Устава.

16) Изъ полученнаго нормальнаго урожая возвращаются взятыя на посѣвъ общественнаго поля сѣмена; вносится въ запасный магазинъ по числу ревизскихъ душъ установленный хлѣбный сборъ, а изъ остатка ячмень хранится особо въ общественномъ магазинѣ, для выдачи старикамъ, вдовамъ и сиротамъ,—заимообразно, или безвозвратно, по приговорамъ общества. Собранная же яровая пшеница обращается въ продажу, и деньги поступаютъ въ общественный капиталъ.

Примѣчаніе. Для ясности количества посѣва и распредѣленія сбора, при семъ приводится примѣрный разсчетъ: На 100 ревизскихъ душъ отводится по § 8-му земли подъ общественную запашку 15 дес.; изъ нихъ ежегодно подъ посѣвомъ озимымъ 5 дес.,

подъ яровымъ 5 дес. и въ пару 5 десят. Ржи озимой, при посѣвѣ одной четверти на десятину, съ пяти десятинъ, по нормальному урожаю, получится отъ 25 до 30 четвертей. Ячменя, при посѣвѣ по одной четверти на десятинѣ, съ $2^1/_2$ десят. поступитъ съ урожая отъ $12^1/_2$ до 15 четвертей, и съ $2^1/_2$ десят. яровой пшеницы, при посѣвѣ по одной четверти на десятинѣ, получится также отъ $12^1/_2$ до 15 четвертей, т. е. всего съ 10 десят. отъ 50 до 60 четвертей. Изъ этого количества возвращаются въ запасный магазинъ взятыя на сѣмена 10 четвертей и слѣдуемыя по одному четверику ржи и по полчетверика ячменя— на каждую ревизскую душу мужескаго пола, всего со 100 душъ $12^1/_2$ четвер. ржи и $6^1/_4$ четвертей ячменя. За симъ остается отъ $7^1/_2$ до 10 четвертей ржи, отъ $3^3/_4$ до $6^1/_4$ четвертей ячменя и отъ 10 до $12^1/_2$ четвертей яровой пшеницы;—отъ продажи послѣдней, считая на мѣстѣ по 5 р., поступитъ въ общественный капиталъ отъ 50 р. до 62 р. 50 коп. По этому разсчету въ 8 лѣтъ пополнится весь запасный хлѣбъ, т. е. въ количествѣ 150 четвертей на 100 ревизскихъ душъ. Соберется отъ 90 до 100 четв. на пособіе старикамъ и вдовамъ, и если изъ низкихъ сортовъ хлѣба не будетъ остатка для продажи, въ общественный капиталъ поступитъ отъ 400 до 500 руб. Отъ соломы, считая ежегодно 10 саж., въ 8-мь лѣтъ, по продажѣ по 2 руб. сер., выручится до 200 рублей. Этотъ одинъ доходъ возвращаетъ съ избыткомъ сумму, жертвуемую на учрежденіе дворянскихъ и крестьянскихъ школъ, Херсонскимъ дворянствомъ, за отводимую, подъ общественную запашку землю (приложеніе къ главѣ VIII § 5). Кромѣ того, сѣмена ежегодно возвращаются полностью, и отъ излишка

противъ нормальнаго урожая завѣдывающіе общественною запашкою могутъ еще получить значительное вознагражденіе.

17) При таковой очевидной выгодѣ отъ общественной запашки, предоставляется обществу срочно-обязанныхъ крестьянъ, по приговору міра, увеличивать общественную запашку наймомъ земли по добровольному соглашенію. Земли эти слѣдуетъ преимущественно обращать подъ посѣвъ цѣннаго хлѣба, или кукурузы, урожай которой надежнѣе, и при хорошемъ обработываніи можетъ представить обществу бо̀льшій доходъ; доходъ этотъ и слѣдуетъ обращать на усиленіе мірскаго капитала.

Примѣчаніе. По удостовѣреніямъ опытныхъ хозяевъ, десять десятинъ, засѣянныя кукурузой, могутъ дать урожай отъ 100 до 300 четвертей; считая на мѣстѣ по 2 рубля четверть, общество можетъ получить отъ 200 до 600 рублей въ годъ. Въ дѣйствительности цѣна всегда выше. Притомъ одно и то же поле можетъ быть подъ ежегоднымъ посѣвомъ кукурузы десять и болѣе лѣтъ.

18) Существующіе нынѣ хлѣбные магазины, какъ устроенные средствами помѣщиковъ, предоставляются владѣльцами въ распоряженіе общества срочно-обязанныхъ крестьянъ на все время переходнаго состоянія, въ продолженіе коего общество, если магазины помѣщиками подарены ему не будутъ, должно озаботиться устроить свои собственные магазины, или пріобрѣсти въ собственность существующіе общественные магазины, по добровольному соглашенію. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ таковыхъ магазиновъ нѣтъ, собираемый хлѣбъ можетъ храниться, впредь до устройства ихъ, въ ямахъ и скирдахъ, по существующему мѣстному обыкновенію, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ приложеніи къ статьѣ 62-й Уст. о народ. прод. Т. XIII изд. 1857 года.

19) Установленные §§ 2 и 3-мъ сборы, денежные и хлѣб-

ные, состоятъ въ вѣдѣніи волостныхъ правленій и въ главномъ завѣдываніи Коммиссіи Народнаго Продовольствія, и всѣ существующія по этому предмету въ Уст. Народ. Прод. Т. XII изд. 1857 г. правила въ ст. 136 — 249-й остаются въ своей силѣ и въ отношеніи обществъ срочно-обязанныхъ крестьянъ, а именно: правила о надзорѣ за цѣлостью и вообще за состояніемъ хлѣбныхъ магазиновъ; объ устройствѣ магазиновъ и хлѣбныхъ ямъ; объ управленіи магазинами; о запасныхъ денежныхъ капиталахъ; о порядкѣ ссудъ на посѣвъ и продовольствіе, и о счетоводствѣ по хлѣбнымъ магазинамъ; нѣкоторое упрощеніе формальностей укажутъ мѣстныя обстоятельства.

20) За симъ весь остальной ежегодный сборъ хлѣба отъ общественной запашки и выручаемыя отъ продажи излишка хлѣба деньги, поступающія въ общественный капиталъ, составляютъ неотъемлемую собственность общества крестьянъ, ихъ пріобрѣвшихъ, и никакая выдача хлѣба, или денегъ, или расходъ оныхъ не могутъ быть произведены безъ приговора общественнаго на мірскомъ сходѣ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что если предположеніе Херсонскаго Комитета (см. приложеніе къ главѣ VIII-й проекта Положенія) будетъ Правительствомъ одобрено, то, согласно § 5-му основныхъ началъ означеннаго предположенія, за отводимое, независимо отъ нормальнаго надѣла, количество земли, слѣдуемая плата будетъ удерживаема изъ чистаго дохода и поступать на устройство дворянскихъ и крестьянскихъ школъ.

21) Выдача ссудъ заимообразно изъ запасовъ хлѣба и соломы, состоящихъ собственно въ непосредственномъ распоряженіи общества, можетъ быть произведена по приговорамъ общества, но съ тѣмъ, чтобы возвращеніе этой ссуды производилось по оцѣнкѣ, деньгами, и со взысканіемъ въ годъ 6% по приговорамъ общества, съ тѣхъ только должниковъ, которые

вынуждены были прибѣгнуть къ ссудѣ по нерадѣнію и безпечности.

22) Для предупрежденія накопленія значительныхъ недоимокъ по подобнымъ ссудамъ, и болѣе, для осторожности и самихъ крестьянъ, срокъ ссуды не можетъ быть продолженъ болѣе двухъ лѣтъ; въ противномъ случаѣ, неисправный плательщикъ, для возвращенія ссуды, обращается, по приговорамъ общества, на работы, и вырученная плата поступаетъ на пополненіе долга.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

1) Должно ли взаимное страхованіе строеній, въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, быть одно общее для всей Имперіи, или же, въ видѣ отдѣльнаго учрежденія, для каждой губерніи, или особой мѣстности?

Взаимное страхованіе, общее для всей Имперіи, естественно было бы лучше въ томъ отношеніи, что при значительныхъ пожарахъ уплата страховыхъ выдачъ не могла бы замѣтно истощать страховаго капитала, какъ это можетъ случиться при взаимномъ страхованіи для крестьянъ одной губерніи; но удовлетвореніе пожарныхъ убытковъ, отчеты, переписка съ мѣстомъ сосредоточенія страховаго капитала усложнятъ дѣло, порядятъ излишніе расходы и увеличатъ дѣлопроизводство, въ ущербъ пожарному капиталу; поэтому было бы лучше центромъ взаимнаго страхованія для губерній, составляющихъ Новороссійскій край, избрать Одессу. Во всякомъ случаѣ дать крестьянамъ уразумѣть пользу страхованія и только вслѣдствіе ихъ приговора приступить къ этой мѣрѣ.

2) Можно ли принять, для страхованія строеній въ означенныхъ селеніяхъ, тотъ же обязательный minimum оцѣнки строеній домохозяина, какой принятъ для строеній государственныхъ крестянъ, т. е. 24 руб. для каменныхъ и 15 руб. для

деревянныхъ; и если это правило не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ обстоятельствамъ извѣстной губерніи, то не слѣдуетъ ли принять другія нормы, и какія именно, а равно какую назначить низшую оцѣнку для каждаго рода строеній?

За minimum оцѣнки домовъ принять цѣну ихъ, примѣняясь къ Положенію Херсонской губерніи, т. е. цѣну избы втораго разряда лимпачной или каменной 75 руб., плетневой, валькованной или съ камышевыми стѣнами—60 руб., землянки—20 руб., § 34-й, а, б и в. Положенія Херсонской губерніи.

3) Должно ли ограничиться, при опредѣленіи высшей суммы, до какой могутъ быть застрахованы строенія, составляющія одинъ дворъ, въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, тѣми же нормами, которыя приняты для казенныхъ селеній (именно: въ однѣхъ губерніяхъ: для строеній деревянныхъ—125 руб., для каменныхъ—200 руб., и въ другихъ: для деревянныхъ—до 250 руб. и каменныхъ—до 400 руб.); или же слѣдуетъ принять другія нормы, по различію мѣстностей, и какія именно?

За maximum оцѣнки избы, съ относящимися къ ней постройками, принять, примѣняясь къ тому же параграфу: для избъ лимпачныхъ и каменныхъ—200 руб., для избъ плетневыхъ, вальковaнныхъ—160 руб. сер., для избъ земляныхъ—60 р. сер. Самую страховку можно будетъ устроить соображаясь съ правилами, существующими въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ.

Примѣчаніе. Цѣны противу найденныхъ Херсонскимъ Комитетомъ удвоены на томъ основаніи, что по § 35-му Херсонскаго Положенія всѣ принадлежности усадьбы: клуни, загоны и прочія постройки подарены крестьянамъ; при страховкѣ же ихъ слѣдуетъ принять въ разсчетъ.

4) Не слѣдуетъ ли допустить пріемъ къ страхованію и строеній, принадлежащихъ въ селеніяхъ помѣщикамъ, на тѣхъ же правилахъ, какія будутъ установлены для крестьянскихъ строеній?

Домà и другія строенія помѣщиковъ бываютъ столь значительной стоимости, что нѣсколько пожаровъ могли бы поглотить большую часть страховаго капитала цѣлаго края; поэтому изъ помѣщичьихъ домовъ и строеній допустить къ взаимному сельскому застрахованію только строенія, не превышающія цѣнностію приведенныхъ выше цифръ.

5) Кому должно быть поручено производство оцѣнокъ крестьянскихъ строеній, для страхованія, и опредѣленіе пожарныхъ убытковъ?

Производство оцѣнокъ крестьянскихъ строеній предоставить самимъ обществамъ на мірскихъ сходахъ, утверждаемыхъ начальниками общества; опредѣленіе же оцѣнки строеній начальниковъ обществъ должно принадлежать Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства.

6 и 7) Не слѣдуетъ ли, помѣстнымъ обстоятельствамъ губерніи, измѣнить вышеприведенныя правила о выдачѣ вознагражденій за погорѣвшія строенія въ казенныхъ селеніяхъ, и если необходимы измѣненія, то какія именно?

Въ заключеніе, желательно имѣть мѣстныя соображенія о томъ, представляется ли возможность учредить нынѣ общее страхованіе отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчатій? Если такое учрежденіе возможно, то должно ли быть обязательно, или добровольно, и на какихъ именно основаніяхъ?

Правила о выдачѣ вознагражденій за погорѣвшія строенія въ казенныхъ селеніяхъ весьма примѣнимы къ крестьянамъ,

выходящимъ изъ крѣпостной зависимости. Но точное опредѣленіе всѣхъ условій этого примѣненія, а также указаніе средствъ для введенія общаго страхованія отъ градобитія и другихъ неотвратимыхъ, въ сельскомъ быту, бѣдствій, могутъ быть сдѣланы только по совершенномъ образованіи сельскихъ обществъ и съ приведеніемъ въ ясность характера будущихъ мѣстныхъ административныхъ и хозяйственныхъ учрежденій. Во всякомъ же случаѣ, полагаемъ, обязательными подобныя мѣры быть не должны до тѣхъ поръ, пока по приговору двухъ третей всѣхъ главъ семейства, или домохозяевъ, не будутъ приняты обществомъ.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

1) Будетъ ли для дворянства выгоднымъ распространеніе на лица недворянскаго сословія права пріобрѣтать имѣнія, населенныя срочно-обязанными крестьянами?

Тѣмъ больше будетъ лицъ, имѣющихъ право на пріобрѣтеніе помѣщичьей ренты, тѣмъ больше возвысится цѣнность земли. При томъ, пріобрѣтатели изъ лицъ непотомственнаго дворянства, часто случайно и быстро обогатившихся, представятъ собою болѣе выгодныхъ покупщиковъ, чѣмъ нынѣшніе потомственные дворяне, большинство которыхъ нуждается въ капиталѣ, даже для поддержанія хозяйства въ имѣніи, доставшемся имъ по наслѣдству.

2) Въ случаѣ признанія такого постановленія выгоднымъ для дворянства, не будетъ ли однако полезнымъ не распространять этого права на всѣ сословія безъ исключенія, а только на нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ: личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ первыхъ двухъ гильдій?

Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости не представляется надобности, въ дѣлѣ пріобрѣтенія

собственности, полагать различіе между лицами различныхъ сословій. Въ Положеніи Херсонской губерніи (§ 29) изъ права пріобрѣтать земли, населенныя крестьянами, исключены только Евреи, въ томъ предположеніи, что предоставленіе имъ этого права можетъ быть противно видамъ Правительства, въ религіозномъ отношеніи, такъ какъ ст. 781-ю Т. IX-го людямъ свободнаго состоянія дозволено приписываться къ землямъ всѣхъ безъ ограниченія сословій, за исключеніемъ Евреевъ.

3) Не слѣдуетъ ли, во всякомъ случаѣ, даже и этимъ лицамъ, разрѣшать пріобрѣтеніе только такихъ имѣній, въ которыхъ крестьяне состоятъ уже не на барщинѣ, но на денежной повинности?

Можно было бы предоставить этимъ лицамъ пріобрѣтеніе всѣхъ вообще имѣній, потому что крестьяне, находящіеся на барщинѣ, будутъ исполнять свою повинность, за отведенныя въ ихъ пользованіе земли, не по произволу владѣльца, но по урочному положенію, опредѣленному закономъ. Владѣніе помѣщичьею рентою людьми недворянскаго происхожденія укореняетъ въ крестьянахъ справедливое убѣжденіе, что требуемая отъ нихъ работа не есть продолженіе прежней крѣпостной зависимости, но вознагражденіе за пользованіе землею, составляющею неприкосновенную собственность прежнихъ владѣльцевъ. Впрочемъ, согласно § 29-му Положенія Херсонской губерніи, ***во избѣжаніе непредвидѣнныхъ неудобствъ отъ допущенія къ владѣнію помѣщичьею рентою людей всѣхъ состояній, можно предоставить имъ это право только относительно имѣній, состоящихъ на денежныхъ оброкахъ.***

4) Не имѣются ли въ виду еще какія либо дополнительныя условія, необходимыя для огражденія при этомъ выгодъ какъ дворянства, такъ и крестьянскаго сословія?

Необходимо постановить, чтобы владѣльцы, не имѣющіе потомственнаго дворянства, не пользовались правами начальниковъ общества, которое въ этомъ случаѣ управляется міромъ, какъ въ имѣніяхъ, владѣльцы которыхъ отсутствуютъ (§ 29-й примѣчаніе 2-е Херсонскаго Положенія).

Подписали: Членъ Херсонскаго Губернскаго Комитета *Касиновъ.*
Членъ Херсонскаго Губернскаго Комитета *Григорій Соколовъ-Бородкинъ.*

V.

ЧЛЕНА КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

(Получено 15-го Марта 1860 года.)

Присоединяясь къ мнѣнію 34-хъ Членовъ Губернскихъ Комитетовъ, относительно трудовъ Юридическаго Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи, поданному 8-го сего Марта, на столько, на сколько оно не противорѣчитъ обязательному выкупу помѣщичьихъ земель, принятому въ основаніе Комитетомъ, котораго я имѣю честь быть здѣсь представителемъ, я, кромѣ того, полагаю:

1) Такъ какъ надѣленіе крестьянъ землею есть государственная необходимость, то я признаю, что обязательный выкупъ у помѣщиковъ земель, для будущаго устройства быта крестьянъ, есть единственная мѣра, всесторонне обнимающая крестьянскій вопросъ и справедливо разрѣшающая оный.

2) Безсрочный и постоянный надѣлъ крестьянъ землею можетъ быть допущенъ только тогда, когда, единовременно съ отводомъ земли крестьянамъ, послѣдуетъ обязательный выкупъ оной, иначе нарушатся права поземельной собственности помѣщиковъ, которыя Редакціонныя Коммиссіи желали сохранить (§ 1-й доклада № 2 Юридическаго Отдѣленія); ибо ***при безсрочномъ пользованіи крестьянъ землею, за обяза-***

тельныя и неизмѣнныя повинности, отведенная имъ земля едва ли можетъ быть названа собственностію помѣщика, даже *неполною.* [1]) Правда, невыгода подобной мѣры для помѣщиковъ можетъ побудить ихъ къ скорѣйшей уступкѣ земли крестьянамъ въ собственность за выкупъ; но прежде достиженія такого результата подобная мѣра неминуемо произведетъ запутанность въ понятіяхъ о правѣ собственности и повлечетъ Государство къ крайнему разстройству общихъ и частныхъ интересовъ.

и 3) Переустроивая бытъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые до сихъ поръ были подчиняемы личному произволу помѣщиковъ, и которымъ законъ не давалъ никакихъ правъ, возлагая на нихъ однѣ обязанности, необходимо имѣть постоянно въ виду, что ***всякое постановленіе, относительно внутренняго быта крестьянъ, напримѣръ: о предѣлахъ родительской власти, объ устройствѣ опекъ и попечительствъ, порядкѣ и правахъ наслѣдства и т. п., должно имѣть основаніемъ ихъ вѣрованія, обычаи, понятія и жизнь.***

Подписалъ: Членъ Калужскаго Комитета отъ меньшинства *Князь Андрей Оболенскій.*

[1]) Слово это въ подлинникѣ подчеркнуто. *Ред.*

VI.

5-ти ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО И САМАРСКАГО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

ПИСЬМО КЪ Г. ПРЕДСѢДАТЕЛЮ РЕДАКЦІОННЫХЪ КОММИССІЙ.

(Получено 16-го Марта 1860 года.)

Милостивый Государь

Графъ Викторъ Никитичъ!

8-го сего Марта представлена Вашему Сіятельству, за подписью тридцати четырехъ Членовъ отъ Губернскихъ Комитетовъ, записка по докладамъ Юридическаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій.

Имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, что мы присоединяемся, въ отношеніи трудовъ Юридическаго Отдѣленія, къ изложенному въ этой запискѣ мнѣнію означенныхъ тридцати четырехъ Членовъ. При разсмотрѣніи же нами докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія мы сочтемъ долгомъ представить Вашему Сіятельству наши мысли и соображенія о буду-

щемъ устройствѣ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣемъ честь быть,

Вашего Сіятельства,

покорнѣйшіе слуги:

(подписали)

Членъ отъ Виленской Общей Коммиссіи *Александръ Домейко.*

Членъ отъ Могилевскаго Комитета *Князь Степанъ Любомірскій.*

Членъ отъ Витебскаго Комитета *Станиславъ Юрьевичъ.*

Членъ Самарскаго Комитета *Борисъ Обуховъ.*

Членъ отъ Виленской Общей Коммиссіи *Графъ Рейнгольдъ Тызенгаузъ.*

15-го Марта 1860 года.

VII.

ЧЛЕНОВЪ КІЕВСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

ПО ДОКЛАДАМЪ ОТДѢЛЕНІЙ: ЮРИДИЧЕСКАГО И АДМИНИСТРАТИВНАГО.

(Получено 22-го Марта 1860 года.)

А) ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Докладъ № 2-й.

При разсмотрѣніи предмета о правѣ собственности помѣщиковъ на земли, Юридическое Отдѣленіе признало необходимымъ, для установленія на твердомъ основаніи имущественныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, сдѣлать полное юридическое опредѣленіе сего права.

Съ сею цѣлью оно установило вопросы, подлежащіе обсужденію, съ тѣмъ, чтобы рѣшить оные на основаніи дѣйствующихъ постановленій нашего гражданскаго права.

Въ развитіи сей мысли оно изложило нѣкоторыя статьи X-го Тома Свода Законовъ Гражданскихъ о правѣ собственности, и по сличеніи оныхъ съ Высочайшимъ Рескриптомъ и пояснительнымъ отношеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, постановило внести въ Положеніе слѣдующее:

«1) Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ при-«надлежащія имъ земли *до выкупа* крестьянами ихъ усадьбъ и «*до пріобрѣтенія* ими въ собственность, закономъ установлен-

«ными способами, тѣхъ земель, которыя поступятъ къ нимъ по «надѣлу.»

«2) На усадьбы и земли, поступающія въ надѣлъ крестьянъ, «помѣщики сохраняютъ право собственности, ограничиваемое «предоставляемымъ крестьянамъ правомъ *безсрочнаго* и постоян- «наго пользованія усадьбами и землями, и *правомъ выкупа* усадеб- «ной осѣдлости, на основаніяхъ, опредѣленныхъ Положеніемъ.»

«Это право помѣщиковъ, по 432-й ст. Тома X-го Свода Зако- «новъ Гражданскихъ, есть право *неполной* собственности.»

«3) Земли, которыя за предоставленіемъ и за надѣломъ кре- «стьянъ, останутся во владѣніи помѣщиковъ, будутъ принадле- «жать имъ на правѣ *полной* собственности, и

«4) Крестьянамъ предоставляется, на основаніяхъ, установлен- «ныхъ Положеніемъ, право *безсрочнаго* и постояннаго, за опре- «дѣленныя Положеніемъ повинности, пользованія усадьбами (съ «правомъ выкупа оныхъ) и землями, которыя поступятъ къ нимъ «по надѣлу.»

Введенное симъ Положеніемъ раздвоеніе въ право собствен- ности помѣщиковъ на принадлежащія имъ земли; распростра- неніе на одну часть сихъ земель права неполной собственно- сти, и за тѣмъ, установленіе юридическаго права крестьянъ на оную, по нашему мнѣнію, не согласны: ни съ коренными на- чалами и духомъ дѣйствующаго законодательства, ни съ Вы- сочайшимъ Рескриптомъ, утвердившимъ существующее право собственности за помѣщиками, ни съ прямымъ значеніемъ при- веденной Отдѣленіемъ статьи 432-й; а потому считаемъ дол- гомъ предстатить слѣдующія наши соображенія:

На принадлежащія дворянству недвижимыя населенныя имѣ- нія, по точному смыслу узаконеній, заключающихся въ IX и X-мъ Томахъ Св. Зак. Гражд., оно имѣетъ право *вѣчной, вотчинной, полной собственности.*

Въ законодательствѣ опредѣлены случаи, въ коихъ право собственности бываетъ неполно, и въ статьѣ 432-й Тома X-го,

совокупно съ послѣдующими за оною статьями, исчислены подробно всѣ виды права неполной собственности; къ нимъ отнесены имѣнія заповѣдныя, наслѣдственныя и состоящія на правѣ маіоратовъ, такъ какъ онѣ заключаютъ, въ основѣ правъ своихъ, ограниченія характера вѣчнаго, т. е. равносильнаго праву собственности, которую ограничиваютъ; въ семъ значеніи ст. 485-я X-го Тома постановляетъ, что «заповѣдное имѣніе «признается собственностью не одного настоящаго владѣльца, «но всего рода, для коего оное учреждено;» въ такомъ же смыслѣ опредѣлены съ точностію всѣ виды права участія общаго и частнаго въ выгодахъ чужаго имущества, но ни подъ одинъ изъ всѣхъ сихъ видовъ не подходитъ право собственности помѣщика на отводимыя крестьянамъ земли, ибо чрезъ одно предоставленіе права пользованія своимъ имуществомъ другому лицу владѣлецъ не можетъ быть лишенъ, по общему разуму всѣхъ законодательствъ, полнаго права собственности на сіе имущество.

Въ нашихъ законахъ сей вопросъ ясно разрѣшается статьею 951-ю Тома IX-го, по которой, при переведеніи помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостнаго въ обязанное состояніе [1]), предоставлено помѣщикамъ заключать съ крестьянами своими, по взаимному соглашенію, договоры, съ тѣмъ, чтобы «помѣщики со«хранили принадлежащее имъ *полное право вотчинной собствен«ности* на землю, со всѣми ея угодьями и богатствами, какъ на «поверхности, такъ и въ нѣдрахъ ея, а крестьяне получали отъ «нихъ участки земли въ пользованіе, за условленныя повин«ности.»

Эта статья положительно опредѣляетъ, что ***на участки, отведенные крестьянамъ въ пользованіе***, ***сохраняется право полной вотчинной собственности за по-***

[1]) Обязанные крестьяне, какъ получившіе уже такимъ образомъ свободу, не могутъ быть обращены въ крѣпостное состояніе (Дашевская и Подвысочанская волости).

мѣщиками, и, по нашему мнѣнію, слѣдовало принять оную въ основаніе при рѣшеніи сего вопроса.

Юридическое Отдѣленіе, установивъ начало *неполной* собственности помѣщиковъ на часть земель, имъ принадлежащихъ, въ развитіи сего начала обозначило границы самаго права: *выкупомъ* крестьянами усадьбъ и *пріобрѣтеніемъ* въ собственность поступающихъ къ нимъ по надѣлу земель, и вмѣстѣ съ тѣмъ признало за крестьянами право *безсрочнаго* пользованія.

Ограниченіе это *предѣлами* ***безсрочности выкупа и безсрочности пользованія, являясь здѣсь, какъ послѣдствіе искусственнаго соображенія, введено не на основаніи дѣйствующихъ постановленій гражданскаго права, и несогласно съ началами Высочайшаго Рескрипта, коимъ выкупъ крестьянами усадебныхъ осѣдлостей допускается въ теченіи*** *опредѣленнаго времени*, ***а предоставленіе земли въ пользованіе не обусловливается ни безсрочностію, ни пріобрѣтеніемъ въ собственность.*** [1]) Пріобрѣтеніе земель, завися отъ добровольныхъ соглашеній помѣщика съ крестьянами и отъ финансовыхъ мѣръ, можетъ не совершиться; выкупъ усадьбъ, предоставленный Высочайшимъ Рескриптомъ, *въ опредѣленное время* можетъ не состояться, а характеръ и условія самаго пользованія зависятъ отъ дальнѣйшаго устройства экономическихъ отношеній.

Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что при разрѣшеніи выведенныхъ по сему предмету вопросовъ:

1) Приняты въ соображеніе законы, несоотвѣтствующіе предмету обсуждаемому, и подведенная статья 432-я X-го Тома не надлежаще истолкована.

2) Не принятъ въ основаніе законъ, имѣющій ближайшее соотношеніе съ предметомъ и разрѣшающій вопросъ самымъ яснымъ и положительнымъ образомъ (ст. 951-я Т. IX).

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

3) Послѣдствіемъ этого, и въ противность дѣйствующаго законодательства и Высочайшаго Рескрипта, введено раздвоеніе нераздѣльнаго права помѣщиковъ на всю землю: часть оной признана неполною собственностію, а за симъ установлено юридическое право крестьянъ и признано оному преимущество безсрочности, предѣломъ коей назначены: выкупъ усадьбъ и пріобрѣтеніе въ собственность земель.

4) Вмѣсто всего этого, одно надлежащее примѣненіе ст. 951-й Т. IX-го и перваго пункта Высочайшаго Рескрипта разрѣшило бы ясно и положительно вопросы о свойствѣ правъ, и направило бы на путь правильнаго и практическаго развитія коренныхъ началъ организаціи.

Выведенныя на справку въ дополнительномъ докладѣ Юридическаго Отдѣленія (№ 2) инвентарныя правила не измѣняютъ юридическаго значенія помѣщичьихъ правъ Кіевскаго Генералъ-Губернаторства на землю, такъ какъ источникъ и свойство оныхъ, фактъ пользованія и цѣль надѣленія крестьянъ землею суть тѣ же, что и въ прочихъ губерніяхъ, и представляютъ тотъ же вопросъ, разрѣшаемый 951-й ст. IX-го Тома Св. Зак.

Мы нашлись въ необходимости обратить особенное вниманіе на докладъ Юридическаго Отдѣленія № 2-й, преимущественно потому, что тщательное изученіе послѣдующихъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій привело насъ къ тому убѣжденію, что положенное въ основу организаціи неточное понятіе о правѣ собственности получаетъ въ оныхъ обширное развитіе и примѣненіе ко всѣмъ отраслямъ приготовляемаго устройства.

За симъ переходимъ къ разсмотрѣнію доклада Юридическаго Отдѣленія № 10, предметъ коего находится въ ближайшемъ къ настоящему соотношеніи.

Докладъ № 10-й.

Въ дальнѣйшемъ обсужденіи поземельныхъ правъ помѣщика, Юридическое Отдѣленіе, не признавая существованія правъ вотчинныхъ, исключаетъ самое названіе оныхъ изъ организа-

ціи, и разсматриваетъ только нѣкоторыя изъ тѣхъ же правъ подъ наименованіемъ «правъ помѣщика на особыя статьи и «угодья,» въ его имѣніи заключающіяся. Отмѣнивъ законное наименованіе сихъ правъ, Юридическое Отдѣленіе лишаетъ за тѣмъ оныхъ дѣйствительнаго значенія, изъ чего истекаетъ въ предполагаемомъ устройствѣ произвольное измѣненіе имущественныхъ и личныхъ правъ помѣщика, съ значительнымъ ущербомъ матеріальныхъ его интересовъ, и приготовляется для будущихъ отношеній крестьянъ съ помѣщикомъ положеніе, лишенное практичности и не выносимое для помѣщика.

Мы не раздѣляемъ какъ общаго взгляда, развитаго Юридическимъ Отдѣленіемъ по настоящему вопросу, такъ и опредѣленія частностей въ докладѣ № 10-й, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Вотчинныя права, принадлежащія владѣльцамъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній, до того слились въ общій составъ правъ дворянской собственности и до того въ практическомъ примѣненіи не подвержены ни малѣйшему сомнѣнію, что законодательство не имѣло побужденій къ систематическому изложенію и опредѣленію оныхъ; но не менѣе того онѣ признаны въ грамотахъ и публичныхъ актахъ и поименованы во многихъ статьяхъ Свода Законовъ, именно какъ права, заключающія въ себѣ: а) *личныя преимущества помѣщика*, и b) *права его собственности*.

а) Вотчинныя права, въ ближайшей связи съ личными преимуществами, даютъ дворянину, согласно 220-й ст. IX-го Тома Св. Зак., право въ прозваніи своемъ писаться какъ «помѣщи-«комъ его помѣстій, такъ и вотчинникомъ родовыхъ наслѣд-«ственныхъ и жалованныхъ его вотчинъ.» Согласно значенію сего наименованія, законы даютъ помѣщику въ его имѣніи преимущество начальства оффиціальнаго значенія.

Юридическое Отдѣленіе, клонясь къ отмѣнѣ сего преимущества, подъ вотчиннымъ правомъ разумѣетъ властъ владѣльца надъ крѣпостными людьми, и за тѣмъ приходитъ къ заключенію,

что оное уничтожается вмѣстѣ съ прекращеніемъ крѣпостнаго права.

Ошибочность разумѣнія, подъ правомъ вотчиннымъ, власти только помѣщика надъ крѣпостными людьми, ясно доказывается законами, признающими то же самое вотчинное право и тотъ же начальничій характеръ въ имѣніяхъ, населенныхъ людьми свободнаго состоянія. Такъ Св. Зак. Т. IX въ главѣ V-й *объ обязанныхъ крестьянахъ, водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ*, по ст. 951-й, «за помѣщиками сохраняется принадлежа-«щее имъ полное право *вотчинной* собственности на землю;» по ст. 959-й: «помѣщики учреждаютъ съ селеніяхъ обязанныхъ «крестьянъ *вотчинное управленіе* и имѣютъ *высшее наблюденіе «за сельскою въ нихъ полиціею и за исполненіемъ законовъ о «сельскомъ благоустройствѣ*;» за тѣмъ, въ другихъ статьяхъ Свода Законовъ, не дозволено людямъ свободнаго состоянія, водвореннымъ на помѣщичьихъ земляхъ, отлучаться безъ вѣдома и свидѣтельства и вотчинной экономіи, и постановлены другія сего рода вотчинныя преимущества помѣщика. Согласное съ духомъ дѣйствующаго законодательства начало Высочайшаго Рескрипта выражено въ пунктѣ 2-мъ, по коему: «при распредѣле-«ніи крестьянъ на сельскія общества, помѣщикамъ предоставляет-«ся *вотчинная* полиція;» если и здѣсь сохранено вотчинное право, какъ выраженіе личнаго значенія помѣщика, въ отношеніи къ крестьянамъ, образовавшимъ общества людей свободныхъ, водворенныхъ въ его имѣніи, то несомнѣнно вотчинное право не имѣетъ значенія одной лишь власти надъ крѣпостными людьми, и потому не исчезаетъ съ прекращеніемъ крѣпостнаго права.

Право вотчинное, выразившееся въ законодательныхъ актахъ прежняго времени, предшествовавшихъ установленію крѣпостнаго права, и за тѣмъ вошедшее въ составъ дѣйствующихъ узаконеній, какъ выраженіе личнаго значенія, сливающагося съ преимуществомъ поземельной собственности владѣльца,

имѣетъ несомнѣнно разумную причину бытія. Въ населенномъ имѣніи вотчинникъ болѣе всѣхъ заинтересованъ въ охраненіи законовъ, въ удержаніи порядка и спокойствія, тѣсно связанныхъ съ его безопасностію и съ его попеченіемъ о своей собственности: первенство его дѣлается раціональнымъ и практичнымъ, и должно быть облечено характеромъ законнаго первенства, чтобы получить нравственное значеніе и существенное примѣненіе. Устраненіе въ настоящее время вотчиннаго права было бы незаконно и вредно при введеніи и дальнѣйшемъ развитіи новыхъ отношеній, вызываемыхъ реформою; едва ли не слѣдовало бы, при распространеніи въ будущемъ на всѣ сословія права пріобрѣтенія поземельной населенной собственности, оставить надолго при владѣющихъ оною преимущество старшинства, заключающееся нынѣ въ вотчинномъ правѣ.

Какъ взглядъ Юридическаго Отдѣленія на сей предметъ, изложенный въ докладѣ № 10-й, получаетъ ближайшее и обширное примѣненіе къ организаціи сельскихъ обществъ и отношеніямъ къ онымъ помѣщика, то предоставляемъ себѣ дополнить настоящія наши соображенія при разсмотрѣніи докладовъ Административнаго Отдѣленія.

б) Независимо отъ личнаго значенія помѣщика, вотчинное право вмѣщаетъ въ себѣ усвоенную законодательствомъ совокупность имущественныхъ правъ его въ имѣніи (вотчинная собственность). Въ числѣ составныхъ частей права собственности недвижимаго населеннаго имѣнія находятся предметы неудободѣлимые или невыносящіе конкуренціи, представляющіе источникъ дохода, отдѣльный отъ производительности земли, и составляющіе нѣкоторымъ образомъ отдѣльный капиталъ. Таковы между прочими: хозяйственное устройство, продажа питей, ярмарки, промышленныя и фабричныя заведенія безъ уплаты гильдейскихъ пошлинъ, винокуреніе и другія, исчисленныя Комитетами, составныя части помѣщичьей собственности.

На опытѣ видимъ, что при раздѣлѣ однопомѣстнаго населеннаго имѣнія, или при продажѣ мелкопомѣстныхъ имѣній, эти составныя части собственности, въ видѣ особыхъ цѣнностей, принимаются за недѣлимыя единицы, кои исключаются или переходятъ нераздѣльно отъ одного владѣльца къ другому, со внесеніемъ договоренныхъ изъятій или передачъ въ купчія крѣпости, или другіе акты. Таковы права: продажи питей, перевозовъ, ярмарокъ и проч.

На сихъ основаніяхъ Кіевская Коммиссія постановила, что при обязательной продажѣ усадьбъ, исчисленныя ею права вотчинныя не входятъ въ оцѣнку и не могутъ быть переданы пріобрѣтателямъ, а при добровольной продажѣ участковъ, вотчинникъ обязанъ поименовать, какія именно изъ правъ вотчинныхъ исключаетъ изъ продажи и оставляетъ за собою.

Юридическое Отдѣленіе, отвергая существованіе такихъ правъ вотчинныхъ, которыя бы составляли особую цѣнность и могли подлежать оцѣнкѣ, или исключенію, въ послѣдующемъ развитіи своего взгляда доходитъ до того убѣжденія, что крестьянинъ, пріобрѣвшій усадьбу или участокъ земли, имѣетъ право полной собственности на оныя, дѣлается равноправнымъ сосѣдомъ вотчинника, а права его не подлежатъ ограниченію вотчинными правами помѣщика.

Сей взглядъ не представляется намъ правильнымъ, ибо, если по вотчинному праву хозяйственнаго устройства въ имѣніи, помѣщикъ можетъ проводить каналы, или занимать часть земли для устройства большихъ промышленныхъ заведеній и т. п., то это же право устройства долженъ бы имѣть и владѣлецъ усадьбы, на основаніи равноправности его съ вотчинникомъ, а также имѣлъ бы право ставить питейные дома, учреждать ярмарки и т. д., — при чемъ, не будучи ограниченъ правомъ вотчиннымъ, имѣлъ бы естественно право *полной* собственности. Однакожъ Юридическое Отдѣленіе, хотя въ основаніе и приня-

ло эту мысль, но не могло такъ далеко пойти въ примѣненіи оной, встрѣтивъ вотчинныя права, признанныя законами.

Слѣдовательно въ правахъ помѣщика существуютъ несомнѣнно исключительныя преимущества, называемыя въ законодательствѣ вотчинными правами, подведенными отчасти въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій подъ наименованіе «правъ «помѣщиковъ на особыя статьи и угодья,» и ограничивающими необходимо усадебную собственность при обязательномъ выкупѣ, а допускающими исключенія при добровольной продажѣ.

Мы терминологіи этой не придавали бы важности, еслибы выраженіе «вотчинное» не было усвоено законодательствомъ, не обозначало достаточно существа предмета, не охраняло вполнѣ правъ, подъ нимъ разумѣемыхъ и сознанныхъ сельскимъ населеніемъ въ отношеніяхъ его быта; легко согласились бы на предположенную замѣну сего выраженія «правомъ помѣ-«щика на особыя статьи и угодья,» еслибы оно не вело къ произвольному опредѣленію правъ; но мы видимъ, что вмѣстѣ съ уничтоженіемъ названія «вотчинное,» обозначающаго общую совокупность правъ помѣщика, права эти, подъ формою новаго выраженія, лишаются покровительства закона; самая собственность распадается на части, образуя множество видовъ смѣшенія правъ и совокупныхъ помѣщика и крестьянъ пользованій; все это, кромѣ ущерба въ собственности помѣщика, приноситъ зародышъ будущихъ безпокойствъ и вредныхъ послѣдствій для обоихъ сословій.

2) Здѣсь обратимъ вниманіе на то, что Отдѣленіе признало крестьянамъ на выкупленныя усадьбы право *полной* собственности. Выкупъ усадьбъ, какъ мѣра принудительная, установленная съ спеціальною цѣлію обезпеченія быта земледѣльческаго населенія, выходящаго изъ крѣпостной зависимости, представляетъ право пріобрѣтателя въ источникѣ и основѣ (titres de prorpieté), ограниченномъ общими правами помѣщика, извѣстными въ законахъ подъ названіемъ *вотчиннаго* права, часть

коихъ признана и Редакціонными Коммиссіями въ видѣ особыхъ статей и угодій, и потому ***право крестьянъ на выкупленныя усадьбы будетъ, сообразно специальному назначенію онаго, правомъ*** неполной [1]) ***собственности.*** Изъ началъ Высочайшаго Рескрипта и указанныхъ онымъ цѣлей настоящей реформы не видно, чтобы помѣщики обязаны были уступить усадьбы или земли крестьянамъ на такомъ обширномъ правѣ, какъ предполагаютъ Редакціонныя Коммиссіи; мы бы полагали, что ***поземельная собственность помѣщика не должна переносить жертвъ для людей, развивающихъ торговлю или промышленность въ большомъ размѣрѣ, такъ какъ они, обладая большими матеріальными и умственными средствами, и не нуждаясь въ протекціонной системѣ, допущенной только для земледѣльческаго класса, могутъ и должны развивать свою дѣятельность на пути самостоятельныхъ и совершенно свободныхъ отношеній и добровольнаго пріобрѣтенія собственности.***

3) Кромѣ сего, послѣдствіемъ смѣшенія и неточнаго опредѣленія свойства правъ является много неясностей и самое преобразованіе правъ; такъ напримѣръ: въ § 10-мъ употреблено выраженіе «селенія крестьянъ» въ значеніи принадлежности оныхъ не помѣщику, а крестьянамъ; предоставлено крестьянамъ на земляхъ, отводимыхъ имъ *въ пользованіе*, добывать камень, торфъ и проч., не смотря на то, что отъ порчи поверхности земли, состоящей подъ хлѣбопашествомъ, и цѣнность оной уменьшится; при лишеніи при томъ помѣщика права хозяйственнаго наблюденія за подобными землями, *право пользованія крестьянъ входитъ* уже *въ область права собственности;* сюда относится право крестьянъ устроивать на сихъ земляхъ

[1]) Слово это въ подлинникѣ подчеркнуто. *Ред.*

харчевни, постоялые дворы и проч.; также употребленное на страницѣ 8-й доклада Юридическаго Отдѣленія № 2-й названіе: *«общее право собственности помѣщика,»* въ отношеніи усадьбъ и земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ, будучи терминомъ законодательнымъ, однозначущимъ *праву общаго владѣнія* (Св. Зак. Т. X ст. 543 и 544-я), не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, и т. д.

4) Относительно частностей настоящаго доклада № 10-й, мы считаемъ излишнимъ входить въ подробныя объясненія, такъ какъ сіе сдѣлано со всею подробностію Гг. Депутатами перваго и втораго приглашеній; почему мы, ссылаясь на ихъ замѣчанія, имѣемъ честь присовокупить слѣдующее:

а) Считаемъ нарушеніемъ принципа и вреднымъ смѣшеніемъ правъ: предоставленіе крестьянамъ (§ 1-й) *права* ловить рыбу *удочкою;* (§ 3-й) права пользоваться водами для промышленныхъ надобностей, устройства запрудовъ и водоемовъ; права проведенія воды въ свои усадьбы и поля и проч.; (§ 5-й) права охоты; (§ 12-й) права варенія въ селахъ и деревняхъ пива и меду; (§ 14-й) права устройства на земляхъ, имъ отведенныхъ въ пользованіе, харчевень, постоялыхъ дворовъ и проч.

б) Съ другой стороны, право исключительнаго пользованія помѣщика (§ 1-й) на рыбную ловлю въ его имѣніи предоставлено ему только тамъ, гдѣ она составляетъ *доходную* статью и если оговорена помѣщикомъ, какъ доходная, въ уставной грамотѣ; базарныя площади и торговыя мѣста въ селеніяхъ (§ 7-й) признаны остающимися только въ *распоряженіи* помѣщика, и не дозволено ему давать онымъ другаго назначенія; открытіе же торговъ и ярмарокъ (§ 8-й) сдѣлано зависящимъ отъ ходатайства крестьянъ [1]).

[1]) Здѣсь слѣдуетъ объяснить, что обыкновенно въ нашемъ краѣ *вода* въ имѣніи *окружена крестьянскими усадьбами,* ибо заселяющіе обыкновенно искали воды, какъ важнѣйшаго изъ удобствъ жизни, и селились вблизи оной; посему права, предостав-

5) Совокупность всѣхъ изложенныхъ выше постановленій, являясь здѣсь послѣдовательнымъ развитіемъ взгляда Юридическаго Отдѣленія на право полной и неполной собственности и на вотчинныя права, ведетъ, между прочимъ, къ установленію совокупныхъ пользованій въ обширныхъ размѣрахъ.

Система совокупныхъ пользованій представляется несправедливою и опасною при установленіи юридическихъ отношеній, вводимыхъ реформою: вмѣсто разъясненія массамъ законныхъ понятій о собственности, она станетъ развивать въ нихъ стремленіе къ незаконнымъ присвоеніямъ; будетъ служить неисчерпаемымъ источникомъ споровъ и тяжбъ, вредныхъ для обѣихъ сторонъ; сдѣлается препятствіемъ къ надлежащему экономическому устройству имѣній и развитію земледѣлія, и, наконецъ, остановитъ стремленіе къ выкупу усадьбъ и поземельныхъ участковъ. Одною изъ главныхъ причинъ и необходимымъ условіемъ выкупа есть, безъ сомнѣнія, окончательное и ясное разграниченіе правъ собственности и обезпеченіе взаимнаго спокойствія; между тѣмъ, противная этому система совокупныхъ пользованій и смѣшенія правъ, развитая въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, и въ обширныхъ размѣрахъ примѣненная къ предполагаемой организаціи, едва ли не охладила уже и нынѣ стремленія къ выкупу, и не будетъ однѣмъ изъ главныхъ препятствій къ совершенію онаго въ будущемъ.

Относительно остальныхъ докладовъ Юридическаго Отдѣленія мы, ссылаясь на представленныя уже Гг. прочими Депутатами замѣчанія и соображенія по онымъ, присовокупляемъ только слѣдующее:

ленныя крестьянамъ въ §§ 1 и 3-мъ, и самая редакція послѣдняго параграфа обращаютъ на себя вниманіе; за тѣмъ, если есть *площади* въ селеніи, образовавшіяся слѣдствіемъ не систематическаго размѣщенія строеній въономъ и оставленныя помѣщикомъ для непосредственной его надобности или для будущихъ усадьбъ его крестьянъ, то *всѣ такія площади въ нашемъ краѣ*, существующія въ селеніяхъ, *окружены* непремѣнно крестьянскими усадьбами (§ 8-й).

Докладъ № 3-й.

Пунктъ А.

Не можемъ согласиться: 1) Съ выведеннымъ въ Юридическомъ Отдѣленіи понятіемъ *о правѣ хозяйственнаго устройства помѣщика въ его имѣніи*, которое, истекая изъ основаній, принятыхъ въ докладѣ № 2-й, ограничено только землями, за надѣломъ крестьянъ остающимися у помѣщика.

§ 3-й.

2) Съ назначеніемъ особаго вознагражденія крестьянину въ томъ случаѣ, когда помѣщикъ, для приведенія въ исполненіе хозяйственныхъ своихъ предпріятій, возьметъ его участокъ и замѣнитъ оный *равноцѣннымъ.* Вопросъ о вознагражденіи, при *равноцѣнности* участковъ, дѣлается или совершенно излишнимъ, или порождающимъ неосновательные споры; въ одномъ только случаѣ могло бы быть существенное примѣненіе онаго, еслибы крестьянинъ возвелъ постройки на землѣ, въ пользованіи его находящейся, *съ дозволенія помѣщика*, такъ какъ, по нашему мнѣнію, безъ сего дозволенія онъ не можетъ имѣть подробнаго права.

Пунктъ Б.

3) ***Ограниченіе права отдавать барщинныя имѣнія въ аренду, пока онѣ перейдутъ вполнѣ на оброчное положеніе, представляется мѣрою стѣснительною:*** оно основано на одномъ лишь соображеніи Юридическаго Отдѣленія, что «зависимость крестьянъ отъ арендаторовъ можетъ «подать поводъ къ злоупотребленіямъ и стѣсненію поселянъ въ «предоставляемыхъ имъ личныхъ правахъ. Злоупотребленія, за«мѣченныя въ арендныхъ имѣніяхъ, по западнымъ губерніямъ, «не смотря на существованіе тамъ инвентарей, опредѣляющихъ

«крестьянскія повинности урочнымъ положеніямъ, побудили Пра-«вительство воспретить въ 1854 году отдачу въ аренду имѣній, «населенныхъ крѣпостными людьми.» Въ западныхъ губерніяхъ, хотя въ существующихъ инвентаряхъ и опредѣляются крестьянскія повинности урочнымъ положеніемъ, но не менѣе того крестьяне могли быть не вполнѣ ограждены отъ злоупотребленія, оставаясь въ крѣпостной личной зависимости; со введеніемъ же настоящей реформы, крѣпостная личная зависимость прекращается; при томъ крестьянская повинность установлена въ видѣ денежнаго оброка, а работа допущена какъ средство уплаты долга: выборъ того или другаго способа предоставленъ самому же крестьянину; въ отношеніи неисправныхъ должниковъ, принятіе побудительныхъ мѣръ и вообще исполнительная власть предоставляется сельскому управленію; слѣдовательно, при такомъ огражденіи личности крестьянъ и при предоставленіи права перехода на оброкъ произволу ихъ самихъ, нѣтъ основанія ограничивать право помѣщика на отдачу имѣній въ арендное содержаніе, которое, безъ сомнѣнія, составляетъ одно изъ необходимыхъ условій успѣшнаго развитія земледѣлія послѣ введенія реформы, указанное и Редакціонными Коммиссіями.

Докладъ № 6-й.

§ 3-й.

4) Стѣснительно для права собственности помѣщика постановленіе о нераздѣльности земли, поступившей въ пользованіе крестьянскому семейству или цѣлому обществу, въ случаѣ, напримѣръ, раздѣла имѣнія между дѣтьми помѣщика; ***оставляя нераздѣльность въ отношеніи общественнаго управленія, слѣдовало бы допустить дѣлимость въ отношеніи экономическомъ, какъ это дѣлается въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ, соединенныхъ въ одно общество,—въ такомъ случаѣ одни крестьяне, къ общему имѣнію принадлежащіе, будутъ, вслѣдствіе***

раздѣла, отбывать повинности въ пользу одного владѣльца, а другіе—въ пользу другаго, безъ малѣйшаго затрудненія.

§ 4-й.

5) Согласно съ заключеніемъ Кіевской Коммиссіи, полезно было бы предоставить исключительно потомственному дворянству право на пріобрѣтеніе и арендное содержаніе населенныхъ недвижимыхъ имѣній.

Докладъ № 7-й.

§ 6-й.

6) Опредѣленіе предметовъ, исключаемыхъ изъ продажи при взысканіяхъ, предъявленныхъ на крестьянъ, преимущественно въ примѣненіи къ личной, а не круговой отвѣтственности, слишкомъ обширно и не совсѣмъ точно; слѣдовало бы, кажется, вмѣсто общаго выраженія: «домашній и рабочій скотъ, если въ «немъ не будетъ явнаго излишества,» сказать для нашихъ губерній: «пару воловъ;» къ выраженію: «съѣстные припасы» прибавить: «потребные для пропитанія семьи до новаго уро-«жая» и т. д.; за тѣмъ, въ случаѣ взысканія съ недвижимаго имущества крестьянина, о коемъ сказано: «что поступаетъ въ про-«дажу недвижимое имущество, принадлежащее крестьянину въ «личную собственность,» слѣдовало бы точнѣе опредѣлить, что̀ именно составляетъ эту *личную* собственность.

§ 5-й.

7) Слѣдовало бы помѣщикамъ, принимающимъ на себя ходатайство по дѣламъ гражданскимъ, уголовнымъ и полицейскимъ принадлежавшихъ имъ крестьянъ, въ видахъ добровольнаго попечительства надъ ними, дать оффиціальное, исключительное значеніе, вмѣсто предоставленія имъ права хожденія

на основаніи установленныхъ закономъ правилъ для повѣренныхъ вообще.

Докладъ № 8-й.

§ 2-й.

8) Право собственности крестьянъ на выкупленныя или пріобрѣтенныя ими земли и усадьбы, повышеизложеннымъ нами соображеніямъ, не можетъ быть полное.

Докладъ № 9-й.

§§ 3 и 4-й.

9) Слѣдовало бы ограничить права крестьянъ на производство ремеслъ *въ селеніяхъ* объемомъ личнаго труда, а учрежденіе большихъ фабрикъ и въ значительныхъ размѣрахъ промышленныхъ, торговыхъ и ремесленныхъ заведеній *въ помѣщичьихъ селеніяхъ* допустить не иначе, какъ съ дозволенія помѣщика.

Докладъ № 11-й.

10) Если на приговоръ общества о пріемѣ новаго члена въ общество *срочно-обязанныхъ* крестьянъ помѣщикъ не изъявитъ согласія, то дѣло рѣшается окончательно мѣстнымъ учрежденіемъ; согласіе, или несогласіе помѣщика должно рѣшать окончательно подобные вопросы въ продолженіе переходнаго періода для обезпеченія спокойствія и охраненія отъ явнаго ущерба законныхъ интересовъ помѣщика.

Изъ всѣхъ изложенныхъ нами соображеній приходимъ къ тому убѣжденію, что ***установленіе права неполной собственности помѣщика и уничтоженіе за тѣмъ вотчинныхъ правъ поколебали право собственности и почетное значеніе помѣщиковъ; дали слишкомъ обширное значеніе правамъ крестьянъ, развитое до***

права полной собственности на выкупленныя усадьбы, и ввели систему совокупныхъ пользованій, общаго владѣнія и смѣшенія правъ въ отношеніи крестьянъ съ помѣщикомъ. Такимъ образомъ, ослабленіемъ принципа собственности, съ одной стороны, и введеніемъ смѣшенія правъ, съ другой, положено не вѣрное начало экономическихъ отношеній, заключающее въ себѣ источникъ борьбы и безпокойствъ въ будущемъ, далеко несогласный съ характеромъ и значеніемъ реформы.

Поэтому намъ кажется необходимымъ сообразить понятіе и значеніе поземельныхъ и вотчинныхъ правъ, равно и значеніе правъ крестьянъ, съ основаніями, истекающими изъ законовъ и согласными съ началами Высочайшаго Рескрипта.

в) По Административному Отдѣленію.

При образованіи сельскихъ обществъ Кіевская Коммиссія имѣла въ виду, съ одной стороны, чтобы ***въ основу устройства положено было начало самостоятельности,*** а съ другой, чтобы ***въ практическомъ примѣненіи онаго къ крестьянамъ, выходящимъ изъ крѣпостной зависимости и неприготовленнымъ къ полному самоуправленію, соблюдена была постепенность;*** въ сихъ видахъ Коммиссія старалась сдѣлать механизмъ общественныхъ учрежденій простой и не обременительный; ***дать крестьянскому обществу кругъ дѣйствія довольно обширный, но подъ руководствомъ и надзоромъ начальника общества;*** при чемъ предоставила ***помѣщику высшее наблюденіе въ дѣлахъ общественнаго порядка.*** Сохраненіе сего значенія помѣщика Коммиссія признала для интересовъ обоихъ сословій и для государственной администраціи полезнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ истекающимъ изъ дѣйствующаго законодательства и изъ началъ Высочайшаго Рескрипта.

Административное Отдѣленіе, сознавая потребность обобще-

нія разнообразныхъ по сему предмету предположеній Комитетовъ, до объема государственной рамки, предполагаетъ устройство, весьма тщательно разработанное до послѣднихъ подробностей; но, по мнѣнію нашему, сомнительно, чтобы оное могло быть примѣнено съ надлежащимъ удобствомъ; намъ кажется, что присвоена обществу, вдругъ, слишкомъ полная и свыше силъ онаго самостоятельность, а властямъ даны слишкомъ обширные предѣлы и значеніе, и что неосновательно и непрактично устранено вліяніе помѣщика на дѣла общества; за тѣмъ еще неосновательно унижено и стерто законно-нравственное его значеніе — въ дѣлахъ общаго государственнаго интереса.

Административное Отдѣленіе ввело въ кругъ дѣйствій общества и его избранныхъ: завѣдываніе и управленіе всѣми дѣлами общества, какъ имущественными, такъ и относящимися къ личному составу общества; мѣстную исполнительную и административную полицію; право удаленія вредныхъ членовъ изъ общества; мѣстный судъ, въ случаѣ споровъ между членами общества; распоряженіе мѣстными средствами въ случаяхъ общихъ несчастій; наблюденіе за порядкомъ, спокойствіемъ и нравственностію; охраненіе межевыхъ знаковъ; предупрежденіе и пресѣченіе преступленій; начальство надъ лицами всѣхъ податныхъ сословій [1]); судебно-полицейскую власть, и т. п.

Можно сказать положительно, что общество крестьянъ нашего края, при столь обширномъ кругѣ дѣйствій, въ примѣненіи столь важныхъ преимуществъ, по неопытности своей, не можетъ обойтись въ дѣлахъ своихъ безъ покровительства, и въ администраціи и въ отправленіи общественныхъ должностей — безъ особаго направленія и контроля; однимъ словомъ: безъ высшаго мѣстнаго надзора.

Сознаніе этой мысли встрѣчается въ трудахъ Администра-

[1]) Въ числѣ податныхъ сословій состоятъ въ нашихъ губерніяхъ въ значительномъ количествѣ однодворцы.

тивнаго Отдѣленія, которое позволяетъ крестьянамъ просить помѣщика о покровительствѣ въ ихъ дѣлахъ, а помѣщику предоставляетъ наблюденіе за дѣйствіями управленія и должностныхъ лицъ, но въ первомъ случаѣ право помѣщика нисходитъ до полученія довѣренности на хожденіе по дѣламъ крестьянъ, а во второмъ ограничивается правомъ жалобы и донесеній.

Быть повѣреннымъ, доносить и жаловаться—это права, истекающія для всѣхъ изъ общихъ законовъ, и конечно не есть то же самое, что быть попечителемъ въ дѣлахъ или имѣть право контроля и высшаго наблюденія.

Оказывать покровительство обществу въ дѣлахъ крестьянъ и наблюдать за общественнымъ порядкомъ помѣщикъ можетъ не иначе, какъ въ сферѣ и формахъ, приличныхъ законно-нравственному его значенію, истекающему изъ вотчинныхъ правъ его; подъ симъ единственно условіемъ дѣятельность его можетъ сдѣлаться существенно полезною и согласною съ его достоинствомъ; положенія въ имѣніи, не приличнаго его достоинству, помѣщикъ принять на себя не можетъ.

Съ другой стороны почетное значеніе необходимо помѣщику, какъ главному владѣльцу имѣнія, болѣе всѣхъ заинтересованному въ удержаніи порядка, спокойствія, въ сохраненіи имущества своего отъ несчастныхъ случаевъ, словомъ: во всемъ, относящемся къ личной и имущественной его безопасности, что̀ представляетъ особенную важность при предстоящей перемѣнѣ личныхъ и имущественныхъ отношеній сельскаго быта.

Административное Отдѣленіе, въ сознаніи этой мысли, безъ сомнѣнія предоставляетъ (§ 9) помѣщику право остановить исполненіе постановленій, нарушающихъ его права, и считаетъ (§ 15) обиду, нанесенную крестьянами помѣщику и его семейству, за обиду начальника, съ подверженіемъ виновнаго суду уголовному.

Намъ кажется, что въ первомъ случаѣ интересъ помѣщика

поставленъ въ весьма тѣсныя рамы, посредствомъ ограниченія онаго предѣлами защиты только правъ своихъ, съ устраненіемъ его значенія отъ главныхъ предметовъ: нравственности, порядка, общественнаго спокойствія, охраненія отъ общихъ бѣдствій и т. п., а во второмъ случаѣ считать обиду помѣщика за обиду начальника, не давъ ему оффиціальнаго характера, было бы противорѣчіемъ неудопримѣнимымъ ни къ логическимъ и простымъ убѣжденіямъ крестьянъ, ни къ предписаніямъ закона.

Краткій этотъ взглядъ на практическую сторону вопроса обнаруживаетъ ошибочность тѣхъ соображеній, по коимъ Административное Отдѣленіе, въ видахъ установленія самостоятельности крестьянскихъ обществъ и сбереженія интересовъ помѣщика, составило комбинацію, лишенную практическаго основанія, а въ участіи помѣщика видѣло сословное притязаніе. Дѣйствительно: или, съ одной стороны, почетное мѣсто принадлежитъ ему по причинѣ высшей ступени сословнаго образованія въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, то, съ другой стороны, именно по этому самому, участіе это представляетъ ручательство пользы для обоихъ сословій, съ облегченіемъ общей администраціи края.

Относительно юридической стороны вопроса остается намъ сослаться на узаконенія, изложенныя въ нашихъ замѣчаніяхъ по трудамъ Юридическаго Отдѣленія (докладъ № 2), а также на второй пунктъ Высочайшаго Рескрипта, на основаніи коего законное значеніе помѣщика въ общественномъ устройствѣ составляетъ одно изъ главныхъ началъ реформы. Ссылку на эти данныя дѣлаемъ не только по причинѣ законности оныхъ, но по тому глубокому убѣжденію, что въ законахъ сихъ и въ Высочайшемъ Рескриптѣ высказаны мудрыя основанія, которыя въ прямомъ примѣненіи могутъ повести реформу путемъ спокойнаго и естественнаго развитія.

Къ сему не излишнимъ считаемъ присовокупить: 1) что при обобщеніи правилъ для образованія сельскихъ обществъ, въ ви-

дахъ государственнаго устройства, нельзя не соображаться съ обычаями и степенью развитія народа въ каждой мѣстности; 2) что введенное въ устройство сельское управленіе тамъ, гдѣ оно не совпадаетъ съ волостнымъ, усложняетъ общій составъ учрежденій безъ всякой пользы, и съ обремененіемъ крестьянъ; 3) въ нашемъ краѣ классъ однодворцевъ имѣетъ отдѣльное управленіе, и на основаніи общихъ законовъ остается въ вѣдомствѣ вотчинной экономіи помѣщиковъ; нѣтъ достаточныхъ, по нашему мнѣнію, основаній къ отдачѣ ихъ въ вѣдомство общественнаго управленія крестьянъ.

Представляя нынѣ нашъ общій взглядъ по докладамъ Административнаго Отдѣленія, мы впослѣдствіи имѣемъ внести о частностяхъ подробныя соображенія.

Подписали: Членъ Кіевской Общей Коммиссіи отъ Волынской губерніи *Карлъ Микуличъ*.

Членъ Кіевской Общей Коммиссіи отъ Подольской губерніи *Феликсъ Собанскій*.

Членъ Кіевской Общей Коммиссіи по Кіевской губерніи *Феликсъ Шостаковскій*.

VIII.

36-ти ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ДОНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

(Получено 24-го Марта 1860 года.)

Приступая къ разсмотрѣнію докладовъ Административнаго Отдѣленія, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній касательно характера и общаго направленія изложенныхъ въ нихъ постановленій.

Въ этомъ отношеніи всѣ постановленія Административнаго Отдѣленія могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя категоріи: однѣ излагаютъ будущее устройство сельскаго управленія только въ общихъ чертахъ, и безъ всякаго развитія подробностей, а потому, при самомъ добросовѣстномъ обсужденіи ихъ, нѣтъ возможности сдѣлать правильнаго заключенія о томъ, какія послѣдствія проистекутъ отъ ихъ примѣненія на дѣлѣ. Само

Административное Отдѣленіе объясняетъ эту неопредѣленность тѣмъ, что ему не были положительно извѣстны предначертанія Правительства, касательно устройства уѣзднаго управленія, такъ какъ проекты о томъ составлялись одновременно, и независимо отъ Редакціонныхъ Коммиссій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Но какъ, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что въ Россіи все направленіе общественной дѣятельности идетъ сверху, то весьма трудно судить о степени благоустройства какой либо отдѣльной части управленія, не имѣя яснаго понятія объ учрежденіяхъ, составляющихъ непосредственно высшую инстанцію судебную и административную.

Совсѣмъ другое явленіе представляетъ другая категорія постановленій того же Отдѣленія, въ которыхъ отчетливо и послѣдовательно развивается слѣдующая мысль: *устроить мѣстное самоуправленіе исключительно на общинномъ началѣ, устраняя отъ всякаго участія въ дѣлахъ консервативный элементъ личной собственности.* Сюда относится: 1) устройство хозяйственной общины во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, даже и тамъ, гдѣ господствуетъ участковая система пользованія; 2) предоставленіе однимъ только членамъ хозяйственной общины права участія въ сходахъ и въ выборѣ должностныхъ лицъ; 3) присвоеніе этимъ лицамъ и депутатамъ отъ домохозяевъ общины всей полноты административной и хозяйственно-распорядительной власти, съ устраненіемъ всѣхъ личныхъ собственниковъ, а въ томъ числѣ и помѣщиковъ, отъ участія въ дѣлахъ, касающихся общества; 4) обширное письмоводство, требующее, за безграмотствомъ крестьянъ, безпрестаннаго надзора со стороны чиновниковъ; 5) огромная судебная власть, предоставленная домохозяевамъ, призываемымъ по очереди для засѣданія въ волостномъ судѣ; 6) дозволеніе крестьянскому сходу нарушать, по своему усмотрѣнію, права состоянія каждаго изъ членовъ общества, безъ всякаго судебнаго разбирательства; 7) трудность избавиться отъ произвола общества и воспользоваться правомъ

выхода при существованіи личной круговой поруки въ податяхъ и повинностяхъ.

Простой перечень этихъ постановленій уже не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, какимъ образомъ Административное Отдѣленіе понимаетъ будущее устройство сельскаго народонаселенія. Но послѣ этого мы дозволимъ себѣ сдѣлать такой вопросъ: что же выиграетъ крестьянинъ, промѣнявъ прежнюю крѣпостную зависимость отъ помѣщика на такую же, если не болѣе тяжелую зависимость отъ своего общества? Какое улучшеніе послѣдуетъ въ его домашнемъ быту — при подчиненіи его исключительному произволу старшины или старосты, отъ самоуправства которыхъ онъ въ прежнее время искалъ и находилъ защиту у помѣщика? Наконецъ, сколько потеряетъ онъ, лишившись безвозмезднаго разбирательства и суда помѣщика, въ замѣну коего ему предлагаютъ безграмотный судъ очередныхъ домохозяевъ чужой деревни, которымъ предоставлено вершить безъ аппеляціи гражданскіе иски до 300 руб. сер., т. е. большею частію на все достояніе крестьянина? Трудно предположить, чтобы въ такомъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ его участь, крестьянинъ могъ всегда разсчитывать на благодѣтельное вмѣшательство лица или учрежденія, которому дана будетъ власть смѣнять сельскихъ начальниковъ, обличаемыхъ въ злонамѣренности. Главный вопросъ будетъ для него состоять въ томъ: захочетъ ли это лицо или учрежденіе вступаться за него, и не нужны ли будутъ для этого особыя побудительныя средства, такъ часто употребляемыя въ прочихъ вѣдомствахъ?

Изъ сказаннаго нами видно, что предлагаемая Отдѣленіемъ система не ограждаетъ ни личныхъ, ни имущественныхъ правъ крестьянина, оставляя его, вопреки общему ожиданію, подъ тяжестью двойной крѣпостной зависимости. Посмотримъ теперь, въ какой мѣрѣ она ограждаетъ хозяйственный бытъ членовъ общества:

Неоспоримо, что Редакціонныя Коммиссіи имѣли въ особен-

ности въ виду обезпечить освобожденнаго крестьянина отъ предполагаемыхъ притѣсненій со стороны помѣщика. Для этого Хозяйственное Отдѣленіе признало нужнымъ лишить сего послѣдняго большей части его поземельной собственности, чтобы обезпечить за крестьянами полную независимость въ земледѣльческомъ отношеніи. Идя далѣе по этому пути, Административному Отдѣленію оставалось только, въ ожиданія скораго требованія на вольный трудъ, организовать, подъ именемъ сельскихъ обществъ, какъ бы *постоянную коалицію работниковъ*, и тѣмъ поставить самого землевладѣльца въ прямую зависимость отъ прихоти наемщиковъ.

Эта задача отчасти разрѣшена въ такомъ смыслѣ постановленіями Административнаго Отдѣленія и, вслѣдствіе того, всѣ крестьяне, покупающіе отдѣльный участокъ земли, уже не допускаются къ личному участію на сходахъ, такъ какъ, въ качествѣ землевладѣльцевъ, они могутъ имѣть интересы, общіе съ помѣщикомъ. Такая предусмотрительность не ведетъ къ установленію между помѣщиками и крестьянами обоюдно-выгодныхъ отношеній; напротивъ того, она заставляетъ опасаться усиленнаго антагонизма сословій, при которомъ организованныя артели работниковъ воспользуются своимъ численнымъ превосходствомъ, чтобъ одолѣть умственный трудъ и капиталъ. Крайнимъ послѣдствіемъ борьбы будетъ остановка большихъ земледѣльческихъ работъ и обращеніе капиталовъ на такія отрасли промышленности, которыя представятъ болѣе залоговъ для успѣшной и производительной дѣятельности.

Такимъ образомъ оказывается, что въ конечномъ результатѣ своемъ предположенія Административнаго Отдѣленія не доставляютъ крестьянамъ прочнаго обезпеченія ихъ хозяйственнаго быта, потому что на враждѣ и насиліи не могутъ никогда установиться правомѣрныя отношенія между частными лицами и цѣлыми сословіями. Намъ остается теперь разсмотрѣть, какъ будетъ дѣйствовать новая организація въ связи съ существую-

щими нынѣ общими государственными учрежденіями. Но тутъ мы останавливаемся въ совершенномъ недоумѣніи передъ картиной, которая намъ представляется въ будущности.

Мы съ трудомъ можемъ вообразить нынѣшнее крѣпостное народонаселеніе Россіи, распредѣленное на десять тысячъ какихъ то республикъ, съ избраннымъ отъ сохи начальствомъ, которое вступаетъ въ отправленіе должностей по волѣ народа, не нуждаясь ни въ чьемъ утвержденіи, и которое, между тѣмъ, не въ состояніи отвѣчать за сохраненіе общественнаго порядка, потому что краткость служебныхъ сроковъ и право публичнаго обвиненія на сходахъ, предоставленное членамъ волости, поддерживаетъ и развиваетъ между послѣдними коллективную оппозицію противъ должностныхъ лицъ.

Мы опасаемся, во первыхъ, что устраненіе консервативнаго элемента частной собственности и соединеннаго съ нею умственнаго развитія введетъ въ Русскую жизнь такой крайній демократическій принципъ, который несовмѣстенъ съ сильной правительственною властію, и отъ котораго могутъ пострадать общественный порядокъ и спокойствіе въ Государствѣ; во вторыхъ, намъ извѣстно, что всякая отвлеченная система, не принимающая въ разсчетъ ни историческаго быта, ни мѣстныхъ условій, требуетъ, чтобы дѣйствительная жизнь подчинялась началамъ, которыя не вытекаютъ изъ самой жизни, а въ иныхъ случаяхъ и прямо ей противорѣчатъ. И, къ сожалѣнію, эту самую систему, съ ея рѣзкими догматическими требованіями, мы встрѣчаемъ, на каждомъ шагу, въ трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій, въ томъ числѣ и во многихъ постановленіяхъ Административнаго Отдѣленія. Между тѣмъ, ежедневная практика удостовѣряетъ насъ, что непремѣннымъ послѣдствіемъ всѣхъ отвлеченныхъ законоположеній обыкновенно бываетъ: безполезное стѣсненіе въ самыхъ невинныхъ и ежедневныхъ сношеніяхъ; общее неудовольствіе, и стремленіе обойти требованія регламента, одинаково враждебныя для всѣхъ частныхъ интересовъ.

Подобное явленіе мы уже видѣли въ неудачномъ созданіи вѣдомства государственныхъ имуществъ, которое представляетъ самый яркій примѣръ противорѣчія между печатнымъ закономъ и дѣйствительностію; и можно сказать, что это обстоятельство содѣйствовало даже, въ послѣдніе два года, къ подержанію порядка и тишины въ помѣщичьихъ имѣніяхъ вслѣдствіе общаго опасенія нашихъ крестьянъ подвергнуться такому же благоустроенію, какимъ пользуются ихъ сосѣди — государственные крестьяне. Поэтому намъ весьма было бы желательно, чтобы этотъ послѣдній опытъ навсегда предохранилъ Россію отъ опаснаго увлеченія теоріями, и чтобы, при введеніи новаго сельскаго устройства, были, прежде всего, приняты во вниманіе дѣйствительныя нужды и условія каждой мѣстности, тѣсно связанныя съ историческимъ и умственнымъ развитіемъ ея жителей.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ представить слѣдующее общее замѣчаніе:

До сихъ поръ внутренній порядокъ большей части Россіи обезпечивался властію помѣщика надъ поселенными на его землѣ людьми.

Въ государственномъ отношеніи эта власть имѣла двоякое значеніе: она представляла, *во первыхъ*, право помѣщика на личность и трудъ *крѣпостнаго народонаселенія; во вторыхъ*—участіе помѣщика въ поддержаніи благочинія и порядка между людьми, водворенными на его *крѣпостной землѣ.*

Первый изъ этихъ видовъ вотчинной власти совершенно устраняется въ настоящее время по общему рѣшенію всего помѣстнаго дворянства; но отъ втораго дворянство никогда не отказывалось, и положительно заявило о томъ въ проектахъ Губернскихъ Комитетовъ.

Въ противность такому согласному убѣжденію дворянства, Редакціонныя Коммиссіи требуютъ *удержанія за помѣщикомъ права на обязательный крестьянскій трудъ, котораго дворянство не хочетъ, и отнимаютъ*

у него участіе въ администраціи, которое оно считаетъ необходимымъ сохранить, то есть другими словами: возбуждаютъ между обѣими сторонами *враждебныя* отношенія и не дозволяютъ имъ *дружно сойтись* на пути административныхъ улучшеній.

Въ этомъ заключается главная причина неудовлетворительности предположеній Административнаго Отдѣленія Редакціонныхъ Коммиссій, и дворянство не можетъ не задуматься о томъ: къ чему ведетъ взаимное раздражаніе двухъ сословій, при отсутствіи дѣйствительной и благонадежной сельской администраціи?

Объяснивъ нашъ взглядъ на общій характеръ новаго устройства помѣщичьихъ крестьянъ, мы переходимъ теперь къ последовательному разсмотрѣнію докладовъ Административнаго Отдѣленія.

Докладъ № 1-й.

Докладъ Административнаго Отдѣленія № 1-й возбуждаетъ слѣдующіе вопросы, которые, по нашему мнѣнію, представляютъ существенную важность:

а) Въ какой мѣрѣ и на какой предметъ необходимо установленіе хозяйственной единицы, первоначально названной *поземельною общиной*, или *мірскимъ обществомъ*, въ отличіе отъ единицы административной или *сельскаго общества?*

б) Есть ли основаніе допустить предлагаемую Редакціонными Коммиссіями перестановку именъ, вслѣдствіе которой хозяйственная единица получаетъ названіе *сельскаго общества*, а административная — *волости?*

Касательно перваго изъ этихъ вопросовъ мы видимъ изъ словъ самаго доклада, что *хозяйственная единица имѣетъ непосредственную связь съ общиннымъ пользованіемъ земель и уго-*

дій. Если же это учрежденіе вводится и въ тѣ изъ западныхъ губерній, гдѣ общинный бытъ не существуетъ, то Отдѣленіе оправдываетъ подобное нововведеніе тѣмъ, что *одномѣстные крестьяне во всякомъ случаѣ, и при личномъ пользованіи отдѣльными участками, должны отвѣчать круговой порукой за исправное отбываніе лежащихъ на нихъ казенныхъ податей.* Значитъ, еслибы открылась возможность отмѣнить круговую поруку, съ преобразованіемъ нынѣшней системы податнаго сбора, и еслибы, при распространеніи здравыхъ экономическихъ началъ, оказалась надобность въ повсемѣстномъ переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ участковому, то, съ упраздненіемъ общиннаго хозяйства, утратился бы и всякій смыслъ отдѣльнаго экономическаго устройства одномѣстныхъ крестьянъ.

Поэтому, намъ кажется, что если только Редакціонныя Коммиссіи не имѣли въ виду, какою нибудь искусственною мѣрою, удержать нашъ народъ въ младенческой формѣ общиннаго быта, то не слѣдовало бы дѣлать перестановку именъ, указанную во второмъ нашемъ вопросѣ: распредѣленіе на *сельскія общества* объявлено всенародно въ Высочайшихъ Рескриптахъ, и названіе это, весьма приличное въ смыслѣ административнаго дѣленія, не можетъ, поэтому, соотвѣтствовать хозяйственной единицѣ, которая, при дальнѣйшемъ развитіи народнаго пониманія, должна неминуемо пасть.

Нѣтъ сомнѣнія, что устроивая свою поземельную общину, и такъ заботливо отстаивая ея самостоятельность, Административное Отдѣленіе въ особенности руководилось началомъ *безсрочнаго пользованія*, которое принято большинствомъ Редакціонныхъ Коммиссій. Но при этомъ нельзя было не предвидѣть, что чѣмъ крѣпче будетъ хозяйственный поземельный союзъ, тѣмъ труднѣе будетъ отдѣльнымъ членамъ онаго ***сдѣлаться собственниками участковъ, находящихся*** у нихъ ***въ пользованіи.*** А такое стѣсненіе, въ случаѣ невозможности общаго для цѣлаго Государства выкупа, посредствомъ какой

нибудь финансовой операціи, и при извѣстной неохотѣ крестьянъ платить свои трудовыя деньги за нерадивыхъ или неимущихъ односельцевъ, можетъ только затруднить всѣ добровольныя сдѣлки между помѣщиками и крестьянами, и слѣдовательно помѣшать ***естественному исходу крестьянскаго вопроса.***

Мы смѣемъ думать, что ***нѣтъ никакой практической пользы требовать установленія поземельной общины въ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторствѣ и въ губерніяхъ Малороссійскихъ, Бѣлорусскихъ, Литовскихъ и отчасти въ Новороссійскомъ краѣ,*** по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ) общинное владѣніе не соотвѣтствуетъ обычаямъ и характеру тамошнихъ крестьянъ; во 2-хъ) въ сказанныхъ губерніяхъ, за весьма рѣдкими исключеніями, всѣ деревни, и даже села, состоятъ обыкновенно изъ небольшаго числа дворовъ, такъ что образованіе въ каждомъ поселкѣ отдѣльной общины, не принося никому существенной пользы, потребуетъ весьма значительныхъ расходовъ; въ 3-хъ) подобное малолюдство деревень не представляетъ никакой гарантіи для податей, при установленіи въ каждомъ селеніи особой круговой поруки. Поэтому, во всякомъ случаѣ, ***было бы удобнѣе распространить, если нужно, круговую поруку на всю волость, упразднивъ за тѣмъ вовсе хозяйственную единицу.***

Что̀ касается до ***остальныхъ губерній*** нашихъ, то мы полагаемъ, что и въ отношеніи къ нимъ ***поземельная община можетъ имѣть оффиціальное значеніе только на время переходнаго состоянія***, пока не успѣютъ еще установиться добровольныя отношенія между помѣщиками и крестьянами; поэтому весьма ***желательно, чтобы поземельная община***, и въ этомъ случаѣ, ***представляла собою такой хозяйственный союзъ, изъ котораго всякій крестьянинъ, не вступившій въ договоръ съ***

помѣщикомъ, могъ бы свободно выходить въ сословіе собственниковъ, или арендаторовъ, не имѣя надобности ни откупаться у своихъ членовъ, ни искать убѣжища исключительно въ городскомъ сословіи, гдѣ онъ изъ достаточнаго земледѣльца, по необходимости, сдѣлается незначительнымъ торговцемъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что Редакціонныя Коммиссіи, увлекаясь своимъ пристрастіемъ къ общинѣ, вовсе не озаботились будущностью тѣхъ крестьянъ, которые захотѣли бы выдѣлиться изъ состава хозяйственной общины, и даже не дали имъ особаго мѣста и значенія въ административномъ обществѣ, чтобы сохранить въ земледѣльческомъ сословіи этотъ полезный классъ мелкихъ капиталистовъ и собственниковъ.

Доклады №№ 2 и 3-й.

Тѣсная связь между постановленіями 2-го и 3-го докладовъ Административнаго Отдѣленія дозволяетъ намъ разсмотрѣть ихъ въ совокупности.

Правила, предлагаемыя Отдѣленіемъ для опредѣленія размѣра волостей, можно одобрить, если видѣть въ нихъ однѣ общія правительственныя указанія, и если признано будетъ, что дѣйствительное примѣненіе ихъ въ разныхъ мѣстностяхъ предоставляется усмотрѣнію ближайшаго начальства.

Очевидно, что при распредѣленіи селеній на волости должны быть приняты въ особое уваженіе мѣстныя условія и потребности жителей, такъ что, въ бо̀льшей части случаевъ, допускаемыя во второмъ докладѣ изъятія будутъ служить общимъ правиломъ. Въ этомъ дѣлѣ нѣтъ никакой возможности требовать строгаго соблюденія какихъ нибудь правилъ, составленныхъ a priori, напримѣръ — 12-ти верстнаго разстоянія (которое лучше бы было замѣнить выраженіемъ: одного дня пѣшей ходьбы). Также и душевая норма представляетъ весьма шаткое основаніе, ибо несомнѣнно, что освобожденные кре-

стьяне, во многихъ мѣстностяхъ, будутъ имѣть надобность въ широкомъ правѣ выхода, и при первомъ дозволеніи воспользуются имъ.

Кромѣ сего, въ губерніяхъ: Вологодской, Олонецкой, Пермской, Оренбургской и въ Новороссійскомъ краѣ рѣдкость крѣпостнаго народонаселенія можетъ потребовать установленія волостной нормы и ниже 300 душъ, точно такъ, какъ въ густо населенныхъ мѣстностяхъ потребуется возвышеніе этой нормы до 5,000 душъ и болѣе.

Равнымъ образомъ окажется невозможнымъ повсемѣстное примѣненіе правила, изложеннаго въ статьѣ 3-й, касательно неразделенія приходовъ:

Во внутреннихъ губерніяхъ нашихъ мы часто видимъ нѣсколько приходскихъ церквей на разстояніи 2-хъ, 3-хъ верстъ одна отъ другой, между тѣмъ, какъ деревни, къ нимъ причисленныя, отстоятъ отъ каждой въ 20-ти верстахъ и болѣе; кромѣ того, часто крестьяне нѣсколькихъ смежныхъ деревень поделены на два и на три прихода, такъ что въ каждой деревнѣ есть прихожане двухъ и трехъ церквей; иногда церковь отдѣлена рѣкою отъ приходскихъ деревень, и въ весеннее время прерывается всякое сообщеніе между ними.

Касательно правилъ, предложенныхъ Отдѣленіемъ для первоначальнаго распредѣленія селеній на волости, слѣдуетъ сказать, что онѣ могутъ быть признаны удовлетворительными только на томъ условіи, чтобъ губернское начальство не придавало этому простому дѣлу особенной важности и не усложняло его напрасной перепиской и оффиціальною формальностью.

По нашему мнѣнію, очень можно бы было, ***на извѣстное число лѣтъ, поручить Уѣздной Коммиссіи дѣлать всѣ тѣ измѣненія во внутреннемъ составѣ волостей, какія окажутся нужными, и перечислять селенія изъ одной волости въ другую, по просьбѣ владѣльцевъ и крестьянъ, безъ всякой особенной фор-***

мальности. Намъ кажется, что для исполненія этого простаго и не рѣдко существенно необходимаго требованія нѣтъ никакого основанія утруждать Начальника губерніи, и оставлять мѣстные интересы неудовлетворенными въ ожиданіи несомнѣннаго съ его стороны разрѣшенія.

Докладъ № 4-й.

Докладъ № 4-й опредѣляетъ въ общихъ чертахъ составъ крестьянскаго общественнаго управленія, подробности котораго изложены въ послѣдующихъ докладахъ: № 5-й, № 6-й и № 7-й; поэтому мы предоставляемъ себѣ изложить наше мнѣніе по сему предмету при разсмотрѣніи означенныхъ докладовъ.

Докладъ № 5-й.

Въ докладѣ № 5-й опредѣляется составъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ, предметы вѣдомства ихъ и порядокъ рѣшенія дѣлъ.

Мы замѣтимъ прежде всего, что ***постановленія о сельскихъ сходахъ не могутъ относиться къ губерніямъ, имѣющимъ участковое, или подворное хозяйство, и поэтому въ сказанныхъ губерніяхъ должны быть только волостные сходы;*** касательно же Великороссійскихъ губерній мы представляемъ слѣдующія соображенія:

1) Если допустить на сельскіе сходы по одному крестьянину отъ каждаго двора, какъ это сказано въ 1-й статьѣ доклада, то лучшіе домохозяева, на которыхъ обыкновенно падаетъ самая большая доля повинностей, не будутъ имѣть достаточнаго вліянія на рѣшеніе дѣлъ, и такимъ образомъ всѣ приговоры сходовъ перейдутъ во власть однотягольныхъ крестьянъ, людей, большею частію, бѣдныхъ, охотниковъ до передѣла полей, и противниковъ всякой денежной раскладки на предметы

общественной надобности. Поэтому, было бы полезнѣе, ***призывая всѣхъ домохозяевъ къ участію въ общественныхъ дѣлахъ, предоставить нѣкоторыя преимущества многотягольнымъ крестьянамъ***, постановивъ, что 2-хъ и 3-хъ-тягольный дворъ даетъ своему представителю на сходѣ два голоса, 4-хъ и 5-ти-тягольный—три голоса, и т. д. Это преимущество содѣйствовало бы вмѣстѣ съ тѣмъ къ предотвращенію семейныхъ раздѣловъ, столь вредныхъ и раззорительныхъ въ крестьянскомъ быту.

2) Административное Отдѣленіе предоставляетъ участіе въ волостныхъ сходахъ: а) сельскимъ и волостнымъ должностнымъ лицамъ; б) крестьянамъ отъ каждой деревни, села или поселка, составляющихъ волость, по одному на каждые 5-ть дворовъ. И здѣсь, какъ кажется, слѣдовало бы ***избирать одного представителя отъ каждыхъ 10-ти голосовъ.***

Кромѣ того, необходимо еще положительно выразить, что всѣ крестьяне, вышедшіе изъ состава хозяйственной общины, покупкою поземельнаго участка, или поступленіемъ въ долгосрочные арендаторы, пользуются *правомъ личнаго участія* на волостномъ сходѣ, доколѣ они состоятъ въ административномъ составѣ волости. Весьма трудно ожидать, чтобы человѣкъ, выдѣлившійся изъ общины, былъ когда либо избранъ въ представители отъ бывшихъ его сочленовъ, потому что онъ уже не связанъ съ ними никакими общими интересами. Поэтому, если Правительство имѣетъ въ виду содѣйствовать развитію мелкой собственности, то ***слѣдуетъ дать особое мѣсто и значеніе въ волостной администраціи лицамъ, выходящимъ изъ сельской общины***, во-первыхъ, потому, что они своимъ трудолюбіемъ и зажиточностью представляютъ уже нѣкоторую гарантію самостоятельности; во вторыхъ—потому, что участіе ихъ на сходахъ можетъ придать всѣмъ общественнымъ рѣшеніямъ тотъ характеръ умѣренности и практическаго

здраваго смысла, который лежитъ въ основаніи всякой личной собственности.

За симъ Отдѣленіе допускаетъ по дѣламъ, касающимся отправленія рекрутской повинности, непосредственное участіе лицъ, которыя предназначаются въ рекруты. Намъ кажется, что вмѣсто того слѣдовало бы дать право голоса на сходахъ родителямъ ихъ, такъ какъ эти послѣдніе могутъ и не быть въ числѣ уполномоченныхъ на сходы. Этимъ способомъ будетъ гораздо болѣе обезпечена правильность составленія очередныхъ списковъ, потому что назначаемые въ рекруты часто, по молодости своей, не будутъ въ состояніи защититься отъ произвольной отдачи ихъ въ военную службу. Но, при отсутствіи означенныхъ лицъ, конечно слѣдуетъ предоставить имъ самимъ присутствовать на сходахъ, съ правомъ голоса.

Касательно предсѣдательства на сходахъ слѣдовало бы добавить, что въ дѣлахъ по учету должностныхъ лицъ и по разсмотрѣнію принесенныхъ на нихъ жалобъ первое мѣсто должно принадлежать тому лицу, которому будетъ порученъ главный надзоръ за волостною администраціею; при чемъ ему предоставляется право передавать предсѣдательство на сходѣ одному изъ должностныхъ крестьянъ волости, по собственному его усмотрѣнію.

Статья 5-я исчисляетъ предметы вѣдомства сельскихъ и волостныхъ сходовъ, между которыми многіе, по нашему мнѣнію, вовсе не могутъ быть отнесены къ постоянному кругу дѣйствія крестьянскихъ собраній; такъ напримѣръ: право удаленія изъ общества вредныхъ членовъ онаго можетъ быть предоставлено сходу только при существованіи общиннаго владѣнія, обязательныхъ повинностей и круговой поруки, такъ какъ, по отмѣнѣ означенныхъ условій, не будетъ никакого повода дозволить крестьянскому обществу такъ произвольно и безъ всякаго судебнаго разбирательства нарушать права состоянія одного изъ своихъ членовъ.

Производство ссудъ, выдача паспортовъ, а также видовъ на окончательное увольненіе членовъ общества, принадлежатъ, по нашему мнѣнію, къ обязанностямъ волостнаго правленія, которое равнымъ образомъ приготовляетъ раскладку всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, и принимаетъ мѣры для обезпеченія общественнаго призрѣнія. Понятно, что всѣ подобныя дѣла не могутъ рѣшаться въ многочисленномъ собраніи людей, такъ какъ онѣ требуютъ спокойнаго и безпристрастнаго обсужденія. Замѣчаніе это въ особенности относится къ учету должностныхъ лицъ, ибо нѣтъ возможности поручить крестьянской сходкѣ такое сложное дѣло, которое можетъ быть успѣшно выполнено только при содѣйствіи лица, имѣющаго главный надзоръ за волостною администраціею. Но за симъ, по учиненіи повѣрки, этотъ учетъ долженъ быть представленъ сходу собственно для выслушанія могущихъ быть противъ онаго возраженій и жалобъ.

Переходя къ статьѣ 6-й доклада № 5-го, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Административнаго Отдѣленія касательно способа созванія сходовъ: мы думаемъ, что въ этомъ отношеніи нельзя совершенно положиться на старшину или старосту и поручить имъ собирать сходы, по своему усмотрѣнію, не испрашивая ни у кого особаго на то разрѣшенія. ***Допуская,*** вмѣстѣ съ Отдѣленіемъ, ***возможность злоупотребленія со стороны мѣстъ и лицъ уѣзднаго управленія, мы полагаемъ, что это неудобство было бы вполнѣ устранено порученіемъ главнаго надзора за порядкомъ въ волости одному изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, живущихъ въ предѣлахъ оной. Въ такомъ случаѣ этому же лицу слѣдовало бы предоставить какъ право разрѣшать созваніе сходовъ, такъ и обязанность разсматривать и утверждать приговоры онаго, съ тѣмъ, чтобъ, въ случаѣ не-***

согласія своего, это лицо немедленно представляло о томъ на распоряженіе уѣзднаго начальства.

Докладъ № 6-й.

Докладъ № 6-й исчисляетъ способы назначенія, обязанности и права сельскихъ должностныхъ лицъ.

Касательнаго перваго изъ этихъ предметовъ мы имѣемъ только одно возраженіе, именно: противъ способа назначенія волостнаго писаря. Отдѣленіе допускаетъ замѣщеніе этой должности: или по выбору отъ общества, или по найму; но намъ кажется, что назначеніе писаря по выбору отъ общества неудобно, ибо нельзя обратить человѣка, противъ его воли, къ непривычному для него письменному труду, и ожидать отъ того какой либо пользы для общества; въ случаѣ же собственнаго его согласія, такое назначеніе принимаетъ уже видъ простаго найма. Къ этому мы считаемъ нужнымъ присовокупить нѣсколько соображеній касательно пріема и увольненія этого должностнаго лица: такъ какъ между нашими крестьянами мало людей грамотныхъ, а еще менѣе знакомыхъ съ законами, то надобно ожидать, что на первое время волостные писаря могутъ получить значительное вліяніе на должностныхъ лицъ и на все дѣлопроизводство; между тѣмъ мѣста эти на первое время могутъ быть занимаемы, преимущественно, не кончившими курсъ семинаристами, или писцами, уволенными изъ разныхъ канцелярій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и такимъ образомъ спокойствіе цѣлаго края будетъ находиться въ рукахъ людей, не внушающихъ особаго довѣрія къ ихъ благонадежности; поэтому, мы полагали бы полезнымъ ***поручить пріемъ и увольненіе волостныхъ писарей не волостному правленію и не уѣздному начальству, а исключительно тому лицу, которому будетъ ввѣренъ главный надзоръ по волостной администраціи.***

Относительно круга дѣйствій и обязанностей какъ волостнаго старшины, такъ и сельскихъ старостъ, мы можемъ повторить только то замѣчаніе, которое нами сдѣлано при разборѣ предметовъ, отнесенныхъ къ вѣдомству крестьянскихъ сходовъ. Большая часть изъ обязанностей, назначенныхъ этимъ должностнымъ лицамъ, явно не соотвѣтствуетъ степени образованности нашихъ крестьянъ; но какъ въ законодательствѣ не возможно допустить никакихъ утопій, то мы опять приходимъ къ необходимости поручить главный надзоръ за волостною администраціею одному изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ.

Этому лицу, пользующемуся, по самому положенію своему, извѣстною степенью самостоятельности, конечно могутъ быть подвѣдомственны всѣ свободные люди податныхъ сословій и нижніе чины, проживающіе въ предѣлахъ административнаго округа, тогда какъ предоставленіе подобнаго права должностному лицу, изъ крестьянъ, повлекло бы за собой отсутствіе всякаго надзора, самоуправство и безпорядки; равнымъ образомъ не возможно предоставить малограмотному старшинѣ исполненіе обязанности по дѣламъ общей полиціи, безъ всякаго за нимъ надзора, потому что обнародованіе распоряженій Правительства, пресѣченіе преступленій, или противозаконныхъ дѣйствій, и принятіе чрезвычайныхъ мѣръ при эпидемическихъ болѣзняхъ, падежахъ и тому подобныхъ бѣдствіяхъ могутъ, въ случаѣ превратнаго исполненія, причинить новое общественное бѣдствіе для цѣлаго края. Тоже слѣдуетъ сказать и относительно нѣкоторыхъ дѣлъ судебно-полицейскихъ и административныхъ, которыя Отдѣленіе возлагаетъ на волостнаго старшину, какъ напримѣръ: открытіе и задержаніе виновныхъ, и исполненіе законныхъ требованій начальствующихъ мѣстъ и лицъ. Если сообразить, какъ много у старшины этихъ начальствующихъ мѣстъ и лицъ, и какъ разнообразны бываютъ ихъ законныя требованія, то, по истинѣ, трудно рѣшить, есть ли такое дѣло, которое не взойдетъ въ чис-

ло его непремѣнныхъ обязанностей, и за тѣмъ въ состояніи ли будетъ старшина управиться съ текущими дѣлами, относящимися собственно до волостной администраціи?

Конечно, въ огромномъ спискѣ этихъ занятій стоитъ пять наблюденій, которыя ни къ чему не обязываютъ, въ томъ числѣ одно за порядкомъ въ школахъ, больницахъ и другихъ общественныхъ заведеніяхъ; но нельзя не согласиться, что одна письменная отчетность по приходу и расходу суммъ, по составленію ревизскихъ сказокъ, а также рекрутскихъ и всякихъ другихъ раскладокъ, потребуетъ много времени, не говоря уже о чрезвычайномъ развитіи, которое должна получить система сходовъ, признаваемая Отдѣленіемъ за основу самоуправленія.

Поэтому мы думаемъ, что обязанности, налагаемыя Отдѣленіемъ на волостнаго старшину, совершенно неисполнимы для него и останутся мертвою буквою въ законѣ, безъ всякаго приложенія къ дѣйствительной жизни.

Все сказанное нами объ обязанностяхъ старшины относится равномѣрно и къ старостѣ, съ тою только разницею, что къ числу его прямыхъ обязанностей слѣдовало бы присоединить: 1) надзоръ за предупрежденіемъ потравы хлѣба, побоя травы и лѣсныхъ порубокъ, и 2) отвѣтственность за цѣлость запаснаго хлѣба и за правильное распоряженіе онымъ.

Въ заключеніе намъ остается сдѣлать два замѣчанія по докладу № 6-й: первое—на счетъ несообразности, выше нами указанной, предоставлять на волю народа избраніе должностныхъ лицъ безъ оффиціальнаго утвержденія оныхъ; второе—относительно способа назначенія имъ жалованья по усмотрѣнію самихъ избирателей; оба эти правила представляютъ, по нашему мнѣнію, важныя неудобства въ административномъ отношеніи, потому что, при такихъ условіяхъ, не рѣдко могутъ быть парализированы всѣ законныя требованія уѣздныхъ властей. Мы повторяемъ, что, для соблюденія общаго порядка, слѣдуетъ

непремѣнно ***подчинить крестьянскихъ должностныхъ лицъ обыкновенному контролю и утвержденiю ближайшаго мѣстнаго начальства.*** Что же касается до жалованья, то должно постановить, чтобъ назначенiе оклада жалованья дѣлалось впередъ на весь срокъ службы, и по крайней мѣрѣ за полгода до новыхъ выборовъ.

Докладъ № 7-й.

Докладъ № 7-й имѣетъ своимъ предметомъ крестьянское волостное правленiе и волостной судъ.

Касательно перваго изъ этихъ учрежденiй мы не вполнѣ согласны съ соображенiями Отдѣленiя, и считали бы нужнымъ придать волостному правленiю, какъ первой полицейской инстанцiи, гораздо болѣе самостоятельное значенiе. Оставляя за этимъ учрежденiемъ только контрольно-совѣщательный характеръ, Административное Отдѣленiе не обратило вниманiя на то, что, по разнородности своихъ обязанностей, старшина будетъ въ необходимости безпрестанно отлучаться изъ правленiя, и что, въ такомъ случаѣ, весь предварительный разборъ дѣлъ и даже распорядительная часть перейдутъ въ руки наемнаго писаря, человѣка не принадлежащаго къ волости, и даже не подвергающагося отвѣтственности за упущенiя и безпорядки, въ которые онъ можетъ вовлечь волостнаго старшину. Мы полагаемъ, что было бы полезнѣе ***устроить волостное правленiе въ видѣ постояннаго присутствiя изъ трехъ членовъ, а именно: изъ волостнаго старшины, сборщика податей и одного изъ сельскихъ старостъ, или помощниковъ старшины, чередующихся между собой понедѣльно;*** при этомъ всѣ текущiя дѣла должны бы распредѣляться между членами по назначенiю старшины, и исполняться согласно полученнымъ отъ него приказанiямъ. Независимо отъ сего, ***всѣ остальные старосты***

или помощники старшины собираются въ воскресные дни, согласно постановленію Административнаго Отдѣленія, ***для совѣщаній по дѣламъ особой важности;*** но ***предполагаемыя по симъ дѣламъ общія административныя распоряженія правленія не могутъ быть приводимы въ исполненіе иначе, какъ по утвержденіи оныхъ лицомъ, имѣющимъ надзоръ за волостною администраціею, и въ случаѣ несогласія его, передаются на разрѣшеніе уѣзднаго начальства;*** въ дѣлахъ же, касающихся общей полиціи и не терпящихъ отлагательства, это лицо должно имѣть право указать волостному старшинѣ то распоряженіе, которое слѣдуетъ принять, и въ такомъ случаѣ волостное правленіе обязано привести оное въ исполненіе безотлагательно, записывая въ тоже время полученное приказаніе въ имѣющуюся для сего, книгу. Кромѣ сего, волостное правленіе составляетъ предварительныя раскладки всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, для представленія ихъ сходамъ; выдаетъ паспорты и виды на окончательное увольненіе изъ общества; составляетъ ревизскія сказки по волости; ведетъ списки о нуждающихся въ пособіи, а также изготовляетъ ежегодную отчетность о приходѣ и расходѣ общественныхъ суммъ, для представленія оной лицу, которому ввѣренъ надзоръ за волостной администраціей, а потомъ волостному сходу.

Мы смѣемъ думать, что при подобномъ устройствѣ волостное правленіе могло бы сдѣлаться самостоятельнымъ и весьма полезнымъ учрежденіемъ, сколько для облегченія дѣлопроизводства на сходахъ, столько же и для предупрежденія самоуправства старшины, сохраняя при томъ строго исполнительный характеръ, такъ какъ всѣ дѣйствія его происходили бы подъ непосредственнымъ контролемъ лица, которое, по самому положенію своему, можетъ безпристрастно слѣдить за ходомъ всего управленія.

Переходя теперь къ волостному суду, мы должны чистосердечно сказать, что начала, на которыхъ предполагаютъ его устроить, кажутся намъ неудобными въ практическомъ отношеніи и неудовлетворительными въ смыслѣ правосудія.

Новая комбинація крестьянскаго суда, изобрѣтенная Отдѣленіемъ, представляетъ нѣкоторое подобіе суда присяжныхъ, но съ тою огромною разницею, что у насъ вводится jury безъ всякой легальной обстановки, и что дѣйствіе его предполагаютъ распространить какъ на полицейскіе проступки, такъ и на гражданскіе иски до 300 руб. сер. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ существенно измѣняется весь смыслъ превосходнаго учрежденія суда присяжныхъ. Если же мы обратимъ вниманіе на тотъ составъ, который ему предполагаютъ дать, то убѣдимся, что оно не представитъ у насъ никакой гарантіи въ благонадежности.

Мы видимъ: 1) что для засѣданія въ волостномъ судѣ призывается еженедѣльно отъ 6-ти до 12-ти человѣкъ домохозяевъ, по очередному списку, составляемому на волостномъ сходѣ; поэтому можетъ случиться, что, при малолюдствѣ какой нибудь волости, въ этотъ списокъ попадутъ почти всѣ домохозяева; 2) что крестьяне, такимъ образомъ призываемые для отправленія судейскихъ обязанностей, подлежатъ не менѣе того, какъ и всѣ прочіе члены волости, взысканіямъ и наказаніямъ по усмотрѣнію старшины, а потому нельзя ожидать отъ нихъ полной независимости въ рѣшеніяхъ; 3) что самое запрещеніе, дѣлаемое старшинѣ присутствовать при сужденіи дѣлъ, въ иныхъ случаяхъ вовсе не достигаетъ своей цѣли, а въ другихъ можетъ отнять у волостнаго суда и послѣдній признакъ законности въ глазахъ тяжущихся, тѣмъ болѣе, что собраніе очередныхъ домохозяевъ, взятыхъ безъ выбора и безъ надлежащей осмотрительности, само по себѣ, не можетъ внушать полнаго и общаго довѣрія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы полагаемъ, что Адми-

нистративное Отдѣленіе лучше бы сдѣлало, устроивъ ***для разбора маловажныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ на основаніи обычнаго права, особые по каждой волости крестьянскіе суды, изъ четырехъ постоянныхъ выборныхъ, подъ предсѣдательствомъ волостнаго старшины и подъ особеннымъ надзоромъ Мироваго Судьи.*** Возраженіе противъ соединенія въ лицѣ волостнаго старшины административныхъ и судебныхъ обязанностей совершенно неосновательно, ибо судъ полицейскій и безъ того предоставленъ ему лично. Дѣйствительность же надзора за правильностью дѣйствій волостнаго суда была бы обезпечена обязанностью Мироваго Судьи дѣлать ревизіи дѣлопроизводства волостнаго суда и правомъ принесенія къ нему аппеляціи.

Касательно порядка дѣлопроизводства въ волостныхъ судахъ мы имѣемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Изъ трехъ случаевъ, исчисленныхъ въ статьѣ 18-й, когда судъ входитъ въ разборъ проступковъ крестьянъ, послѣдній случай, именно: *по извѣщеніи того, кто былъ свидѣтелемъ проступка*, намъ кажется поощряющимъ на всякіе бездоказательные доносы. Можно бы было просто соединить его со вторымъ случаемъ, именно: когда судъ разбираетъ дѣло *по требованію волостныхъ или сельскихъ начальниковъ*, потому что эти лица, получая какъ оффиціальныя, такъ и частныя извѣщенія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, могутъ сами потребовать вызова въ судъ тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ проступка.

2) Правило, приведенное въ 19-й статьѣ, о томъ, что, для приведенія дѣлъ въ ясность, судъ можетъ дополнить оныя *собственнымъ дознаніемъ*, противорѣчитъ общимъ юридическимъ понятіямъ, допуская въ одномъ учрежденіи соединеніе обязанностей суда и слѣдствія; подобное смѣшеніе намъ кажется ненужнымъ, такъ какъ судъ могъ бы производить изслѣдованія и чрезъ понятыхъ изъ сосѣднихъ крестьянъ; но, кромѣ того, оно представляется неудобнымъ въ томъ отношеніи, что пове-

детъ волостные суды къ безпрестаннымъ столкновеніямъ съ старшинами и старостами, на обязанности коихъ лежитъ производство предварительныхъ дознаній.

наконецъ 3) Мы не можемъ одобрить установленную въ въ статьѣ 23-й подсудность всѣхъ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ и даже самихъ сходовъ какому то особому крестьянскому суду при Мировомъ Судьѣ.

Не слѣдуетъ забывать, что крестьяне, избранные въ судебныя должности, будутъ имѣть семейства и родственниковъ, которые останутся подъ непосредственнымъ распоряженіемъ волостнаго и сельскаго начальства; поэтому, если имъ поручить постановлять приговоры объ означенныхъ должностныхъ лицахъ, то врядъ ли можно будетъ ожидать отъ нихъ надлежащей независимости и безпристрастія; намъ кажется, что ***должностныя лица крестьянскаго сословія должны, за противозаконныя дѣйствія, предаваться суду на общемъ законномъ основаніи.***

Докладъ № 8-й.

Докладъ № 8-й имѣетъ своимъ предметомъ опредѣленіе отношенія помѣщиковъ съ крестьянскимъ обществомъ. Въ этомъ докладѣ Административное Отдѣленіе, признавая, что большая часть Дворянскихъ Комитетовъ присвояютъ помѣщикамъ административныя права надъ крестьянскими обществами, приходитъ, не менѣе того, совершенно къ противоположному заключенію, именно: къ полному отрицанію этихъ правъ, подтвержденныхъ дворянству въ Высочайшихъ Рескриптахъ 1857 и 1858 годовъ.

Такое заключеніе свое оно подкрѣпляетъ слѣдующими соображеніями:

1) Что присвоеніе владѣльцу земли, населенной людьми не крѣпостными, начальническихъ надъ ними правъ было бы от-

рицаніемъ принятаго въ основаніе реформы упраздненія крѣпостнаго состоянія.

2) Что начальническое право надъ крестьянскимъ обществомъ, по отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія, становится уже не правомъ, а обязанностію, которую не всякій помѣщикъ имѣетъ возможность или желаніе принять на себя, въ виду нераздѣльной съ нею отвѣтственности.

3) Что предоставляемыя помѣщику права попечительства и заступничества открываютъ поприще для благородной истинно полезной дѣятельности.

Въ этомъ убѣжденіи Административное Отдѣленіе, ограничиваясь только *опредѣленіемъ собственно личныхъ отношеній помѣщика къ сельскому обществу — во время существованія обязательнаго труда,* — отвергаетъ за симъ всякій административный надзоръ владѣльца-дворянина надъ обществомъ крестьянъ, поселенныхъ въ предѣлахъ волости, признавая такимъ образомъ согласное утвержденіе дворянства однимъ отголоскомъ истекающаго крѣпостнаго состоянія.

Не останавливаясь на дурномъ впечатлѣніи, которое это, и подобныя симъ мнѣнія, Редакціонныхъ Коммиссій, производятъ на дворянское сословіе, мы скажемъ только, что такое недовѣріе къ высшему классу, оставляя низшіе слои общества безъ всякаго контроля и руководства, тревожитъ поземельную собственность, которая чувствуетъ себя беззащитною на случай смятеній и безпорядковъ.

Дворянство искренно желаетъ освобожденія крестьянъ; но оно не оправдало бы высокаго довѣрія своего Монарха, умолчавъ предъ Нимъ, что ***устраненіе владѣльческаго класса отъ участія въ волостной администраціи можетъ повлечь за собой разстройство всего внутренняго управленія.***

Нельзя не согласиться, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи народъ еще мало приготовленъ для самоуправленія, и что въ

критическую минуту освобожденія, когда крѣпостное народонаселеніе получитъ непривычныя для него права и столь же новыя обязанности, трудно предоставить ему самому устроивать свои собственныя дѣла; еще труднѣе понадѣяться на бдительность чиновниковъ, которыхъ безпечность и неспособность доказываются столькими примѣрами, и потому ***нѣтъ возможности, при первыхъ попыткахъ къ самоуправленію, обойтись безъ личнаго содѣйствія дворянъ-собственниковъ***, которыхъ интересы столь тѣсно связаны съ сохраненіемъ общественнаго спокойствія и благосостоянія.

Изъ трехъ соображеній Административнаго Отдѣленія, приведенныхъ нами выше, первое имѣетъ, по видимому, нѣкоторое основаніе, именно, что присвоеніе помѣщику административныхъ правъ надъ крестьянами, несовмѣстно съ упраздненіемъ крѣпостнаго состоянія; но практическое пониманіе дѣла и постоянное обращеніе съ народомъ заставляютъ насъ думать, что если нынѣшнія отношенія между помѣщикомъ и крестьянами и могли быть дурны, то это *не потому* собственно, *что онъ ими управлялъ*, а, напротивъ того, потому, что отсутствіе положительной отвѣтственности и возможность злоупотреблять правомъ на трудъ позволяли помѣщику *не обращать должнаго вниманія на управленіе* людьми, поселенными на его землѣ; но какъ скоро помѣщичьи крестьяне вступятъ во всѣ права, свободному состоянію присвоенныя, то не будетъ никакой опасности, чтобы они подпали опять крѣпостной зависимости, и администрація ихъ можетъ только выиграть, подчинившись вліянію людей, стоящихъ на высшей степени образованія и представляющихъ болѣе залоговъ нравственности и разумнаго пониманія своего долга.

Второе соображеніе, приводимое Отдѣленіемъ, заключаетъ въ себѣ бездоказательное обвиненіе противъ цѣлаго дворянскаго сословія, будто бы оно на столько проникнуто эгоизмомъ, что само откажется отъ обязанностей, сопряженныхъ съ какою ли-

бо отвѣтственностію, и что въ минуту тяжелаго внутренняго переворота оно измѣнитъ своему всегдашнему назначенію: быть на стражѣ противъ враговъ порядка и содѣйствовать Правительству въ поддержаніи государственнаго спокойствія. Дворянство докажетъ, что оно понимаетъ свои обязанности, и что оно готово ихъ исполнить.

Что касается до третьяго соображенія Административнаго Отдѣленія, изъ котораго явствуетъ, что за потерю законнаго и оффиціальнаго значенія помѣщикъ можетъ вознаградить себя на поприщѣ моральной дѣятельности, то подобное убѣжденіе кажется намъ болѣе чѣмъ парадоксальнымъ, развѣ только допустить, что дворянство, лишенное своего поземельнаго и сословнаго значенія, станетъ въ ряды податныхъ классовъ и дастъ имъ вождей для сопротивленія бюрократіи; но дворянство еще не привыкло вступать на такое поприще моральнаго преобладанія, и сознательно отъ него отказывается.

Въ отвѣтъ на соображенія Административнаго Отдѣленія мы полагаемъ:

1) Что волостная администрація не должна быть оставлена безъ контроля и наблюденія, и что обязанность эту можно возложить только на мѣстное дворянство.

2) Что подобное наблюденіе не можетъ быть дѣйствительнымъ издалека, а потому оно должно быть предоставлено въ каждой волости одному изъ мѣстныхъ дворянъ, котораго имѣніе принадлежитъ къ составу волости.

3) Что званіе волостнаго начальника должно быть *безсрочное*, потому, что только въ этомъ случаѣ, когда онъ отвѣтствуетъ предъ однимъ закономъ, онъ можетъ пріобрѣсти ту независимость въ дѣйствіяхъ и то нрав-

ственное вліяніе, которое бываетъ послѣдствіемъ долговременнаго и полезнаго служенія обществу.

Поэтому мы считаемъ необходимымъ:

а) чтобы дворянинъ-собственникъ, котораго имѣніе составляетъ цѣлую волость, былъ признанъ начальникомъ этой волости;

б) чтобы въ разнопомѣстныхъ волостяхъ начальникъ назначался на безсрочное время по избранію дворянствомъ цѣлаго уѣзда, изъ среды дворянъ той волости; при чемъ, только въ случаѣ недостатка наличныхъ дворянъ, избранному волостному начальнику можетъ быть поручено и болѣе одной волости;

в) чтобы на случай отсутствія волостнаго начальника былъ всегда назначаемъ исправляющій его должность изъ числа дворянъ той же мѣстности, и именно: въ разнопомѣстной волости—по избранію на уѣздномъ дворянскомъ собраніи, а въ однопомѣстной—по избранію отъ самого волостнаго начальника, съ утвержденія Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства.

Обязанности и права волостнаго начальника должны, по нашему мнѣнію, состоять въ слѣдующемъ:

1) Надзоръ за административными дѣйствіями волостныхъ сходовъ и волостныхъ правленій, съ правомъ остановить исполненіе по ихъ опредѣленіямъ, впредь до разрѣшенія уѣзднаго учрежденія.

2) Право разрѣшать собраніе чрезвычайныхъ сходовъ и утверждать избраніе должностныхъ лицъ, съ обязанностью представлять о томъ, въ случаѣ несогласія своего, на разрѣшеніе уѣзднаго учрежденія.

3) Право вступаться, въ предѣлахъ волости, во всѣ

дѣла, касающіяся общей полиціи, когда онъ сочтетъ нужнымъ взять это на свою отвѣтственность.

4) Надзоръ за всѣми учебными и благотворительными заведеніями въ предѣлахъ волости.

Если предлагаемыя нами основанія волостной администраціи удостоятся одобрѣнія Правительства, то мы, съ своей стороны, могли бы признать правильными всѣ заключенія Административнаго Отдѣленія по докладу № 8-й, относительно помѣщиковъ, которые не будутъ состоять въ званіи волостныхъ начальниковъ.

Слѣдуя порядку, принятому въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, мы представили наши замѣчанія по заключеніямъ каждаго изъ восьми докладовъ Административнаго Отдѣленія; теперь остается сдѣлать выводъ изъ всего нами сказаннаго, и показать, въ общихъ чертахъ, какія измѣненія намъ кажутся необходимыми, для того, чтобы новое устройство сельской администраціи послужило въ дѣйствительной пользѣ земледѣльческаго класса.

Мы видѣли всю невозможность предоставить администрацію вновь освобожденныхъ крестьянъ на волю случая, ввѣривъ ее, безъ всякаго контроля, лицамъ, избраннымъ исключительно изъ ихъ среды; съ другой стороны, опытъ, представляемый вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ, доказываетъ одинаковую невозможность поручить этотъ контроль элементу бюрократическому и чиновническому.

Если первый изъ этихъ способовъ, предлагаемый Редакціонными Коммиссіями, не примѣнимъ въ бо̀льшей части Россіи, по отсутствію въ крестьянахъ необходимаго образованія и самостоятельности, то второй способъ равнымъ образомъ оказывается неудобнымъ, потому что чиновничье управленіе, не представляя надлежащей гарантіи, требуетъ частой смѣны долж-

ностныхъ лицъ, отъ чего, по необходимости, утрачивается единство направленія и послѣдовательность дѣйствій, которыя составляютъ первое условіе хорошей мѣстной администраціи.

Это заставляетъ насъ придти къ тому заключенію, что единственно возможное и практическое разрѣшеніе вопроса заключается въ ***предоставленіи помѣстному дворянству ближайшаго надзора за волостной полиціей и непосредственнаго участія въ мѣстной администраціи.***

Другое, не менѣе серьезное, убѣжденіе наше состоитъ въ томъ, что предоставленіе крестьянскому обществу почти произвольной власти надъ каждымъ изъ его членовъ ставитъ бывшаго помѣщичьяго крестьянина въ новую и еще тягчайшую зависимость отъ вновь учрежденнаго надъ нимъ крестьянскаго начальства, и тѣмъ открываетъ обширное поприще для самоуправства и притѣсненій.

Поэтому мы полагаемъ, что, для избѣжанія вопіющихъ несправедливостей, слѣдуетъ, по возможности, ***облегчить право выхода изъ общества и значительно сократить власть, предоставляемую сходамъ.***

Вмѣстѣ съ симъ мы не можемъ не обратить вниманія на тѣ затрудненія, которыя представляются, собственно въ административномъ отношеніи, вслѣдствіе принятаго Редакціонными Коммиссіями способа разрѣшенія хозяйственной стороны крестьянскаго вопроса. Намъ кажется, что всякое требованіе, касающееся народнаго быта и ежедневныхъ хозяйственныхъ отношеній, должно отличаться своею *несложностью,* для того, чтобъ быть вполнѣ доступнымъ для пониманія простолюдина; при этомъ оно должно оставлять самое широкое поле для всѣхъ будущихъ улучшеній и не воздвигать для нихъ искусственныхъ преградъ, посредствомъ произвольной регламентаціи.

Между тѣмъ, изъ соображенія всѣхъ трудовъ Редакціонныхъ Коммиссій мы видимъ, что предполагаемое хозяйственное устройство крестьянъ представляетъ столько искусственной запутан-

ности и обстанавливаетъ всѣ отправленія народной жизни такими стѣснительными формами, что мѣстная администрація будетъ вынуждена, въ бо̀льшей части случаевъ, дѣйствовать вопреки основнымъ понятіямъ о личной свободѣ и неприкосновенности правъ собственности.

Поэтому намъ кажется, что ***отвергая крѣпостную зависимость крестьянина отъ общества, защищая его личность и утверждая за нимъ неотъемлемое право располагать собственнымъ трудомъ***, мы дѣйствуемъ совершенно послѣдовательно, такъ какъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы столь же положительно ***отвергаемъ, при окончательномъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, всякія обязательныя отношенія между помѣщикомъ и освобожденными крестьянами.***

Подписали:

Членъ отъ Курскаго Губернскаго Комитета *Николай Скарятинъ*.
Членъ Тульскаго Комитета *Василій Мининъ*.
Членъ Екатеринославскаго Губернскаго Комитета *Андрей Миклашевскій*.
Членъ Могилевскаго Комитета *Князь Любомірскій*.
Членъ Таврическаго Комитета *Иваненко*.
Членъ Таврическаго Комитета *А. Ревеліоти*.
Членъ Орловскаго Комитета *А. Хвостовъ*.
Членъ Пермскаго Дворянскаго Комитета *Александръ Всеволожскій*.
Членъ Курскаго Губернскаго Комитета *Князь Мещерскій*.
Членъ Донскаго Комитета *Д. Калиновскій*.
Членъ Вологодскаго Комитета *Павелъ Пузыревскій*.
Членъ Витебскаго Комитета *А. Цѣхановѣцкій*.
Членъ отъ Казанскаго Комитета *И. Умовъ*.
Членъ отъ Пермскато Комитета *П. Дягилевъ*.
Членъ отъ Смоленскаго Комитета *Василій Пенскій*.
Членъ Донскаго Комитета *А. Мелиховъ*.
Членъ отъ Минскаго Комитета *Александръ Скирмунтъ*.
Членъ Гродненскаго Комитета *Каликстъ Оржешко*.
Членъ отъ Минскаго Комитета *Александръ Оскерко*.
Членъ отъ Пензенскаго Комитета *Иванъ Горсткинъ*.
Членъ отъ Курскаго Комитета *В. Изъѣдиновъ*.
Членъ отъ Смоленскаго Комитета *С. Ивановъ*.

Членъ отъ Виленской Общей Коммиссіи *Александръ Домейко.*
Членъ отъ Олонецкаго Комитета *К. Зоммеръ.*
Членъ отъ Казанскаго Комитета *И. Сокольскій.*
Членъ Оренбургскаго Комитета *Николай Блударовъ.*
Членъ Пензенскаго Комитета *Литвиновъ.*
Членъ Орловскаго Комитета *И. Хлюстинъ.*
Членъ Могилевскаго Комитета *Э. Жуковскій.*
Членъ отъ Виленской Общей Коммиссіи *Графъ Райнгольдъ Тызенгаузъ.*
Членъ Вологодскаго Губернскаго Комитета *И. Эндоуровъ.*
Членъ отъ Витебскаго Комитета Графъ *Станиславъ Плятеръ-Зибергъ.*
Членъ отъ Екатеринославскаго Комитета *А. Поль.*
Членъ отъ Оренбургскаго Комитета *Я. Карташевскій.*
Членъ отъ Калужскаго Комитета *Дмитрій Чертковъ.*
Членъ Херсонскаго Губернскаго Комитета *Григорій Соколовъ-Бородкинъ.*

IX.

ЧЛЕНА ВИТЕБСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

ПО ДОКЛАДАМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

(Получено 26-го Марта 1860 года.)

Реформа въ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ неизбѣжно влечетъ за собою и измѣненія въ нынѣшнемъ управленіи ими. При этомъ необходимо должны быть приняты во вниманіе: съ одной стороны—условія сельскаго быта, съ другой—пріобрѣтаемое крестьянами новое сословное значеніе; посему сельская администрація должна быть двоякая: хозяйственная и полицейская, или собственно административная.

На этомъ основаніи, Отдѣленіе, въ дополнительномъ докладѣ къ № 1-му, между прочимъ, положило: 1) крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, соединить въ *сельскія общества*, по единству ихъ хозяйственныхъ выгодъ, и 2) изъ одного или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ образовать, по дѣламъ собственно административнымъ, *волости*.

Съ устройствомъ быта помѣщичьихъ крестьянъ на новыхъ основаніяхъ ни въ какомъ случаѣ не должны быть лишены помѣщики правъ землевладѣльца; вслѣдствіе этого, раздѣленіе административнаго управленія на сельское и волостное я нахожу вполнѣ соотвѣтствующимъ существу и положенію дѣла,

потому что такое подраздѣленіе, кромѣ пользы собственно для развитія земледѣльческаго промысла, необходимо послужитъ и къ охраненію порядка, нарушеніе котораго пагубно для общественнаго благосостоянія.

Учрежденіе сельскихъ обществъ изъ деревень, поселенныхъ на землѣ лишь одного помѣщика, непремѣнно будетъ имѣть сильное нравственное вліяніе на крестьянъ; они увидятъ въ этомъ доказательство, что Правительство уважаетъ поземельныя права помѣщиковъ, сохраняя предѣлы ихъ вотчинъ и въ самыхъ основаніяхъ учрежденія сельскихъ обществъ при новомъ устройствѣ быта крестьянскаго сословія. Все это неизбѣжно внушитъ и крестьянамъ уваженіе къ лицамъ, владѣющимъ землею, и дѣйствительнѣе всевозможныхъ мѣръ власти охранитъ и обезпечитъ спокойствіе Государства отъ опасныхъ внутреннихъ волненій.

Обращаясь за тѣмъ къ дальнѣйшему развитію этого основнаго положенія, я нахожу:

1) Помѣщики, представляя высшее и образованнѣйшее сословіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, коротко знакомы съ условіями сельскаго быта, и потому скорѣе и успѣшнѣе лицъ другихъ классовъ могутъ проводить въ новообразующіяся сельскія общества понятія о гражданственности и святости закона. Кромѣ того, съ предполагаемымъ измѣненіемъ отношеній между помѣщиками и крестьянами тѣсно и неразрывно связанъ вопросъ о матеріальномъ благосостояніи землевладѣльцевъ; поэтому упоминаемое въ докладахъ Административнаго Отдѣленія ***лицо или учрежденіе, на которое возложена будетъ обязанность разбирать споры и недоумѣнія, возникающіе между помѣщиками и крестьянами***, справедливѣе всего было бы ***предоставить выбору дворянъ.***

2) Административное Отдѣленіе въ дополнительномъ докладѣ къ № 5-му, въ ст. 6-й, между прочимъ, полагаетъ: на волост-

ныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ возложить созваніе и распущеніе сходовъ.

Принимая во вниманіе, что волостные старшины и сельскіе старосты, принадлежа къ сословію, которое еще не подготовлено къ нововводимому управленію, представляютъ скорѣе исправныхъ и точныхъ исполнителей, чѣмъ свѣдущихъ и опытныхъ распорядителей, и что потому, для сложенія съ себя всякой отвѣтственности, могутъ безъ особенной надобности созывать сходы и тѣмъ напрасно тревожить крестьянъ и отвлекать ихъ отъ сельскихъ работъ, обыкновенно весьма спѣшныхъ, я полагалъ бы гораздо болѣе осторожнымъ ***созываніе сходовъ предоставить разрѣшенію того особаго лица или учрежденія, которое имѣетъ быть указано Положеніемъ.***

3) Въ дополнительномъ докладѣ къ № 6-му, въ ст. 3-й, Административное Отдѣленіе положило должности волостныхъ и сельскихъ писарей замѣщать по выбору или найму отъ общества.

Имѣя въ виду, что неграмотные и еще мало развитые въ нравственномъ отношеніи простолюдины едва ли могутъ вѣрно оцѣнить способности и качества, необходимыя для занятія этихъ должностей, я полагалъ бы гораздо болѣе полезнымъ и сообразнымъ съ сущностію дѣла ***предоставить опредѣленіе писарей тому же учрежденію или лицу, на которое будетъ возложено разрѣшеніе созванія волостныхъ и сельскихъ сходовъ.***

По прочимъ статьямъ докладовъ я соглашаюсь съ заключеніями Административнаго Отдѣленія.

Подписалъ: Членъ отъ Витебскаго Губернскаго Комитета *Станиславъ Юрьевичъ.*

X.

34-хъ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, САМАРСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

(Получено 27-го Марта 1860 года.)

А) НАДѢЛЪ КРЕСТЬЯНЪ ЗЕМЛЕЮ.

(Доклады №№ 1, 3, 6, 8 и 15-й.)

Въ замѣчаніяхъ на доклады Юридическаго Отдѣленія мы сочли своимъ долгомъ откровенно высказать наше мнѣніе, касательно началъ неполной собственности помѣщиковъ и безсрочнаго права пользованія крестьянъ. Приступая теперь къ разсмотрѣнію докладовъ Хозяйственнаго Отдѣленія, мы, прежде всего, должны сказать, что и здѣсь мы находимъ господствующимъ тотъ же самый взглядъ, дающій крестьянамъ права на помѣщичью землю и отрицающій право собственника на оную. Не согласившись съ выводами докладовъ Юридическаго Отдѣленія, мы еще менѣе можемъ признать правильными заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія, содержащія дальнѣйшее развитіе той

же мысли о неполной собственности и о безсрочномъ пользованіи чужою собственностью противъ воли собственника. Намъ предстоитъ опять сказать нѣсколько словъ въ защиту правъ собственности, и необходимость этой защиты составляетъ печальную сторону нынѣшняго состоянія вопроса объ освобожденіи крестьянъ.

Хозяйственное Отдѣленіе, не отвергая законнаго права собственности помѣщика на землю, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаетъ болѣе справедливымъ или болѣе нужнымъ признать право крестьянъ на ту же землю. Несовмѣстимость двухъ правъ на одно и то же имущество не останавливаетъ Отдѣленіе; ему казалось очень просто: помѣщику оставить это право на словахъ, а крестьянамъ передать его на самомъ дѣлѣ. Коммунистическія начала очень искусно проведены во всѣхъ докладахъ Хозяйственнаго Отдѣленія; но, не смотря на то, нельзя не замѣтить, что въ основаніи системы его лежитъ отрицаніе правъ собственности, т. е. разложеніе и распаденіе общества, котораго цѣль и существованіе опредѣляются охраненіемъ всѣхъ личныхъ и имущественныхъ правъ, а средства для этого охраненія заключаются въ законности всѣхъ мѣръ, всѣхъ дѣйствій и распоряженій Правительства. Филантропическія воззрѣнія, при всей благонамѣренности ихъ, едва ли приведутъ къ правильному разрѣшенію вопросовъ о собственности, потому что такими воззрѣніями можно оправдать всякое отнятіе имущества потребностью однѣхъ лицъ, доказывая необходимость взять собственность или часть оной у другихъ лицъ.

При правильномъ государственномъ устройствѣ всѣ члены общества несутъ общественныя тягости соразмѣрно со средствами каждаго и соотвѣтственно тѣмъ гражданскимъ правамъ, которыми каждый пользуется. Такса для бѣдныхъ существуетъ во многихъ Государствахъ, хотя и доказано, что она не уничтожаетъ, а еще болѣе развиваетъ бѣдность или нищенство; но нѣтъ примѣра, чтобъ такая такса могла касаться не всѣхъ

собственниковъ, а только одного сословія; чтобъ она распредѣлялась неравномѣрно, и чтобъ она могла распространяться на бо̀льшую часть имущества нѣкоторыхъ собственниковъ.

Пожертвованія необходимы; дворянство дѣлаетъ ихъ, отказываясь отъ правъ на крѣпостной трудъ, который, во многихъ губерніяхъ, представляетъ третью часть цѣнности помѣщичьихъ имѣній: жертва необходимая, но нельзя сказать, чтобъ она не была огромная. Неужели къ такому пожертвованію можно присоединить еще потерю части поземельной собственности, сокращеніе поземельныхъ доходовъ и лишеніе мѣстнаго значенія и вліянія, которыя дастъ собственность?

Всякая жертва бываетъ только тогда жертвою, когда она основана на свободномъ произволѣ и согласіи жертвователя. Отрицаніе правъ или отнятіе собственности, независимо отъ воли собственника, не есть уже жертва. Во всякомъ случаѣ, пожертвованія для общественныхъ потребностей не должны падать на одно сословіе, тѣмъ болѣе, что большинство лицъ того сословія, которое, по мнѣнію Редакціонныхъ Коммиссій, должно одно нести всю тягость совершаемаго преобразованія, и безъ того находится въ трудномъ положеніи. Обремененная долгами Кредитнымъ Учрежденіямъ, лишенная части оборотнаго капитала, заключавшагося въ крѣпостномъ трудѣ, разстроенная въ существующемъ хозяйственномъ устройствѣ, помѣщичья собственность, менѣе чѣмъ всякая другая, можетъ теперь нести новыя тягости.

Пожертвованія должны быть соразмѣрны со средствами каждаго члена общества и могутъ простираться на какую нибудь часть дохода, не распространяясь на самый капиталъ. А несомнѣнно, что приложеніе къ дѣлу правилъ Хозяйственнаго Отдѣленія лишитъ бо̀льшей части собственности весьма многихъ помѣщиковъ; это уже болѣе, чѣмъ пожертвованія; и мы знаемъ, что не того хочетъ Правительство.

Задача и стремленія настоящаго времени состоятъ въ освобожденіи труда: ревностно отстаивая свободу труда, можно ли

допустить такія нападки на его произведенія, накопившіяся для пріобрѣтенія собственности?

Мы думаемъ, что, ни въ какомъ случаѣ, нарушеніе правъ собственности не можетъ быть принято за основаніе совершаемаго преобразованія; намъ кажется, что въ такомъ нарушеніи не можетъ быть и надобности. Окончательные выводы изъ всѣхъ нашихъ замѣчаній на доклады Хозяйственнаго Отдѣленія покажутъ, какимъ образомъ мы считаемъ возможнымъ соединить неприкосновенность собственности съ обезпеченіемъ крестьянскаго сословія; теперь же замѣтимъ, что мы находимъ необходимымъ возставать противъ преувеличенныхъ размѣровъ надѣла и противъ уменьшеннаго размѣра повинностей, потому что всѣ эти нормы въ дѣйствительности будутъ сильно измѣнены въ невыгоду дворянскаго сословія. Чтобъ сохранить свое землевладѣльческое достоинство и значеніе, чтобъ сохранить добрыя и мирныя отношенія къ крестьянамъ, помѣщики должны будутъ сдѣлать крестьянамъ уступки противъ установленныхъ нормъ; чиновники-регламентаторы будутъ далеко; а мы будемъ лицемъ къ лицу съ народомъ, въ ежедневныхъ съ нимъ сношеніяхъ, которыя могутъ обратиться въ столкновенія, если мы не привлечемъ къ себѣ крестьянъ посредствомъ добровольныхъ уступокъ изъ того, что̀ будетъ для насъ обязательно по таксѣ и регламенту.

Хозяйственное Отдѣленіе проводитъ мысль о томъ, что безсрочное утвержденіе существующаго надѣла за крестьянами не нарушаетъ правъ собственности, такъ какъ этотъ надѣлъ не только не безвозмездный, а даже установляемый оброкъ слишкомъ выгоденъ для собственниковъ, будучи выше наемной платы за надѣляемую землю. Но если эти предположенія справедливы, то отъ чего же собственность такъ встревожилась ими? Если условія, налагаемыя на собственность, выгодны для нея, то нѣтъ надобности въ стѣснительныхъ мѣрахъ, чтобъ подчинить собственность этимъ условіямъ; сто̀итъ просто предложить ихъ

собственности, которая безъ принужденія приметъ ихъ, если они дѣйствительно справедливы и выгодны; а для Правительства была бы та несомнѣнная польза, что оно не сошло бы съ пути законнаго и не возбудило бы общаго недовѣрія къ неприкосновенности собственности. Если же нужны принудительныя мѣры, то это означаетъ, что предлагаемыя условія несправедливы и вовсе не такъ выгодны, какъ увѣряютъ. Произволъ и насиліе въ дѣлахъ имущественныхъ вредны для всѣхъ сторонъ, какъ для тѣхъ, противъ кого принимаются подобныя мѣры, такъ и для тѣхъ, въ чью пользу онѣ принимаются. Если нужны какія нибудь правительственныя мѣры для снабженія крестьянъ землею, то эти мѣры должны быть не притѣснительныя для собственниковъ, которыхъ землю считаютъ нужною для государственныхъ цѣлей, а льготныя и покровительственныя, чтобы привлечь частную собственность къ участію въ обезпеченіи крестьянъ землею. Имѣя надобность въ деньгахъ, Правительство не будетъ насильственно брать ихъ у капиталистовъ, а предложитъ имъ свои условія займа, по возможности выгодныя для обѣихъ сторонъ: если четырехпроцентный заемъ не удался, то предлагается пятипроцентный. Не то же ли самое можно сказать и о всякой другой собственности, которая считается нужною для Государства? Неужели существенная разница въ дѣйствіяхъ и мѣрахъ Правительства въ общихъ случаяхъ должна быть основана на томъ, что денежный капиталъ скоро скрывается отъ произвольныхъ мѣръ, а земля не такъ легко уклоняется отъ несправедливыхъ распоряженій? Несомнѣнно, что насильственныя мѣры гораздо успѣшнѣе достигаютъ своихъ цѣлей въ отношеніи къ землѣ, нежели въ отношеніи къ денежнымъ капиталамъ; но, въ обоихъ случаяхъ, нравственныя послѣдствія будутъ однѣ и тѣ же.

Во всякомъ случаѣ, если сверхъ потерь, сопряженныхъ съ отмѣною крѣпостныхъ правъ, будетъ признана необходимость новыхъ пожертвованій, если даже признать справедливымъ воз-

ложеніе ихъ на одно сословіе, нѣтъ сомнѣнія, что онѣ должны равномѣрно распредѣляться на отдѣльныхъ лицъ этого сословія. Одинъ изъ самыхъ главныхъ упрековъ, которые можно сдѣлать предположеніямъ Хозяйственнаго Отдѣленія, состоитъ въ томъ, что потери отдѣльныхъ помѣщиковъ будутъ самыя неравномѣрныя. Многихъ помѣщиковъ мѣры, предлагаемыя Отдѣленіемъ, едва коснутся; для другихъ будетъ почти потеря всего состоянія; и что̀ всего хуже для общественной нравственности и справедливости, такъ это то, что у кого положеніе крестьянъ было хуже при крѣпостномъ правѣ, для тѣхъ будетъ менѣе земельныхъ пожертвованій; но чѣмъ лучше былъ помѣщикъ, чѣмъ болѣе онъ заботился о своихъ крестьянахъ, чѣмъ болѣе онъ дѣлалъ жертвъ для улучшенія своего имѣнія, тѣмъ болѣе будутъ для него тягостны и убыточны предлагаемыя правила опредѣленія надѣла, повинностей и цѣнности отходящей отъ него собственности.

Такая несправедливая неравномѣрность составляетъ неизбѣжное послѣдствіе принятой системы, вслѣдствіе которой существующій фактъ признается точкою отправленія для опредѣленія обязательныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ. Къ существующему факту можно было примѣняться на краткій срокъ, во время перехода отъ крѣпостныхъ отношеній къ свободнымъ: такъ смотрѣли на этотъ вопросъ нѣкоторые Губернскіе Комитеты, удержавшіе существующій надѣлъ; но возводить произвольные, разнообразные и случайно опредѣленные факты на степень постояннаго закона, сдѣлать ихъ неизмѣнными, принять ихъ правиломъ и нормою для установленія взаимныхъ отношеній свободныхъ людей, обязательно и навсегда, — это, по меньшей мѣрѣ, несправедливо. Если существовали рядомъ два факта, зависѣвшіе другъ отъ друга и взаимно опредѣлявшіе другъ друга, то возможно ли говорить о необходимости основываться на одномъ изъ нихъ навсегда, оставивши другой только на 9-ть лѣтъ въ крайне измѣненномъ размѣрѣ, и совершен-

но отмѣнивши его по истеченіи этого срока? Справедливо ли говорить о существующемъ фактѣ и о существующемъ размѣрѣ пользованія крестьянъ, по отмѣнѣ соотвѣтственныхъ тому повинностей крестьянъ и доходовъ помѣщика?

Существующій фактъ объясняется крѣпостными отношеніями, вслѣдствіе которыхъ одинъ помѣщикъ давалъ *своимъ* крестьянамъ болѣе, чѣмъ было нужно для нихъ; другой оказывалъ имъ пособіе скотомъ, лѣсомъ, хлѣбомъ, деньгами; иной уменьшилъ размѣръ повинностей, чтобъ крестьяне были богаче и чтобъ цѣнность его имѣнія возвысилась; многіе селили крестьянъ подлѣ своихъ хуторскихъ заведеній, чтобъ имѣть рабочихъ вблизи; другіе селили ихъ среди своихъ лѣсовъ, для надзора за сохранностью ихъ. Изъ свободныхъ дѣйствій и распоряженій собственника въ его собственности нельзя дѣлать заключеніе о томъ, чтобы всѣ прежнія поземельныя отношенія могли быть удобны и нужны по отмѣнѣ крѣпостнаго права, при другихъ потребностяхъ и при другихъ условіяхъ хозяйства; нельзя также выводить обязанность для помѣщика недобровольно дѣлать прежнія добровольныя жертвы, не имѣя прежнихъ побужденій, разсчетовъ и выгодъ отъ этихъ дѣйствій; это значило бы увѣковѣчить для помѣщика неудобства, по отмѣнѣ выгодъ и удобствъ; наказывать пониженіемъ цѣнности имѣнія за то, что помѣщикъ былъ щедръ, и за то, что онъ дѣлалъ пожертвованія для возвышенія цѣны своей поземельной собственности.

Впрочемъ, существующій фактъ, по крайнему разнообразію мѣстныхъ данныхъ, размѣровъ и условій, вовсе не подчиняется опредѣленію посредствомъ какихъ нибудь нормъ; поэтому, Хозяйственное Отдѣленіе принимаетъ модификацію или поправку существующаго факта произвольнымъ отдѣленіемъ высшихъ и низшихъ размѣровъ надѣла, правилами объ отрѣзкѣ, прирѣзкѣ и обмѣнѣ земель, уменьшеніемъ повинностей и допущеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ для перенесенія усадьбъ; и всѣ это на счетъ собственника земли и съ невыгодами для него. Права

его на землю считаются такъ ненужными и такъ легко устраняемыми, что его принуждаютъ дорого купить даже удобства во владѣніи землею *полной* собственности, не говоря уже о той части его земли, которая названа собственностью *неполною*. Конечно, и при добровольныхъ отношеніяхъ, помѣщикъ не могъ бы избѣгнуть многихъ неудобствъ во владѣніи; но всѣ хозяйственныя неудобства не такъ чувствительны, когда онѣ не навязаны принудительными мѣрами, съ нарушеніемъ правъ, и когда не возбуждено раздора и несогласія съ тѣми лицами, которыя поставлены въ близкія, ежедневныя и неправильныя отношенія къ собственнику.

И такъ, Хозяйственное Отдѣленіе принимаетъ за точку отправленія существующій фактъ прежнихъ хозяйственныхъ распоряженій помѣщика въ отношеніи къ его тягостямъ, если не въ отношеніи къ его выгодамъ. Посмотримъ, что выходитъ изъ этихъ предположеній. Прежде всего разсмотримъ доклады Хозяйственнаго Отдѣленія касательно *надѣла* земли.

Докладъ № 1-й.

Первый представляющійся намъ вопросъ есть вопросъ о размѣрѣ надѣла. Казалось бы, что самое простое и естественное разрѣшеніе его есть сохраненіе существующаго надѣла; и Хозяйственное Отдѣленіе приняло его. Еслибы не было никакой регламентаціи отношеній, то помѣщики и крестьяне сами уговорились бы на этомъ основаніи. Но совсѣмъ другое дѣло, когда принимаются основанія, предлагаемыя Редакціонными Коммиссіями. Отводимый надѣлъ, отдаваемый крестьянамъ въ безсрочное пользованіе, съ отнятіемъ всякаго права на эту землю у собственника ея, и за плату неизмѣнную, большею частію вовсе не соотвѣтствующую цѣнности земли,—такой надѣлъ не можетъ быть въ томъ размѣрѣ, который опредѣлялся доброю волею собственника и выгодными для него условіями пользо-

ванія крестьянъ землею. Когда помѣщикъ былъ полноправнымъ собственникомъ своей земли и не лишался права владѣнія, пользованія и распоряженія оною, то онъ могъ отводить всѣ свои земли крестьянамъ за самую ничтожную плату, потому что онъ самъ находилъ удобнымъ, полезнымъ, выгоднымъ, или пріятнымъ такъ распоряжаться своею собственностію; чрезъ то онъ не лишался ни своего землевладѣльческаго значенія, ни права на высшій доходъ при возвышеніи цѣнности земли, ни возможности продать свою собственность за справедливую цѣну, соотвѣтственную качеству земли и мѣстнымъ условіямъ. Но какъ скоро собственникъ лишается всѣхъ этихъ правъ, несомнѣнно ему принадлежащихъ, и какъ скоро этого лишенія требуютъ во имя государственной пользы, то ***можетъ быть только нормальный надѣлъ, опредѣляемый количествомъ земли, необходимымъ для обезпеченія крестьянъ.*** Прежде помѣщикъ соображался не только съ потребностями крестьянъ, а и съ количествомъ своей земли, не занятой собственнымъ хозяйствомъ, и дозволялъ даже безплатное пользованіе ненужною ему землею, имѣя въ виду улучшеніе ея и усиленіе благосостоянія крестьянъ; но все это онъ дѣлалъ только *на время*, пока земля не понадобится ему самому, или пока не откроется возможность получать съ нея доходъ, превышающій тѣ выгоды, которыя доставлялись ему отъ обработки крестьянами и отъ увеличенія ихъ благосостоянія. Послѣднее обстоятельство нельзя было не принимать въ разсчетъ, потому что усиленіе крестьянскихъ посѣвовъ и прибавка покосовъ были нужны для доставленія возможности исправлять господскія полевыя работы и выставлять потребныя помѣщику подводы. Излишнія земли, сверхъ обезпеченія быта крестьянъ, надѣлялись имъ не для ихъ собственнаго хозяйства, а для доставленія возможности отправлять болѣе господскихъ повинностей.

Пользованіе излишними землями часто дозволялось безъ опредѣленія количества ихъ, такъ что крестьяне извлекали до-

ходъ далеко не изъ всѣхъ земель, которыя были предоставлены отъ помѣщика. На такомъ основаніи трудно опредѣлить размѣръ существующаго надѣла.

Подобный неопредѣленный надѣлъ былъ въ мѣстахъ многоземельныхъ; но и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли болѣе разработаны, размѣръ крестьянскихъ запашекъ бо̀льшею частію соразмѣрялся съ количествомъ помѣщичьей запашки, которую нельзя оставить въ прежнемъ размѣрѣ, потому что обязательныя повинности крестьянъ уменьшаются. Поэтому, нѣтъ надобности оставлять прежній надѣлъ, произведенія съ котораго отчасти обращались на средство для обработки господскихъ полей. Для развитія свободнаго труда повинности крестьянъ уменьшаются; вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ уменьшиться и надѣлъ, соотвѣтствовавшій этимъ повинностямъ, тѣмъ болѣе, что собственные промыслы и работы у помѣщиковъ будутъ также доставлять доходъ освобожденнымъ крестьянамъ и обезпечивать ихъ бытъ. Всѣ земли, не нужныя помѣщику, непремѣнно останутся въ крестьянскомъ пользованіи; но пусть излишнее количество ихъ будетъ отдано крестьянамъ на основаніи добровольныхъ уговоровъ, при которыхъ, можетъ быть, помѣщикъ отдастъ ихъ въ наймы и за низшую противъ установленной плату, да, по крайней мѣрѣ, безъ принужденія и безъ лишенія правъ на нихъ въ будущемъ времени. Если, для обезпеченія крестьянъ, нужно принимать насильственныя и принудительныя мѣры въ отношеніи къ собственности, то пусть онѣ распространяются на возможно меньшую часть собственности и не простираются за предѣлы необходимаго, чтобы нарушеніе правъ собственности оставалось въ возможно меньшемъ размѣрѣ. Потребности же быта крестьянъ опредѣляетъ не maximum, а minimum надѣла, потому что, и при самомъ мѐньшемъ размѣрѣ надѣла, крестьяне получали отъ земледѣлія достаточно хлѣба для своего продовольствія, и часто пользовались даже бо̀льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ при самыхъ обширныхъ размѣрахъ надѣла.

Какъ ни трудно правильно регулировать повинности крестьянъ и соразмѣрить ихъ съ существующимъ надѣломъ земли, Хозяйственное Отдѣленіе предположило себѣ эту задачу. А между тѣмъ, существующій надѣлъ не имѣлъ ничего прочнаго и безпрестанно измѣнялся въ одномъ и томъ же имѣніи; въ отношеніи размѣра его въ разныхъ имѣніяхъ и въ разныхъ мѣстностяхъ онъ носитъ на себѣ характеръ совершеннаго произвола и случайности. Многіе помѣщики, имѣя мало земли, оставляли въ пользованіе крестьянъ всю свою поземельную собственность; другіе, при бо̀льшемъ количествѣ земли, предоставляли гораздо мѐньшій надѣлъ; въ мѣстахъ, гдѣ цѣнность земли высокая, мы встрѣчаемъ большіе надѣлы, точно также, какъ и при дешевизнѣ земли, бываютъ самые незначительные размѣры пользованія крестьянъ. Сохранить подобное неравенство едва ли справедливо и вовсе неудобно въ томъ отношеніи, что неравномѣрность надѣла поведетъ къ неизбѣжнымъ неудовольствіямъ и помѣщиковъ и крестьянъ. Трудно оспоривать нравственную важность того, чтобы недобровольный надѣлъ былъ сколько можно болѣе равномѣрный и правильный.

Впрочемъ, что касается до насъ, то ***мы считаемъ недобровольный надѣлъ нужнымъ только до тѣхъ поръ, пока сохраняются взаимно-обязательныя отношенія, которыя должны прекратиться по совершенной отмѣнѣ обоюдныхъ обязанностей;*** тогда не должно быть ничего принудительнаго для обѣихъ сторонъ: какъ скоро принужденіе отмѣняется для одной стороны, оно должно быть отмѣнено и для другой. Перемѣщеніе недобровольныхъ обязанностей съ одного сословія на другое не удовлетворитъ требованіямъ справедливости и современнымъ потребностямъ общества.

Чтобъ успокоить собственность, встревоженную нарушеніемъ ея правъ, Хозяйственное Отдѣленіе, въ ст. 24-й доклада № 8, постановляетъ, что «помѣщикъ ни въ какомъ слу-

«чаѣ не обязанъ впослѣдствіи увеличивать крестьянскій поземельный надѣлъ;» но эти обѣщанія, относительно будущаго, не могутъ успокоить, когда имъ противорѣчатъ предлагаемыя мѣры касательно настоящаго. Если требуется принудительный надѣлъ всего количества земли, состоящаго подъ крестьянскими запашками, то, съ увеличеніемъ народонаселенія и съ распространеніемъ крестьянскихъ запашекъ на вновь нанятыя земли, нѣтъ причины не присоединить и эти земли къ надѣлу, такъ какъ новыя потребности увеличившагося крестьянскаго населенія, удовлетвореніе которыхъ взяло бы на себя Правительство, опредѣляются уже не прежнимъ, а вновь устроившимся размѣромъ пользованія. Таже самая государственная потребность, которая побуждаетъ къ утвержденію существующаго надѣла за крестьянами, можетъ быть призвана для увеличенія надѣла усилившагося народонаселенія. Если нынѣшнія предположенія правильны и законны, то нельзя не признать законными подобныя мѣры и для будущаго времени.

Никакая государственная потребность не можетъ состоять въ томъ, чтобы принимать мѣры несправедливыя въ отношеніи къ частной собственности. Законъ не можетъ опредѣлять правила для уклоненія отъ законности. Редакціонныя Коммиссіи стараются о томъ, чтобы снабдить крестьянъ возможно бо̀льшимъ количествомъ земли; но средства для достиженія этой цѣли не могутъ быть въ нарушеніи правъ собственности. Всѣ интересы общественной жизни такъ тѣсно связаны между собою, что нарушеніе одного изъ коренныхъ началъ, на которыхъ утверждается общество, поведетъ къ разстройству всего общественнаго организма.

Въ пользу сохраненія существующихъ надѣловъ Хозяйственное Отдѣленіе приводитъ слѣдующіе доводы, на которые мы представляемъ наши возраженія:

1) Первый доводъ состоитъ въ томъ, что, при опредѣленіи нормальныхъ надѣловъ, крестьянскія повинности не достигнутъ

повсемѣстнаго однообразія; но этотъ доводъ болѣе говоритъ противъ существующаго надѣла, при которомъ еще труднѣе правильно соразмѣрить однообразныя повинности съ цѣнностью угодій. Чѣмъ меньше надѣлъ, тѣмъ болѣе однообразія въ цѣнности земли, какъ видно изъ того, что Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ почти одну и ту же плату за первую десятину душеваго надѣла.

2) Хозяйственное Отдѣленіе утверждаетъ, что уменьшеніе надѣла, при выкупѣ его въ собственность крестьянъ, представляетъ имъ вознагражденіе въ пріобрѣтеніи собственности, тогда какъ лишеніе части угодій *теперь* не сопровождается тѣми очевидными выгодами, которыя будутъ для крестьянъ сопряжены съ выкупомъ ихъ надѣловъ у владѣльцевъ. На это нельзя не замѣтить, что полученіе свободы и уменьшеніе обязательныхъ повинностей есть самое бо̀льшее вознагражденіе за уменьшеніе надѣла, который, и при выкупѣ, несравненно труднѣе будетъ сократить, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ права пользованія онымъ въ свободномъ положеніи крестьянъ. Къ тому же, отводъ обязательнаго нормальнаго надѣла не сократитъ крестьянскихъ запашекъ, а только опредѣлитъ и ограничитъ то пространство, которымъ крестьяне пользуются безъ обоюднаго согласія.

3) Мы не можемъ согласиться съ Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ и въ томъ, будто существующій надѣлъ не былъ явленіемъ произвольнымъ и случайнымъ, а установился естественнымъ путемъ, въ силу вѣковыхъ отношеній обоихъ сословій. Мы указали выше на безпрестанную измѣняемость его въ одномъ и томъ же имѣніи; на самые разнообразные размѣры въ однородныхъ мѣстностяхъ, и на несоразмѣрность надѣла съ цѣнностью земли.

4) Касательно трудности опредѣлить нормы для каждой мѣстности, замѣтимъ, что не менѣе трудно опредѣлить и высшій надѣлъ, принимаемый Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ. Но

опредѣленіе слишкомъ разнообразныхъ нормъ и не нужно. Почти вездѣ потребно одинаковое количество земли для обезпеченія быта крестьянъ. Размѣръ хозяйства фермера сообразуется съ имѣющимся капиталомъ; а пространство безкапитальнаго хозяйства крестьянъ соразмѣряется съ количествомъ необходимыхъ потребностей работника. Поэтому ***обязательный размѣръ надѣла можетъ быть почти вездѣ однообразный, съ различіемъ въ платѣ, сообразно съ цѣнностью земли.***

5) Относительно замѣчанія о ломкѣ крестьянскаго и господскаго хозяйства скажемъ, что такая повсемѣстная ломка неизбѣжна также при утвержденіи надѣла, при разграниченія угодій, при обмѣнѣ земель и при переселеніи крестьянъ. Хозяйственное Отдѣленіе не нашло возможности избѣгнуть ея въ своихъ предположеніяхъ. Во всякомъ случаѣ, при новыхъ отношеніяхъ сельскихъ сословій, невозможно оставить прежнюю чрезполосность и неопредѣленность владѣнія.

6) Мы вовсе не считаемъ серьезнымъ доводъ Хозяйственнаго Отдѣленія касательно невозможности для Правительства отвѣчать за сохраненіе общественнаго спокойствія при уменьшеніи надѣла крестьянъ. Крестьяне вовсе не ожидаютъ, чтобы, при освобожденіи ихъ отъ власти помѣщиковъ, могло быть оставлено имъ прежнее количество помѣщичьей земли; а потому опредѣленіе нормальнаго надѣла не можетъ подать повода къ нарушенію общественнаго спокойствія. Дворянство хорошо знаетъ условія сельскаго быта и не могло бы предложить опасную мѣру, тѣмъ болѣе, что эта опасность прежде всего обратилась бы на самихъ помѣщиковъ. Правительство также не откажется отъ своей обязанности поддерживать и защищать права собственности, хотя бы и старались его увѣрить, что такая защита опасна для общественнаго спокойствія; напротивъ того, общественное спокойствіе основано на поддержаніи частныхъ правъ; и мы утверждаемъ, что гораздо болѣе опасно

для общественнаго спокойствія и для общей безопасности потрясеніе въ народѣ понятій о правѣ собственности и о законности.

7) Касательно недостатка въ межевыхъ и кадастровыхъ средствахъ замѣтимъ, что эти средства будутъ нужны въ меньшей степени при отводѣ опредѣленнаго количества земли, чѣмъ при измѣреніи существующаго надѣла для опредѣленія повинностей.

Принятіемъ существующаго надѣла Хозяйственное Отдѣленіе не устранило необходимости всѣхъ работъ по опредѣленію, исчисленію и разграниченію надѣла, по увеличенію или уменьшенію прежняго размѣра его. Существующій надѣлъ признается только для того, чтобы норма надѣла была сколь возможно бо̀льшая и стѣснительная для собственниковъ. За тѣмъ, установленіе высшаго и низшаго размѣровъ, измѣненіе прежняго надѣла, отрѣзка и прирѣзка земель все-таки признаются необходимыми для регулированія повинностей.

Отрѣзка земли, превышающей норму наибольшаго размѣра надѣла (ст. 4), ***во всякомъ случаѣ совершенно неизбѣжна***, потому что вовсе невозможно оставить зѐмли крестьянскаго пользованія въ прежнемъ неопредѣленномъ и безграничномъ размѣрѣ.

Что касается до ***дополнительной прирѣзки земли крестьянамъ до размѣра наименьшаго надѣла*** (ст. 5), то она ***можетъ быть весьма затруднительна***, когда къ крестьянскому надѣлу подойдутъ поля или хозяйственныя заведенія помѣщика, хорошіе лѣса, особенно цѣнныя земли, или нужныя для округлости имѣнія и пр.; тогда несправедливо было бы обязывать помѣщика за дешевую плату отдавать свои земли, за которыя даже вдали живущіе крестьяне готовы платить иногда въ десять разъ дороже приходящейся надбавки узаконеннаго оброка. Эти земли суть собственность помѣщика, и странно было бы требовать, чтобъ онъ разстроилъ свое хозяйство,

для устройства хозяйства другихъ лицъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ правъ на такія земли. Если въ прежнее время, когда помѣщикъ не былъ лишенъ права собственности на всѣ свои земли и давалъ изъ нихъ крестьянамъ количество, обезпечивавшее ихъ бытъ, хотя мѐньшее противъ установляемаго нынѣ размѣра, — то, при введеніи Положенія, можно только уменьшить повинности крестьянъ прѝ маломъ надѣлѣ; но едва ли справедливо и удобно *заставлять* собственника отдѣлять отъ его собственнаго хозяйства часть земли, для присоединенія ея къ обязательному надѣлу крестьянъ.

Отрѣзка отъ крестьянъ до $^1/_3$ всей земли, составляющей собственность помѣщика (ст. 6), предполагаетъ отрицаніе правъ собственника на остальныя $^2/_3$ его собственности. Отрѣзка третьей части земли въ полную собственность помѣщика дѣлается нужною только вслѣдствіе несправедливыхъ мѣръ въ отношеніи къ остальнымъ двумъ третямъ его поземельной собственности. Но если уже принимается это правило, то нельзя ограничивать его правомъ крестьянъ на наимѐньшій размѣръ надѣла. Несправедливыя мѣры, предлагаемыя въ отношеніи къ поземельной собственности помѣщика, могутъ дать побужденіе къ сокращенію надѣла крестьянъ; но ***для предупрежденія слишкомъ малаго надѣла или неудобнаго расположенія земель,*** которыя могли бы оказаться по отрѣзкѣ третьей части угодій, ***достаточно дать крестьянамъ право немедленно выходить въ другія мѣста или переходить въ другія сословія, до уменьшенія числа поселенныхъ крестьянъ до извѣстной цифры,—развѣ только помѣщикъ, во избѣжаніе выселенія крестьянъ, самъ откажется отъ права отрѣзать такую часть земли, безъ которой у крестьянъ останется менѣе положеннаго наименьшаго размѣра.***

Касательно вопроса о томъ, какія помѣщичьи земли должны быть принимаемы въ счетъ для исчисленія третьей части земли,

остающейся собственностью помѣщика, справедливо замѣчаніе Хозяйственнаго Отдѣленія (дополн. докл. стр. 59), что трудно опредѣлить, что̀ должно разумѣть подъ названіемъ *имѣнія*, угодья котораго должны быть принимаемы въ разсчетъ для опредѣленія количества десятинъ, подлежащаго отрѣзкѣ отъ крестьянъ. Но это опредѣленіе нужно только вслѣдствіе совокупности несправедливыхъ правилъ Хозяйственнаго Отдѣленія. Если принять опредѣленіе (ст. 6 § а), въ силу котораго принимаются въ разсчетъ всѣ *удобныя* земли помѣщика, какъ въ томъ селеніи, гдѣ требуется отрѣзка, такъ и въ другихъ его дачахъ, отстоящихъ не далѣе 25-ти верстъ отъ того селенія, то еще не будутъ уравнены права и выгоды отдѣльныхъ землевладѣльцевъ. Очень можетъ случиться, что помѣщикъ недавно купилъ особое многоземельное имѣніе, не имѣющее ничего общаго съ крестьянами малоземельнаго его имѣнія, не успѣвшими получить еще никакихъ правъ на новокупленную землю своего помѣщика. Если есть два сосѣдственныхъ имѣнія въ 100 душъ и съ 300 дес. каждое, и владѣлецъ одного изъ нихъ не имѣетъ никакой другой поземельной собственности, а другой владѣлецъ недавно купилъ новое имѣніе въ 100 душъ съ 600 дес. земли, то на какомъ основаніи первый помѣщикъ имѣетъ право получить въ свое полное владѣніе 100 дес. земли, а второй не можетъ отрѣзать для себя ни одной сажени земли своего прежняго имѣнія? Неужели только на томъ основаніи, что послѣдній сдѣлался богаче? Неужели владѣніе собственностью не будетъ основано на правахъ каждаго собственника, а будетъ признаваемо въ бо̀льшей или мѐньшей степени, сообразно съ размѣрами собственности, т. е. кто богаче, тотъ и виноватъ? Желательно, чтобъ поземельные собственники не были подчинены такимъ же стѣснительнымъ для старательныхъ хозяевъ правиламъ, какимъ были подвергнуты крестьяне, при общинномъ владѣніи землею. Помѣщики, прикупившіе цѣнные луга, лѣса, или другія угодья къ своему имѣнію, не должны быть за то под-

вергнуты излишнимъ отягощеніямъ противъ тѣхъ помѣщиковъ, которые ничего не присовокупили къ своему имѣнію. Что касается до ***лѣсовъ*** (стр. 61), то они ***не могутъ быть приняты въ разсчетъ при исчисленіи количества удобныхъ земель,*** потому что качества и цѣнность лѣсовъ бываютъ весьма различныя: лѣса могутъ быть дорогіе и дешевые, сбереженные и выпустошенные крестьянами. Если помѣщику останется треть земли, состоящая вся подъ выпустошенными лѣсами, то третья часть десятинъ земли далеко не будетъ представлять третью часть цѣнности всей поземельной собственности помѣщика. Есть мѣста, гдѣ пахатная земля въ десять разъ дороже даже хорошо сбереженныхъ лѣсныхъ дачъ. Къ тому же, часто представятся такіе случаи, что помѣщикъ купилъ лѣсную дачу для торговыхъ или промышленныхъ цѣлей: изъ такой покупки нельзя выводить какія нибудь послѣдствія касательно его населеннаго имѣнія. Въ отношеніи къ лѣсной дачѣ помѣщикъ такой же промышленникъ, какъ и мѣщанинъ, занимающійся лѣсною торговлею.

Въ заключеніе скажемъ, что еслибы вводились свободныя имущественныя отношенія, то размѣръ надѣла почти вездѣ остался бы существующій и не было бы надобности въ правилахъ о прирѣзкѣ и отрѣзкѣ земли. Въ необходимыхъ случаяхъ прирѣзка земли производилась бы по обоюдному уговору, а отрѣзка почти никогда не могла бы случиться. Такимъ образомъ, обязательныя правила, предлагаемыя для обезпеченія крестьянъ, обратятся имъ же во вредъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ носятъ на себѣ характеръ произвола и несомнѣнно нарушаютъ право собственниковъ. Мы не понимаемъ, на какомъ основаніи помѣщику сохраняется треть его собственности, а не десятая или не какая нибудь другая часть? И ясно, что эта третья часть земли не будетъ представлять третью часть цѣнности бывшаго его имѣнія, потому что землевладѣльцу достанутся всѣ неудобныя, дальнія и худшія земли,

да къ тому же разбросанныя, такъ что никакое хозяйство на нихъ не будетъ возможно. Остальныя двѣ трети оставляются крестьянамъ, потому что онѣ имъ *нужны*. Но не можетъ ли случиться, что онѣ совершенно необходимы и для самаго собственника? Чьи же права должны быть признаваемы, какъ наиболѣе законныя и справедливыя? Хозяйственное Отдѣленіе отдаетъ преимущество правамъ крестьянъ и оставляетъ собственнику право только на одну треть его собственности.

Съ потерею права распоряженія двумя третями или половиною своей земли помѣщикъ не только лишается части дохода, который естественно соразмѣряется съ цѣнностью земель и возвышается вмѣстѣ съ нею, — онъ теряетъ еще мѣстное вліяніе и значеніе, которое вездѣ дается собственностью. До этихъ поръ образованное сословіе было полезно и нужно, какъ потому, что оно вложило въ сельское хозяйство свои капиталы и знанія, такъ и потому, что его вліяніе представляло нѣкоторое противодѣйствіе притѣсненіямъ чиновниковъ. ***Мы не думаемъ, чтобы полезная роль помѣщика-собственника была уже кончена и чтобы крестьянское сословіе могло обойтись безъ пособія, безъ руководства и безъ защиты землевладѣльческаго класса.*** При самомъ освобожденіи крестьянъ помѣщики необходимы въ званіи Мирныхъ Судей и въ качествѣ посредниковъ при составленіи уставныхъ грамотъ; никто не замѣнитъ ихъ въ этомъ случаѣ, потому что чиновники не могутъ имѣть нужнаго при томъ знанія мѣстныхъ условій быта и сельскаго хозяйства.

Докладъ № 3-й.

Относительно угодій, поступающихъ въ крестьянскій надѣлъ, Хозяйственное Отдѣленіе придерживается начала общаго права

собственника и крестьянъ на эти угодья; при чемъ, для опредѣленія участія крестьянъ въ выгодахъ помѣщичьей собственности, предлагаются правила неудобоисполнимыя и дающія поводъ только къ спорамъ и къ столкновеніямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, при опредѣленіи надѣла, необходимо сохранить округлость земель, какъ остающихся у помѣщика, такъ и отводимыхъ крестьянамъ; но это совершенно невозможно, если принять правило (ст. 1), что крестьянскія угодья остаются въ прежнемъ соотношеніи между собою. ***Существующее соотношеніе весьма трудно опредѣлить;*** а еще труднѣе примѣняться къ нему, при отводѣ надѣла въ опредѣленномъ размѣрѣ. Сохраненіе существующаго соотношенія ***и не нужно, потому что, при отрѣзкѣ части земли, всегда останется достаточно пашни,*** а можетъ оказаться только недостатокъ въ лугахъ. Послѣднее обстоятельство не такъ важно въ крестьянскомъ быту, потому что ***луга можно нанимать въ далекомъ разстояніи отъ селенія*** (казенные крестьяне нанимаютъ ихъ за 50, за 60 верстъ отъ своей деревни); поэтому, относительно найма луговъ, Правительство не можетъ бояться зависимости крестьянъ отъ прихоти землевладѣльца.

Мы не можемъ понять заботы Хозяйственнаго Отдѣленія о томъ, чтобы утвердить за крестьянами всѣ луга, состоящіе нынѣ въ ихъ пользованіи. Такое сохраненіе тѣмъ труднѣе, что въ пользованіи лугами не было того постоянства, какое было въ отношеніи къ пахатной землѣ. Часто отводились на одинъ укосъ, или на нѣсколько лѣтъ, клочки луговъ среди господскихъ полей, и часто дозволялось выкосить ихъ только потому, что помѣщикъ не успѣвалъ убрать ихъ самъ для своихъ заведеній; сверхъ того, большая часть собираемаго крестьянскаго сѣна употреблялась не для ихъ хозяйства, а для потребностей господскаго хозяйства, нуждавшагося въ большомъ количествѣ крестьянскихъ зимнихъ *подводъ:* при уменьшеніи или по прекращеніи подводной повинности крестьянамъ не будетъ надоб-

ности въ томъ количествѣ луговъ, какое имъ прежде отводилось.

Доселѣ замѣчанія наши относились только къ тѣмъ случаямъ, когда косившіяся крестьянами мѣста разбросаны по всему пространству дачъ помѣщика и находятся не смежно съ крестьянскимъ надѣломъ; но Хозяйственное Отдѣленіе не остановилось на этомъ неудобствѣ, и думаетъ распространить права крестьянъ не только на тѣ луга, которые отведены въ постоянное пользованіе крестьянъ, но и на прочіе луга, принадлежащіе помѣщику. Зная, что, во многихъ имѣніяхъ, нѣкоторые помѣщичьи луга убирались крестьянами за часть въ собранномъ сѣнѣ, Хозяйственное Отдѣленіе постановляетъ о нихъ слѣдующія заключенія:

Ст. 3-я. «Въ имѣніяхъ, гдѣ, въ силу постояннаго хозяйственнаго порядка, сѣнокосы, всѣ или *нѣкоторые,* донынѣ убирались помѣщичьими крестьянами изъ части, тамъ признается и «впредь за крестьянами соразмѣрное участіе въ сихъ угодьяхъ, «за повинность.»

Ст. 4-я. «При окончательномъ разграниченіи такого рода угодій, крестьянамъ отрѣзается въ пользованіе за повинность постоянный участокъ, соразмѣрный прежнему ихъ участію въ «сборѣ произведеній со всего луга.»

По нашему мнѣнію, здѣсь вовсе не уяснены обстоятельства дѣла; не разсмотрѣны различные случаи кошенія изъ части, и не обращено вниманія на практическія послѣдствія принятыхъ заключеній.

Начало кошенія луговъ изъ части сѣна бываетъ либо вслѣдствіе уменьшенія господской запашки и обращенія части пахатной земли въ луга, либо вслѣдствіе прикупки особыхъ луговъ къ имѣнію, либо, наконецъ, вслѣдствіе найма луговъ у сосѣдственнаго землевладѣльца; во всѣхъ этихъ случаяхъ у помѣщика оказываются лишніе луга, уборка которыхъ представляетъ затрудненіе. Не успѣвая скосить ихъ барщиною, помѣщикъ ежегодно раздаетъ ихъ въ паймы за деньги; или, же-

лая увеличить запасъ корма, отдаетъ ихъ косить разнымъ лицамъ изъ части собраннаго сѣна; или же нанимаетъ постороннихъ работниковъ скосить эти луга. Послѣдній способъ всего выгоднѣе, но требуетъ, чтобы помѣщикъ во̀-время нанялъ рабочихъ и чтобы онъ имѣлъ готовыя деньги для уплаты имъ. Кто не имѣетъ готовыхъ денегъ, тотъ отдаетъ луга на скосъ изъ части сѣна; а кому большая нужда въ деньгахъ, тотъ отдаетъ луга въ наймы за уговорную цѣну, что̀ всего менѣе полезно для сельскаго хозяйства. Поэтому, лучшіе хозяева либо отдаютъ свои излишніе покосы изъ части сѣна, либо убираютъ ихъ наемными работниками.

И такъ, ***луга, косимые за часть сѣна,*** *никогда не были въ крестьянскомъ надѣлѣ*[1]), ***а оставались принадлежностью хозяйственныхъ заведеній помѣщика:*** онъ ихъ либо отдавалъ въ наймы, либо косилъ на свой счетъ, платя за работу деньгами или частью сѣна; въ послѣднемъ случаѣ помѣщикъ *всегда* спачала договаривался съ посторонними крестьянами на счетъ такого кошенія. Большею частью, прежде всѣхъ, казенные крестьяне вступаютъ въ подобный договоръ съ помѣщикомъ; потомъ въ общество косцевъ входятъ помѣщичьи крестьяне сосѣдственныхъ владѣльцевъ; впослѣдствіи, вмѣстѣ съ ними, начинаютъ косить, на тѣхъ же условіяхъ, нѣкоторые, а иногда почти всѣ оброчные крестьяне самого землевладѣльца; кое гдѣ, въ ту же артель, входятъ и нѣкоторые изъ барщинныхъ крестьянъ, которые въ такомъ случаѣ косятъ испольные луга въ свободное отъ помѣщичьихъ работъ время. Наконецъ, нѣкоторые владѣльцы поспѣшили избавить своихъ крестьянъ отъ барщины, замѣнивъ ее оброкомъ; и, оставивъ изъ своей запашки небольшую часть, прочія поля запустили подъ луга, часть которыхъ убираютъ наемными косцами, а часть оброчными крестьянами, за поло-

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

женную плату отъ десятины, или за положенную долю въ собранномъ сѣнѣ.

По изложеніи порядка введенія кошенія за часть собраннаго сѣна, мы спрашиваемъ: кто, зная всѣ эти обстоятельства, станетъ утверждать, что крестьяне имѣютъ право на отводъ имъ въ надѣлъ части этихъ покосовъ? Эти луга не входили въ крестьянскій надѣлъ, и кошеніе за часть сѣна ввелось на основаніи свободныхъ договоровъ, такъ что сами крестьяне не повѣрятъ, чтобъ имъ могло быть дано право на половину господскихъ покосовъ за то только, что помѣщикъ отмѣнилъ барщину, запустивши свои поля подъ лугъ, и, въ продолженіи трехъ лѣтъ, давалъ имъ косить часть своихъ луговъ изъ-полу. При этомъ необходимо обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства:

1) Кромѣ крестьянъ имѣнія, въ этихъ покосахъ участвуютъ и посторонніе крестьяне, иногда одною общею артелью, а иногда особыми артелями; слѣдовательно и посторонніе крестьяне должны бы были получить такое же право на часть помѣщичьихъ луговъ, косимыхъ изъ-полу или изъ третьей копны.

2) Количество луговъ, косимыхъ за часть сѣна, ежегодно измѣняется, сообразно съ урожаемъ травъ: мѣста, гдѣ трава родилась лучше, косятся за денежную плату рабочимъ, а за кошеніе остальныхъ, худшихъ, луговъ платится частью собраннаго сѣна; поэтому, одни и тѣ же луга ежегодно переходятъ то въ тотъ, то въ другой разрядъ. Такъ какъ не было постояннаго отвода испольнаго сорта луговъ, то какъ рѣшить, которые изъ нихъ подлежатъ раздѣлу съ крестьянами и которые не подлежатъ?

3) Часто измѣняется и часть сѣна, достающаяся косцамъ за работу, смотря по урожаю травъ. Въ 1859 году, по случаю худаго урожая травъ и дороговизны сѣна, луга были дороги, а потому многіе помѣщики нанимали косцовъ за $^2/_5$ и даже за $^1/_3$ сѣна на тѣ луга, которые въ 1858 году косились изъ-

полу. Въ подобныхъ случаяхъ какъ опредѣлить, какая часть такихъ покосовъ должна быть присоединена къ надѣлу крестьянъ?

4) Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ часть крестьянъ на оброкѣ, а другая часть на барщинѣ, въ кошеніи изпольныхъ луговъ и въ дѣлежѣ сѣна участвуютъ только оброчные. Такъ какъ эти покосы не входили въ составъ деревенскаго надѣла, то для всѣхъ ли крестьянъ селенія признать право на часть господскихъ луговъ, или только для участвовавшихъ въ кошеніи за часть сѣна, такъ что надѣлъ вышелъ бы различный для оброчныхъ и для барщинскихъ крестьянъ? Если послѣдствіемъ изпольнаго кошенія признать право крестьянъ на половину господскихъ луговъ, то одни участвовавшіе въ такомъ кошеніи получатъ право на дѣлежъ этихъ луговъ, которыхъ часть достанется имъ сверхъ деревенскаго надѣла, общаго для всѣхъ крестьянъ. Не говоря уже о справедливости, но будетъ ли это удобно?

5) Большею частью, изпольные луга находятся вдали отъ крестьянской земли, часто подъ самыми хуторскими заведеніями помѣщика, такъ какъ, большею частью, они произошли отъ запущенія господскихъ полей подъ луга: будетъ ли удобно, будетъ ли даже возможно дѣлить ихъ? Вмѣсто разграниченія помѣщичьихъ земель отъ крестьянскихъ не приведетъ ли это къ новой запутанности [1]).

6) Изпольные покосы давались крестьянамъ вовсе не по надобности прибавки луговъ послѣднимъ, не для обезпеченія ихъ сѣномъ, при недостаточномъ надѣлѣ землею, а потому, что помѣщикъ, избавивши крестьянъ отъ барщины, не находилъ другаго средства убрать свои покосы. Если же кто нибудь,

[1]) Въ имѣніи одного изъ нижеподписавшихся, два года сряду, оброчные крестьяне косили изъ-полу траву на самой хуторской усадьбѣ, *находящейся вдали отъ всѣхъ крестьянскихъ селеній:* въ первый разъ — въ штрафъ за то, что вытравили скотомъ этотъ лугъ, такъ что покосъ не стоилъ работы, а во второй разъ — потому, что была надобность помочь крестьянамъ, по случаю сильнаго неурожая травъ; не подлежитъ ли эта хуторская усадьба дѣлежу съ крестьянами?

желая улучшить положеніе крестьянъ, или приготовляя ихъ къ пользованію свободой и къ порядку уговорныхъ работъ, рѣшился перевести всѣхъ крестьянъ или часть ихъ на оброкъ и обработывать свою остающуюся запашку наймомъ, а за уборку луговъ, не бывшихъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, вмѣсто денегъ, даетъ часть сѣна, какъ обыкновенно дѣлается съ вольнонаемными косцами, то неужели онъ, за такую попытку улучшить бытъ крестьянъ, долженъ быть наказанъ ломкою и дѣлежемъ земель, всегда принадлежавшихъ къ его хуторскимъ заведеніямъ? Мы спросимъ еще: на какомъ основаніи луга помѣщика, которые онъ не успѣвалъ убирать барщиною, должны подлежать дѣлежу съ крестьянами, если они косились за часть сѣна, и не подлежать такому дѣлежу, если помѣщикъ нашелъ другія средства косить ихъ?

7) Нѣкоторые помѣщики прежде отдавали въ наймы за деньги и постороннимъ крестьянамъ луга, которые впослѣдствіи предпочли косить въ свою пользу за часть сѣна; слѣдовательно, они хорошо знаютъ цѣнность такихъ луговъ. Мы можемъ указать мѣста, гдѣ помѣщикъ, прежде введенія кошенія за часть сѣна, отдавалъ тѣ самые луга на съемъ сѣна за деньги, цѣною *не менѣе* пяти и до пятнадцати рублей серебромъ за десятину, смотря по густотѣ и росту травы въ разныхъ мѣстахъ. Справедливо ли будетъ такіе луга, впослѣдствіи косившіеся за часть сѣна, присоединить къ обязательному надѣлу крестьянъ, съ платою по 56, 76, 91 или 102 коп. сер. за десятину? Еще несправедливѣе было бы отвести крестьянамъ, за такую нормальную плату, искусственные луга, которые иногда также косятся за часть сѣна.

8) Наконецъ, если признать право крестьянъ получить часть покосовъ, убиравшихся за уговорную долю сѣна, то нѣтъ никакой причины не причислить къ надѣлу тѣ луга, которые оброчные крестьяне убирали для своего помѣщика за денежную плату: не все ли равно, получали ли они за свою работу день-

ги, или соотвѣтственное количество сѣна? Точно также, многіе помѣщики, уменьшивши запашку, при переводѣ крестьянъ на оброкъ, и находя затрудненіе въ уборкѣ луговъ, раздавали ихъ въ наймы за деньги своимъ и чужимъ крестьянамъ: не тѣ же ли права̀ крестьяне имѣютъ на такіе луга, если они за нихъ платили деньги, по свободному найму, три года сряду? Не все ли равно, деньгами, или работой, крестьяне платили помѣщику за получаемое сѣно? Тоже разсужденіе можно примѣнить и къ пахатной землѣ: переводя крестьянъ на оброкъ и платя имъ деньги, или выдѣляя часть урожайнаго хлѣба за обработку полей, не даютъ ли помѣщики крестьянамъ право на выдѣлъ части господскихъ полей? Не все ли равно, если помѣщикъ, за работы въ полѣ, платитъ деньгами, либо хлѣбомъ; или, за кошеніе луговъ, платитъ сѣномъ?

Кромѣ луговъ, прибавившихся вслѣдствіе сокращенія запашки, помѣщики отдавали косить, за часть сѣна, луга̀, прикупаемые къ имѣнію: желая улучшить свое хозяйство, многіе помѣщики покупали луга и косили ихъ своими крестьянами, предоставляя имъ, въ вознагражденіе за прибавочную работу, часть сѣна или часть луговъ. Неужели и въ этомъ случаѣ слѣдуетъ произвести дѣлежъ луговъ, не рѣдко купленныхъ по весьма дорогой цѣнѣ, и причислить ихъ къ обязательному надѣлу? При крѣпостномъ правѣ, помѣщикъ, позволяя скосить изъ-полу самые дорогіе луга, не считалъ важною подобную жертву въ пользу крестьянъ, тѣмъ болѣе, что, улучшая ихъ состояніе, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставлялъ имъ средства исполнять господскія повинности и, за прибавку луговъ, тотчасъ же получалъ вознагражденіе въ исправности работъ, въ лишнихъ подводахъ и пр. Въ настоящее время помѣщикъ не можетъ разсчитывать ни на что болѣе, какъ на положенную нормальную плату за десятину надѣла; поэтому, не справедливо требовать, чтобы помѣщикъ отдавалъ крестьянину за рубль то, что стоитъ два руб-

ля или десять рублей, когда онъ чрезъ то не получаетъ никакихъ другихъ выгодъ.

Есть еще разрядъ луговъ, косимыхъ крестьянами за часть собраннаго сѣна: это чужіе луга, нанимаемые помѣщикомъ, и точно также косимые крестьянами изъ-полу или изъ третьей копны. Права крестьянъ на такіе луга совершенно равныя съ правомъ ихъ на прикупленные помѣщикомъ покосы. Но что же сдѣлать, чтобы обратить часть этихъ луговъ въ крестьянскій надѣлъ? Иногда помѣщикъ нанималъ такіе луга вслѣдствіе недостатка земли, и они, можетъ быть, *нужны* для крестьянъ; но неужели обязывать и посторонняго землевладѣльца отдать ихъ въ надѣлъ за положенную цѣну крестьянамъ, косившимъ ихъ? Или не обязать ли помѣщика купить такіе наемные покосы для крестьянъ, или замѣнить ихъ другими, собственными землями?

Можетъ быть кто нибудь найдетъ, что не было надобности давать такое пространное изложеніе предмету, слишкомъ ясному и безъ того; но весьма многія подробности нынѣ обсуждаемыхъ вопросовъ не всѣмъ знакомы, что̀ приводитъ къ неправильнымъ заключеніямъ. По уясненіи предмета подробнымъ изложеніемъ, мы думаемъ, что нельзя согласиться съ мнѣніемъ Хозяйственнаго Отдѣленія, признающаго эти покосы *состоящими въ общемъ владѣніи* собственника съ крестьянами.

Въ заключеніе, укажемъ на примѣчаніе къ ст. 3-й этого же доклада (№ 3-й), гдѣ сказано, что признается право крестьянъ на участіе въ тѣхъ испольныхъ покосахъ, которые косились изъ части не менѣе трехъ послѣднихъ годовъ сряду. Возможно ли утверждать права имущественныя на такихъ не твердыхъ основаніяхъ и опредѣлять ихъ такими случайными признаками? Почему же положены три года, а не два года, или не десять лѣтъ? Мы указали выше на случай, что два года сряду помѣщикъ отдавалъ косить изъ-полу траву на хуторской усадьбѣ: отъ случая зависѣло, что ему не пришлось отдавать этотъ покосъ три

года сряду, или что, вмѣсто трехъ, не признаны Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ два года найма достаточными для рѣшенія судьбы поземельныхъ правъ. Мы привыкли вѣрить, что законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія: какже допустить, чтобы новый законъ могъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе правъ собственности вслѣдствіе прежнихъ хозяйственныхъ распоряженій собственника, который о томъ не былъ предупрежденъ? Можетъ быть, иной собственникъ, и хотѣвшій отдавать покосъ изъ-полу въ третій разъ, оставилъ бы свое намѣреніе, узнавши, что слѣдствіемъ этого долженъ быть раздѣлъ его покоса на двѣ части, изъ которыхъ одна останется собственностью полною, а другая должна быть отдана навсегда въ наймы за десятую, или за двадцатую часть той платы, которую онъ можетъ получить отъ постороннихъ наемщиковъ.

За тѣмъ слѣдуетъ вопросъ о снабженіи крестьянъ топливомъ. Въ первомъ изданіи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 3, этотъ вопросъ получилъ весьма одностороннее и крайне неудовлетворительное рѣшеніе, такъ что оно измѣнено въ дополнительномъ докладѣ № 3.

Прежнія заключенія доклада № 3-го были до того неправильны и неудобоисполнимы, что онѣ принесли много вреда, даже не бывши примѣнены къ дѣлу. По полученіи этого доклада въ губерніяхъ, онъ привелъ въ недоумѣніе всѣхъ лѣсовладѣльцевъ. Какъ ни мало было вѣроятія, чтобъ Правительство могло принять подобныя предположенія, однако собственность пуглива, и многіе лѣсовладѣльцы уже стали представлять себѣ расхищеніе своихъ лѣсовъ, возращенныхъ и сбереженныхъ долговременными трудами и заботами. Желаніе понести сколь возможно менѣе потерь заставило многихъ изъ самыхъ старательныхъ и заботливыхъ хозяевъ продать промышленникамъ свои лучшіе лѣса, и не болѣе какъ за полцѣны, потому что явилось слишкомъ много продавцовъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ труднѣе сбытъ лѣса и нельзя было продать его десятинами,

рѣшались на продажу однихъ мачтовыхъ и балочныхъ деревъ, дозволивъ ихъ отыскивать и рубить по всему пространству лѣсныхъ дачъ; такимъ образомъ, много лѣсовъ распродано и вырублено; еще болѣе ихъ испорчено истребленіемъ самыхъ цѣнныхъ деревъ и усилившеюся кражею лѣсовъ, при усиленной рубкѣ. Страна безвозвратно лишилась огромныхъ капиталовъ, собиравшихся вѣковыми трудами и заботами. И все это произведено проектомъ узаконенія, нарушающаго неприкосновенность собственности. Это дѣло уже сдѣлано и неисправимо. Да послужитъ оно намъ въ пользу, какъ предостереженіе на будущее время, и да спасетъ оно наше общество отъ всѣхъ коммунистическихъ увлеченій!

Первый страхъ еще не прошелъ, не смотря на сдѣланныя измѣненія въ дополнительномъ докладѣ къ № 3-му: боятся, чтобы прежнее заключеніе не было возстановлено. Впрочемъ, Отдѣленіе «не отступаетъ отъ первоначальныхъ своихъ коренныхъ убѣжденій,» а только *примѣняетъ ихъ къ заявленнымъ желаніямъ* (стр. 36-я); поэтому, мы считаемъ нужнымъ войти въ подробности, чтобы показать, что эти убѣжденія основаны на неправильныхъ началахъ.

Россію предполагается раздѣлить на полосы, въ которыхъ постановляются разныя правила по снабженію топливомъ.

Мы полагаемъ, что едва ли предстоитъ надобность въ такомъ дѣленіи. Во всякомъ случаѣ, какъ ни считаютъ его неизбѣжнымъ, оно вовсе не возможно, если думаютъ сдѣлать его правильно. Въ лѣсистой полосѣ всегда найдутся мѣстности совершенно безлѣсныя; напротивъ того, къ малолѣсной полосѣ будутъ отнесены многія имѣнія съ большимъ количествомъ лѣсныхъ дачъ. Вообще, за исключеніемъ степныхъ пространствъ южной Россіи, количество лѣсовъ находится въ обратномъ отношеніи съ числомъ народонаселенія; и какъ нельзя раздѣлить Россію на полосы по степени густоты народонаселенія, такъ точно невозможно провести опредѣленныя границы малолѣсной

полосы. Если правильное дѣленіе на полосы малолѣсную и лѣсистую возможно только въ учебникахъ, а не на практикѣ, то какъ можно постановлять различныя правила для имѣній разныхъ полосъ, между тѣмъ, какъ, можетъ быть, эти имѣнія находятся въ одинаковыхъ обстоятельствахъ касательно количества и цѣнности лѣсовъ, и даже имѣніе полосы, названной безлѣсною, гораздо болѣе снабжено лѣсомъ, чѣмъ имѣніе полосы лѣсистой?

Обращаясь теперь къ правиламъ, постановленнымъ для лѣсистой полосы, мы видимъ, что въ ней предполагается предоставить крестьянамъ пользованіе, за повинность, топливомъ изъ помѣщичьихъ лѣсовъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ топливо отпускалось имъ донынѣ. Въ имѣніяхъ, гдѣ такая повинность возложена на помѣщика, она возлагается на девять лѣтъ; прежде же Хозяйственное Отдѣленіе полагало оставить ее даже навсегда, такъ чтобы всегда оставалось количество лѣса, нужное для постояннаго обезпеченія крестьянъ топливомъ. Намъ кажется, что такія мѣры несправедливы, вредны и неисполнимы.

Лѣса составляютъ несомнѣнную собственность землевладѣльцевъ. Нарушая права собственности, надѣлъ лѣса извратитъ въ крестьянахъ понятіе о собственности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне привыкли пользоваться лѣсами сосѣднихъ владѣльцевъ, какъ и лѣсами своего помѣщика. Назначеніе обязательнаго отпуска топлива еще болѣе утвердитъ въ крестьянахъ понятіе объ общемъ правѣ на лѣса.

Далѣе, обязывать каждаго, кто снабжалъ крестьянъ лѣсомъ, продолжать это снабженіе на будущее время, несправедливо въ томъ отношеніи, что тягости помѣщиковъ были бы неравномѣрныя. Прежде онѣ зависѣли отъ воли каждаго собственника, который, по своему желанію и по собственнымъ соображеніямъ, могъ получать съ крѣпостныхъ крестьянъ, временно

или постоянно, болѣе или менѣе, чѣмъ самъ давалъ имъ; но когда дѣло идетъ объ установленіи обязательныхъ отношеній, не зависящихъ отъ воли или отъ уговора обѣихъ сторонъ, взаимныя обязанности помѣщиковъ и крестьянъ должны быть положены для всѣхъ имѣній равномѣрныя. Въ случаѣ принятія предлагаемыхъ мѣръ о лѣсномъ надѣлѣ, можетъ случиться, что изъ двухъ смежныхъ имѣній на одно будетъ возложена обязанность отпускать дрова, а другое будетъ освобождено отъ этой тягостной повинности, на томъ основаніи, что въ первомъ помѣщикъ не жилъ, и крестьяне неправильно пользовались его лѣсомъ; въ другомъ же помѣщикъ отпускалъ дрова по мѣстной цѣнѣ всѣмъ желающимъ, и своимъ крестьянамъ наравнѣ съ прочими. На какомъ же основаніи собственность одного изъ владѣльцевъ будетъ нести тягость, отъ которой свободна земля другаго? Къ тому же, если обязать только нѣкоторыхъ помѣщиковъ отпускать топливо крестьянамъ, то крестьяне прочихъ владѣльцевъ также будутъ требовать его, и это требованіе ихъ нельзя будетъ признать неосновательнымъ: если крестьяне одного имѣнія получаютъ топливо на особыхъ основаніяхъ, то какая будетъ причина отказать въ томъ же прочимъ? Если мѣстная администрація должна озаботиться доставленіемъ топлива для крестьянъ одного помѣщика, то почему она не будетъ имѣть той же обязанности въ отношеніи къ крестьянамъ другихъ имѣній? Напротивъ того, если обязательный отпускъ топлива признается несправедливымъ для нѣкоторыхъ помѣщиковъ, то нельзя не признать его таковымъ и для прочихъ.

Въ первомъ предположеніи Хозяйственнаго Отдѣленія обязанность отпуска дровъ возлагалась также на тѣхъ владѣльцевъ, у кого болѣе половины земли подъ лѣсомъ. Эта мѣра совершенно произвольная, не имѣющая даже благовиднаго предлога существовавшаго обычая. Не можетъ ли случиться, что кто нибудь изъ помѣщиковъ купилъ значительные лѣса за дорогую цѣну, разсчитывая на быстрое возвышеніе цѣнъ лѣсныхъ про-

изведеній? Но еслибы у кого нибудь было значительное количество лѣса, неприкупленнаго къ имѣнію, а сбереженнаго заботами владѣльца, желавшаго съ выгодою продать его вслѣдствіе возрастающей потребности въ лѣсѣ, и потому лишавшагося значительныхъ доходовъ для сохраненія своихъ лѣсныхъ дачъ: что же, развѣ онъ за то обязанъ отпускать лѣсъ по той только причинѣ, что у него много лѣсныхъ дачъ? Почему же онъ долженъ отпускать этотъ лѣсъ крестьянамъ по произвольно установленнымъ цѣнамъ?

Обязанность снабженія топливомъ возлагается на помѣщика изъ боязни, чтобы, при освобожденіи крестьянъ, они не лишились нѣкоторыхъ правъ, которыми пользовались при существованіи крѣпостныхъ отношеній, и чтобы бытъ ихъ не сдѣлался въ чемъ нибудь хуже; но если помѣщикъ доставлялъ прежде пособіе топливомъ, то онъ имѣлъ за то слишкомъ большое вознагражденіе въ трудѣ крѣпостныхъ людей. Несправедливыя для крестьянъ крѣпостныя отношенія къ помѣщикамъ дѣлали необходимыми неправильныя отношенія крестьянъ къ помѣщичьей землѣ и излишнія тягости на поземельной собственности въ пользу крѣпостныхъ людей; странно было бы, уничтожая первыя, думать о сохраненіи вторыхъ. Во всякомъ случаѣ, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, помѣщики лишаются значительной части доходовъ, иногда болѣе половины ихъ. Съ возложеніемъ на помѣщика обязанности снабжать крестьянъ топливомъ не только не слагается съ него тягость, обусловливавшаяся крѣпостными отношеніями, но еще дается крестьянамъ право требовать отъ помѣщика то, что онъ никогда не былъ обязанъ давать и въ чемъ многіе не отказывали только вслѣдствіе прежнихъ отношеній. Прежде крестьяне имѣли и особыя обязанности и работы въ отношеніи къ лѣсамъ; сюда относится: лѣсной караулъ; рубка и перевозка лѣса и дровъ; очистка лѣсовъ отъ пней и валежника; сборы нѣкоторыхъ лѣсныхъ произведеній; обходы и объѣзды дальнихъ лѣсовъ безтягольными

крестьянами; такія обязанности крестьяне несли у лѣсныхъ владѣльцевъ сверхъ обыкновенныхъ барщинныхъ повинностей. Всѣхъ этихъ правъ помѣщики лишаются при новомъ положеніи крестьянъ, и было бы несправедливо оставить прежнія обязанности помѣщика, лишаемаго прежнихъ правъ и доходовъ. Къ тому же, если постановить правиломъ, чтобы, пріобрѣтая новыя права и льготы, крестьяне не теряли и прежнихъ пособій, которыя они имѣли отъ крѣпостныхъ отношеній, то почему же, обязывая помѣщика отпускать дрова крестьянамъ, не заставить его доставлять имъ и строевой лѣсъ? Несомнѣнно, что строевой лѣсъ дороже дровъ, и крестьяне должны будутъ употреблять на него болѣе денегъ. Касательно самаго топлива извѣстно, что во многихъ имѣніяхъ оно отпускалось крестьянамъ *даромъ:* зачѣмъ же, въ заключеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія, отпускъ топлива предполагается производить за *повинность?* Не будетъ ли и это лишеніемъ одной изъ существовавшихъ выгодъ крестьянъ? Наконецъ, извѣстно, что многіе помѣщики прикупали къ имѣнію лѣсныя дачи (когда свои собственныя истреблялись) и дозволяли крестьянамъ пользоваться въ нихъ топливомъ: почему же не обязать помѣщиковъ и на будущее время прикупать рощи для обезпеченія крестьянъ топливомъ, какъ скоро прежнія дачи вырубятся?

Необходимость правилъ для снабженія топливомъ доказываютъ тѣмъ, что дрова крайне нужны крестьянамъ; но тутъ представляется возраженіе: какъ же дѣлаютъ крестьяне тѣхъ имѣній, гдѣ дрова не даются отъ помѣщика и гдѣ они несравненно дороже, чѣмъ въ мѣстностяхъ, обильныхъ лѣсомъ? Подобно дровамъ, совершенно необходимы для крестьянъ хлѣбъ, соль, деготь, скотъ, деньги и пр.; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что они должны получать ихъ по особымъ распоряженіямъ и таксамъ. Свободный человѣкъ обезпечиваетъ свои потребности собственнымъ трудомъ, и мѣры къ обезпеченію потребностей административнымъ путемъ не только не достигаютъ своей цѣ-

ли, но еще обращаются во вредъ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ они были приняты. Заставьте хлѣбныхъ торговцевъ продавать хлѣбъ дешевле существующихъ цѣнъ: вмѣсто улучшенія быта неимущихъ, тотчасъ послѣдуетъ возвышеніе цѣны на всѣ припасы, потому что торговля ими будетъ стѣснена, ограничена въ своихъ размѣрахъ, или даже вовсе прекратится; на мѣсто дороговизны явится голодъ. То же самое будетъ и съ лѣсомъ. Дайте крестьянамъ право въѣзда въ помѣщичьи лѣса для полученія извѣстнаго количества топлива, — не только что тотчасъ послѣдуетъ опустошеніе лѣсовъ, но опасеніе этого опустошенія заставитъ помѣщиковъ спѣшить продавать лѣса и усиливать рубку. Всѣ будутъ стараться выручить деньги, помѣщенныя въ лѣсную собственность, и употреблять ихъ въ другія, болѣе безопасныя, операціи. Лѣсопромышленники, купившіе лѣсъ, вырубятъ и сбудутъ его. Послѣдствія этого будутъ весьма чувствительны не для однихъ крестьянъ, но и для всѣхъ прочихъ сословій; они будутъ даже вреднѣе, чѣмъ послѣдствія стѣсненія хлѣбной торговли. Хлѣбныя растенія выростаютъ въ одно лѣто; слѣдовательно вскорѣ по отмѣнѣ нераціональныхъ мѣръ касательно хлѣбной торговли; хлѣбъ появится на рынкахъ, и послѣдствія неправильныхъ мѣръ скоро изгладятся; напротивъ того, лѣса требуютъ много лѣтъ и заботъ для достиженія надлежащаго возраста.

Отпускъ топлива назначается только для лѣсистой полосы, т. е. для тѣхъ мѣстностей, гдѣ лѣсъ весьма дешевъ и гдѣ крестьяне легко могутъ добывать его даромъ, или почти даромъ. Нѣтъ надобности здѣсь обезпечивать топливомъ, тѣмъ болѣе, что въ этихъ мѣстностяхъ часть лѣса войдетъ въ надѣлъ крестьянъ землею. Если нужно такое обезпеченіе, то именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ всѣ лѣсныя произведенія дороги, гдѣ мало лѣсовъ и гдѣ помѣщики не снабжали крестьянъ топливомъ.

Впрочемъ, предполагаемыя мѣры вовсе не достигаютъ цѣли

обезпеченія крестьянъ топливомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, вмѣсто ежегоднаго отпуска топлива, помѣщикъ предпочтетъ отвести участокъ лѣса въ пользованіе крестьянъ, чтобы снять съ себя обязанность снабженія топливомъ. Получивши лѣсной участокъ въ свое распоряженіе, крестьяне въ одинъ годъ совершенно истребятъ его, потому что онъ находится въ общемъ пользованіи, и всѣ крестьяне будутъ другъ передъ другомъ стараться вырубить себѣ болѣе лѣса; слѣдовательно, предлагаемыя мѣры могутъ достигнуть обезпеченія крестьянъ топливомъ не болѣе какъ года на два, и то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне не нуждаются ни въ какомъ пособіи для своего отопленія.

Во всякомъ случаѣ, предполагавшійся безсрочный отпускъ топлива вовсе невозможенъ. Лѣсъ постоянно потребляется, истребляется и возрастаетъ въ цѣнѣ. Во многихъ мѣстахъ прежде помѣщикъ даромъ позволялъ крестьянамъ рубить дрова въ его дачахъ, а теперь самъ покупаетъ топливо для своего хозяйства; во многихъ имѣніяхъ, гдѣ, до послѣдняго времени, отпускались дрова крестьянамъ, черезъ 10—20 лѣтъ, можетъ быть, не будетъ ни одного дерева; слѣдовательно, у помѣщика не будетъ возможности обезпечивать крестьянъ топливомъ, не только *въ опредѣленныхъ размѣрахъ*, но и ни въ какомъ количествѣ. Отпускъ топлива существовалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ много лѣсовъ и дрова имѣютъ слишкомъ низкую цѣнность; но количество и цѣнность лѣсовъ весьма быстро измѣняются. Предположимъ, что въ какомъ нибудь мѣстѣ цѣна кубической сажени дровъ 50 коп. сер. Получая въ имѣніи съ каждаго крестьянскаго тягла рублей 30—40—50 дохода, помѣщикъ можетъ считать ничтожнымъ дать крестьянамъ сажень дровъ на тягло, стоющую 50 коп.; но отношеніе этихъ цифръ можетъ измѣниться. Если, съ истребленіемъ лѣсовъ, цѣнность дровъ возрастетъ до 5—7 руб. сер. (какъ они теперь продаются въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ такъ называемой лѣсистой полосы), а, вмѣстѣ съ

тѣмъ, вслѣдствіе современныхъ преобразованій, поземельный доходъ помѣщика съ крестьянъ упадетъ до 10—14 руб. сер. съ тягла, то, вмѣсто $^1/_{60}$, $^1/_{80}$, или $^1/_{100}$ доли дохода, отпускъ дровъ представлялъ бы жертву въ половину всего поземельнаго дохода помѣщика. Съ возрастаніемъ народонаселенія цѣнность земли возрастетъ только потому, что пространство ея не можетъ увеличиться; пространство же лѣсовъ не только никогда не увеличится, но ещё постоянно уменьшается; слѣдовательно, не только понижается цифра, выражающая отношеніе количества лѣсовъ къ увеличившемуся народонаселенію, но еще общее количество ихъ уменьшается, и тѣмъ быстрѣе возрастаетъ цѣнность лѣса. Къ тому же и самое потребленіе лѣса усиливается вслѣдствіе устройства желѣзныхъ дорогъ, новыхъ фабричныхъ и промышленныхъ заведеній, развитія пароходства, и проч.

Нельзя не обратить вниманіе и на то, какіе споры возбудятся правилами обязательнаго снабженія топливомъ. Отпускъ дровъ крестьянамъ предлагается сдѣлать обязательнымъ для тѣхъ помѣщиковъ, которые прежде давали дрова, а по первому предположенію Хозяйственнаго Отдѣленія—также и для тѣхъ, у кого болѣе половины всей земли состоитъ подъ лѣсомъ. При этомъ можетъ возникнуть споръ о томъ: производился ли дѣйствительво отпускъ дровъ; сколько времени онъ производился; съ вѣдома помѣщика, или безъ его разрѣшенія, и проч. Никакое слѣдствіе не будетъ въ состояніи разрѣшить этотъ споръ, который будетъ тѣмъ страннѣе, что онъ относится до собственности, признаваемой обѣими сторонами принадлежащею одной изъ нихъ. Но что стали бы дѣлать, еслибы возникли споры о томъ, сколько земли у помѣщика состоитъ подъ лѣсомъ болѣе, или менѣе половины всѣхъ его угодій? Если зѐмли помѣщика не измѣрены, то пришлось бы начинать съ общаго измѣренія ихъ; потомъ нужно отдѣльно обмѣрить лѣсныя дачи, рощи, заросли, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, и часто въ особыхъ отдаленныхъ пустошахъ и отдѣльныхъ земляхъ. Скоро ли могутъ

быть разрѣшены всѣ эти споры и на чей счетъ производились бы всѣ необходимыя измѣренія?

Но главная невыгода предлагаемыхъ правилъ та, что, при всей стѣснительности ихъ, онѣ не приведутъ къ снабженію топливомъ, а только къ истребленію лѣсовъ. Чтобы предупредить опустошеніе лѣсныхъ дачъ, помѣщики поспѣшатъ продать свои лѣса, хотя бы съ большими уступками; поэтому, несправедливое требованіе лѣснаго снабженія не можетъ состояться. Развитіе всякой промышленности и улучшеніе всякой собственности возможны только подъ условіемъ полнаго довѣрія къ неприкосновенности ея правъ. По климатическимъ условіямъ Россіи, лѣсное хозяйство есть одна изъ отраслей промышленности, наиболѣе нужныхъ и наименѣе доходныхъ; стѣсните еще ее невыгодными условіями, и лѣса тотчасъ будутъ вырубаться или распродаваться. Это возраженіе естественно представляется, а потому остается принять дополнительную мѣру, состоящую въ томъ, чтобы запретить помѣщикамъ продавать свои лѣса или рубить ихъ свыше опредѣленной нормы. Въ ст. 12-й и 13-й заключеній 1-го изданія 3-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія эта мѣра и предлагалась, какъ необходимое дополненіе обязательнаго снабженія топливомъ; это уже одна изъ тѣхъ произвольныхъ мѣръ, какія допускаются только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ; она не только стѣснила бы лѣсное хозяйство, но остановила бы многія другія отрасли промышленности, требующія значительнаго количества лѣса. Къ счастію, хотя и можно запретить продажу и рубку частныхъ лѣсовъ, но это запрещеніе будетъ всегда только мертвою буквою. Исполненія никогда не будетъ и не можетъ быть. Если нельзя совершать актовъ на продажу лѣсовъ, то они будутъ продаваться безъ актовъ, и тѣмъ скорѣе будутъ истребляться. Рубка лѣса будетъ уже производиться не подесятинно, а по всему пространству лѣсныхъ дачъ, начиная съ самыхъ цѣнныхъ деревъ; и остановить ее не будетъ никакой возможности, потому что лѣсовла-

дѣльцы всегда могутъ отозваться, что они рубятъ не дровяной лѣсъ, а только строевой, къ числу котораго относятся накатникъ, слѣги, жерди для рѣшетника; за тѣмъ останутся только кустарники и заросли, и то на небольшое число лѣтъ. Надзоръ за этими рубками невозможенъ. Если сами владѣльцы не находятъ средствъ хорошо уберечь свои лѣса отъ порубокъ, то что̀ же будетъ, когда и лѣсовладѣльцы и лѣсные промышленники и крестьяне будутъ наперерывъ торопиться истреблять лѣса? Къ лѣсамъ частныхъ владѣльцевъ нельзя будетъ приставить казенную лѣсную стражу, какъ къ казеннымъ лѣсамъ; а мы очень хорошо знаемъ, что, не смотря на эту стражу, казенные лѣса гораздо легче и скорѣе выпустошаются, чѣмъ лѣса частныхъ владѣльцевъ. Наконецъ, при отсутствіи всякихъ свѣдѣній о количествѣ частныхъ лѣсовъ, нужно было бы описать ихъ; а прежде чѣмъ они будутъ измѣрены и описаны, большая часть ихъ уже не будетъ существовать.

Таковы были бы неизбѣжныя послѣдствія предлагаемыхъ мѣръ. Какая же настоятельная надобность заставляетъ принять ихъ? Говорятъ: топливо также необходимо для крестьянъ, какъ хлѣбъ. Но развѣ эта потребность не будетъ удовлетворена безъ обязательнаго снабженія? Гдѣ лѣсъ дешевъ, тамъ крестьяне, по прежнему, будутъ получать его даромъ, или почти даромъ; а гдѣ онъ дорогъ, тамъ помѣщики не будутъ обязаны доставлять топливо крестьянамъ. И такъ, въ настоящее время, предлагаемая мѣра принесла бы весьма незначительную выгоду крестьянамъ, а въ будущемъ она приготовитъ серьезныя затрудненія для всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и для крестьянъ.

Въ дополнительномъ докладѣ къ № 3-му правила снабженія топливомъ измѣнены въ томъ, что обязательный отпускъ топлива назначается только на девять лѣтъ, а уже не безсрочно. Впрочемъ, оставлены прежнія начала, относящіяся до раздѣленія Россіи на полосы и до возложенія обязанности снабжать

топливомъ на тѣхъ помѣщиковъ, которые прежде позволяли крестьянамъ брать дрова.

Различіе, дѣлаемое въ дополнительномъ докладѣ къ № 3-му между черноземными и нечерноземными мѣстностями, основанное на естественномъ плодородіи первыхъ и на невозможности употреблять удобреніе для отопленія во вторыхъ, — такое различіе неправильно уже по той причинѣ, что нельзя не сдѣлать исключеній (стр. 39), касающихся самыхъ безлѣсныхъ мѣстъ нечерноземной полосы. Послѣдовательность требовала бы еще болѣе стѣснительныхъ правилъ для обезпеченія отопленія крестьянъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ нечерноземной полосы, нежели въ лѣсистыхъ. Въ первыхъ это невозможно, а во вторыхъ совершенно безполезно.

Обезпеченіе крестьянъ топливомъ требуется на 9-ть лѣтъ, на томъ основаніи, что въ теченіе этого времени крестьяне не имѣютъ права свободнаго перехода въ другія мѣста и, слѣдовательно, не могутъ перейти въ тѣ мѣстности, гдѣ отопленіе дешево обходится. Но свободный переходъ воспрещенъ на эти 9-ть лѣтъ и изъ безлѣсныхъ мѣстъ нечерноземной полосы, гдѣ дрова обходятся всего дороже.

На стр. 40-й Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ справедливость «возраженій противъ безсрочной обязанности помѣщика «снабжать топливомъ людей безусловно свободныхъ,» и полагаетъ, что «съ истеченіемъ девятилѣтняго срока, можетъ быть, «съ обоюдною справедливостью, согласовано какъ снятіе съ по-«мѣщика навѣки обязанности заботиться о топливѣ для посе-«леннаго на его землѣ крестьянина, такъ и отмѣна для крестья-«нина слѣдующей за то повинности.» Мы полагаемъ, что можно примѣнить эти замѣчанія и къ надѣлу землею. Почему можетъ быть, по истеченіи срочно-обязаннаго времени, оставлена на помѣщикѣ обязанность надѣла землею людей безусловно-свободныхъ, которые имѣютъ право оставить землю помѣщика, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, могутъ требовать обезпеченія ею, если за-

хотятъ остаться? Точно также, какъ и по снабженію топливомъ, по истеченіи девятилѣтняго срока, можетъ быть, съ обоюдною справедливостью, согласовано какъ снятіе съ помѣщика обязанности навѣки надѣлять крестьянъ землею для хлѣбопашества, такъ и отмѣна обязательности повинностей за этотъ надѣлъ. Хозяйственное Отдѣленіе замѣчаетъ (стр. 41-я), что ни такса на отпускъ дровъ, ни назначеніе за снабженіе топливомъ какой нибудь общей повинности съ крестьянъ, не могутъ соотвѣтствовать разнообразію мѣстныхъ цѣнъ и условій. Не тоже ли самое можно сказать и о пользованіи землею, за которое нельзя положить никакой общей цифры повинностей, соотвѣтствующей разнообразію мѣстныхъ цѣнъ на землю?

Касательно порядка снабженія крестьянъ топливомъ признается право на такое снабженіе лишь въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ оно прежде существовало. А гдѣ его не было, развѣ крестьяне получаютъ право оставить землю до истеченія девятилѣтняго срока?

Далѣе, предполагается дать крестьянамъ право отказываться отъ надѣла лѣсныхъ пространствъ, или отъ пользованія топливомъ за плату, еслибы цѣны за то или другое были назначены несоразмѣрно высокія. А если назначенныя цѣны окажутся несоразмѣрно низкія, то на какомъ основаніи помѣщикъ все таки обязанъ снабжать топливомъ за эту цѣну? Продавать дрова по существующей цѣнѣ выгодно лѣсовладѣльцу, и на этомъ основаніи онъ добровольно будетъ отпускать топливо, а потому для этого не нужно никакихъ правилъ; но неужели эти правила нужны, чтобы заставить лѣсовладѣльца продавать дрова дешевле существующихъ мѣстныхъ цѣнъ?

Ст. 8-я заключеній дополнительнаго доклада оставляетъ въ безсрочномъ пользованіи крестьянъ лѣсные участки, бывшіе донынѣ въ ихъ постоянномъ пользованіи; но справедливо ли это, если мѣстная цѣна лѣсовъ возвысилась, безъ всякой соразмѣрности съ нормальною платою за десятину надѣла?

Въ ст. 10-й § *a* не предлагаетъ ничего инаго, какъ таксу

на топливо, которую, конечно, мѣстныя учрежденія имѣютъ возможность сдѣлать лучше, чѣмъ общее законоположеніе, но которая никогда не можетъ быть правильна и удобна въ примѣненіи къ дѣлу.

Касательно § *в* той же статьи нельзя не замѣтить, что̀ очень можетъ случиться, что землевладѣлецъ не имѣетъ возможности обезпечить крестьянъ топливомъ на девять лѣтъ, хотя онъ въ послѣдніе три года и давалъ крестьянамъ какіе нибудь сучья и хворостъ, по случаю рубки остальныхъ своихъ рощей. Что̀ дѣлать въ такомъ случаѣ?

О § *г* ст. 10-й замѣтимъ, что отводъ крестьянамъ лѣснаго участка на девять лѣтъ, съ одной стороны, можетъ быть нуженъ для помѣщика, чтобы избавиться отъ права въѣзда крестьянъ въ лѣса его, а съ другой стороны будетъ возбуждать невольное опасеніе, чтобъ и эта земля не была присоединена къ обязательному надѣлу по истеченіи девяти лѣтъ. Впрочемъ, хотя лѣсовладѣльцы и предпочтутъ отвести часть лѣса, однако такой отводъ не можетъ быть сдѣланъ скоро; а до тѣхъ поръ надобно будетъ дать крестьянамъ право въѣзда въ помѣщичьи лѣса, для вывоза оттуда опредѣленнаго количества топлива. Трудно представить себѣ, какое истребленіе лѣса при этомъ послѣдуетъ. Легко дать право на пользованіе чужою собственностью; но трудно обезпечить правильность этого пользованія. На лѣса явится много хозяевъ, и, какъ всегда бываетъ въ такомъ случаѣ, отъ общаго хозяйства никому и ничего не останется.

По видимому, нѣтъ ничего справедливѣе и невиннѣе статьи 13-й, предлагающей, чтобы, до приведенія правилъ обязательнаго снабженія топливомъ въ исполненіе, по каждому имѣнію отпускъ топлива крестьянамъ производился на прежнемъ основаніи; но, между тѣмъ, какія будутъ практическія послѣдствія этой статьи? Каждая сторона будетъ по-своему толковать прежнія основанія отпуска топлива; крестьяне истолкуютъ предла-

гаемое правило правомъ въѣзда въ помѣщичьи лѣса, и начнутся порубки, которыя весьма трудно будетъ остановить, однажды подавши имъ поводъ.

За тѣмъ, намъ остается прибавить нѣсколько словъ о соображеніяхъ 3-го доклада, касательно надѣла для лядиннаго хозяйства. Эти соображенія совершенно безполезны, потому что нельзя давать постояннаго надѣла для такого хозяйства, которое является только на время, пока земли будутъ разработаны подъ пашню. Посѣвы по лядамъ не примѣнимы ни къ какой системѣ полеводства, развѣ будетъ сдѣланъ опытъ сорока или пятидесяти-польнаго хозяйства. Ляды распахиваются только по мѣрѣ истребленія лѣсовъ, которые возобновляются весьма медленно; слѣдовательно, распаханную землю не придется опять запускать подъ лѣсъ. Потребовался бы огромный надѣлъ земли, тѣмъ болѣе, что въ лѣсахъ много болотъ, неспособныхъ для разработки подъ пашню. Ляды не могутъ быть иначе распаханы, какъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ вырубленъ лѣсъ; слѣдовательно, допущеніе разсчистки лядъ предполагаетъ дозволеніе рубить помѣщичьи лѣса и занятіе земли по вырубкѣ лѣса. Подсѣчное хозяйство могло быть только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ заводятся новыя селенія и новыя поля, а лѣса не имѣютъ пока никакой цѣнности, такъ что помѣщикъ дозволялъ во всѣхъ своихъ дачахъ рубку лѣса и разсчиску вырубленныхъ мѣстъ. Нельзя поставить это обязательнымъ правиломъ; и ***лядинное хозяйство можетъ быть только временное и переходное.*** Гдѣ оно еще возможно, тамъ оно будетъ существовать, безъ всякихъ обязательныхъ правилъ; ***въ постоянный*** же ***надѣлъ могутъ быть отведены только разработанныя, ближайшія къ селеніямъ, земли, въ опредѣленномъ размѣрѣ.***

Подписали:

Членъ отъ Курскаго Губернскаго Комитета *Николай Скарятинъ.*

Членъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Комитета *Андрей Миклашевскій.*

Членъ отъ Тульскаго Комитета *Мининъ*.
Членъ Орловскаго Комитета *Алексѣй Хвостовъ*.
Членъ отъ Таврическаго Комитета *М. Иваненко*.
Членъ отъ Гродненскаго Комитета *Каликстъ Оржешко*.
Членъ отъ Тульскаго Комитета *Иванъ Пушкинъ*.
Членъ отъ Вологодскаго Комитета *Эндоуровъ*.
Членъ отъ Вологодскаго Комитета *Пузыревскій*.
Членъ отъ Смоленскаго Комитета *Пенскій*.
Членъ Самарскаго Комитета *Б. Обуховъ*.
Членъ отъ Таврическаго Комитета *А. Ревеліоти*.
Членъ отъ Курскаго Комитета *Князь Мещерскій*.
Членъ отъ Курскаго Комитета *В. Изъѣдиновъ*.
Членъ Оренбургскаго Комитета *Николай Блударовъ*.
Членъ Пермскаго Комитета *А. Всеволожскій*.
Членъ Олонецкаго Комитета *К. Зоммеръ*.
Членъ отъ Казанскаго Комитета *Умовъ*.
Членъ Пензенскаго Комитета *Литвиновъ*.
Членъ отъ Смоленскаго Комитета *С. Ивановъ*.
Членъ отъ Калужскаго Комитета *Д. Чертковъ*.
Членъ отъ Орловскаго Комитета *И. Хлюстинъ*.
Членъ отъ Казанскаго Комитета *И. Сокольскій*.
Членъ Херсонскаго Губернскаго Комитета *Соколовъ-Бородкинъ*.
Членъ Минскаго Комитета *Александръ Скирмунтъ*.
Членъ Екатеринославскаго Комитета *Александръ Поль*.
Членъ Пермскаго Комитета *Дягилевъ*.
Членъ Витебскаго Комитета *А. Цѣхановѣцкій*.
Членъ Могилевскаго Комитета *Э. Жуковскій*.
Членъ отъ Витебскаго Комитета Графъ *Станиславъ Плятеръ-Зиберггъ*.
Членъ отъ Минскаго Комитета *Александръ Оскерко*.
Членъ отъ Могилевскаго Комитета *Князь Любомірскій*.
Членъ отъ Оренбургскаго Комитета *Я. Карташевскій*.
Членъ Пензенскаго Комитета *Горсткинъ*.

Членъ отъ Тульскаго Комитета [illegible].
Членъ Орловскаго Комитета Алексѣй Лавровъ.
Членъ отъ Таврическаго Комитета М. [illegible].
Членъ отъ Гродненскаго Комитета Дiонисiй [illegible].
Членъ отъ Тульскаго Комитета Иванъ Пушкинъ.
Членъ отъ Вологодскаго Комитета [illegible].
Членъ отъ Вологодскаго Комитета Преображенскiй.
Членъ отъ Смоленскаго Комитета [illegible].
Членъ Самарскаго Комитета [illegible].
Членъ отъ Тамбовскаго Комитета П. [illegible].
Членъ отъ Курскаго Комитета Князь Мещерскiй.
Членъ отъ Курскаго Комитета [illegible].
Членъ Оренбургскаго Комитета [illegible].
Членъ Пермскаго Комитета [illegible].
Членъ Олонецкаго Комитета К. [illegible].
Членъ отъ Казанскаго Комитета [illegible].
Членъ Псковскаго Комитета [illegible].
Членъ отъ Саратовскаго Комитета С. [illegible].
Членъ отъ Калужскаго Комитета Д. [illegible].
Членъ отъ Ярославскаго Комитета П. [illegible].
Членъ отъ [illegible] Комитета [illegible].
Членъ Херсонскаго Губернскаго Комитета [illegible].
Членъ Минскаго Комитета Александръ [illegible].
Членъ Екатеринославскаго Комитета Александръ Поль.
Членъ Пермскаго Комитета [illegible].
Членъ Витебскаго Комитета М. [illegible].
Членъ Новгородскаго Комитета [illegible].
Членъ отъ Витебскаго Комитета [illegible].
Членъ отъ Минскаго Комитета Александръ [illegible].
Членъ отъ Могилевскаго Комитета Князь [illegible].
Членъ отъ Полтавскаго Комитета М. [illegible].
Членъ Подольскаго Комитета [illegible].

XI.

ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

(Получено 8-го и 30 Марта 1860 года.)

По Высочайше утвержденному Положенію объ устройствѣ Войска Донскаго, въ 1836 году предположено было нарѣзать помѣщикамъ въ вѣчное и потомственное владѣніе по 15-ти десят. на каждую ревизскую душу крестьянъ по 8-й ревизіи, Т. XII-й ст. 50-я.

Всей земли въ надѣлъ помѣщикамъ поступило на 103,021 душу 1,600,420 десят. считая въ томъ числѣ и 20,000 десят., назначенныхъ Правительствомъ къ переселенію изъ станичныхъ юртовъ, для избѣжанія черезполосностей, съ вознагражденіемъ 20 десят. на душу, за издержки помѣщика на переселеніе, Т. XII-й примѣч. 3 и 5 къ ст. 53-й.

Такое ограниченіе землею изъ прежнихъ помѣщичьихъ владѣній было причиной уменьшенія скотоводства и перехода къ земледѣлію.

Округи Міусскій, Черкасскій и Хоперскій окончательно обмежеваны; остальные четыре округа предполагается обмежевать такъ, чтобы крестьяне, поселенные въ первомъ Донскомъ и второмъ Донскомъ, были переведены въ Донецкій округъ.

Отъ 8 до 10-й ревизіи народонаселеніе крестьянъ возрасло до 143,318 душъ, и земли вообще осталось на душу по $11\frac{1}{6}$ дес. (отъ $4\frac{1}{2}$ до 18 дес. на душу). Такое положеніе крестьянъ Войска Донскаго нельзя назвать многоземельнымъ по сравненію съ смежными губерніями; но среди помѣщичьихъ дачъ находятся земли безпомѣстныхъ дворянъ, или пожизненные участки, Т. XII-й ст. 65-я, которые обработываются тѣми лицами, у которыхъ находятся въ пользованіи, потому что они живутъ въ отдаленныхъ станицахъ, гдѣ имѣютъ свое особое хозяйство, а отдаются въ наемъ отъ 1 руб. до 4 руб. сер., или смежнымъ владѣльцамъ населенныхъ имѣній, или крестьянамъ разныхъ наименованій. Сверхъ пожизненныхъ участковъ, въ каждомъ округѣ находятся войсковыя земли, отдающіяся въ наемъ до 1 руб. 85 коп. сер. за десятину.

Надѣлъ землею крестьянъ неравномѣренъ, и можетъ быть подраздѣленъ на три вида: a) помѣщикъ нанимаетъ землю и производитъ на ней свою запашку, а крестьянамъ предоставляетъ пользоваться большею частію земли, ему принадлежащей; b) помѣщикъ отводитъ землю для выгона крестьянскаго скота и для запашки, а для сѣнокоса крестьяне находятъ удобнымъ нанимать смежную землю, потому что при населенныхъ имѣніяхъ покосы скуднѣе травою отъ сбоя скотомъ; c) все хозяйство крестьянъ находится на наемныхъ земляхъ. Эти способы хозяйственнаго распоряженія землею не остаются постоянными. Помѣщики, по разсчету своему, перемѣняютъ мѣста своей и крестьянской запашки, не отдѣляя постоянными границами крестьянскихъ полей и пастбищъ отъ помѣщичьихъ.

Безъ найма земель не могутъ обойтись ни помѣщики, ни ихъ крестьяне, вслѣдствіе недавняго перехода отъ скотоводства къ земледѣлію. Количество рогатаго скота и овецъ у крестьянъ и у помѣщиковъ далеко превышаетъ необходимое число, какъ рабочую силу при земледѣліи; вообще можно сказать, что прочный экономическій порядокъ возстановится не скоро отъ изоби-

лія земель для найма. По этимъ причинамъ, и какъ выше было замѣчено, что четыре округа еще не надѣлены землею, *опредѣленіе для крестьянъ Войска Донскаго существующаго надѣла земли совершенно неприложимо.* [1])

Приходя къ ***необходимости нормальнаго надѣла***, надобно сказать, что для обработки земли недостаточно физической силы и способностей; необходимъ рабочій капиталъ, чего всѣ крестьяне имѣть не могутъ. Тѣ изъ нихъ, у которыхъ есть рабочій скотъ и необходимыя земледѣльческія орудія, не могутъ быть удовлетворены самимъ большимъ надѣломъ земли въ такой мѣстности, гдѣ десятина пашни даетъ 25 руб. сер. ежегодно дохода, считая по десятилѣтней сложности, а для бѣдныхъ самый меньшій надѣлъ былъ бы обременителенъ. Въ каждомъ имѣніи найдется $^1/_6$ часть населенія ремесленниковъ, промышленниковъ и батраковъ. Не имѣя ни призванія, ни возможности обработывать землю, они найдутъ для себя выгодные заработки въ краю, куда ежегодно приходитъ изъ Россіи и Малороссіи до 300,000 человѣкъ на уборку сѣнокосовъ и жатвы. Поэтому было бы полезно *отводить землю на общество по числу душъ, съ обязанностью разложить повинности на число десятинъ находящихся въ пользованіи каждаго крестьянина отдѣльно;* въ такомъ случаѣ повинности, падая на однихъ зажиточныхъ крестьянъ, не будутъ угнетать бѣдныхъ, которые, выходя изъ попечительства помѣщика, нуждаются въ особенной заботливости Правительства.

Земля Войска Донскаго, прилегая частію къ берегу Азовскаго моря, и имѣя во всѣхъ округахъ судоходныя рѣки: Донецъ, Хоперъ, Медвѣдицу, сплавляетъ свои цѣнныя произведенія земли, ленъ и пшеницу, рѣкою Дономъ для заграничнаго отпуска. Высокія цѣны на хлѣбъ, отъ 10 до 15 руб. сер. за четверть, воз-

[1]) Слова, напечатанныя разрядкой, въ подлинникѣ подчеркнуты. *Ред.*

выпаютъ цѣнность земли и цѣнность труда, доходящаго въ уборку хлѣба до 2 руб. сер. въ день одному работнику. Такія высокія цѣны на свободный трудъ совершенно обезпечиваютъ работника и бытъ его вообще дѣлаютъ лучше положенія плохаго земледѣльца-хозяина. Справедливость требуетъ не стѣснять развитія такой промышленности: пусть батракъ не имѣетъ полеваго надѣла, и отбывая повинности предъ помѣщикомъ за одну усадьбу, собственнымъ трудомъ улучшаетъ свое положеніе, и непринужденно переходитъ къ земледѣльческому хозяйству, или другой промышленности.

Нормальный надѣлъ землею, какъ мѣра искусственная и вынужденная, долженъ допускаться съ крайнею осторожностію, и чѣмъ менѣе будетъ такой надѣлъ, тѣмъ онъ безопаснѣе, потому что при изобиліи свободныхъ земель, отдаваемыхъ въ наемъ, крестьяне не могутъ стѣсняться малымъ надѣломъ; онъ будетъ даже полезенъ, побуждая, имѣющихъ средства, къ пріобрѣтенію земель въ собственность и устройству фермерскаго хозяйства, и не связывая дѣятельности и предпріимчивости небогатой части населенія.

Меньшій надѣлъ землею (minimum), опредѣленный ***въ двѣ десятины на душу***, не стѣснитъ никого и можетъ быть обязателенъ для общества; а ***при увеличеніи надѣла до трехъ десятинъ на душу*** (maximum), ***надобно предоставить крестьянамъ свободу не принять его.***

Есть ли основаніе опасаться, что крестьянинъ, получившій земляной надѣлъ въ такомъ размѣрѣ, вынужденъ будетъ необходимостію согласиться на самыя тягостныя требованія землевладѣльца, которому онъ будетъ предлагать свой свободный трудъ? Договоръ тогда только можетъ быть справедливъ, когда основанъ на свободномъ сознаніи обоюдныхъ выгодъ; когда обѣ договаривающіяся стороны поставлены въ независимое состояніе, или, лучше сказать, когда онѣ со стороны выгодъ равно зависимы другъ отъ друга.

Представляя себѣ положеніе землевладѣльца, котораго всѣ надежды, все благосостояніе зависитъ отъ своевременной уборки хлѣба, нельзя не согласиться, что онъ находится въ безвыходной зависимости отъ работниковъ. Съ этой точки зрѣнія невозможно допустить мысли объ угнетеніи, ожидающемъ рабочій классъ въ нашемъ краѣ, гдѣ трудъ есть вѣрное средство пріобрѣтенія и благосостоянія.

Не сошедшись съ землевладѣльцемъ въ условіяхъ найма земли или въ платѣ за работу, крестьянинъ найдетъ землю и работу у сосѣда; землевладѣлецъ, не успѣвши договориться въ платѣ за работу съ бывшимъ своимъ крестьяниномъ, найдетъ прихожихъ издалека рабочихъ, предлагающихъ свой трудъ. Изобиліе свободныхъ земель и приходъ рабочихъ изъ Россіи производитъ въ нашемъ краѣ счастливую конкуренцію, которая ставитъ обѣ стороны въ равное положеніе. Зачѣмъ нарушать такое равновѣсіе, давая огромный земляной надѣлъ крестьянину?

Общинное пользованіе землею не въ натурѣ нашихъ крестьянъ: у нихъ замѣтно стремленіе къ фермерству; имъ нуженъ особнякъ; произволъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, сдерживаемый до сихъ поръ властію помѣщика. Что же вышло бы при такомъ настроеніи крестьянъ изъ большаго надѣла землею? Богатые крестьяне, не удовлетворяясь никакимъ надѣломъ, наймутъ земли пожизненныхъ участкокъ, а бѣдные, не имѣя средствъ завести земледѣльческое хозяйство, станутъ отдавать свои надѣлы въ наемъ; явится спекуляція; возникнутъ люди обмана и притѣсненій; помѣщичьи хозяйства упадутъ, а съ ними и конкуренція труда, и вслѣдъ за тѣмъ явятся пролетаріи.

Въ мѣстности, гдѣ земля даетъ доходъ, было бы произвольно опредѣлять мѣру повинностей оброкомъ, платимымъ въ сѣверныхъ губерніяхъ; равно ***непримѣнима градація земель*** и высшая плата за десятину, имѣющія мѣсто можетъ быть только въ губерніяхъ, гдѣ употребляется удобреніе; есте-

ственно, тамъ усадьба съ огородомъ и коноплянникомъ стòитъ несравненно дороже, чѣмъ полевая земля, меньше удобренная и отдаленная. ***У насъ каждая десятина земли имѣетъ одну цѣну,*** потому что ***доставляетъ одинакій доходъ,*** опредѣленный ***въ 3 руб. 18 коп.*** совершенно справедливо, на что представляемъ въ доказательство увѣдомленіе Войсковаго Правленія объ отдачѣ войсковыхъ пустопорожнихъ земель въ Хоперскомъ округѣ [1]). Конечно, эти пустоши не могутъ носить одной цѣны съ землями населенными, какъ земли безводныя, удаленныя отъ мѣстъ сбыта, гдѣ на устройство хозяйства требуется особый капиталъ, и гдѣ наемъ ограничивается опредѣленнымъ количествомъ запашки $^1/_8$, или $^1/_{10}$ части, по контракту и съ штрафомъ 10 р. сер. отъ каждой излишне вспаханной десятины.

Большинство Членовъ Донскаго Комитета, увлеченное человѣколюбіемъ, признало полезнымъ, ***для обезпеченія прочной осѣдлости крестьянъ, предоставить нынѣ занятыя ими усадьбы безплатно въ потомственное владѣніе,*** съ тѣмъ, чтобы ***на каждый крестьнскій дворъ*** приходилось ***не менѣе 800 квадр. саженъ,*** а излишняя за тѣмъ усадебная земля причислялась къ полевому надѣлу, или выкупалась (§§ 53 до 57-го); ***за помѣщикомъ*** же ***должны оставаться всѣ оброчныя статьи въ имѣніи, которыми крестьяне могутъ пользоваться съ его разрѣшенія*** (§ 67-й). Условія оброчныхъ статей относятся къ мѐньшей части имѣній, именно такихъ, которыя расположены на берегу моря, большой рѣки, на транспортныхъ дорогахъ, гдѣ крестьяне имѣютъ выгодный сбытъ своихъ произведеній; оброчныя же статьи оставались всегда за помѣщикомъ и составляли значительный доходъ имѣнія. ***Чтобы передать крестьянамъ право на эти угодья, необходимо оцѣнить ихъ и предоставить выкупу, или опредѣлить особый ежегодный***

[1]) Увѣдомленіе это напечатано особо, въ приложеніи. *Ред.*

оброкъ за право на угодья, независимо отъ платы за земляной надѣлъ. Что же касается до надѣла 800 саженъ на усадьбу, то онъ опредѣленъ практически; крестьянскій дворъ въ землѣ Войска Донскаго заключаетъ жилыя и хозяйственныя постройки, то есть: избу, амбаръ для ссыпки хлѣба и сараи для помѣщенія скота, для чего потребуется пространства не болѣе 300 саженъ; токъ (гумно) и огородъ не составляютъ необходимой принадлежности усадьбы; хлѣбъ молотится въ полѣ на самыхъ пашняхъ, картофель сѣется въ полѣ, а капустники занимаются преимущественно подлѣ воды, потому что сухой воздухъ возвышенныхъ мѣстъ не дозволяетъ развиваться огороднымъ растеніямъ. Въ старыхъ поселеніяхъ усадьбы занимаютъ пространство иногда болѣе 800 саженъ, потому, что прежде крестьяне имѣли при усадьбахъ огороды, еще въ то время, когда былъ влажнѣе климатъ, когда лѣса и камыши (тростникъ) составляли оплотъ противъ изсушающаго вѣтра степей, а теперь эти огороды поросли репейникомъ. Опредѣленный надѣлъ подъ усадьбу, для переселяющихся крестьянъ по распоряженію Правительства, по 800 саженъ на каждый дворъ, мы находимъ не только удовлетворительнымъ, но даже излишнимъ. Крестьянинъ нашъ не сѣетъ конопли, не имѣетъ особыхъ выпусковъ для скота, а выгоняетъ свой скотъ весною на пастьбу въ тѣ мѣста, гдѣ былъ посѣвъ хлѣба; такимъ образомъ, исключая 240 саженъ, предполагаемыхъ во 2-мъ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія подъ выпуски, и 120 саженъ подъ коноплянникъ, остается на душу 90 саженъ, что̀ на 4 души, или на крестьянскій дворъ, составитъ 360 саженъ. Къ принятію нормальнаго надѣла на усадьбу въ 800 саженъ Комитетъ склонился по убѣжденію въ необходимости возможнаго уравненія выгодъ и повинностей, для устраненія безпорядковъ, могущихъ возникнуть изъ сравнительнаго неравновѣсія выгодъ жителей одной мѣстности, и для упрощенія въ будущемъ самихъ разсчетовъ крестьянъ при раскладкѣ повинностей.

Такъ какъ въ землѣ Войска Донскаго помѣщичьи крестьяне двухъ округовъ должны переселяться по распоряженію Правительства, то въ Положеніи Донскаго Комитета ограждены ихъ выгоды въ §§ 58 и 59-мъ. Впрочемъ такое переселеніе не можетъ имѣть большихъ неудобствъ и потерь для крестьянъ, потому что избы ихъ, большею частію сложенныя изъ тростника, не перевозятся въ цѣломъ составѣ. Тростникъ растетъ почти вездѣ и представляется какъ удобный матеріалъ для строенія; глина и камень также есть вездѣ, потому крестьяне легко и скоро, именно въ продолженіе одного мѣсяца, между посѣвомъ хлѣба и сѣнокосомъ, успѣваютъ окончить свои строительныя работы, перевозя изъ прежняго поселенія только деревянныя части строенія. ***При*** этихъ ***невольныхъ переселеніяхъ было бы отяготительно для помѣщика уплачивать крестьянамъ за сады,*** которые могутъ быть только такъ названы; въ сущности же не представляютъ особой статьи дохода, и заведены большею частію такъ, что при первоначальномъ занятіи усадьбы въ огорожу крестьянина попадало небольшой кустъ терновника и нѣсколько деревьевъ дикорастущихъ яблонь (кислица) и грушъ. Садоводство, какъ промыселъ, былъ развитъ единственно казаками въ самой нижней части Дона.

По докладу № 1-го.

Основаніе и размѣръ надѣла.

Въ отвѣтѣ, представленномъ нами Коммиссіямъ отъ 7-го Марта, изложили мы причины непримѣнимости къ нашему краю принятой Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ мѣры сохраненія за крестьянами существующаго надѣла и необходимости принять въ нашемъ краѣ мѣру нормальнаго надѣла.

Въ дополненіи къ докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія 29-го Февраля помѣщены особыя правила о крестьянскомъ поземель-

номъ надѣлѣ и повинностяхъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ. Отдѣленіе, по разсмотрѣніи особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ Новороссійскихъ губерній, пришло къ заключенію о необходимости допустить въ нихъ опредѣленный обязательный надѣлъ на душу по различнымъ мѣстностямъ.

Земля Войска Донскаго смежна съ Новороссійскими губерніями и имѣетъ общій съ ними характеръ мѣстности. Изъ семи Донскихъ округовъ помѣщичьи имѣнія находятся преимущественно только въ пяти округахъ: Черкасскомъ, Міусскомъ, Донецкомъ и Хоперскомъ и отчасти только въ Усть-Медвѣдицкомъ; помѣщичьихъ крестьянъ, находящихся въ остальныхъ двухъ округахъ, предположено переселить бо̀льшею частію въ Донецкій округъ, во избѣжаніе чрезполосности съ станичными юртами.

Мѣстоположеніе и смежности округовъ, въ коихъ находятся помѣщичьи имѣнія, суть слѣдующія: Черкасскій и Міусскій округи окружаютъ собою Таганрогъ и Ростовъ съ его уѣздомъ; имѣютъ, въ сравненіи съ нимъ, еще болѣе плодородную почву, и наравнѣ съ ними пользуются выгодами рыболовнаго промысла и близости торговыхъ пунктовъ; часть Черкасскаго округа находится среди Ростовскаго уѣзда; бо̀льшею же частію окруженъ онъ другими Донскими округами, и только южною оконечностію прилегаетъ къ рѣкѣ Эи, которая отдѣляетъ его отъ Черноморіи; Міусскій округъ прилежитъ одною стороною къ Азовскому морю; Донецкій округъ прилежитъ къ Славяносербскому уѣзду Екатеринославской губерніи и Старобѣльскому — Харьковской; Хоперскій округъ прилежитъ къ Богучарскому и Новохоперскому уѣздамъ Воронежской губерніи, къ Аткарскому и Балашовскому — Саратовской. Населеніе помѣщичьихъ имѣній Хоперскаго округа довольно густо; но какъ казенные крестьяне Балашовскаго уѣзда, такъ и помѣщичьи Хоперскаго округа, находятъ себѣ пособіе въ наймѣ свободныхъ войсковыхъ земель. Рабочіе пѣшіе и конные нанимаются охотно помѣщиками на земледѣльческія работы. Судоходство по Хопру и близость

промышленныхъ пунктовъ Балашова, Борисоглѣбска и сл. Ялани даютъ выгодное занятіе промышленному труду. Усть-Медвѣдицкій округъ тянется полосою посреди земли Войска Донскаго, между Хоперскимъ, Донецкимъ и вторымъ Донскимъ округами, и только оконечностями прикасается: одною—Богучарскому уѣзду Воронежской, а другою—Камышинскому уѣзду Саратовской губерніи; имѣетъ судоходныя рѣки: Донъ и Медвѣдицу.

Кромѣ смежностей, мы считаемъ нужнымъ, для соображенія Коммиссій при настоящемъ вопросѣ, указать на другія черты, характеризующія нашу мѣстность и хозяйственный бытъ:

a) Населеніе помѣщичьихъ имѣній принадлежитъ къ Малороссійскому племени. Это обнаруживается и въ его пріемахъ сельскаго хозяйства, въ дробномъ дѣленіи семействъ и въ употребленіи для земледѣлія воловъ.

b) Земля Войска Донскаго, вообще взятая, по рѣдкости народонаселенія, принадлежитъ къ числу многоземельныхъ, подобно прилежащимъ къ ней Новороссійскимъ губерніямъ; пространство ея, при 860,000 душахъ населенія обоего пола (по 9-й ревизіи), составляетъ 14,476,197 дес.; но изъ этого количества къ помѣщичьимъ имѣніямъ отмежевано и предположено къ отмежеванію 1,600,420 дес., что̀ составитъ, при нынѣшнемъ числѣ ревизскихъ душъ 143,318, среднимъ числомъ $11\frac{1}{6}$ дес. на душу. Такимъ образомъ ***помѣщичьи имѣнія, составляющія по числу душъ съ небольшимъ одну треть всего населенія земли Войска Донскаго, пользуются только одною десятою частію поземельныхъ угодій Донской земли и, находясь посреди мѣстности, по справедливости признаваемой за многоземельную, сами по себѣ принадлежатъ теперь къ малоземельнымъ.*** Въ пограничныхъ губерніяхъ такой перемѣны съ помѣщичьими имѣніями не произошло, и вслѣдствіе того существовавшее между ними и смежными Донскими имѣніями естественное сходство въ отношеніи количества земли къ числу

душъ нарушилось къ невыгодѣ Донскихъ имѣній. Въ то время, какъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ, въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, земли на душу приходится отъ 4-хъ до 180-ти десятинъ, въ Славяносербскомъ отъ 4-хъ до 55-ти десятинъ, въ имѣніяхъ Донскихъ помѣщиковъ земляной надѣлъ правительственнымъ распоряженіемъ былъ ограниченъ въ 15-ть десятинъ, и уменьшался съ умноженіемъ народонаселенія.

c) ***Изобиліе наемныхъ земель, доступныхъ помѣщику и крестьянину,*** на которое мы уже обращали вниманіе Коммиссій, ***составляетъ весьма важное условіе нашего сельскаго хозяйства.***

d) ***Земля Войска Донскаго*** (какъ мы уже объясняли), ***по отсутствію лѣсовъ, по огромнымъ пространствамъ свободной земли, лежащей внѣ помѣщичьихъ дачъ, которыя даютъ просторъ скотоводству, можетъ быть отнесена къ степной полосѣ, а по свойству почвы, за исключеніемъ Задонской степи,— къ черноземнымъ.***

e) При употребленіи на нашу землю капитала и труда, она щедро вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. По близости портовъ Азовскаго моря, произведенія земли имѣютъ вѣрный и выгодный сбытъ. Этимъ объясняется цѣнность земли помѣщичьей или наемной, сподручной помѣщику или его крестьянину, и сравнительная малоцѣнность земли, лежащей впустѣ, по причинѣ удаленія отъ населенія, или по безводности.

f) Правильной системы полеводства у насъ нѣтъ, и распоряженія землевладѣльца и поселянина разсчитаны на возможность имѣть наемную землю; удобреніе земель не существуетъ вовсе, и, если необходимо характеризировать нашъ порядокъ хозяйства, то его можно назвать двухпольнымъ смѣшаннымъ.

g) ***Надѣлъ землею крестьянъ не равномѣренъ***, и во всѣхъ видахъ своихъ, какъ мы подробнѣе изложили въ поданномъ нами отвѣтѣ, постоянно разсчитывается на пріобрѣ-

теніе наймомъ земли для запашки помѣщика, или для крестьянскаго сѣнокоса, или и для всего крестьянскаго хозяйства. Притомъ мѣста запашки и пастбищъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ перемѣняются и не отдѣлены между собою постоянными границами.

h) ***Оброчныхъ имѣній собственно въ Войскѣ Донскомъ не имѣется; всѣ имѣнія находятся на издѣльномъ положеніи.*** Показанныя въ общемъ сводѣ свѣдѣній *оброчные* суть бо̀льшею частію крестьяне мастеровые или рабочіе, отпущенные помѣщиками на заработки, съ платежемъ оброка. Возвышенность оброка зависитъ отъ прибыльности ремесла.

i) ***Производительность почвы, близость пунктовъ заграничнаго сбыта, изобиліе свободныхъ земель, судоходство, добываніе каменнаго угля даютъ богатую пищу свободному земледѣльческому и промышленному труду;*** доказательствомъ сему служатъ сотни тысячъ рабочихъ, ежегодно являющихся на Донъ, съ предложеніемъ работы, даже изъ отдаленныхъ губерній средней полосы Россіи. Очевидно, что туземный крестьянинъ встрѣтитъ еще болѣе удобствъ для выгоднаго и сподручнаго употребленія труда. Но если земледѣльческій или иной промышленный трудъ доступенъ и прибыленъ для каждаго здороваго работника; то земледѣльческое хозяйство, напротивъ того, доступно только тѣмъ, кто имѣетъ запасный капиталъ, рабочій скотъ, орудія и умѣнье распорядиться хозяйствомъ, ибо только при этихъ условіяхъ земля съ избыткомъ вознаградитъ земледѣльца.

Всѣ сіи обстоятельства, по мнѣнію нашему, указываютъ: 1) на ***невозможность опредѣлить въ нашемъ краѣ существующій поземельный надѣлъ***, и 2) на ***необходимость нормальнаго умѣреннаго землянаго надѣла***, какъ потому, что Донскія имѣнія и теперь малоземельны, такъ и потому, что чрезмѣрный надѣлъ затруднилъ бы крестьянъ, не имѣющихъ значительныхъ рабочихъ средствъ; разорилъ бы помѣщичьи хозяйства, и окончательно убилъ скотоводство, кото-

раго успѣхи интересуютъ всю Россію; 3) что нельзя опасаться въ нашемъ краѣ послѣдствій умѣреннаго надѣла землею; 4) что *земляной надѣлъ слѣдуетъ отводить всему крестьянскому обществу, міру или громадѣ, предоставляя ему разверстку надѣла по усмотрѣнію рабочихъ средствъ каждаго семейства и благонадежности въ платежѣ повинностей.*

Донской Комитетъ, въ §§ 70 и 71-мъ своего проекта Положенія, *раздѣливъ помѣщичьи имѣнія на три разряда: на многоземельныя (отъ 10 десят. и болѣе), среднеземельныя (отъ 7-ми до 10-ти дес.) и малоземельныя (менѣе 7-ми дес.), назначалъ въ первомъ размѣрѣ надѣлъ земли въ 3$^3/_4$ десятины, во второмъ—по 3 десят., въ третьемъ по—2$^1/_4$ десят. Если бы причиталось отдать болѣе половины всей земли, то помѣщикъ отдаетъ половину, исключая лѣсовъ. Кромѣ этого, на каждый крестьянскій дворъ назначалъ усадебной земли $^1/_3$ десятины и на каждую ревизскую душу, съ цѣлію обезпеченія вдовъ, сиротъ и калѣкъ, по $^1/_4$ десятины.* Надѣлъ этотъ совершенно справедливъ и разсчитанъ со всевозможнымъ вниманіемъ къ положенію крестьянина. Распредѣленіе нормальныхъ размѣровъ надѣла по мѣстностямъ менѣе удобно, по причинѣ различныхъ отношеній количества земли къ населенію въ одной и той же мѣстности. Въ нашемъ краѣ, по недавности однообразнаго ограниченія помѣщичьей земли, это различіе въ густотѣ населенія не должно бы достигнуть большихъ размѣровъ, но однакожъ простирается уже при 11$^1/_6$ десятинахъ на душу — до minimum 4$^1/_2$ десят. въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ.

На основаніи смежности, Черкасскій и Міусскій округи въ размѣрѣ нормальныхъ надѣловъ землею могутъ быть сравниваемы съ Ростовскимъ уѣздомъ Екатеринославской губерніи, который они окружаютъ; Донецкій округъ—съ Славяносербскимъ

уѣздомъ Екатеринославской губерніи и Старобѣльскимъ Харьковской; Хоперскій — съ Богучарскимъ и Новохоперскимъ Воронежской и съ Балашовскимъ и Аткарскимъ Саратовской губерніи; а Усть-Медвѣдицкій округъ можетъ быть сравненъ съ Хоперскимъ, къ коему онъ прилегаетъ въ наибо́льшемъ своемъ протяженіи.

Но принимая при опредѣленіи нормальнаго надѣла въ соображеніе смежныя съ Донскою землею губерній, слѣдуетъ, по всей справедливости, въ Донскихъ имѣніяхъ надѣлъ земли опредѣлить ме́нѣе, потому что Донскія помѣщичьи имѣнія общій земляной надѣлъ имѣютъ несравненно мѐньшій, и хотя сосѣдство свободныхъ земель служитъ въ этомъ случаѣ пособіемъ, но этимъ пособіемъ могутъ воспользоваться не одни помѣщики, но и крестьяне.

По докладу № 2-го.

Опредѣленіе и размѣръ усадьбъ.

Въ представленномъ нами Коммиссіи отвѣтѣ отъ 7-го Марта изложили мы значеніе крестьянскихъ усадьбъ въ нашемъ краѣ, и основанія, по коимъ признается предположенный для нихъ Донскимъ Комитетомъ размѣръ ***800 квадратныхъ саженъ на усадьбу*** весьма достаточнымъ.

По докладу № 3-го.

Заключеніе статьи 2-й.

Поемныхъ луговъ, употребляемыхъ для сѣнокосовъ, въ нашей мѣстности нѣтъ; сѣно косится въ полѣ, или на старыхъ пашняхъ.

Статья 6-я, примѣчаніе.

Донская земля принадлежитъ, по отношенію къ вопросу о снабженіи крестьянъ дровянымъ топливомъ и отводѣ имъ лѣса,

къ полосѣ малолѣсной. Въ нашемъ краѣ лѣсъ не употребляется вовсе на топливо, а замѣняется вполнѣ кизякомъ, изготовляемымъ для себя каждымъ домохозяиномъ.

По докладу № 4-го.

Статья 4-я.

Кромѣ усадебной земли, ***выкупу должны подлежать*** и доходныя статьи, какъ-то: ***право возведенія промышленныхъ и торговыхъ заведеній***, коими крестьянинъ послѣ выкупа усадьбы будетъ пользоваться независимо отъ помѣщика и вопреки его хозяйственнымъ выгодамъ, потому что заведенные помѣщикомъ на большомъ трактѣ постоялые дворы или устроенныя лавки и торговыя заведенія, при большой конкуренціи другихъ подобныхъ заведеній, учрежденныхъ крестьянами, потеряютъ доходность и цѣнность. Изъ сего слѣдуетъ, что такое право крестьянинъ долженъ пріобрѣсть у помѣщика по уставной грамотѣ, за извѣстное вознагражденіе.

Заключеніе, статья 6-я, а.

Въ нашемъ краѣ, при ограниченіи надѣла помѣщичьихъ имѣній, по распоряженію Межевой Коммиссіи, въ счетъ 15-тидесятинной пропорціи приняты однѣ удобныя земли; при чемъ исключены изъ счета только однѣ дороги; ***улицы*** же, ***площади и переулки*** изъ общаго надѣла не исключены, а посему и ***при отводѣ крестьянамъ усадебной земли*** они ***должны поступить въ счетъ надѣла.***

Статья 6-я, б.

Особыхъ выпусковъ у насъ нѣтъ.

По докладу № 6-го.

Заключеніе, статья 4-я.

Опредѣленіе количества земли, предоставляемой въ надѣлъ

крестьянамъ, во всякомъ случаѣ должно производиться посредствомъ инструментальной съемки; о межевыхъ средствахъ, имѣющихся въ виду, упомянули мы въ отвѣтѣ на особый, предложенный о семъ вопросъ; отношеніе десятины земли къ количеству засѣваемыхъ сѣмянъ никакъ не можетъ быть принято за основаніе для опредѣленія пространства угодій, отводимыхъ крестьянамъ, потому что земледѣльческое хозяйство не подчинено у насъ непремѣннымъ правиламъ.

Статья 5-я, Д.

Хотя земля Войска Донскаго только частію и при томъ на основаніи безлѣсности и по большимъ пространствамъ пустопорожней земли, лежащимъ внѣ помѣщичьихъ дачъ, можетъ быть отнесена къ степной полосѣ, однако статья сія, относительно надѣла участковъ подъ пашню крестьянамъ, можетъ быть вполнѣ примѣнена къ Донскимъ имѣніямъ.

По докладу № 7-го.

Статья 16-я.

Всѣ заключенія Хозяйственнаго Отдѣленія Коммиссіи по сему докладу относятся къ случаю перенесенія усадьбъ по добровольному согласію помѣщика съ крестьянами, или по требованію крестьянъ. ***Въ Донскихъ имѣніяхъ необходимо имѣть въ виду переселенія крестьянъ по распоряженію Правительства.*** Въ особой запискѣ, представленной Коммиссіи отъ 7-го Марта, изложили мы наше мнѣніе, что ***къ сему случаю переселенія не могутъ быть отнесены тѣ отяготительныя для помѣщика условія, которыя въ заключеніяхъ Отдѣленія по сему докладу предположены для переселеній по требованію помѣщика.***

По докладу № 8-го.

Донской Комитетъ полагалъ, ***для обезпеченія быта*** сроч-

но-обязанныхъ ***крестьянъ, отвести имъ земли въ постоянное пользованіе*** (проектъ Положенія § 39 и § 92).

Заключеніе, статьи 1-я, 20 и 22-я.

Относительно *безсрочности* такого права пользованія мы изложили наше мнѣніе въ отвѣтѣ на заключенія Юридическаго Отдѣленія.

Статья 9-я.

Тѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые до обнародованія Положенія не участвовали, ни сами, ни ихъ семейства, въ пользованіи мірскимъ землянымъ надѣломъ, не должны быть и послѣ обнародованія Положенія включены въ составъ мірскаго общества въ качествѣ земледѣльцевъ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ земли Войска Донскаго дворовая прислуга состоитъ изъ двухъ разрядовъ крѣпостныхъ людей: одни изъ нихъ записаны по сказкамъ 10-й народной переписи ***дворовыми***, и происходятъ преимущественно отъ тѣхъ, кои были нѣкогда куплены изъ дворовыхъ людей внутреннихъ губерній и переселены на Донъ; такихъ дворовыхъ показано по 10-й переписи 2,407 душъ; другой разрядъ дворовыхъ означенъ въ Положеніи Донскаго Комитета подъ именемъ *прислуги изъ крестьянъ*, и по свѣдѣніямъ, собраннымъ Донскимъ Комитетомъ, составляетъ 11,131 душу. Происхожденіе этого разряда дворовыхъ есть слѣдующее: помѣщики Донскіе издавна приняли за правило брать къ себѣ во дворъ вдовъ, не имѣющихъ семействъ, сиротъ, не способныхъ къ работѣ; помѣщать ихъ въ своихъ дворовыхъ строеніяхъ, одѣвать, кормить и употреблять для домашней прислуги; эти люди, выросшіе при господскомъ дворѣ, не имѣющіе никакого пристанища и средства жизни, вовсе отдѣлены отъ деревенскаго населенія и не имѣютъ съ ними ничего общаго; они большею частію неспособны къ сельской работѣ, и казенныя повинности выплачиваетъ за нихъ помѣ-

щикъ. Принимая во вниманіе тождество занятій и назначенія дворовыхъ обоихъ вышеозначенныхъ разрядовъ, совершенную ихъ отдѣльность отъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія, ихъ неспособность къ земледѣльческимъ трудамъ, слѣдуетъ, по всей справедливости, при начертаніи новаго Положенія о крестьянахъ, подчинить тѣхъ и другихъ одинакимъ правиламъ и условіямъ. Нѣтъ необходимости, по нашему мнѣнію, требовать, чтобъ такіе крестьяне обратились съ просьбою объ увольненіи ихъ изъ мірскаго общества, ни приписки ихъ къ другому обществу, но ***дозволить*** имъ, если пожелаютъ, ***остаться, по прежнему, приписанными къ обществу въ административномъ отношеніи***, какъ сіе дозволяется ниже въ статьѣ 13-й. Въ этомъ положеніи они могутъ быть весьма полезны по своему ремеслу, или по какой нибудь хозяйственной спеціальности.

Статья 14-я, в.

Невозможно дозволять увольняться изъ общества крестьянскимъ дворамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ подъ поручительствомъ остальныхъ крестьянъ въ исполненіи повинностей къ помѣщику, безъ согласія на то самого помѣщика. Правомъ увольненія воспользуются, безъ сомнѣнія, прежде другихъ самые исправные и зажиточные крестьяне. Съ выходомъ каждаго такого семейства гарантія общества будетъ терять значеніе. Протестъ помѣщика въ мѣстное учрежденіе не поведетъ ни къ чему. ***Слѣдуетъ держаться условій увольненія, изложенныхъ въ ст. 14-й п. а***, потому что въ семъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, будетъ уменьшаться постепенно лежащая на обществѣ повинность.

Статья 37-я.

Наслѣдственное пользованіе землею, предоставляемое крестьянамъ, должно быть ограничено срокомъ.

Установленіе неизмѣнной повинности на вѣчныя времена невыгодно для землевладѣльца по вѣроятному въ будущемъ возвышенію цѣнности земли; при томъ же увѣренность крестьянина въ неизмѣнности повинности удержитъ его отъ вступленія въ соглашеніе съ помѣщикомъ на счетъ выкупа земли.

По докладу № 9-го.

Статья 1-я.

Повинность должна быть установлена на время пользованія землею, опредѣленное извѣстнымъ срокомъ.

Статья 2-я.

Отдѣляя повинность, установленную ***за пользованіе усадьбою***, ***отъ повинности за пользованіе земляными угодьями***, мы полагаемъ, что сія ***послѣдняя*** въ нашей мѣстности ***должна быть пропорціональна надѣлу и равномѣрно разложена на всѣ десятины, по 3 руб. 36 коп. за каждую.*** Основанія сего изложены нами въ отвѣтѣ по докладу № 17, къ ст. 9-й.

Статья 4-я.

Оброчныя статьи могутъ быть уступлены крестьянамъ только на основаніи добровольнаго соглашенія помѣщика съ крестьяниномъ.

Статья 5-я.

Для исчисленія общей крестьянской повинности въ нашемъ краѣ слѣдуетъ принять за единицу десятину земли, поступающей въ надѣлъ.

Статья 6-я.

Раскладка повинности за пользованіе землею должна быть постоянно соразмѣрна количеству десятинъ надѣла, а разверстка землянаго надѣла по семействамъ должна быть предоставлена сельскому обществу, или міру, громадѣ.

По докладу № 11-го.

Статья 10-я.

Порядокъ жалобъ въ мѣстное учрежденіе и обращеніе мѣстнаго учрежденія къ уѣздной полиціи будетъ имѣть слѣдствіемъ накопленіе новыхъ недоимокъ. Пока мѣстное присутствіе успѣетъ удовлетворить или дать ходъ одной жалобѣ, возникнетъ другая; при томъ продажа имущества крестьянина поведетъ къ совершенной его несостоятельности, и ручательство круговой поруки будетъ постепенно терять значеніе съ обѣднѣніемъ членовъ общества. Способъ взысканія, вытекающій изъ самаго существа дѣла, есть слѣдующій: ***общество***, по наступленіи срока платежа, не имѣя средствъ внести помѣщику причитающіяся повинности сполна, ***обязано представить недоимщиковъ для отработки недоимки; если же общество не представитъ недоимщиковъ, или недоимщики не захотятъ отработать числящіяся за ними недоимки, то помѣщикъ отбираетъ у плательщиковъ полевые ихъ участки.***

Статья 13-я.

Предположеніе объ оказаніи со стороны Правительства пособій мірскому обществу, въ случаѣ особенно несчастныхъ обстоятельствъ, бывшихъ причиною несостоятельности, не можетъ встрѣтить никакихъ возраженій; но изслѣдованіе о причинахъ недоимки не должно нисколько останавливать мѣръ взысканія.

По докладу № 12-го.

Статья 6-я.

По проекту Положенія Донскаго Комитета (§ 120) ***число рабочихъ дней должно быть распредѣлено уравнительно, и ни въ какомъ случаѣ не должно превышать двухъ дней въ недѣлю въ продолженіи сорока недѣль весны, лѣта и осени, и одного дня въ недѣлю въ десять зимнихъ недѣль.*** Такое распредѣленіе находимъ мы неотяготительнымъ для крестьянина, и притомъ соотвѣтствующимъ предположенному Комитетомъ надѣлу,—болѣе простымъ и доступнымъ пониманію крестьянина.

По докладу № 13-го.

Статья 1-я.

Относительно безсрочнаго пользованія усадьбами мы остаемся при мнѣніи, изложенномъ въ отвѣтѣ на заключенія по докладамъ Юридическаго Отдѣленія.

Статья 6-я.

Право возводить на усадьбѣ фабричныя, промышленныя и торговыя строенія можетъ вредить интересамъ помѣщика, имѣющаго подобныя заведенія на своей землѣ; посему, слѣдовало бы предоставить это право крестьянамъ не прежде, какъ послѣ выкупа ими усадьбъ въ собственность, потому что при выкупѣ они вознаградятъ помѣщика за вошедшія въ составъ усадьбы оброчныя статьи, приносившія доходъ; до выкупа же такое право предоставлять имъ не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

По докладу № 14-го.

Статья 6-я.

По проекту Положенія Донскаго Комитета (§ 145) ***кре-***

стьяне, обученные иждивенiемъ помѣщика какому нибудь ремеслу, если со времени обученiя ихъ не прошло десяти лѣтъ, обязаны, сверхъ общей мiрской повинности, отработать помѣщику его издержки, считая излишне проработанный день въ 50 коп. сер. Денежный же оброкъ платятъ съ увеличенiемъ въ полтора раза. Такое вознагражденiе справедливо.

Статья 7-я.

Въ томъ же проектѣ (§ 116) предположено ***крестьянъ, находящихся у помѣщика въ услуженiи въ разныхъ хозяйственныхъ должностяхъ, оставить въ настоящихъ ихъ обязанностяхъ на восемь лѣтъ со дня введенiя въ дѣйствiе Положенiя***, дабы не подвергнуть помѣщичьи хозяйства крайнему разстройству.

По докладу № 15-го.

Статья 1-я, примѣчанiе 1-е.

Особенности мѣстнаго положенiя Донскихъ помѣщичьихъ имѣнiй, требующiя установленiя опредѣленныхъ надѣловъ землею, изложены нами въ замѣчанiи на докладъ № 1-й.

Статьи 8 и 9-я.

Неудобныхъ земель у насъ не предполагается, потому что Межевая Коммиссiя, при отводѣ земли, исключила всѣ неудобныя земли изъ общей дачи; посему и ***крестьянинъ долженъ принять отводимую ему въ надѣлъ землю въ такомъ качествѣ, въ какомъ помѣщикъ получилъ ее; за то и вошедшимъ въ черту крестьянскаго надѣла участкомъ, котораго неудобность признана Межевою Коммиссiею, крестьянинъ можетъ пользовать-***

ся, не включая его въ надѣлъ. Такимъ образомъ и заключеніе доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 15-го п. 8 и 9-й къ нашему краю не примѣняется.

По докладу № 16-го.

Статья 6-я.

Продолжительность рабочаго дня опредѣлена проектомъ Донскаго Положенія временемъ восхожденія и захожденія солнца, совершенно согласно съ привычками земледѣльцевъ, а часы пищи и отдыха опредѣлены нѣсколько болѣе, также на основаніи мѣстныхъ обычаевъ.

Статья 10-я, пунктъ а.

Къ числу работъ, которыя должны быть включены въ урочное положеніе и могутъ быть ясно опредѣлены, относятся, кромѣ указанныхъ въ сей статьѣ работъ, вѣяніе и очистка зерноваго хлѣба; очищеніе отъ сорныхъ травъ бакчей, садовъ и огородовъ; земляныя работы при копаніи канавъ и лунокъ; тканье и бѣленіе полотенъ; пряжа; трепаніе льнянаго, коноплянаго и посконнаго волокна. Рубка дровъ замѣняется въ нашемъ краѣ изготовленіемъ на топливо кизяка.

Статья 13-я.

Въ случаѣ невозможности передѣлать работу, худо исполненную по нерадѣнію и винѣ крестьянина, или своевольнаго уклоненія крестьянина отъ переработки, или буйства и неповиновенія, отсылка виновнаго крестьянина въ волостное правленіе или мѣстное полицейское учрежденіе, для наказанія, должна лежать на обязанности сельскихъ правленій, а помѣщикъ имѣетъ право требовать вознагражденія непосредственно отъ общества.

По докладу № 17-го.

Заключеніе, статьи 1, 2 и 3-я.

О свойствѣ мѣстности Донской земли, а равно о способахъ и системѣ сельскаго хозяйства—въ замѣчаніи на докладъ № 1-й.

Статья 4-я.

Опредѣленіе душеваго оброка, безъ наблюденія соразмѣрности съ количествомъ землянаго надѣла, находимъ мы совершенно непримѣнимымъ къ нашему краю, гдѣ, какъ мы подробнѣе изложили въ другихъ отвѣтахъ, каждая десятина земли даетъ крестьянину съ избыткомъ средства выплачивать за себя повинность, съ условіемъ только, чтобы къ ней приложить рабочій капиталъ и трудъ.

Статьи 6, 7 и 8-я.

Оброчныхъ имѣній въ землѣ Войска Донскаго нѣтъ, а потому и выводъ количества повинности изъ цифры средняго оброка къ нашей мѣстности приложенъ быть не можетъ. А ***поземельную повинность слѣдуетъ сообразить съ доходностію земли и цѣнностію рабочихъ силъ***, бывшихъ донынѣ въ распоряженіи помѣщика, которыя, по переходѣ на оброчное положеніе, сдѣлаются свободными.

Статьи 9, 10, 11, 12 и 13-я.

Система градацій, принятая для разверстанія денежной повинности на десятины землянаго надѣла, равнымъ образомъ, въ нашемъ краѣ, если и не сопряжена для помѣщика съ особыми неудобствами и невыгодами, то не имѣетъ никакого основанія и цѣли; она можетъ быть весьма хорошо приспособлена къ сѣвернымъ и среднимъ губерніямъ Россіи, но не соотвѣтствуетъ

положенію нашего края. На всѣ почти возраженія, приведенныя въ 3-мъ вопросѣ 9-го доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, противъ опредѣленія повинностей, пропорціонально надѣлу, принимая въ соображеніе нашу мѣстность, пришлось бы отвѣчать отрицательно.

Если Коммиссіи, по разсмотрѣніи проекта Положенія Донскаго Комитета, найдутъ неудобнымъ утвердить предложенія Комитета, на счетъ усадебнаго устройства крестьянъ, со всѣми его условіями, изложенными въ главѣ IV-й проекта, и предположатъ уравнять въ семъ отношеніи Донскія имѣнія съ прочими губерніями, то ***усадебная земля должна быть оцѣнена выше остальной;*** но, независимо отъ сего, ***всѣ прочія десятины надѣла должны***, по нашему мнѣнію, ***нести равную повинность***, соотвѣтствующую приносимому ими доходу. Земли имѣютъ у насъ внутреннюю цѣнность и приносятъ дѣйствительный доходъ. Удобреніе земель не употребляется. Оброчныхъ имѣній нѣтъ. Крестьянинъ, которому общество, смотря по средствамъ его, предоставитъ менѣе десятинъ, будетъ платить и повинность менѣе. За отводимыя въ пользованіе крестьянину земляныя угодья помѣщикъ получалъ прежде рабочую силу; теперь ему слѣдуетъ получить деньги, для найма работника; а цѣна рабочаго труда на каждой десятинѣ равномѣрна и не можетъ быть подчинена нормѣ повинности и градацій.

Что касается до самой цифры денежной повинности за пользованіе землею, то мы остаемся при томъ мнѣніи, что выведенная въ проектѣ Положенія Комитета Войска Донскаго повинность ***въ 3 руб. 36 коп. за десятину*** весьма умѣрена и справедлива; она составляетъ 6% съ цѣны десятины, опредѣленной Комитетомъ въ 56 руб. сер. По непродажѣ въ нашемъ краю земель отдѣльно, мы не можемъ представить въ доказательство торговыхъ цѣнъ; но цѣна, означенная Комитетомъ, выведена съ крайнею осмотрительностію и умѣренностію.

Комитетъ, получивъ отъ помѣщиковъ свѣдѣнія о доходности земель въ каждой мѣстности, составилъ сводъ этихъ свѣдѣній по округамъ, и по десятилѣтней сложности дохода вывелъ цифры цѣнности земли, означенныя въ примѣчаніи 4-мъ къ общему своду свѣдѣній, приложенному къ проекту Положенія. Но Донской Комитетъ, разсматривая земледѣльческую промышленность, какъ предпріятіе, подверженное случайностямъ, требующее капитала, труда и надзора, уменьшилъ цифру стоимости десятины, по соображеніямъ Членовъ Комитета, на 12 руб. $70^5/_7$ коп., а для округленія призналъ цифру ***стоимости десятины*** въ ***56 руб. серебромъ.***

Статья 20-я.

Донской Комитетъ опредѣлилъ ***натуральную повинность крестьянъ въ 10-ть дней мужскихъ и 10-ть женскихъ за каждую десятину надѣла*** (проектъ § 119), ***съ тѣмъ, чтобы половина мужскихъ дней была съ волами или лошадью.*** Соразмѣрность числа рабочихъ дней съ количествомъ надѣла весьма естественна.

Статья 24-я.

Оцѣнка рабочихъ дней, лѣтнихъ и зимнихъ, мужскихъ и женскихъ, приведена въ соотвѣтствіе съ цифрою высшаго душеваго оброка; вслѣдствіе такого теоретическаго вывода получились цифры, на практикѣ несуществующія. Намъ положительно извѣстно, что ***цѣна мужскаго рабочаго дня въ нашемъ краѣ весною и осенью составляетъ отъ 20 до 30-ти коп. сер., а лѣтомъ—отъ 50 до 75-ти коп., зимою—отъ 15 до 20-ти коп.; цѣна женскаго рабочаго дня: весною и осенью—отъ 10 до 15-ти, лѣтомъ—отъ 15 до 25-ти коп., зимою—отъ $7^1/_2$ до 10-ти коп.***

Подписали: Членъ Донскаго Комитета Гвардіи Ротмистръ *Мелиховъ.*
Членъ Донскаго Комитета *Дмитрій Калиновскій.*

XII.

ЧЛЕНОВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

А) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКШІЕ ПРИ РАЗРАБОТКѢ КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА.

(Получено 30-го Марта 1860 года.)

I. О МѢРАХЪ КЪ ОХРАНЕНІЮ ВЛАДѢЛЬЧЕСКИХЪ ЛѢСОВЪ.

1) Въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, имѣетъ ли лѣсовладѣлецъ право требовать помощи отъ окрестныхъ крестьянъ, хотя бы и не на его землѣ поселенныхъ, и при томъ на какомъ основаніи: безвозмездно, или за извѣстное вознагражденіе, на одинъ день, или на болѣе продолжительный срокъ, и на какой именно? Какъ опредѣлить, на какое разстояніе отъ мѣста своего жительства сельскіе обыватели обязаны высылать народъ для подачи помощи, въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ?

Лѣсные пожары принадлежатъ къ числу бѣдствій, имѣющихъ гибельныя послѣдствія не для одного только лѣсовладѣльца, но и для всѣхъ окрестныхъ жителей вообще; а потому къ предотвращенію или же прекращенію ихъ народный обычай требуетъ общаго пособія.

При пожарахъ въ казенныхъ лѣсахъ крестьяне государственные и помѣщичьи, по ст. 192-й Т. VIII Уст. Лѣсн., обязаны оказывать общее пособіе къ потушенію ихъ; на этомъ же основаніи слѣдовало бы ***предоставить*** и ***частнымъ лѣсовладѣльцамъ право***, ***въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ, требовать безвозмездно помощи всѣхъ окрестныхъ крестьянъ***, хотя бы и не на ихъ земляхъ поселенныхъ: ***безъ опредѣленія разстояній*** — ибо самое требованіе помощи изъ отдаленнаго селенія никогда состояться не можетъ; ***безъ опредѣленія времени***, для потушенія пожара,—потому что самая надобность опредѣлитъ оное.

2) Долженъ ли быть приданъ владѣльческой лѣсной стражѣ характеръ совершенно частный, или отчасти служебно-должностной и присяжный? Не должна ли стража сія находиться въ нѣкоторомъ подчиненіи у Мироваго Судьи, или у инаго лица мѣстнаго управленія? Не должна ли она быть сравнена съ лѣсною стражею казенною въ правѣ преслѣдованія и поимки нарушителей лѣсныхъ законовъ?

Такъ какъ сбереженіе лѣсовъ сопряжено не только съ частною, но и общею государственною пользою, то и было бы весьма полезно предоставить лѣсной стражѣ во владѣльческихъ лѣсахъ права, опредѣленныя въ 198 и 199-й ст. Т. VIII-го Св. Зак. Уст. Лѣсн., съ возможнымъ сравненіемъ ея, по преслѣдованію и поимкѣ нарушителей лѣсныхъ уставовъ, съ казенною лѣсною стражею, съ присовокупленіемъ, чтобы, въ этихъ случаяхъ, показаніе присяжнаго лѣсничаго, на основаніи присяжнаго характера его, считалось полнымъ доказательствомъ.

Лѣсная стража во владѣльческихъ лѣсахъ, для отличія отъ казенной, должна быть снабжена наружными мѣдными знаками, и, кромѣ лѣсовладѣльца, можетъ быть подчинена мѣстному уѣздному начальству или Мировому Судьѣ.

3) Для поощренія владѣльческой лѣсной стражи къ исправному выполненію возложенныхъ на нее обязанностей, не слѣдуетъ ли предоставить лѣсникамъ, на все время ихъ службы, какія либо личныя льготы, и какія именно? Въ послѣднемъ случаѣ, можетъ ли быть опредѣлено нормальное (по разнымъ мѣстностямъ) отношеніе числа присяжныхъ сторожей къ количеству десятинъ охраняемаго лѣса?

Предоставленіе на время службы личныхъ льготъ послужило бы лучшимъ средствомъ къ привлеченію бóльшаго числа благонадежныхъ людей къ занятію должностей лѣсныхъ стражей. ***Изъятіе*** их̂ъ ***отъ рекрутской и личной общественной повинности*** было бы достаточнымъ для нихъ поощреніемъ.

Опредѣленіе числа присяжныхъ сторожей должно зависѣть вполнѣ отъ усмотрѣнія владѣльца, и не можетъ быть опредѣлено по числу десятинъ лѣса, такъ какъ есть небольшія пространства лѣсовъ, осмотръ которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, потребуетъ нѣсколькихъ сторожей, и есть огромныя пространства, гдѣ достаточно будетъ одного сторожа.

4) Должна ли владѣльческая лѣсная стража непремѣнно быть избрана изъ крестьянъ того же мірскаго общества, или могутъ быть принимаемы въ оную лица и другихъ сословій, какъ то: мѣщане и казенные крестьяне?

Выборъ лѣсной стражи во владѣльческіе лѣса долженъ быть предоставленъ усмотрѣнію помѣщика, изъ лицъ всѣхъ свободныхъ сословій. Всякое ограниченіе будетъ стѣсненіемъ для лѣсовладѣльца.

5) Не предстоитъ ли затрудненія въ стѣсненіи свободнаго частнаго лѣснаго промысла какими либо особенными ограниченіями, какъ то: наложеніемъ на продавца обязанности выда-

вать покупщику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ неклейменнаго матеріала, а равно не возить оный ночью, или по захожденіи солнца, и проч.?

Наложеніе на продавца обязанности выдавать покупщику ярлыки на продаваемый ему лѣсъ и клеймить товаръ, а на покупщика—обязанности не вывозить изъ частныхъ рощъ не клейменнаго лѣса, не только послужило бы стѣсненіемъ лѣснаго промысла, но съ предоставленіемъ помѣщичьей лѣсной стражѣ правъ и преимуществъ, въ пунктѣ 2 и 3-мъ объясненныхъ, было бы мѣрою совершенно излишнею и неудобопримѣнимою, въ особенности въ отношеніи мелкаго лѣса, сохраненіе котораго и при допущеніи этой мѣры, все-таки должно было бы оставаться на личной отвѣтственности лѣсной стражи.

6) Можетъ ли быть налагаемъ штрафъ, на кого бы то нибыло, за одно только нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями, или телѣгою?

Нахожденіе въ лѣсу ночью, или въ сторонѣ отъ обыкновенныхъ проѣзжихъ дорогъ, съ топоромъ, пилою, санями, или телѣгою, можетъ быть принимаемо, какъ покушеніе на лѣсокрадство, и потому такіе люди должны быть, въ предотвращеніе дѣйствительныхъ порубокъ, подвергаемы взысканію.

Не менѣе важны въ Екатеринославской губерніи степные пожары; они, происходя частію изъ обычая весною и осенью выжигать поля отъ сорныхъ травъ, частію отъ небрежности пастуховъ и проѣзжающихъ, разводящихъ въ степи огонь, или же отъ злонамѣренности и небрежности другихъ лицъ, возникнувъ въ одномъ пунктѣ, быстро обхватываютъ огромныя пространства и по направленію вѣтра истребляютъ скирды хлѣба

и сѣна, хозяйственныя постройки, въ степи находящіяся, и служатъ причиною пожара лѣсовъ, гдѣ они существуютъ. Для предотвращенія степныхъ пожаровъ могутъ быть постановлены слѣдующія правила:

1. Для предупрежденія могущихъ возникнуть пожаровъ:

а) Постановить правиломъ, чтобы никто изъ срочно-обязанныхъ крестьянъ не производилъ выжиганія полей безъ разрѣшенія сельскаго начальства.

б) Вмѣнить въ обязанность сельскому начальству разрѣшать выжиганіе полей только въ тихую погоду, и непремѣнно посылать людей на мѣсто пожаровъ, чтобы ограничить ихъ предполагаемымъ мѣстомъ.

в) За неисполненіе всего предполагаемаго установить умѣренный штрафъ, какъ съ крестьянъ, такъ и съ сельскихъ начальниковъ; тамъ же, гдѣ несоблюденіемъ вышеизложенныхъ правилъ будутъ нанесены убытки крестьянамъ или владѣльцу, вознагражденіе за это обращать на виновныхъ.

г) Обязать общества срочно-обязанныхъ крестьянъ назначать лѣсныхъ сторожей весною и осенью, въ тотъ періодъ времени, когда, по мѣстнымъ обычаямъ, производится выжиганіе полей.

Мѣра эта не можетъ быть обременительною для общества, такъ какъ, обыкновенно, пожары весною и осенью производятся въ продолженіе самаго короткаго времени, не превышающаго болѣе двухъ недѣль.

2. Для потушенія возникшихъ пожаровъ:

Распространить и на пожары степные мѣры, предложенныя въ отвѣтѣ на вопросъ 1-й.

II. О ПОРЯДКѢ ЗАКЛЮЧЕНІЯ УСЛОВІЙ ПО НАЙМУ ВОЛЬНЫХЪ РАБОЧИХЪ.

1) Полезно ли въ настоящихъ обстоятельствахъ облегченіе договоровъ о личномъ наймѣ на долговременный срокъ, ни въ ка-

комъ однако же случаѣ не превышающій дозволеннаго и теперь пятилѣтняго срока?

Полезно.

2) Могутъ ли быть опредѣлены такія условія, которыми бы достаточно обезпечивалось общество въ отношеніи къ исправному отправленію его членами всѣхъ повинностей, и, при соблюденіи которыхъ, крестьянинъ былъ бы вправѣ требовать отъ общества пятилѣтняго паспорта?

Поручительство можетъ служить единственнымъ и достаточнымъ обезпеченіемъ для общества въ этомъ отношеніи; а потому и слѣдуетъ принять за правило не стѣснять въ наймѣ тѣхъ лицъ, которыя представятъ за себя отъ одного изъ благонадежныхъ, достаточныхъ и осѣдлыхъ домохозяевъ своего общества ручательство въ томъ, что повинности, лежащія на требующемъ пятилѣтняго паспорта, будутъ поручителемъ своевременно за него выполняемы. Исправное поступленіе повинностей можетъ быть также вполнѣ обезпечено ручательствомъ нанимателя.

3) Какими мѣрами могутъ быть сами нанимающіеся на долгій срокъ крестьяне ограждены противъ насилія въ этомъ дѣлѣ отдающихъ ихъ въ наемъ домохозяевъ, а равно и противъ злоупотребленій нанимателя?

Ближайшею мѣрою къ огражденію нанимающагося отъ насилій домохозяевъ, по найму ихъ на долгое время, можетъ служить правило, по которому только одни родители и опекуны вправѣ нанимать несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ и сиротъ.

Срокъ найма при этомъ опредѣляется достиженіемъ ими совершеннолѣтняго возраста. Во всякомъ другомъ случаѣ на долговременный наемъ необходимо согласіе самого нанимающагося.

Что касается до мѣръ къ предупрежденію злоупотребленій со стороны нанимателя, то право жалобы служитъ достаточнымъ огражденіемъ нанимающагося въ этомъ отношеніи. Если жалоба подтвердится, то слѣдуетъ предоставить нанимающемуся право оставить службу у хозяина и прежде условленнаго срока.

4) Кромѣ разныхъ другихъ предосторожностей, не должна ли, для всѣхъ такого рода договоровъ, быть установлена законная неустойка, взносъ которой освобождалъ бы нанимающагося отъ продолженія службы у нанимателя?

Взаимный интересъ нанимателя и нанимающагося требуетъ установленія неустойки для всѣхъ договоровъ о личномъ долговременномъ наймѣ; самое опредѣленіе оной можетъ быть предоставлено взаимному соглашенію нанимателя съ нанимающимся и включено въ договоръ такого рода. На случай же, если договаривающимися не будетъ опредѣлено договорной неустойки, по взаимному ихъ согласію, можетъ быть установлена ***неустойка законная, равняющаяся $^1/_3$ годоваго дохода жалованья нанимающагося, за все непрослуженное число лѣтъ.***

5) Должно ли быть распространено на помѣщиковъ право, предоставленное фабрикантамъ 113-й ст. XI Т. Уст. Фабр., и не должны ли, въ отношеніи къ этой статьѣ, срочно-обязанные крестьяне быть сравнены съ крестьянами казенными и мѣщанами?

Распространеніе права, предоставленнаго фабрикантамъ 113-ю ст. Т. XI-го Уст. Фабр., не только на помѣщиковъ, но и вообще на всѣхъ землевладѣльцевъ, какого бы они званія ни были, было бы весьма полезно. Срочно-обязанные крестьяне, получившіе разрѣшеніе отъ общества на долговременный наемъ,

на основаніяхъ, изложенныхъ въ отвѣтѣ на вопросъ 2-й, должны быть въ этомъ отношеніи сравнены съ крестьянами и мѣщанами.

6) Не должны ли быть распространены на совершеніе всѣхъ вообще договоровъ о личномъ наймѣ упрощенныя формы, указываемыя ст. 107-й Т. XI-го Уст. Фабр. и ст. 2225-й Т. X-го? И въ какой именно степени удобоприложимо введеніе въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ, установляемыхъ первою изъ этихъ статей?

Правило, установленное въ ст. 2225-й Т. X-го, о порядкѣ составленія договоровъ о наймѣ фабрикантами, много облегчая формальности совершенія договоровъ о наймѣ, естественно могло бы быть съ пользою распространено и на совершеніе договоровъ о личномъ наймѣ вообще, лишь бы такой порядокъ совершенія былъ обязателенъ. Введеніе въ помѣщичье вольнонаемное хозяйство разсчетныхъ листовъ (Libretti), или же ихъ замѣняющихъ, по общепринятому въ хозяйствѣ обычаю, корбежей (бирки), можетъ быть допущено повсемѣстно въ Екатеринославской губерніи.

7) Полезно ли распространеніе на помѣщиковъ и на нанимаемыхъ ими вольныхъ слугъ разнаго рода правилъ, установляемыхъ статьями 103, 106, 104-ю Т. XI-го Уст. Фабр., ст. 2246-ю Т. X-го, ст. 712 и 713-ю Т. XI-го Уст. Торг., и не могутъ ли эти правила быть еще дальнѣйшимъ образомъ развиты и пополнены?

Изъ постановленій, приведенныхъ въ 7-мъ вопросѣ, видно: 103-ю ст. Т. XI-го Уст. Фабр. воспрещается начальствамъ, выдавшимъ нанимающимся паспорты, отзывать или требовать ихъ прежде истеченія срока найма, исключая случаевъ прикосновенности къ дѣламъ слѣдственнымъ или уголовнымъ и рекрутскаго набора; 104-ою ст. того же Тома Уст. Фабр. хозяину

фабрики или заведенія предоставлено ***право отпускать отъ себя работника до истеченія срока найма за дурное поведеніе, или по причинѣ невыполненія имъ обязанностей;*** 2246 ст. Т. X-го и 106 ст. Т. XI-го ограждаютъ однихъ только цеховыхъ или фабрикантовъ отъ переманки ихъ работниковъ и мастеровыхъ на другія фабрики, заводы или заведенія; 712 и 713-я ст. Т. XI-го Уст. Фабр. установляютъ порядокъ разсчета и окончательнаго прекращенія всѣхъ счетовъ между нанимающимся и нанимателемъ.

Распространеніе этихъ узаконеній на вольные наймы ***было бы полезнымъ для сельскаго хозяйства Екатеринославской губерніи.*** Независимо отъ этого, въ видахъ возможнаго огражденія хозяевъ, слѣдовало бы распространить на всѣ наймы вообще и правила, постановленныя Т. X-го ст. 2263, 2264-ю (о наймѣ въ работы Сибирскихъ обывателей); ст. 111, 112 и 703-ю Т. XI Уст. Фабр., по силѣ которыхъ хозяину предоставлено право, ***въ извѣстныхъ случаяхъ, требовать наказанія рабочаго и вознагражденія за причиненные ему убытки.***

8) Полезно ли введеніе аттестацій сельскихъ вольнонаемныхъ работниковъ и слугъ хозяевами, и на какихъ основаніяхъ можетъ такая аттестація быть допущена? Не слѣдуетъ ли для сего снабжать рабочихъ постоянными книжками?

Полезно, на слѣдующихъ основаніяхъ: снабжать рабочихъ постоянными книжками при паспортахъ, поставляя въ непремѣнную обязанность нанимателямъ, при отходѣ рабочихъ: а) вносить въ книжки эти письменный отпускъ, а также аттестацію о поведеніи рабочаго, во время службы; б) ***запретить безъ такого отпуска и аттестаціи хозяина, у кого нанимался рабочій, вновь нанимать его другому;*** в) если хозяинъ въ аттестаціи обвинитъ работника, и это можетъ служить ему препятствіемъ найти новое мѣсто, то работ-

никъ можетъ просить полицейскаго разслѣдованія; если по разслѣдованіи обвиненіе окажется несправедливымъ, то начальство выдаетъ рабочему отъ себя, на счетъ хозяина, аттестацію. Если хозяинъ работнику не честному и дурнаго поведенія завѣдомо выдастъ хорошую аттестацію, то онъ обязанъ вознаградить всякій убытокъ, происшедшій отъ того третьему лицу, и слѣдующій наниматель можетъ отыскивать на немъ убытки, причиненные дурнымъ поведеніемъ, или нечестностію рабочаго.

9) Кому долженъ быть предоставленъ разборъ жалобъ и взаимныхъ споровъ, возникающихъ въ сельскомъ быту между хозяевами и наемными работниками или слугами?

Ближайшей полицейской власти, которая будетъ установлена, на основаніи положенія о земской полиціи.

10) На кого, въ дѣлахъ по договорамъ о сельскихъ работахъ, можетъ быть возложено производство оцѣнки, возлагаемой ст. 2220-ю X Т. на Ремесленную Управу и Рядскихъ Старостъ?

На посредниковъ.

III. О МЕЖЕВЫХЪ СРЕДСТВАХЪ.

1) Въ какой именно мѣрѣ должны быть усилены нынѣ существующія въ каждой губерніи и каждомъ уѣздѣ межевыя средства, для своевременнаго приведенія въ исполненіе предстоящаго преобразованія?

Въ настоящее время въ Екатеринославской губерніи состоитъ только восемь уѣздныхъ землемѣровъ, т. е. по одному на каждый уѣздъ; а потому, для приведенія въ исполненіе предстоящихъ преобразованій, необходимо прибавить на каждый уѣздъ, по крайней мѣрѣ, еще по три землемѣра, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи работъ въ уѣздахъ малоземельныхъ, они были

обращены, для скорѣйшаго окончанія занятій, въ уѣзды многоземельные.

2) На какомъ основаніи могутъ быть привлечены къ этому дѣлу проживающіе въ губерніяхъ вольные землемѣры? Какимъ образомъ могутъ они быть сами заинтересованы въ скоромъ и добросовѣстномъ производствѣ работъ?

Вольныхъ землемѣровъ въ Екатеринославской губерніи, въ настоящее время, вовсе не имѣется; по отзыву же мѣстнаго губернскаго начальства, въ вѣдѣніи управленія государственныхъ имуществъ состоитъ внѣ службы три землемѣрщика, которые могли бы быть заняты этимъ дѣломъ за достаточное вознагражденіе.

IV. О ПОРЯДКѢ ОБРАЩЕНІЯ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ СЕЛЪ ВЪ ПОСАДЫ ИЛИ МѢСТЕЧКИ.

По мѣстнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ Гг. Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, въ Екатеринославской губерніи изъ торговыхъ промышленныхъ селеній, соотвѣтствующихъ указаніямъ, въ предварительныхъ соображеніяхъ Редакціонной Коммиссіи означеннымъ, находится только въ Ростовскомъ уѣздѣ два помѣщичьихъ имѣнія: село *Маргаритовка*—помѣщика Сарандинаки и *Портъ-Катонъ*—помѣщика Катона Шабельскаго; оба они расположены на берегу Азовскаго моря, въ мѣстахъ самыхъ удобныхъ, какъ для рыбнаго промысла, такъ и для нагрузки въ суда хлѣба, отпускаемаго за границу; и то и другое производится въ нихъ въ значительномъ размѣрѣ.

V. О СЕЛЬСКИХЪ ХЛѢБНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

А) О СОСТАВЛЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

1) По положенію губерніи и занятіямъ крестьянъ, представляется ли необходимымъ и удобнымъ содержать повсемѣстно,

для обезпеченія ихъ, постоянные хлѣбные магазины, сопряженные, какъ извѣстно, съ расходами по устройству магазиновъ и ежегодною утратою части хлѣба?

Содержаніе въ Екатеринославской губерніи постоянныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, для обезпеченія продовольствія крестьянъ, по занятіямъ ихъ и положенію губерніи, можетъ быть признано повсемѣстно удобнымъ и необходимымъ.

2) Въ мѣстностяхъ, въ коихъ содержаніе хлѣбныхъ запасовъ представляется излишнимъ и обременительнымъ, не слѣдуетъ ли, сверхъ обращенія оныхъ въ деньги, увеличить размѣръ денежныхъ запасовъ, и въ какой степени, сообразно мѣстнымъ условіямъ и цѣнамъ на хлѣбъ?

По бòльшему удобству составленія запасовъ хлѣба въ Екатеринославской губерніи натурою, нежели деньгами, вопросъ этотъ не требуетъ объясненій.

3) Тамъ, гдѣ хлѣбные запасы признаются дѣйствительно необходимыми для обезпеченія продовольствія крестьянъ, нужно ли имѣть особые запасы въ каждомъ сельскомъ обществѣ, или можно будетъ учредить центральные магазины для одной или даже нѣсколькихъ волостей, образуемыхъ изъ извѣстнаго числа обществъ?

Для храненія запасовъ хлѣба могутъ быть учреждены центральные магазины, для извѣстнаго числа обществъ, если разстояніе ихъ отъ центральнаго магазина не будетъ превышать 15-ти верстъ (т. е. одного дня ѣзды въ оба конца); въ противномъ случаѣ необходимо устройство магазиновъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ особо, потому что чѣмъ ближе магазинъ, тѣмъ самый сборъ менѣе затруднителенъ.

4) Достаточенъ ли нынѣшній размѣръ хлѣбныхъ запасовъ по одной четв. озимаго и $^1/_2$ четв. яроваго на душу (ст. 127 Уст. Прод.), и соотвѣтствуетъ ли такое отношеніе между обоими родами хлѣбовъ мѣстнымъ условіямъ? Если отношеніе это требуетъ измѣненій, и самый размѣръ запасовъ увеличенія, то въ какомъ именно видѣ и до какой степени?

Установленная закономъ (127 ст. Уст. Прод.) норма хлѣбныхъ запасовъ (по одной четв. озимаго и $^1/_2$ четв. яроваго на душу) далеко недостаточна для обезпеченія продовольствія въ неурожайные годы, такъ какъ сборъ хлѣба производится только на одну ревизскую мужескаго пола душу, а потому слѣдуетъ увеличить размѣръ запасовъ хлѣба до трехъ четв. (т. е. по $1^1/_2$ четверт. озимаго и яроваго и на женскую душу). Отношеніе родовъ хлѣба къ опредѣленному размѣру ихъ также требуетъ измѣненія. Для Екатеринославской губерніи это необходимо, потому что неровность урожаевъ хлѣба, по родамъ его, составляетъ здѣсь явленіе очень обыкновенное, по причинѣ: или сильныхъ засухъ въ началѣ весны, или излишнихъ дождей лѣтомъ. Рѣдко оба рода хлѣба — озимый и яровой — родятся относительно равно: если озимый выходитъ хорошимъ, яровой часто оказывается хуже, и наоборотъ. Отъ этого ссыпка хлѣба, въ опредѣленномъ количествѣ, озимаго и яроваго стѣснительна для крестьянъ, и для облегченія ихъ слѣдовало бы предоставить имъ ссыпать въ магазинъ хлѣбъ такого рода, какой каждый изъ нихъ, смотря по степени урожая, въ состояніи внести, лишь бы въ общей массѣ пропорція эта достигала опредѣленныхъ размѣровъ.

5) Можно ли, не стѣсняя крестьянъ опредѣленными нынѣ сортами хлѣбовъ (ржи или пшеницы, овса или ячменя, по ст. 127-й Уст. Прод.), предоставить самимъ сельскимъ или волостнымъ обществамъ вносить, по усмотрѣнію, въ запасные магазины и

другіе сорты хлѣба, свойственные климату и почвѣ каждой мѣстности?

По климатическимъ качествамъ почвы Екатеринославской губерніи необходимо допустить ссыпку въ магазины всѣхъ хлѣбовъ вообще, за исключеніемъ овса.

6) Если размѣръ хлѣбныхъ запасовъ гдѣ либо полагается увеличить, то какой способъ засыпки магазиновъ представляется, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, удобнѣйшимъ: отсыпка ли крестьянами собственнаго хлѣба, или же общественная запашка (ст. 51--55-я Уст. Прод.)?

Такъ какъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, можетъ представиться болѣе удобнымъ: въ одномъ обществѣ—отсыпка крестьянами собственнаго хлѣба, а въ другомъ—общественная запашка, то и слѣдуетъ предоставить обществамъ избрать, по своему усмотрѣнію, удобнѣйшій способъ составленія запасовъ хлѣба.

б) О ХРАНЕНІИ ХЛѢБНЫХЪ ЗАПАСОВЪ, НАДЗОРѢ ЗА НИМИ, СЧЕТОВОДСТВѢ И ОТЧЕТНОСТИ.

7) Слѣдуетъ ли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, имѣть, для храненія запасовъ, особо устроенные магазины, или для сего достаточны ямы и скирды (Уст. Прод. ст. 140—149-я), и не требуется ли какихъ либо измѣненій въ постановленныхъ о нихъ правилахъ (прим. къ ст. 62-й), между прочимъ, въ видахъ удобнѣйшаго измѣренія находящагося въ нихъ хлѣба?

Для храненія запасовъ хлѣба необходимы магазины, такъ какъ хлѣбъ въ ямахъ и скирдахъ подвергается болѣе порчѣ и утратѣ. Измѣреніе хлѣба въ ямахъ и скирдахъ можетъ быть производимо по примѣненію правилъ, изложенныхъ въ прилож. къ 62-й ст. Уст. Прод. безъ особыхъ неудобствъ и затрудненій.

8) Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ, можетъ ли быть возложенъ на нихъ (вмѣстѣ съ Предводителями Дворянства и особо назначенными нынѣ попечителями магазиновъ) ближайшій надзоръ за крестьянскими хлѣбными запасными магазинами; и вообще на кого слѣдуетъ возложить надзоръ и отвѣтственность по сему предмету?

Общественные запасы хлѣба, составляющіе принадлежность міра, должны быть подъ непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностью должностныхъ лицъ мірскаго общества. ***Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ обязанности пещись о продовольствіи крестьянъ***, естественно ***не можетъ быть возложена на нихъ обязанность быть смотрителями крестьянскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ.***

9) Въ чемъ желательно бы упростить существующія правила счетоводства и отчетности (Уст. Прод. ст. 157, 215 — 239), какъ уже признанныя Правительствомъ стѣснительными для смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ?

Взамѣнъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время формальностей, смотрителю магазина необходимо имѣть только двѣ книги: а) книгу прихода, въ которой, противъ имени всякаго домохозяина, можно было видѣть: съ одной стороны — сколько съ него слѣдуетъ сбора хлѣба, а съ другой—сколько его въ то число дѣйствительно отъ него поступило, и б) книгу расхода: съ одной стороны—расходъ хлѣба по ссудѣ его крестьянамъ, а съ другой—возвратъ его ими. Что касается до учета взноса хлѣба отъ крестьянъ и выдачи имъ въ томъ удостовѣреній, то въ этомъ случаѣ можно распространить на нихъ тотъ порядокъ, какой существуетъ нынѣ по вѣдомству государственныхъ имуществъ, при взносѣ денежныхъ сборовъ, т. е. въ книжкахъ, вы-

даваемыхъ крестьянамъ, количество взносимаго хлѣба слѣдовало бы означать знаками, понятными неграмотнымъ крестьянамъ, означая напримѣръ четверть ×, мѣру I, и такъ далѣе.

в) О ВЫДАЧѢ ССУДЪ.

10) На кого могутъ быть возложены нынѣ лежащія на помѣщикахъ обязанности по собранію свѣдѣній о крестьянахъ, нуждающихся въ пособіи хлѣбомъ (ст. 187 — 190), и если онѣ будутъ возложены на ближайшее сельское начальство, то слѣдуетъ ли оставить какой либо за симъ отвѣтственный надзоръ со стороны землевладѣльцевъ?

Такъ какъ свѣдѣнія о дѣйствительно нуждающихся въ ссудѣ ближе всего могутъ быть извѣстны обществу, вполнѣ знающему положеніе каждаго семейства вообще, и каждаго члена его въ особенности, то всѣ обязанности, по опредѣленію ссудъ, естественно должны лежать непосредственно на обществѣ. ***Отвѣтственный надзоръ со стороны землевладѣльцевъ оставленъ быть не можетъ.***

11) Не слишкомъ ли затруднителенъ существующій нынѣ порядокъ разрѣшенія пособій изъ хлѣбныхъ магазиновъ (ст. 178—197), и не слѣдуетъ ли оный упростить, въ видахъ скорѣйшаго оказанія пособій нуждающимся, съ привлеченіемъ въ семъ случаѣ къ отвѣтственности всего сельскаго общества?

Существующія постановленія, о разрѣшеніи пособій, требуютъ непремѣннаго измѣненія. Переписка, повѣрка и удостовѣренія въ этомъ случаѣ одного начальства надъ другимъ влечетъ за собою медленность, а слѣдовательно можетъ быть причиною смертности и болѣзней.

Опредѣленіе размѣра пособій, къ крайнихъ случаяхъ, можетъ быть предоставлено обществу, подъ его непосредственную отвѣтственность.

12) На кого должно быть возложено наблюденіе за возвратомъ выданныхъ ссудъ, и какой порядокъ установить для разрѣшенія отсрочекъ по возврату сихъ ссудъ?

Наблюденіе за возвратомъ ссудъ должно лежать на обязанности сельскихъ должностныхъ лицъ; имъ же слѣдуетъ предоставить и опредѣленіе возврата ссуды.

13) Денежныя ссуды на продовольствіе выдаются нынѣ подъ обезпеченіе того имѣнія, для коего онѣ дѣлаются, или подъ другіе, принадлежащіе помѣщику, залоги (ст. 206 — 211). Съ освобожденіемъ помѣщиковъ отъ попеченія о продовольствіи крестьянъ, какое могутъ представить въ семъ случаѣ обезпеченіе сами крестьяне?

Круговую поруку.

VI. О ВЗАИМНОМЪ СТРАХОВАНІИ.

1) Должно ли взаимное страхованіе строеній въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, быть одно общее для всей Имперіи, или же въ видѣ отдѣльнаго учрежденія, для каждой губерніи, или особой мѣстности?

Правила застрахованія могутъ быть общими для всей Имперіи.

2) Можно ли принять для страхованія строеній въ означенныхъ селеніяхъ тотъ же обязательный ***minimum*** *оцѣнки строеній домохозяина, какой принятъ для строеній государственныхъ крестьянъ, т. е. 24 руб. для каменныхъ и 15 руб. для деревянныхъ; и если это правило не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ обстоятельствамъ извѣстной губерніи, то не слѣдуетъ ли принять другія нормы, и какія именно, а равно, какую назначить низшую оцѣнку для каждаго рода строеній?*

Въ каждой губерніи необходимо отдѣльное образованіе стра-

ховаго капитала, равно какъ и отдѣльный minimum оцѣнки строеній. Въ Екатеринославской губерніи можетъ быть принята таже норма, въ отношеніи minimnm, какая установлена для строеній государственныхъ крестьянъ, т. е. 15 руб. серебромъ.

3) Должно ли ограничиться, при опредѣленіи высшей суммы, до какой могутъ быть застрахованы строенія, составляющія одинъ дворъ, въ селеніяхъ крестьянъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, тѣми же нормами, которыя приняты для казенныхъ селеній (именно: въ однѣхъ губерніяхъ: для строеній деревянныхъ—до 125 руб., для каменныхъ—200 руб., а въ другихъ: для деревянныхъ — до 250 руб., и каменныхъ — до 400 руб.); или же слѣдуетъ принять другія нормы, по различію мѣстностей, и какія именно?

Высшею нормою для страховой оцѣнки строеній Екатеринославской губерніи можетъ быть принято: для деревянныхъ—250 руб., каменныхъ — 400 руб. серебромъ.

4) Не слѣдуетъ ли допустить пріемъ къ страхованію и строеній, принадлежащихъ въ селеніяхъ помѣщикамъ, на тѣхъ же правилахъ, какія будутъ установлены для крестьянскихъ строеній?

Пріемъ къ застрахованію строеній, принадлежащихъ въ селеніяхъ помѣщикамъ, слѣдовало бы допустить на тѣхъ же правилахъ, но безъ ограниченія цѣны строеніямъ.

5) Кому должно быть поручено производство оцѣнокъ крестьянскихъ строеній, для страхованія, и опредѣленіе пожарныхъ убытковъ?

Оцѣнка крестьянскихъ строеній, равно и опредѣленіе убытковъ, должны составлять обязанность понятыхъ; а оцѣнка по-

мѣщичьихъ строеній и пожарныхъ въ нихъ убытковъ — трехъ сосѣднихъ дворянъ, подъ присягою.

6) Не слѣдуетъ ли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ губерніи, измѣнить вышеприведенныя правила о выдачѣ вознагражденій за погорѣвшія строенія въ казенныхъ селеніяхъ, и если необходимы измѣненія, то какія именно?

Правила, установленныя о выдачѣ вознагражденія государственнымъ крестьянамъ за погорѣвшія строенія, по сложности своей, весьма обременительны, а потому слѣдовало бы постановить, чтобы страховыя суммы, по сборѣ ихъ, вмѣстѣ съ подушными и поземельными, препровождались бы въ мѣстныя Уѣздныя Казначейства.

Выдача вознагражденія должна производиться изъ Казначействъ немедленно по представленіи приговора общества или удостовѣренія сосѣднихъ помѣщиковъ, засвидѣтельствованныхъ Мировымъ Судьею, о погорѣвшихъ крестьянскихъ или помѣщичьихъ строеніяхъ.

7) Желательно имѣть мѣстныя соображенія о томъ, представляется ли возможность учредить нынѣ общее страхованіе отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій? Если такое учрежденіе возможно, то должно ли быть обязательно, или добровольно, и на какихъ именно основаніяхъ?

Учрежденіе общаго страхованія отъ градобитія и другихъ неожиданныхъ несчастій, какъ постоянной мѣры, съ одной стороны, потому что крестьяне не охотно подчиняются оному, разсматривая его вообще какъ налогъ на имущество, и, съ другой, при ограниченности денежныхъ средствъ крестьянъ Екатеринославской губерніи, ***представляется въ настоящее время*** если не положительно невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ ***равновременнымъ***.

VII. О ПРЕДОСТАВЛЕНІИ ПРАВА ПРІОБРѢТАТЬ НАСЕЛЕННЫЯ ИМѢНІЯ ЛИЦАМЪ, НЕ ПРИНАДЛЕЖАЩИМЪ КЪ ПОТОМСТВЕННОМУ ДВОРЯНСТВУ.

Въ проектѣ Положенія объ улучшеніи быта крестьянъ Екатеринославской губерніи § 27-мъ вопросъ этотъ разрѣшенъ ***отрицательно***.

Б) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

О ВОДВОРЕНІИ СВОБОДНЫХЪ СЕЛЬСКИХЪ ОБЫВАТЕЛЕЙ НА ПОМѢЩИЧЬИХЪ ЗЕМЛЯХЪ, ПО ДОБРОВОЛЬНОМУ СЪ НИМИ СОГЛАШЕНІЮ.

1) Какія лица могутъ быть допускаемы къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами?

Къ водворенію на помѣщичьихъ земляхъ Екатеринославской губерніи, по добровольнымъ условіямъ съ владѣльцами, могутъ быть допускаемы лица всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, какъ Русскіе подданные, такъ и иностранцы.

2) Можно ли допустить водвореніе безъ заключенія письменныхъ условій, или же слѣдуетъ это воспретить, для предупрежденія бездоказательныхъ споровъ?

Водвореніе можетъ быть допущено и безъ заключенія письменныхъ условій, тѣмъ болѣе, что оно существуетъ уже на такомъ основаніи въ довольно большомъ размѣрѣ во всѣхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи. Положительное запрещеніе словесныхъ условій повело бы къ уменьшенію самаго числа

договоровъ этого рода, особенно касательно мелкихъ поземельныхъ участковъ.

3) Какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть совершаемы договоры о водвореніи?

Порядокъ совершенія письменныхъ договоровъ о водвореніи можетъ быть предоставленъ волѣ договаривающихся сторонъ, а потому договоры о водвореніи должны быть совершаемы, или: а) домашнимъ порядкомъ, въ числѣ экземпляровъ по числу договаривающихся сторонъ, изъ коихъ каждая получаетъ по экземпляру, за подписью сторонъ и двухъ грамотныхъ свидѣтелей; или же б) порядкомъ явочнымъ, съ запискою ихъ въ крѣпостныя книги Мировыхъ Судей. При безграмотности одной изъ сторонъ необходимъ порядокъ явочный. Форма договоровъ можетъ быть общая всѣмъ договорамъ вообще.

4) Какія условія должны быть непремѣнно въ нихъ оговорены, особенно въ видахъ предупрежденія какихъ либо ограниченій въ личныхъ правахъ или стѣсненія свободы труда?

Въ предотвращеніе ограниченій въ личныхъ правахъ или стѣсненія свободы труда можетъ быть постановлено общимъ правиломъ, что способъ вознагражденія помѣщика, за арендованную у него землю, можетъ быть опредѣляемъ работою (барщиною), или натурою (извѣстною частію произведеній земли), только въ договорахъ, заключаемыхъ не далѣе шестилѣтняго срока; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, т. е. въ договорахъ, болѣе долговременныхъ, вознагражденіе это должно быть установлено не иначе, какъ деньгами.

Примѣчаніе. Въ этомъ случаѣ можетъ быть также допущено вознагражденіе трудомъ (барщиною) или натурою, обязавъ контрагентовъ установить непремѣнно, по взаимному согласію, и оговорить, въ са-

момъ контрактѣ, оцѣнку, по которой фермеръ, во всякое время, могъ бы замѣнить барщину, или натуральный оброкъ деньгами.

5) На какой срокъ можно допустить заключеніе такихъ договоровъ?

Заключеніе словесныхъ договоровъ можетъ быть допущено отъ одного до пяти лѣтъ.

Письменные — отъ одного до тридцати шести лѣтъ.

Примѣчаніе. Письменные договоры могутъ быть допущены и на время, опредѣляемое какимъ либо будущимъ событіемъ, напримѣръ: по смерть фермера или землевладѣльца, и проч.

6) Какими мѣрами можно обезпечить помѣщикамъ исправное поступленіе повинностей?

Общимъ улучшеніемъ судебныхъ мѣстъ и мѣстной исполнительной полиціи, а также возможнымъ упрощеніемъ порядка производства безспорныхъ дѣлъ по обязательствамъ вообще, и взысканій по дѣламъ этого рода въ особенности.

7) Можно ли допустить заключеніе договоровъ на водвореніе съ цѣлыми обществами, или установить, чтобы каждый домохозяинъ порознь заключалъ условіе съ владѣльцемъ?

При отсутствіи общиннаго пользованія землями и общиннаго быта въ Екатеринославской губерніи, заключеніе договоровъ съ цѣлыми обществами невозможно; а потому и было бы полезнѣе установить, чтобы каждый домохозяинъ порознь заключалъ условія съ владѣльцемъ.

8) Какимъ порядкомъ производить разбирательство споровъ между помѣщиками и фермерами, водворенными на ихъ зем-

ляхъ, и не слѣдуетъ ли допустить участіе экспертовъ въ изслѣдованіи спорныхъ предметовъ?

Порядокъ разбирательства споровъ между помѣщикомъ и фермеромъ можетъ быть, по взаимному соглашенію контрагентовъ, опредѣленъ съ самомъ контрактѣ; если же касательно этого въ контрактѣ не будетъ сдѣлано постановленія, то разбирательство производится, при согласіи на это сторонъ, третейскимъ судомъ; въ противномъ случаѣ судебно-полицейскимъ порядкомъ, съ допущеніемъ, въ нужныхъ случаяхъ, по желанію одной изъ сторонъ, участія экспертовъ, для изслѣдованія спорныхъ предметовъ. Выборъ экспертовъ, при несогласіи сторонъ, предоставляется судебному мѣсту.

9) Кому должны быть подвѣдомы лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ?

Лица, водворенныя на помѣщичьихъ земляхъ, но не принадлежащія къ числу членовъ общества обязанныхъ крестьянъ, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ, должны быть подчинены общимъ для всѣхъ сословій административнымъ, полицейскимъ и судебнымъ мѣстамъ и лицамъ каждаго уѣзда.

10) По вопросу о правѣ помѣщика отказывать фермеру: а) по истеченіи, или б) до истеченія контрактнаго срока?

Помѣщикъ имѣетъ полное право отказать фермеру: а) по истеченіи контрактнаго срока, если онъ за годъ предупредилъ объ этомъ фермера, и б) до истеченія контрактнаго срока: 1) если фермеръ не занимается обработкою ***арендной земли;*** 2) ***если онъ воздѣлываетъ*** ее ***небрежно или несообразно условіямъ почвы;*** вообще, если онъ

дурнымъ хозяйствомъ раззоряетъ взятое имущество; 3) если онъ арендованному имуществу дастъ не то назначенiе, для котораго оно было имъ взято, и 4) если онъ не вноситъ въ условный срокъ арендной платы; вообще, если онъ не исполняетъ условiй и статей договора.

Примѣчанiе. Во всѣхъ этихъ случаяхъ ***помѣщику предоставляется право искать съ фермера вознагражденiя за причиненные ему убытки.***

О правѣ фермера сойти съ участка.

Фермеръ имѣетъ право сойти съ участка: а) по истеченiи словеснаго или письменнаго договорнаго срока, если онъ за одинъ годъ предупредилъ объ этомъ владѣльца, и б) до истеченiя срока:

1) Въ случаѣ неисполненiя помѣщикомъ условiй договора.

Примѣчанiе. Могущiе быть при этомъ убытки фермеръ можетъ отыскивать съ помѣщика.

2) Если въ теченiе контрактнаго времени арендованное имущество, вслѣдствiе какихъ либо случайныхъ причинъ, будетъ разрушено: или въ полномъ составѣ его, или же только частiю.

Примѣчанiе. Фермеръ въ этомъ случаѣ не можетъ требовать съ помѣщика вознагражденiя понесенныхъ убытковъ.

О срокахъ, въ которые та или другая сторона обязана заявить свое желанiе возобновить контрактъ.

Договаривающiяся стороны обязаны взаимно заявить другъ другу о своемъ желанiи или нежеланiи возобновить контрактъ за одинъ годъ до истеченiя договорнаго срока, если только въ самомъ контрактѣ не будетъ, касательно этого, постановлено другихъ условiй. Если одна изъ сторонъ въ вышеопредѣленный

или же условный срокъ не заявитъ другой о своемъ нежеланіи возобновить контрактъ, то другая имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, продолжить контрактъ еще на одинъ годъ, или же считать его оконченнымъ.

О вознагражденіи фермера за возведенныя имъ строенія и другія постоянныя улучшенія, произведенныя имъ на свой счетъ.

Фермеръ можетъ требовать вознагражденія только за постройки и улучшенія, произведенныя имъ съ согласія владѣльца, а потому, при каждой отдачѣ въ арендное содержаніе участка, должно быть: или во первыхъ—въ самомъ контрактѣ упомянуто о согласіи владѣльца на производство фермеромъ на свой счетъ извѣстнаго рода построекъ, или постоянныхъ улучшеній, которыя при сдачѣ фермеромъ арендованнаго участка должны перейти въ полное распоряженіе помѣщика, съ постановленіемъ точныхъ правилъ, касательно вознагражденія за нихъ фермера; видъ и мѣра вознагражденія должны вполнѣ зависѣть отъ добровольнаго соглашенія контрагентовъ и заранѣе опредѣлены въ контрактѣ; или же во вторыхъ — въ контрактѣ должно быть вообще постановлено, чтобы въ отношеніи къ каждому отдѣльному улучшенію фермеръ, испрашивая на него разрѣшенія владѣльца, вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ условиться съ нимъ и на счетъ вознагражденія.

Поземельными улучшеніями признается только: проведеніе каналовъ, рвовъ, устройство оградъ, плотинъ, водопоевъ, искусственныя орошенія лѣсныхъ и садовыхъ насажденій, и проч., но необращеніе, напримѣръ, перелота подъ пашню, и проч.

О неустойкахъ и взысканіяхъ съ фермера за растрату или порчу рабочаго инвентаря (лошадей, орудій, строеній), поступившаго въ арендное содержаніе вмѣстѣ съ землею и принадлежащаго владѣльцу.

Опредѣленіе неустойки можетъ быть предоставлено добро-

вольному соглашенію контрагентовъ и условлено въ самомъ контрактѣ; если же въ контрактѣ неустойка не будетъ опредѣлена, то она можетъ быть установлена $\frac{1}{3}$ годовой договорной суммы за все число лѣтъ, остающихся до истеченія срока договора.

Что касается рабочаго инвентаря (лошадей, рогатаго скота, овецъ, орудій, строеній и проч.), то, при самомъ заключеніи договора, должна быть непремѣнно произведена оному, или въ самомъ контрактѣ, или же отдѣльно отъ него, за подписью двухъ свидѣтелей, точная оцѣнка, по которой фермеръ, въ случаѣ растраты или порчи рабочаго инвентаря, обязанъ вознаградить владѣльца.

О возмѣщеніи всѣхъ вообще убытковъ, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ нерадѣнія или злонамѣренности фермера.

Фермеръ обязывается возмѣстить всѣ вообще убытки, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ его нерадѣнія, или злонамѣренности. Фермеръ отвѣчаетъ во всякомъ случаѣ за исправность и цѣлость арендованныхъ имъ построекъ, а также оградъ, рвовъ, плотинъ, колодцевъ, лѣсныхъ и садовыхъ насажденій, и проч., по оцѣнкѣ оныхъ въ самомъ договорѣ; если же оцѣнки этой не будетъ, то мѣра вознагражденія помѣщика фермеромъ, на случай утраты или порчи ихъ, опредѣляется судебнымъ мѣстомъ. ***Въ видахъ обезпеченія помѣщика, должно быть предоставлено ему право не допустить фермера къ оставленію усадьбы и къ вывозу, выводу, или выносу оттуда его имущества, до окончательнаго исполненія имъ всѣхъ его обязанностей и до совершеннаго удовлетворенія имъ помѣщика за утрату, или порчу арендоваго имущества.***

Объ отвѣтственности предъ Правительствомъ въ платежѣ казенныхъ податей и повинностей, взимаемыхъ съ земли.

Независимо отъ условій договора, на фермера возлагается отвѣтственность предъ Правительствомъ въ исправномъ платежѣ податей и повинностей, взимаемыхъ съ земли, соразмѣрно величинѣ арендоваго участка.

в) НА ОСОБЫЕ ВОПРОСЫ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

По вопросамъ 1 и 6-му.

Екатеринославская губернія, называемая обыкновенно степною, по свойству и естественнымъ качествамъ почвы, а также господствующимъ системамъ полеводства, должна быть отнесена къ числу губерній черноземныхъ. Всѣ уѣзды Екатеринославской губерніи, за исключеніемъ южной части Александровскаго, прилегающаго къ губерніи Таврической, имѣютъ равно богатую, черноземную, такъ называемую пшеничную почву, и служатъ естественнымъ продолженіемъ черноземовъ Полтавской и Харьковской губерній, имѣя слой чернозема отъ одного до двухъ аршинъ и глинистую подпочву, и представляя рѣзкое отличіе съ сосѣдними губерніями: Херсонскою и Таврическою.

По вопросу 2-му.

Во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Екатеринославской губерніи отопленіе производится: или соломой, получаемой послѣ умолота хлѣба, или кирпичемъ, вырѣзываемымъ и дѣлаемымъ при очищеніи загоновъ овечьихъ и рогатаго скота; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Бахмутскаго и Славяносербскаго уѣздовъ употребляется на топливо каменный уголь, тамъ добываемый; другаго

способа отопленія, по безлѣсію Екатеринославской губерніи, крестьяне не знаютъ, а слѣдовательно всякія мѣры къ обезпеченію топливомъ крестьянъ представляются совершенно излишними и неудобопримѣнимыми.

По вопросамъ 3 и 4-му.

Въ Екатеринославской губерніи вовсе не находится имѣній, въ которыхъ существовало бы залежное хозяйство.

По вопросамъ 5 и 7-му.

Залежное хозяйство въ Екатеринославской губерніи не существуетъ.

По вопросу 9-му.

Въ Екатеринославской губерніи опредѣленнаго надѣла крестьянскихъ полей не существуетъ, и потому никакихъ передѣловъ полей, собственно между крестьянами, не производится.

По вопросу 10-му.

a) Удостовѣреніе въ негодности работъ можетъ быть производимо добросовѣстными, избираемыми самими крестьянами, съ утвержденіемъ или устраненіемъ ихъ помѣщикомъ, и съ приведеніемъ ихъ, въ первомъ случаѣ, къ присягѣ; обязанность эта, кромѣ того, можетъ быть возложена и на Мировыхъ Судей.

b) ***За дурное выполненіе заданныхъ работъ крестьяне должны быть подвергаемы***, смотря по негодности работъ и убытку, причиненному этимъ владѣльцу, ***какъ мѣрамъ личнаго взысканія, такъ и денежнымъ штрафамъ.***

c) Эти мѣры должны быть назначаемы тѣми же добросовѣстными крестьянами, или Мировымъ Судьею; послѣднимъ лишь

въ случаѣ неудовольствія помѣщика. Наблюденіе же за исполненіемъ взысканій должно лежать на старшинахъ селенія. Мѣры эти должны быть примѣняемы старшиною селенія, подъ его личною отвѣтственностію.

d) Разборъ жалобъ долженъ производиться Мировымъ Судьею.

e) Какъ дворовые люди находятся ***въ*** иномъ ***отношеніи къ помѣщику***, нежели крестьяне, то потому и ***слѣдовало бы*** по всѣмъ этимъ предметамъ ***поставить дворовыхъ людей въ большую отъ него зависимость.***

По вопросу 11-му.

Порядокъ учета отработанныхъ крестьянами дней въ настоящее время ведется очень легкимъ и простымъ способомъ: отработанные крестьянами дни отмѣчаются каждый день крестомъ или нулемъ, въ особой тетради, разграфленной на цѣлую недѣлю, гдѣ поименно записаны крестьяне мужескаго и женскаго пола, идущіе въ нарядъ. Вечеромъ, по окончаніи дневной работы, производятся въ оной отмѣтки бывшихъ и не бывшихъ, по словамъ надзиравшихъ за работами людей. Ошибокъ въ этомъ почти никогда не бываетъ, и во всякомъ случаѣ онѣ легко исправимы, ибо все общество хорошо знаетъ, кто былъ или не былъ на работѣ. Когда крестьяне составятъ отдѣльное общество, тогда такой же учетъ можетъ производиться и со стороны ихъ писаремъ, и по истеченіи каждой недѣли свѣряемъ съ помѣщичьимъ, для приведенія въ точную и безспорную для обѣихъ сторонъ извѣстность отработанныхъ дней. Счеты эти могутъ быть подписываемы обѣими сторонами. Такимъ образомъ по окончаніи каждой недѣли будутъ оканчиваемы и всѣ счеты, и производиться разборъ взаимныхъ недоразумѣній.

Выдача квитанцій неудобоисполнима: въ малыхъ имѣніяхъ— потому что работники всѣ на перечетѣ, и экономическихъ конторъ нѣтъ; въ большихъ же—по многочисленности работниковъ.

По вопросу 12-му.

Барщина въ Екатеринославской губерніи отбывается различно, смотря:

а) по бòльшему или мèньшему числу отраслей хозяйства;

б) по временамъ года;

в) по случайнымъ потребностямъ;

г) по погодѣ;

поэтому нарядъ на работы бываетъ:

а) трехдневный, всѣмъ міромъ;

б) половинною его частію (для продолженія работъ по очереди на всю недѣлю);

в) суточный;

г) недѣльный, и даже болѣе, какъ-то: при перевозкѣ тяжестей, рубкѣ лѣсовъ въ отдаленныхъ мѣстахъ, при болѣзняхъ пастуховъ (вмѣсто ихъ назначаются крестьяне до выздоровленія заболѣвшихъ), и т. п..

Дабы не разстроивать въ Екатеринославской губерніи окончательно хода хозяйства, которое и безъ того будетъ сильно потрясено, ***не должно устанавливать*** вновь ***никакого*** обязательнаго ***порядка въ нарядѣ барщины, какъ было и до сихъ поръ***: крестьянинъ и владѣлецъ вели счетъ днямъ, но распорядокъ ихъ и зачетъ основывались на обоюдномъ добровольномъ соглашеніи. ***Такой естественный порядокъ слѣдуетъ сохранить и на срочно-обязанное время.***

По вопросу 13-му.

Смѣшанной повинности, т. е. натуральной и оброчной вмѣстѣ, не существуетъ въ Екатеринославской губерніи, такъ какъ почти всѣ имѣнія издѣльныя.

Дополнительная натуральная повинность употребляется пре-

имущественно на ночные караулы при господскихъ строеніяхъ, т. е. при помѣщичьихъ домахъ, гумнахъ, конюшняхъ, скотскихъ и лошадиныхъ заводахъ, и проч.

По вопросу 16-му.

Не только можно, но и должно.

По вопросу 18-му.

Всякое ограниченіе какими либо обязательными правилами свободы полюбовныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами по отбыванію повинностей навѣрное не принесетъ никакой существенной пользы ни той ни другой сторонѣ; а потому ***слѣдовало бы принять за единственное основаніе всѣхъ будущихъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ полную, широкую, ничѣмъ неограничиваемую свободу полюбовныхъ соглашеній крестьянъ съ помѣщикомъ, относительно видовъ и способа отбыванія повинностей, за пользованіе землею и усадьбами.*** Всякое ограниченіе въ этомъ отношеніи будетъ несправедливымъ стѣсненіемъ: или личной свободы крестьянъ, или имущественныхъ правъ помѣщика.

Подписали: Членъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Комитета *Андрей Миклашевскій.*

Членъ отъ Екатеринославскаго Губернскаго Комитета *Александръ Поль.*

XIII.

34-хъ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, САМАРСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

ПО ДОКЛАДАМЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

(Получено 30-го Марта 1860 года.)

Докладъ № 6-й. [1])

Относительно отвода земли крестьянамъ въ пользованіе Хозяйственное Отдѣленіе предлагаетъ весьма сложныя правила, касающіяся первоначальнаго утвержденія крестьянскаго надѣла, разграниченія помѣщичьихъ и крестьянскихъ угодій, и обмѣновъ угодій для нѣкоторыхъ особенныхъ цѣлей; всѣ эти правила считаются необходимыми для правильности отвода земли, который донынѣ производился гораздо проще, и который, вѣроятно, и будетъ производиться безъ соблюденія затруднительныхъ формальностей, предлагаемыхъ Отдѣленіемъ, иначе отводъ и разграниченіе земель были бы растянуты на многіе годы. Впрочемъ, всѣ эти сложныя операціи оказываются нужными только вслѣдствіе признанія необходимости утвердить за крестьянами существующій, бо̀льшею частью, неопредѣленный

[1]) Отзывы 34-хъ членовъ по 1-му и 3-му докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія, напечатаны на стр. 195—237. *Ред.*

надѣлъ; ***отводъ нормальнаго надѣла*** гораздо легче, и ***могъ бы быть произведенъ въ*** тѣ ***два года,*** которые назначаются на приведеніе въ исполненіе Положенія. Что же касается до предлагаемыхъ правилъ для опредѣленія количества земли, нынѣ состоящей въ пользованіи крестьянъ, то такое опредѣленіе будетъ весьма затруднительно въ черезполосныхъ имѣніяхъ, также какъ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ не было точнаго ограниченія крестьянскаго надѣла, и гдѣ крестьяне пользовались землею въ разныхъ мѣстахъ. Предлагаемое, въ примѣчаніи къ ст. 4-й, исчисленіе количества пашни по посѣву, а пространства луговъ—по количеству собираемаго сѣна, не приведетъ ни къ какимъ, даже приблизительнымъ, выводамъ.

Относительно измѣненій въ составѣ земель крестьянскаго надѣла, при *первоначальномъ утвержденіи* онаго (ст. 5-я), мы должны сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

§ *Б, пунктъ б.* Касательно запрещенія отрѣзать отъ крестьянскаго надѣла навозныя пашни сдѣлано измѣненіе противъ перваго изданія, совершенно воспрещавшаго отрѣзку такихъ земель; между тѣмъ, во многихъ мѣстностяхъ вовсе нѣтъ другихъ пашень, кромѣ навозныхъ; луговъ же бываетъ мало, и они разбросаны отдѣльными клочками между полевыхъ полосъ, такъ что отрѣзка ихъ, безъ отрѣзки части пахатной земли, вовсе невозможна; поэтому, сдѣланная поправка была необходима; но и она еще недостаточна. Въ примѣчаніи къ вышеозначенному пункту сказано, что «запрещеніе отрѣзывать крестьянскія «навозныя пашни не относится до тѣхъ имѣній, гдѣ отрѣзка не «можетъ быть произведена иначе, какъ изъ такихъ навозныхъ «земель.» Можетъ случиться, что есть нѣкоторая часть другихъ земель для отрѣзки; но, при отрѣзкѣ ихъ, было бы расположеніе владѣній, слишкомъ неудобное для той или другой стороны, и вышла бы еще *большая чрезполосица*, которую *пунктъ г* совѣтуетъ избѣгать. Тѣ же самыя неудобства могутъ оказаться вслѣдствіе запрещенія отрѣзать поемные луга (*пунктъ в.*) Вооб-

ще, всѣ подобныя точныя правила могутъ сильно затруднить отводъ надѣла, такъ что многіе помѣщики, желая сохранить необходимыя для нихъ добрыя отношенія съ крестьянами и избѣгнуть споровъ и столкновеній съ ними, вовсе откажутся отъ участія въ этомъ отводѣ, а предоставятъ произвести его тѣмъ лицамъ или учрежденіямъ, которыя будутъ на то уполномочены отъ Правительства.

Что касается до лѣсныхъ покосовъ и пашень (*пункты г* и *д*), то они бываютъ тамъ, гдѣ не было отвода опредѣленнаго количества земли крестьянскаго пользованія. Мы не понимаемъ, на какомъ основаніи § *E* допускаетъ возвращеніе ихъ помѣщику только въ черноземной полосѣ, между тѣмъ, какъ невозможно точно опредѣлить границы той или другой полосы. Количество луговъ и пашень лѣсныхъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи и въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, до безконечности разнообразно, такъ что нельзя сказать, что въ такой-то полосѣ они составляютъ главную или ничтожную часть земель, которыми пользовались крестьяне; цѣнность лѣсовъ также самая разнообразная, и нельзя положительно опредѣлить, что въ такихъ-то мѣстностяхъ есть болѣе или менѣе надобности въ изъятіи лѣсныхъ расчистокъ изъ крестьянскаго пользованія, и что такое пользованіе можетъ доставить болѣе или менѣе неудобствъ помѣщикамъ. Если, въ которой нибудь мѣстности, цѣнность лѣса ничтожна, то сами помѣщики не будутъ исключать лѣсныхъ луговъ и пашень изъ крестьянскаго надѣла; но весьма важно, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ помѣщику будетъ необходимо принять мѣры къ охраненію лѣсовъ, была бы ему оставлена къ тому возможность прекращеніемъ въѣзда крестьянъ въ лѣсныя дачи. Во всякомъ случаѣ, *въ постоянный*[1]) ***надѣлъ крестьянъ никакъ не могутъ поступить лѣсные покосы и пашни***, по той простой причинѣ, что они разброса-

[1]) Это слово въ подлинникѣ подчеркнуто. *Ред.*

ны по большому пространству господскихъ земель, удалены отъ крестьянскаго надѣла, а потому не могутъ быть пріурочены къ нему, и границы ихъ не могутъ быть вѣрно опредѣлены, такъ какъ лѣсныя расчистки ежегодно заростаютъ или распространяются новыми чистками крестьянъ, пріѣзжающихъ туда для покоса. Весьма страненъ былъ бы такой отводъ земли, по которому, собственнику принадлежатъ растущія на ней деревья, а крестьяне имѣютъ право на произрастающую между деревьями траву. Къ тому же, цѣнность лѣса быстро измѣняется, такъ что на малоцѣнности лѣсовъ нѣтъ возможности основывать исключительныя правила для какихъ нибудь губерній на будущее время. Если гдѣ нибудь, при теперешней малоцѣнности лѣсовъ, лѣсныя расчистки, оставляемыя въ пользованіи крестьянъ, не представятъ важныхъ неудобствъ для землевладѣльца, то впослѣдствіи, по возвышеніи цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ, онѣ могутъ представить случай для опустошенія помѣщичьяго лѣса, вслѣдствіе легкаго и выгоднаго сбыта лѣсныхъ произведеній для крестьянъ, получившихъ право постояннаго въѣзда въ лѣса. Какимъ же образомъ утверждать за крестьянами право на безсрочное пользованіе расчистками въ помѣщичьихъ лѣсахъ, когда онѣ могутъ скоро представить важныя неудобства для остальной лѣсной собственности помѣщика? Часто лѣсныя мѣста бываютъ расчищены подъ покосъ или подъ пашню безъ вѣдома помѣщика, не посѣщающаго своихъ лѣсныхъ дачъ. Къ тому же, лѣсныя расчистки дѣлались отдѣльными крестьянами и не поступали въ уравнительный надѣлъ крестьянской общины; а потому, при оставленіи ихъ въ обязательномъ надѣлѣ крестьянъ, послѣдній оказался бы неравномѣрнымъ для отдѣльныхъ семействъ и несоразмѣрнымъ съ повинностями каждаго. Наконецъ, лѣсныя пашни бываютъ только по лядамъ, по истребленіи лѣса, и только для нѣсколькихъ посѣвовъ, послѣ которыхъ опять запускаются подъ лѣсъ: если крестьянамъ не дается право истреблять помѣщичій лѣсъ, то нельзя оставить имъ и

лѣсныя пашни. Поэтому, лѣсныя расчистки не могутъ поступать въ обязательный надѣлъ; замѣна же ихъ другими землями не можетъ быть потому, что трудно вымѣрить количество покоса между деревьями; и десятина лѣснаго покоса не даетъ и половины того количества сѣна, какое получается съ десятины чистаго покоса. Замѣчаніе Хозяйственнаго Отдѣленія, что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ «работы мѣстныхъ учрежденій и безъ того «будутъ сложнѣе,» вслѣдствіе лѣснаго отвода и вслѣдствіе неопредѣленности существующаго крестьянскаго надѣла, не можетъ служить предлогомъ для оставленія расчистокъ крестьянамъ, потому что, во всякомъ случаѣ, неопредѣленный надѣлъ Отдѣленіе предлагаетъ опредѣлить и ограничить; гораздо труднѣе будетъ сдѣлать это, если къ надѣлу будутъ причислены разбросанные клочки земли въ разныхъ мѣстахъ лѣсныхъ дачъ помѣщика.—Извѣстно, что не у однихъ помѣщичьихъ крестьянъ были лѣсные покосы: тоже самое было и у казенныхъ крестьянъ; но у послѣднихъ эти покосы отобраны и обращены въ особыя оброчныя статьи. Кажется, что нѣтъ никакого основанія установлять другія правила относительно помѣщичьихъ крестьянъ.

Касательно § *В* мы уже замѣтили, что очень часто представятся случаи невозможности требовать прирѣзку земли къ крестьянскому надѣлу. Свободный же прогонъ къ прирѣзываемой крестьянамъ несмежной землѣ, большею частью, будетъ не осуществимъ, напр. когда онъ долженъ быть проведенъ чрезъ чужія земли, или чрезъ засѣянныя поля помѣщика, или когда пришлось бы проводить его чрезъ земли, отданныя въ арендное содержаніе, или же, когда прирѣзываемыя крестьянамъ зѐмли довольно удалены отъ деревни, такъ, что прогонъ долженъ быть слишкомъ длинный.

Касательно § *Г* замѣтимъ, что мы не понимаемъ, на какомъ основаніи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, можно требовать прирѣзки земли до цифры наивысшаго *для тѣхъ мѣстностей* размѣра надѣла, когда, въ другихъ мѣстахъ, требуется

прирѣзка только до наимѣньшаго надѣла. [1]) Прирѣзка до размѣра высшаго надѣла потребуетъ отобранія отъ землевладѣльцевъ огромнаго количества лѣсовъ, какъ видно изъ прилагаемой о семъ особой перечневой записки. Послѣдствія такой прирѣзки, для лѣсныхъ имѣній, весьма важны: если крестьяне намѣрены выдти изъ имѣнія, по истеченіи девяти лѣтъ, то, въ годы обязательнаго пользованія, они истребятъ всѣ надѣленные имъ лѣса, продавая лѣсныхъ матеріаловъ рублей на 50 и болѣе съ десятины, отведенной имъ за плату только 56 или 75 коп. сер., и, за тѣмъ, бросятъ землю, не могущую уже приносить никакого дохода. Впрочемъ, для ослабленія дѣйствія предлагаемаго нарушенія помѣщичьихъ правъ, даже на ту часть собственности, которая никогда не была ни въ чьемъ пользованіи, кромѣ самого собственника, примѣчаніе 2-е къ той же статьѣ дозволяетъ помѣщику, *въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, ходатайствовать объ освобожденіи его отъ обязанности производить крестьянамъ дополнительный надѣлъ изъ лѣсныхъ пространствъ.* Неправильность статьи и неумѣстность подобнаго примѣчанія къ ней такъ очевидны, что можно ограничиться однимъ указаніемъ на нихъ.

Въ § *Ж*, *ст. 5-й*, говорится о разграниченіи, въ случаѣ переселенія цѣлой деревни на новоотведенную землю; но часто бываетъ, что крестьяне уничтоженнаго селенія разселены по разнымъ деревнямъ, гдѣ были лишнія земли: какъ примѣнить правило, неопредѣленно выраженное въ § *Ж*, къ такимъ случаямъ? Неужели требовать окончательнаго разграниченія во всѣхъ селеніяхъ, куда приселены крестьяне уничтоженной деревни? Да и какое слѣдствіе можно вывести изъ того, что переселенные крестьяне пользовались еще въ 1859 году землею стараго поселка? Неужели имъ оставлено будетъ право на землю, бывшую подъ прежнимъ селеніемъ и остававшуюся

[1]) Въ пунктѣ *Г* говорится не о прирѣзкѣ земли вообще, а о дополнительномъ *лѣсномъ* отводѣ. *Ред.*

во временномъ пользованіи крестьянъ лѣтомъ 1859 года? По крайней мѣрѣ на это намекаетъ ссылка на ст. 13-ю и 15-ю. Въ такомъ случаѣ, какъ разрѣшить вопросъ объ этомъ правѣ, когда оставшаяся свободная земля, послѣ выселенія крестьянъ, продана помѣщикомъ, или когда крестьяне уничтоженной деревни разселены отдѣльными дворами по разнымъ деревнямъ? Такъ какъ, въ послѣднемъ случаѣ, переселенные крестьяне вошли въ составъ другихъ деревенскихъ обществъ и пользуются частью надѣла тѣхъ деревень, куда они переселены, то неужели признать право всѣхъ этихъ деревень на землю, съ которой сведены крестьяне? Къ какой запутанности могло бы это привести?

При разсужденіяхъ объ отводѣ надѣла для переселенныхъ или переселяемыхъ крестьянъ само Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ, что нельзя «оспоривать нравственную важность «правила, имѣющаго цѣлью своею возможное уравненіе правъ «и выгодъ всѣхъ помѣщиковъ, какъ спѣшившихъ, такъ и «медлившихъ переселеніемъ крестьянъ на новыя мѣста.» Если такъ, то мы не понимаемъ, какимъ образомъ предлагается, чтобы, при регулированіи надѣла переселенныхъ крестьянъ, пользовавшихся, въ теченіе лѣта 1859 года, сполна или отчасти, тѣмъ надѣломъ, который былъ пріуроченъ къ ихъ прежнему поселку, были соблюдаемы «всѣ тѣ охранительные, для «пользы крестьянъ, правила и обряды, которые установляются «для окончательнаго разграниченія угодій помѣщичьихъ и крестьянскихъ въ періодъ, послѣдующій составленію уставныхъ «грамотъ по каждому имѣнію.» Конечно, это выражено довольно неясно; но, если мы не ошибаемся, то и здѣсь предлагается сохранить часть крестьянскихъ правъ на ту землю, съ которой выселены крестьяне, если въ 1859 году помѣщикъ оставлялъ имъ пользованіе землею прежняго поселка или частью оной. Понятно, что такое пользованіе предоставлялось крестьянамъ *временно,* и только по случаю несовершеннаго окончанія переселенія. Какое же будетъ уравненіе правъ и выгодъ всѣхъ

помѣщиковъ, если замедлившій переселеніе на нѣсколько мѣсяцевъ, и потому не успѣвшій окончательно перевести всѣхъ полей въ 1859 году, будетъ имѣть стѣсненіе въ правѣ распоряженія землею, съ которой переселены крестьяне, между тѣмъ какъ этого стѣсненія не будетъ для тѣхъ владѣльцевъ, которые окончательно возвратили къ своимъ господскимъ землямъ участки уничтоженнаго поселка? А можетъ случиться и такъ, что иной помѣщикъ, переселивъ крестьянъ, въ видѣ пособія послѣ переселенія, предоставилъ имъ временное пользованіе прежнею землею, тогда какъ другой владѣлецъ, совершившій переселеніе въ то же самое время, поспѣшилъ окончательно разверстать угодья и возвратить въ свое непосредственное распоряженіе тѣ изъ нихъ, которыя освобождаются изъ крестьянскаго надѣла. Во всякомъ случаѣ, кто переселенъ на новое мѣсто, тотъ не можетъ уже пользоваться участками въ прежнемъ надѣлѣ, потому что: либо онъ поступаетъ въ составъ другаго деревенскаго общества, имѣющаго особый надѣлъ, либо подъ новыя селенія отведены новыя поля и другія угодья, совершенно отдѣльныя, а иногда находящіяся и въ дальнемъ разстояніи отъ прежнихъ. Если же въ 1859 году оставлялось пользованіе надѣломъ уничтоженнаго селенія или частью онаго, то это потому только, что тамъ собирался хлѣбъ, прежде посѣянный крестьянами на земляхъ бывшаго селенія, или потому, что земли, на которыя выселены крестьяне, не были еще совершенно готовы, такъ что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, помѣщики дозволяли переселеннымъ крестьянамъ посѣять озимый хлѣбъ и къ 1860 году, не на новыхъ мѣстахъ, а на части земель сведеннаго селенія; между прочимъ, это могло быть въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто, куда переселены крестьяне, находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прежняго селенія, и потому невозможно было перевозить удобреніе на полосы новаго отвода; а сѣять озимый хлѣбъ безъ удобренія, во многихъ губерніяхъ, было бы раззорительно для крестьянъ. Послѣднее обстоятельство такъ важно, что нѣ-

которые помѣщики не только отводили часть земли прежняго селенія для посѣва озимаго хлѣба *на одинъ годъ*, но даже давали для этого часть господскихъ полей, смотря по мѣстнымъ удобствамъ. Мы обращаемъ вниманіе и на то обстоятельство, что нѣтъ возможности регулировать новый отводъ, съ признаніемъ части правъ крестьянъ на старый надѣлъ, потому что переселенные крестьяне не могутъ быть возвращены на старыя мѣста и должны по необходимости получить надѣлъ, принадлежащій къ новому селенію. Законъ не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; и если крестьяне переселены на основаніи существовавшихъ узаконеній, то нельзя уже регулировать сдѣланный имъ отводъ по вновь издаваемымъ Положеніямъ.

Мы считаемъ не лишнимъ присоединить нѣсколько соображеній вообще о переселеніи крестьянъ. Нынѣшнее расположеніе крестьянскихъ селеній было нужно вслѣдствіе прежнихъ отношеній крестьянскихъ хозяйствъ къ помѣщичьему; во многихъ случаяхъ оно было удобно только при прежнихъ правахъ помѣщика. Доселѣ крестьянскія усадьбы и поля были какъ бы принадлежностью помѣщичьихъ заведеній, требовавшихъ близкаго присутствія рабочихъ людей: это все равно, что тѣ жилища для наемныхъ людей, которыя будутъ устроены при хуторахъ. Полноправіе помѣщика отстраняло неудобства расположенія крестьянскихъ селеній среди помѣщичьихъ полей и лѣсовъ: такое расположеніе было даже нужно для охраненія помѣщичьей собственности. ***При измѣненіи взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, для обѣихъ сторонъ будетъ удобнѣе, чтобъ крестьянскія хозяйства были устроены на отдѣльныхъ земляхъ, гдѣ помѣщикъ не мѣшаетъ имъ; для помѣщика же необходимо, чтобъ земля, остающаяся у него не занятою крестьянами, не была разбросана, а расположена удобно для надзора, и для устройства новыхъ хозяйствъ или земледѣльческихъ заведеній.*** Только въ

такомъ случаѣ помѣщику будетъ удобно и пріятно продать крестьянамъ, или за сходную плату оставлять въ ихъ пользованіи часть своихъ земель; только при этомъ условіи сохранятся хорошія отношенія обоихъ сельскихъ сословій, и будетъ отстранено желаніе и стараніе помѣщика объ изъятіи изъ крестьянскаго пользованія собственныхъ земель, совершенно необходимыхъ для него самого. Если не принимать стѣснительныхъ мѣръ, то выгода помѣщика будетъ заключаться въ удержаніи крестьянъ на своей землѣ, во что бы то ни стало. При добровольныхъ отношеніяхъ, большая часть неудобствъ нынѣшняго расположенія селеній легко и постепенно устранится взаимными уступками обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы не мѣшать другъ другу; но этого не можетъ быть при безсрочномъ правѣ крестьянъ на пользованіе помѣщичьею землею, безъ всякаго уговора. Необходимымъ послѣдствіемъ установленія обязательныхъ поземельныхъ отношеній будетъ потребность въ переселеніяхъ. Эта потребность такъ сильна, что, имѣя въ виду сдѣлать крестьянъ собственниками, Прусское Правительство допустило перенесеніе деревень въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, съ единственнымъ условіемъ, чтобы новое мѣсто было удобно для земледѣлія. Поэтому, мы не понимаемъ, на какомъ основаніи Хозяйственное Отдѣленіе старается затруднить переселенія. Если на землѣ помѣщика устроиваются прочныя хозяйства другихъ лицъ, то какъ можно требовать, чтобъ это было сдѣлано на условіяхъ, самыхъ невыгодныхъ для собственника, и на мѣстахъ, неудобныхъ для него? И можно ли серьезно говорить о выкупѣ усадьбъ, безъ перенесенія ихъ, въ весьма большомъ числѣ случаевъ, на новыя мѣста? Можно ли увѣковѣчить неудобства для обѣихъ сторонъ, при расположеніи крестьянскихъ хозяйствъ, несоотвѣтствующемъ устанавляемому положенію вещей и новымъ обязательнымъ отношеніямъ сельскихъ сословій? Если желаютъ постояннаго пребыванія крестьянъ на землѣ помѣщиковъ, или продажи ея кре-

стьянамъ, то это должно быть безъ взаимнаго стѣсненія и, слѣдовательно, съ облегченіемъ переселеній. Если затруднить переселенія, то въ какое положеніе будутъ поставлены тѣ имѣнія, гдѣ крестьнскій надѣлъ не опредѣленъ и окажется болѣе наивысшаго размѣра? Если, въ такихъ мѣстахъ, не разрѣшить разселеніе нѣкоторыхъ деревень, съ переводомъ крестьянъ въ другія селенія, гдѣ есть лишняя земля, то придется отрѣзывать участки земли во всѣхъ деревняхъ помѣщика, котораго поземельная собственность оказалась бы разбросанною и постоянно выпустошаемою крестьянами. ***Переселенія не легки, но дѣлаются совершенно необходимыми вслѣдствіе неправильныхъ отношеній, въ которыя поставляются сельскія сословія между собою; и необходимость переселеній сильно говоритъ противъ системы обязательныхъ надѣловъ въ постоянное и безсрочное пользованіе.***

Точно также трудно и необходимо разграниченіе угодій, при которомъ безпрестанно представятся случаи потребности въ переселеніи крестьянъ. Мы не считаемъ нужнымъ распространяться о необходимости разграниченія, сознаваемой и Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ; но обратимъ вниманіе на нѣкоторыя статьи его заключенія объ этомъ предметѣ:

Ст. 6-я, предлагающая производить разграниченіе мѣстными учрежденіями, по порядку поступленія ходатайствъ помѣщиковъ о томъ, поведетъ къ замедленію разграниченія на сто лѣтъ, потому что такой способъ развода земель труднѣе всякаго полюбовнаго межеванія; напротивъ того, предлагаемый Комитетами отводъ нормальнаго надѣла можетъ быть произведенъ весьма легко и скоро.

Ст. 12-я и примѣчаніе къ ней слишкомъ ограничиваютъ право требовать разграниченія: могутъ быть еще другіе случаи, въ которыхъ оно совершенно необходимо для помѣщика. При правильныхъ отношеніяхъ, многія неудобства во владѣніи устраня-

лись бы возможностью уговориться о прекращеніи этихъ неудобствъ; но, при обязательныхъ отношеніяхъ, трудно отстранить взаимныя стѣсненія и столкновенія въ хозяйствѣ, и помѣщику не будетъ никакой возможности вести хозяйство, при разбросанности земель, которыя вездѣ будутъ страдать отъ потравъ, и надзоръ за которыми сдѣлается невозможнымъ.

Ст. 13 и 15-я, на которыя ссылается § *Ж.* ст. 5, не подходятъ къ случаю переселенія крестьянъ, которые переведены на распаханныя земли; къ тому же, едва ли можетъ быть приведено въ исполненіе *принудительное* разграниченіе, съ *разцѣнкою* угодій.

Ст. 19 и 20-я сдѣлаютъ невозможнымъ спеціальное межеваніе, потому что, сверхъ соглашенія собственниковъ земли, нужно будетъ производить еще разцѣнку и разграниченіе земель крестьянскаго пользованія; трудно будетъ согласить всѣ эти разнородные интересы.

Касательно обмѣна земель, наше мнѣніе изложено въ замѣчаніяхъ на докладъ Юридическаго Отдѣленія № 3-й; [1]) теперь же намъ слѣдуетъ только обратить вниманіе на нѣкоторые случаи обмѣна.

Ст. 23-я § *а.* Хозяйственное Отдѣленіе исключаетъ изъ числа *цѣнныхъ* ископаемыхъ глину, песокъ и простой камень; но бываютъ случаи, къ которымъ и подобное исключеніе не приложимо. *Цѣнность* каждаго предмета опредѣляется потребностью въ немъ и количествомъ, готовымъ для удовлетворенія этой потребности. Есть мѣстности, гдѣ весьма мало камня, а между тѣмъ можетъ открыться огромная потребность въ немъ, въ случаѣ проведенія шоссе. Есть также мѣста, гдѣ даже глина или песокъ составляютъ рѣдкость, такъ что, можетъ быть, пришлось бы добывать ихъ верстъ за 50, еслибы единственное мѣсто въ имѣніи, гдѣ они существуютъ, поступило въ надѣлъ крестьянамъ, съ правомъ воспретить помѣщику, по прежнему, брать эти вещества, которыя принадлежатъ къ его соб-

[1]) См. отзывы 34-хъ Членовъ по докладамъ Юридическаго Отдѣленія, докладъ № 3-й, стр. 34—38. *Ред.*

ственности, и которыя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, могутъ быть весьма цѣнныя. При крѣпостномъ правѣ, помѣщикъ могъ добывать глину и песокъ на всемъ пространствѣ своей поземельной собственности; а добываніе камня бо̀льшею частью не дозволялось крестьянамъ.

Ст. 23-я § *Ж*. Что касается до дорогъ, то онѣ необходимы, какъ для общаго пользованія, такъ и для самихъ крестьянъ, которымъ не нужны и поля, если не будетъ проѣзда въ нихъ. Конечно, на дорогѣ не бываетъ никакихъ произрастеній; но точно также ихъ нѣтъ и на токахъ, на мѣстахъ, занятыхъ строеніями, прудами, колодцами, и проч.; тѣмъ не менѣе и эти мѣста употребляются для пользы самихъ крестьянъ. Всѣ обязаны удѣлять землю подъ дороги. Пока помѣщикъ остается полноправнымъ собственникомъ своей земли, то онъ долженъ жертвовать частью оной, поступающею подъ дороги, которыя необходимы для удобствъ его поземельной собственности и для полученія возможности извлекать изъ нея доходъ; но когда новыя поземельныя отношенія принимаютъ характеръ отчужденія собственности, то не можетъ быть никакой замѣны другою землею, въ случаѣ проведенія дороги по землѣ, надѣленной крестьянамъ. Если за проведенныя дероги требовать замѣны земли отъ помѣщика, то, по выкупѣ земель, крестьяне имѣютъ право требовать такой же замѣны, если общественныя потребности или надобности самихъ крестьянъ заставятъ провести дорогу чрезъ выкупленныя земли. Неужели и въ этомъ случаѣ нужна замѣна отъ помѣщика, у котораго земля куплена?

Ст. 25-я постановляетъ, что помѣщики Литовскихъ губерній, уже переведшіе своихъ крестьянъ съ барщинной повинности на оброкъ, и отдавшіе имъ, сверхъ инвентарнаго надѣла, еще въ пользованіе всѣ или часть своихъ фольварочныхъ земель, имѣютъ право обратить эти земли въ свое непосредственное распоряженіе, хотя бы, независимо отъ этихъ фольварочныхъ земель или въ соединеніи съ ними, состояло въ распо-

ряженіи помѣщика болѣе трети общей совокупности угодій въ имѣніи. Несомнѣнно, что это правило должно относиться и до Великороссійскихъ губерній, если помѣщикъ, переведя крестьянъ на оброкъ, отдалъ имъ въ пользованіе хуторскія земли, хотя бы этихъ земель было болѣе третьей части всѣхъ угодій въ имѣніи.

Подписали:

Членъ отъ Екатеринославскаго Комитета *А. Миклашевскій.*
Членъ отъ Тульскаго Губернскаго Комитета *Мининъ.*
Членъ отъ Курскаго Губернскаго Комитета *Николай Скарятинъ.*
Членъ Орловскаго Комитета *Алексѣй Хвостовъ.*
Членъ Таврическаго Комитета *М. Иваненко.*
Членъ отъ Таврическаго Комитета *А. Ревеліоти.*
Членъ отъ Гродненскаго Комитета *К. Оржешко.*
Членъ отъ Екатеринославскаго Комитета *Александръ Поль.*
Членъ отъ Смоленскаго Комитета *Василій Пенскій.*
Членъ Олонецкаго Комитета *К. Зоммеръ.*
Членъ отъ Пермскаго Комитета *П. Дягилевъ.*
Членъ Вологодскаго Комитета *Пузыревскій.*
Членъ Тульскаго Губернскаго Комитета *И. Пушкинъ.*
Членъ отъ Курскаго Губернскаго Комитета *Князь Мещерскій.*
Членъ отъ Вологодскаго Губернскаго Комитета *И. Эндоуровъ.*
Членъ отъ Казанскаго Комитета *Умовъ.*
Членъ отъ Курскаго Комитета *В. Изъѣдиновъ.*
Членъ Самарскаго Комитета *Б. Обуховъ.*
Членъ Минскаго Комитета *А. Скирмунтъ.*
Членъ Пензенскаго Комитета *М. Литвиновъ.*
Членъ отъ Смоленскаго Комитета *С. Ивановъ.*
Членъ отъ Орловскаго Комитета *И. Хлюстинъ.*
Членъ отъ Минскаго Комитета *Александръ Оскерко.*
Членъ отъ Оренбургскаго Комитета *Николай Блударовъ.*
Членъ отъ Калужскаго Комитета *Дмитрій Чертковъ.*
Членъ отъ Витебскаго Комитета *А. Цѣхановѣцкій.*
Членъ отъ Пермскаго Комитета *А. Всеволожскій.*
Членъ отъ Казанскаго Комитета *И. Сокольскій.*
Членъ отъ Витебскаго Комитета Графъ *Станиславъ Плятеръ-Зиберіъ.*
Членъ отъ Могилевскаго Комитета *Князь Любомірскій.*
Членъ отъ Могилевскаго Комитета *Э. Жуковскій.*
Членъ отъ Пензенскаго Комитета *И. Горсткинъ.*
Членъ отъ Оренбургскаго Комитета *Я. Карташевскій.*
Членъ Херсонскаго Губернскаго Комитета *Григорій Соколовъ-Бородкинъ.*

Вѣдомость

О КОЛИЧЕСТВѢ ЛѢСНЫХЪ УГОДІЙ, ВЫРѢЗАЕМЫХЪ ИЗЪ ПОМѢЩИЧЬИХЪ ИМѢНІЙ ВЪ ПОЛЬЗУ КРЕСТЬЯНЪ МѢСТНОСТЕЙ 6-й И 7-й НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ, ПО ПОЛОЖЕНІЮ 6-го ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО ДОКЛАДА (ПУНКТЪ Г) ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ РЕДАКЦІОННОЙ КОММИССІИ.

Мѣстности.	Названіе губерній и уѣздовъ.	Число крестьянскихъ душъ.	На одну душу. Существующій надѣлъ всѣхъ крестьянскихъ угодій.	На одну душу. Maximum надѣла по положенію Ред. Ком.	На одну душу. Прирѣзки лѣсу.	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на уѣздъ.	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на губернію.
		душъ.	десят.	десят.	десят.	десят.	десят.
	С.-Петербургская.						
Н.ч. 6-я	1. Ямбургскій	15792	3,2	6	2,8	44000	
	2. Гдовскій	372	2,0	6	4	1500	
Н.ч. 7-я	3. Лужскій	19998	4,1	8	3,9	78000	
	4. Новоладожскій	15091	3	8	5	75500	
	5. Царскосельскій	5963	3,3	8	4,7	28000	
	6. Шлиссельбургскій	7562	4	8	4	30000	257000
	Псковская.						
Н.ч. 6-я	1. Псковской	14070	4,5	6	1,5	21000	
	2. Островскій	16933	4	6	2	34000	
	3. Великолуцкій	22146	4,3	6	1,7	} 67000	
	4. Опочецкій	17412	4,3	6	1,7	}	
	5. Порховскій	42888	4,7	6	1,3	55000	
	6. Новоржевскій	22362	5	6	1	22500	
Н ч. 7-я	7. Холмскій	18077	5	8	3	54000	
	8. Торопецкій	19885	3,8	8	4,2	84000	337500

Мѣстности.	Названіе губерній и уѣздовъ.	Число крестьянскихъ душъ.	На одну душу. Существующій надѣлъ всѣхъ крестьянскихъ угодій.	Maximum надѣла по положенію Ред. Ком.	Прирѣзки лѣсу.	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на уѣздъ.	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на губернію.
		душъ.	десят.	десят.	десят.	десят.	десят.
	Новгородская.						
Н.ч. 6–я	1. Новгородскій . .	15199	4,3	6	1,7	26000	
	2. Демянскій . . .	15435	3,8	6	2,2	34000	
	3. Крестецкій . . .	9699	2,8	6	3,2	31000	
	4. Череповскій . . .	18661	2,3	6	3,7	70000	
	5. Боровичскій . . .	27759	3,0	6	3	83000	
	6. Валдайскій . . .	15112	2,2	6	3,8	57000	
Н.ч. 7–я	7. Кириловскій . . .	3599	2,5	8	5,3	19000	
	8. Бѣлозерскій . . .	13270	1,8	8	6,2	82000	
	9. Устюжскій . . .	18621	2,8	8	5,2	97000	
	10. Тихвинскій . . .	9216	2,1	8	5,9	54000	553000
	Ярославская.						
Н.ч. 6–я	1. Мологскій . . .	25505	4,4	6	1,6	41000	
	2. Пошехонскій . .	26577	6,9	6	»	»	
	3. Любимскій . . .	14752	6,1	6	»	»	41000
	Тверская.						
Н.ч. 6–я	1. Осташковскій . .	19319	3,5	6	2,5	48000	48000
	Костромская.						
Н.ч. 6–я	1. Чухломскій . . .	14207	6,4	6	»	»	
	2. Галичскій . . .	18121	3,8	6	2,2	40000	
	3. Буйскій	15768	3,6	6	2,4	38000	
	4. Полъуѣзда Кинешемскаго . . .	12317	3	6	3	37000	
Н.ч. 7–я	5. Ветлужскій . . .	17770	4,8	8	3,2	57000	
	6. Макарьевскій . .	8934	4,1	8	3,9	35000	
	7. Кологривскій . .	21239	4,2	8	3,8	81000	
	8. Солигаличскій . .	14005	4,2	8	3,8	53000	
	9. Варнавинскій . .	22771	3,9	8	4,1	93000	434000

Мѣстности.	Названіе губерній и уѣздовъ.	Число крестьянскихъ душъ.	На одну душу. Существующій надѣлъ всѣхъ крестьянскихъ угодій.	На одну душу. Maximum надѣла по положенію Ред. Ком.	На одну душу. Прирѣзки лѣсу	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на уѣздъ.	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на губернію.
		душъ.	десят.	десят.	десят.	десят.	десят.
	Вологодская.						
Н.ч.	1. Полъуѣзда Грязовецкаго	7040	3,0	6	3	21000	
6-я	2. Треть уѣзда Вологодскаго	11309	2,0	6	4	45000	
	3. Кадниковскій . .	48817	2,0	8	6	293000	
Н.ч.	4. Тотемскій . . .	1077	2,8	8	5,2	6000	
7-я	5. Никольскій . . .	1359	3,5	8	4,5	6000	371000
	Вятская.						
	1. Елабужскій . . .	2508	3,2	6	2,8	7000	
Н.ч.	2. Малмыжскій . . .	1701	3,4	6	2,6	4000	
6-я	3. Слободскій . . .	39	5,3	6	0,7		
	4. Уржумскій . . .	751	4	6	2	1500	12500
	Пермская.						
Н.ч.	1. Пермскій . . .	39791	5,3	8	2,7	107000	
7-я	2. Кунгурскій . . .	1479	7,0	8	1	1500	
	3. Соликамскій . .	39239	5,5	8	2,5	98000	
	4. Чердынскій . . .	490	2,2	8	5,6	3000	
	5. Оханскій	35890	6,6	8	1,4	50000	
	6. Красно-Уфимскій. .	1201	6,5	8	1,5	2000	
Н.ч	7. Верхотурскій . .	»	»	»	»	»	
7-я	8. Екатеринбургскій .	1878	3,3	8	4,7	9000	270500
	Нижегородская.						
Н.ч.	1. Семеновскій . . .	13099	2	6	4	52000	
6-я	2. Полъуѣзда Макарьевскаго	12834	3,4	6	2,6	33000	
	3. Полъуѣзда Балахнинскаго	13161	2	6	4	53000	138000

Мѣстности.	Названіе губерній и уѣздовъ.	Число крестьянскихъ душъ.	На одну душу. Существующій надѣлъ всѣхъ крестьянскихъ угодій.	Maximum надѣла по положенію Ред. Ком.	Прирѣзки лѣсу.	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на уѣздъ.	Отрѣзка у помѣщиковъ лѣсу на губернію.
		душъ.	десят.	десят.	десят.	десят.	десят.
	Смоленская.						
Н. ч. 6–я	Полъуѣзда:						
	1. Бѣльскаго . . .	18724	3,7	6	2,3	43000	
	2. Порѣчьскаго . . .	7558	4	6	2	15000	
	3. Рославльскаго . .	19621	3	6	3	59000	
	4. Духовщинскаго . .	10142	3,2	6	2,8	28000	145000
	Казанская.						
Н. ч. 6–я	1. Мамадышскій . .	847	2,9	6	3,1	2500	2500
	Витебская.						
Н. ч. 6–я	1. Велижскій . . .	13131	2,8	6	3,2	42000	42000
	Могилевская.						
Н. ч. 6–я	1. Быховскій . . .	20296	3,0	6	3	61000	
	2. Рогачевскій . . .	34583	3,5	6	2,5	86000	147000
	Олонецкая . . } Виленская . . } Минская . . }	не пока	заны по	недо	статку	свѣдѣній.	
	Итого на 14 губерній слѣдуетъ отрѣзать отъ помѣщиковъ лѣсныхъ пространствъ (преимущественно подлѣ усадьбъ)						2800000 десят.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ 1-й книгѣ

III ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ОТЗЫВЫ ЧЛЕНОВЪ,

ВЫЗВАННЫХЪ

ИЗЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

I.

34-ХЪ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ДОНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія.

(Получено 8 Марта 1860 года.)

Стр.

Докладъ № 2-й 1.
— 3-й 34.
— 4-й 38.
— 5 и 6-й 39.
— 7-й 43.

Докладъ № 8-й 44.
— 10-й 45.
— 11-й 50.

II.

ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

А) На особые вопросы, возникшие при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

(Получено 8 Марта 1860 года.)

А) О мѣрахъ къ охраненію владѣльческой поземельной собственности (особенно помѣщичьихъ лѣсовъ) отъ умышленной порчи, похищеній и пожаровъ 57.
О порядкѣ заключенія условій по вольному найму и объ обезпеченіи надежнаго выполненія оныхъ 58.
Б) Мѣстныя данныя о межевыхъ средствахъ 60.
В) Объ обращеніи промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки 61.
Г) О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ 62.
Д) О взаимномъ страхованіи 65.
Е) О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству . 67.

Б) На особые вопросы по Хозяйственному Отдѣленію. 72.

III.

ЧЛЕНОВЪ КАЗАНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

На особые вопросы, возникшие при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

(Получено 8 Марта 1860 года.)

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ.
По 1-му вопросу 77.

По 2-му вопросу 78.
— 3, 4 и 5-му — 79.
— 6-му — 80.
II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ.
По 1-му вопросу —
— 2 и 3-му — 81.
— 4 и 5-му — 82.
— 6 и 7-му — 83.
— 8 и 9-му — 84.
— 10-му — 85.
III. О межевыхъ средствахъ.
По 1-му вопросу —
— 2-му — 87.
IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки —
V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ.
А) О составленіи хлѣбныхъ магазиновъ.
По 1 и 2-му вопросамъ 88.
— 3-му — 89.
— 4-му — 90.
— 5 и 6-му — 91.
Б) О храненіи хлѣбныхъ запасовъ, надзорѣ за ними, счетоводствѣ и отчетности.
По 7-му вопросу —
— 8-му — 92.
— 9-му — 93.
В) О выдачѣ ссудъ.
По 10, 11, 12 и 13-му вопросамъ . 95.
VI. О взаимномъ страхованіи 96.
VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству.
По 1, 2, 3 и 4-му вопросамъ 97.

Предварительныя соображенія о выкупѣ поземельныхъ угодій крестьянами, выходящими изъ крѣпостной зависимости. 98.

IV.

ЧЛЕНОВЪ ХЕРСОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

На особые вопросы, возникшие при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

(Получено 13 Марта 1860 года.)

Статистическія данныя о лѣсныхъ участкахъ на помѣщичьихъ земляхъ Херсонской губерніи (изъ свѣдѣній, собранныхъ Членами Комитета) 99.

(Соображенія:)

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ.
Вступленіе 101.
По 1-му вопросу 102.
— 2-му — 103.
— 3-му — 104.
— 4, 5 и 6-му — 105.

II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ.
По 1-му вопросу 106.
— 2-му — 108.
— 3 и 4-му — 109.
— 5 и 6-му — 110.
— 7, 8 и 9-му — 111.
— 10-му — 112.

III. О межевыхъ средствахъ.
По 1 и 2-му вопросамъ 112.

IV. О мѣстечкахъ 113.

V. По вопросамъ о храненіи хлѣбныхъ запасовъ . . . 117.

VI. О взаимномъ страхованіи.
По 1 и 2-му вопросамъ 126.

По 3-му вопросу 127.
— 4, 5, 6 и 7-му — 128.
VII. О предоставлении права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству.
По 1 и 2-му вопросамъ 129.
— 3-му — 130.
— 4-му — 131.

V.

ЧЛЕНА КАЛУЖСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія 133.

(Получено 15 Марта 1860 года.)

VI.

5-ТИ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ: ВИТЕБСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО И САМАРСКАГО, И ВИЛЕНСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

По докладамъ Юридическаго Отдѣленія.

Письмо къ Господину Пеедсѣдателю Редакціонныхъ Коммиссій . 135.

(Получено 16 Марта 1860 года.)

VII.

ЧЛЕНОВЪ КІЕВСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

По докладамъ Отдѣленій: Юридическаго и Административнаго.

(Получено 22 Марта 1860 года.)

А) По Юридическому Отдѣленію.
Докладъ № 2-й 137.
— 3-й 150.
— 6-й 151.
— 7-й 152.

Доклады №№ 8 и 9-й 153.
— 10-й 141.
— 11-й 153.

В) По Административному Отдѣленію 154.

VIII.

36-ТИ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ДОНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЩЕЙ КОММИССІИ.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія.

(Получено 24-го Марта 1860 года.)

Вступленіе 159.
Докладъ № 1-й 165.
— — 2 и 3-й 168.
— — 4 и 5-й 170.
— — 6-й 174.
— — 7-й 177.
— — 8-й 181.
Заключеніе 184.

IX.

ЧЛЕНА ВИТЕБСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

По докладамъ Административнаго Отдѣленія . . . 191.

(Получено 26 Марта 1860 года.)

X.

34-ХЪ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ:

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, САМАРСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

(Получено 27 Марта 1860 года.)

А) Надѣлъ крестьянъ землею.

(Доклады №№ 1, 3, 6, 8 и 15-й.)

Вступленіе 195.
Докладъ № 1-й 202.
— 3-й 213.

XI.

ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія . 239.

(Получено 8 и 30 Марта 1860 года.)

По докладу № 1-й 246.
— — — 2 и 3-й 252.
— — 4 и 6-й 253.
— — 7 и 8-й 254.
— 9-й 257.
— 11-й 258.
— 12, 13 и 14-й . . 259.
— 15-й 260.
— 16-й 261.
— 17-й 262.

XII.

ЧЛЕНОВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА.

А) На особые вопросы, возникшіе при разработкѣ крестьянскаго дѣла.

(Получено 30-го Марта 1860 года.)

I. О мѣрахъ къ охраненію владѣльческихъ лѣсовъ.

По 1-му вопросу 265.
— 2-му — 266.
— 3, 4 и 5-му — 267.
— 6-му — 268.

II. О порядкѣ заключенія условій по найму вольныхъ рабочихъ.

По 1-му вопросу 269.
— 2 и 3-му — 270.
— 4 и 5-му — 271.
— 6 и 7-му — 272.
— 8-му — 273.
— 9 и 10-му — 274.

III. О межевыхъ средствахъ.

По 1-му вопросу 274.
— 2-му — 275.

IV. О порядкѣ обращенія промышленныхъ селъ въ посады или мѣстечки 275.

V. О сельскихъ хлѣбныхъ магазинахъ.

А) О составленіи хлѣбныхъ запасовъ

По 1-му вопросу 275.
— 2 и 3-му — 276.
— 4 и 5-му — 277.
— 6-му — 278.

Б) О храненіи хлѣбныхъ запасовъ, надзорѣ за ними, счетоводствѣ и отчетности.

По 7-му вопросу 278.
— 8 и 9-му — 279.

В) О выдачѣ ссудъ.

По 10 и 11-му вопросамъ . . . 280.

— 12 и 13-му — 281.

VI. О взаимномъ страхованіи.

По 1 и 2-му вопросамъ . . . 281.

— 3, 4 и 5-му — . . . 282.

— 6 и 7-му — . . . 283.

VII. О предоставленіи права пріобрѣтать населенныя имѣнія лицамъ, не принадлежащимъ къ потомственному дворянству 284.

Б) На особые вопросы по Юридическому Отдѣленію.

О водвореніи свободныхъ сельскихъ обывателей на помѣщичьихъ земляхъ, по добровольному съ ними соглашенію:

По 1 и 2-му вопросамъ . . . —

— 3 и 4-му — 285.

— 5, 6, 7 и 8-му — . . . 286.

— 9 и 10-му — . . . 287.

О правѣ фермера сойти съ участка 288.

О срокахъ, въ которые та или другая сторона обязана заявить свое желаніе возобновить контрактъ —

О вознагражденіи фермера за возведенныя имъ строенія и другія постоянныя улучшенія, произведенныя имъ на свой счетъ 289.

О неустойкахъ и взысканіяхъ съ фермера за растрату или порчу рабочаго инвентаря (лошадей, орудій, строеній), поступившаго въ арендное содержаніе вмѣстѣ съ землею и принадлежащаго владѣльцу —

О возмѣщеніи всѣхъ вообще убытковъ, которымъ можетъ подвергнуться владѣлецъ отъ нерадѣнія или злонамѣренности фермера 291.

Объ отвѣтственности предъ Правительствомъ въ пла-

тежѣ казенныхъ податей и повинностей, взимаемыхъ съ земли . . . , ... 291.

В) На особые вопросы по Хозяйственному Отдѣленію.

По вопросу 1 и 2-му 291.
— — 3, 4 и 5-му 292.
— — 6-му 291.
— — 7, 9 и 10-му. . . . 292.
— — 11-му 293.
— — 12 и 13-му 294.
— — 16 и 18-му 295.

XIII.

34-ХЪ ЧЛЕНОВЪ ГУБЕРНСКИХЪ КОМИТЕТОВЪ.

ВИТЕБСКАГО, ВОЛОГОДСКАГО, ГРОДНЕНСКАГО, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО, КАЗАНСКАГО, КАЛУЖСКАГО, КУРСКАГО, МИНСКАГО, МОГИЛЕВСКАГО, ОЛОНЕЦКАГО, ОРЕНБУРГСКАГО, ОРЛОВСКАГО, ПЕНЗЕНСКАГО, ПЕРМСКАГО, САМАРСКАГО, СМОЛЕНСКАГО, ТАВРИЧЕСКАГО, ТУЛЬСКАГО И ХЕРСОНСКАГО.

По докладамъ Хозяйственнаго Отдѣленія.

Докладъ № 6–й 298.

Вѣдомость о количествѣ лѣсныхъ угодій, вырѣзаемыхъ изъ помѣщичьихъ имѣній въ пользу крестьянъ мѣстностей 6 и 7–й нечерноземной полосы, по положенію 6–го дополнительнаго доклада (пунктъ г) Хозяйственнаго Отдѣленія Редакціонной Коммиссіи 311.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ 1-Й КНИГѢ III-ГО ТОМА.

Приложеніе къ отзыву Членовъ Донскаго Губернскаго Комитета.

Отношеніе Войсковаго Правленія (Поземельной Экспедиціи) къ Войсковому Депутату, Генералъ–Маіору Машлыкину, отъ 9-го Февраля 1860 года, за № 97–мъ. I.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЗЫВУ ЧЛЕНОВЪ ДОНСКАГО ГУБЕРНСКАГО КОМИТЕТА (СТР. 239—264).

ОТНОШЕНІЕ ВОЙСКОВАГО ПРАВЛЕНІЯ (ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ) КЪ ВОЙСКОВОМУ ДЕПУТАТУ, ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ МАШЛЫКИНУ, ОТЪ 9-ГО ФЕВРАЛЯ 1860 ГОДА, ЗА № 97-МЪ.

На отношеніе Вашего Превосходительства за № 245-мъ, Поземельная Экспедиція имѣетъ честь увѣдомить, что изъ войсковыхъ земель, отданныхъ въ разное время въ откупное содержаніе, высшая цѣна объявлена за участокъ Хоперскаго округа въ отдѣлѣ 32-мъ, по рѣкѣ Кардаилу, подъ № 4-мъ, въ количествѣ 1500 десят. 1820 саж., по 2788 руб. 67 коп. въ годъ, а за десятину 1 руб. $85\frac{3}{4}$ копѣйки.

Otzyvy členov, vyzvannych iz gubernskich komitetov Priloženija k trudam redakcionnych kommissij dlja sostavlenija položenij o krest' janach, vychodjaščich iz krěpostnoj zavisimosti. (Izd. redakcionnych kommissij po krest' janskomu dělu.)
Bd.: 3,1

Sanktpeterburg 1860

Russ. 274 l-3,1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10784072-9